

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, СЛОВЕСНОСТИ

И

СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

Мы одно любимъ, одного желаемъ: любимъ Отечество; желаемъ ему благоденствіа еще болѣе, нежели славы; желаемъ, да не измѣнится никогда твердое основаніе нашего величія; да правла Мудраго Самодержавія и Свѣтой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ вѣстей; да цвѣтетъ Россія . . . по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ никого безсмертнаго, кромѣ души Беловѣдской!

КАРАМЗИНЪ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 2 9.

P Slav 613.10
Slav 20.48

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
11 DEC 1924

**Печатать позволяется
съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра сей книги.
Москва, 2 Мая, 1829.**

Цензоръ Владиміръ Измайловъ.

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ.

№ XVII, XVIII, XIX и XX.

ИСТОРИЯ.

СКАЗАНИЕ О ПОВОИЩѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА ДОНСКАГО.

Сіе епико - историческое описаніе победы Великаго Князя Димитрія надъ Мамаемъ находится неполное въ разныхъ сборникахъ и лѣтописяхъ; полное, здѣсь помещаемое, описано Профессоромъ Московскаго Университета Р. Ѡ. Тимковскимъ, моимъ незабвеннымъ наставникомъ, и подарено, въ списокъ, Обществу Исторіи и Древн. Росс. Гмъ Профессоромъ Н. Н. Сандуновымъ. Гг. К. Ѡ. Калайдовичъ и П. М. Спроевъ первые извѣстили о семъ драгоценномъ памятникѣ письменности Руской, о коемъ упоминаешь и Карамзинъ въ V ш. Исторіи Государства Росс., въ прим. 65, обозначая два описанія битвы Великаго Князя Димитрія Московскаго съ Тапарами — одно дѣйствительно историческое и современное, находящееся въ *Ростовской* и въ иныхъ достоверныхъ лѣтописяхъ, а другое, напечатанное въ *Кіевскомъ Синодсисѣ* и *Никонов-*

ской льпописи баснословное и сочиненное, по предположенію Исторіографа, въ исходѣ XV вѣка Іереємъ Рязанскимъ Софроніемъ.

Издаваемая теперь мною рукопись, помѣщенная въ Сборникъ Тимковскаго, писанномъ усшавомъ въ началѣ XVII вѣка, въ 4, во многомъ основана на изустныхъ преданіяхъ и сходна съ Росш. льпописью. Чпб сія *умильная* повѣсть, какія встрѣчаются въ льпописяхъ нашихъ, еспь современная, шо доказываютъ слѣдующія въ ней слова: *сеже слышахомъ отъ еврнаго самовидца*. Незвѣспному сочинителю оной была извѣсна Игорева пѣснь: сіе подтверждаетъ сходствомъ изображеній, оборотовъ и даже словъ. Такое сходство замѣчено и Г-мъ Калайдовичемъ въ XI часши Трудовъ Общества Любителей Рос. Слов. — Достоинствомъ своимъ сія повѣсть ниже Игоревой пѣсни, коша въ ней еспь мѣста испинно пѣщическія и общбщательсшва для Исторіа важныя; но рассказъ не рѣдко перерывается позднѣйшими вшпавками, шексшми изъ Св. Писанія, рѣчами и молишвами дѣйствующихъ лицъ, искажается анахронизмами, по видимому, не всегда принадлежащими самому сочинителю (*).

Въ разныхъ спискахъ дѣланы были или сокращенія или дополненія; шакъ на пр. въ Ермолаевскомъ и моемъ еспь мѣстныя подробности, относящіяся къ Троицкой Лаурѣ:

(*) У меня еспь вѣрный списокъ *Слова ш житыи ш ш преставленіи В. К. Дмитрія Ивановича Царя Рѣскаго*, XVI в. изъ Льпописи Голицынскій.

изъ чего заключить можно, что оный шамъ писанъ. Кромъ варианшовъ, заимствованныхъ мною изъ двухъ списковъ: Ермолаева, сходнаго съ Сунодальнымъ (*) № 365, и Сборника (**) мнѣ принадлежащаго, для объясненія, поправленія и соображенія я указывалъ на параллельныя мѣста въ нашихъ лѣтописцахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ. Значеніе нѣкоторыхъ словъ для насъ поперяно.

Опынѣйшимъ нашимъ Археологамъ и Филологамъ предославляешся дополнишь недоспапки сего изданія, коимъ исполняя препорученіе Московскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ, я желалъ оказашъ услугу любителямъ и знашокамъ древней нашей Словесности посредствомъ Журнала, посвященнаго Отечественной Истории и Словесности.

Содержаніе сего сочиненія слѣдующее: Вступленіе. Приготовленіе къ битвѣ В. К. Димитрія. Выступъ и смощръ войска. Распадніе Ольга и Ольгерда. Переходъ черезъ Донъ. Распоряженіе войска и приведеніе онаго въ боевой порядокъ. Описаніе примѣнь предъ битвою. Описаніе самой битвы. Заключеніе.

И. С.

(*) Дославленъ мнѣ въ собственноручномъ связкѣ Гм. Спашскимъ Совѣтникомъ В. Г. Анастасевичемъ. Въ библ. Графа Ѳ. А. Толстаго ешь нѣсколько списковъ сей повѣсти.

(**) XVII вѣка. Въ немъ нѣтъ вступленія, а начинаешся съ словъ: *Скудость же бысть оума во главѣ его* — и оканчиваешся: *и приде на градъ Москву и следе на своемъ княженіи и царствованіи вѣкии.*

СКАЗАНИЕ О ПОВОИЩЬ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА ДОНСКАГО.

Сія повѣдай, оуранъ (1), како случися на Дону православнымъ хрисціаномъ з безбожными Агаряны, како возвыси Господь родъ хрисціанскій, а поганыхъ оуничужи и посрами ихъ суров'шво, якоже иногда Гедьономъ Мадіама низложи, и православнымъ Моисеомъ Фараона. И нынѣ подобаешъ вѣдаши намъ величія Божія, како шворипшъ Господь волю боящимся его, и како пособи Господь Богъ православному, великому Князю Димитрію Ивановичю Владимерьскому надъ безбожными Агаряны (2). Лѣпа же шого цопущеніемъ Божиимъ ош наученія діаволя воздвигся царь ош воспочныя справны именемъ Мамай (3), Еллинъ сы родомъ, вѣрою идоложрецъ, иконоборецъ злый, хрисціанскіи ненавищникъ и укорисель, и виуде въ сердце его діаволь под'шпрекашель, иже всегда пакосши дѣя хрисціаномъ, и наусши его разорипши православную вѣру всему хрисціанспву, да не сла-

(1) Не есть ли ешо обращеніе къ *Ураніи*, одной изъ девяти Музъ, дочерей Юпитера и Мнемозины, или къ *Урану*, ошцу Сатурна, который принимается, вмѣсто неба (*ouranos*)? ср. *Кедрина*. 102. 83. — *Никон*. Л. IV. 254, 255, 279. *Ерм.* Хотемъ, брашя, начаша повѣсти новыя побѣды, и пр.

(2) *Ерм.* Ташары.

(3) *Руск. ерем.* I. 2. 80. *Еллинами* въ Св. Писаніи и въ Кормчей кн. называющся язычники, иногда здѣсь шже чшѣ *поганые* и *Татары*.

вишся в нихъ имя Господне в людѣхъ
нѣхъ. Господь чпо кощепъ, шо и шворишъ.
Тойже безбожныи царь Мамай нача завидѣ-
ши первому Башыеву (1), и второму безбож-
ному Башыю (2), и нача испышоваши спа-
рыхъ Еллинъ (3): како Башый пленилъ Ки-
евъ, и Володимеръ, и всю Русь Словен-
скую (4), и како уби Князя Юрія Димит-
ріевича, и мнози православныя Князи из-
би, и мнози манасшыри плени и осквер-
ни вселенскую пречисную церковь, раз-
граби злошо; и бышъ ослѣпленъ очима.
Тогоже неразумѣша нечесшивыи, яко Госпо-
ду годъ, шако да и будешъ, якоже во иныи
дни Иерусалимъ плѣненъ бышъ (5), и по-
шомъ мерскимъ царемъ Навход'носоромъ Ва-
вилонскимъ за ихъ согрѣшеніе. Но не до
конца прогнѣвается Господь, ни вѣвѣки
враждуешъ. Слышавъ же безбожныи царь
Мамай (6), и нача дѣяволомъ палимъ быши
непреспанно, рашуя на хрисшіанство, на-
ча глаголаши ко своимъ оупапомъ (7) и
Княземъ и оуланомъ (8): яко нехошу азъ
шако швориши, како Башый (9); азъ Кня-

(1) *Никон. Л. VI. 111.*

(2) *Ерм. и новому законопреступнику Юліану воз-
ревновавъ.*

(3) *Никон. Л. VII. 29, 327, 334, 335.*

(4) *Ерм. землю Рускую.*

(5) *Ерм. Титусомъ Римскимъ. Никон. Л. IV. 351.*

(6) *Ерм. ошъ своихъ Агарянь.*

(7) *Ерм. Евпапомъ. Ник. Л. VI. 179. Янкупапомъ.
Греч. ὕπατος, чиновначальникъ.*

(8) *Ерм. воеводамъ. Царств. кн. 52. — Rev. Moscov.
scriptores, p. 76.*

(9) *Ерм. егдаже бо дойдемъ руси, убію и пр.*

зи ихъ изъдену; а которые государи красные, шѣхъ хошу видѣши (1) шихо и безмяшечно (2). Но рука Божія высока. По малехъ же днехъ, по глаголахъ его, царь Мамай перевезеся великую рѣку (3) Волгу со всеми силами своими и многи орды совокупи съ собою и глаголя имъ: „Яко обогашѣше рускимъ злапомъ, и пойдѣ на Русь сѣрдишуя (4) яко левъ, пыхая яко неушоллиная ехидна; доидеже до усьхъ рѣки Воронѣжа и распусти облавѣ свою, заповѣда оулусомъ (5) своимъ, „яко да ни единъ у васъ пашешъ хлѣба: будише гошови на Рускую землю на хлѣбы!“ Слышав же шо Ольгъ Резанскіи, яко царь Мамай близъ кочюешъ, а идешъ на Русь рашію, споишъ на Воронѣже; а идешъ на Великаго Князя Димитрія Ивановича (6). Высьхъ же оу Ольга Князя Резанскаго скудосшь оума во главѣ, и санана оухищреніе вложи въ сердце его; нача посылати послы къ Мамаю царю со многою чесшію и дарьми; ярыкъ же свой писа к нему сице: „Воспочному (7) царю Мамаю швой посаженный присяжнникъ (8)

(1) *Ерм.* и шу сядемъ вѣдаши, шихо и безмяшечно поживемъ, невѣдый шого, яко. . . .

(2) *Никон. Лѣт.* V. 267. VII. 29. *Царств. кн.* 15, 32.

(3) *Ерм.* Оку и Волгу.

(4) *Ерм.* ревый, яко левъ дыхая.

(5) *Ерм.* улусникомъ; въ *Снг.* оуланомъ. — *Облава.* Г. Линде производить ешо слово отъ *ловъ.*

(6) *Продолж. древ. Визлѣовки.* IV. 177, 192.

(7) *Ерм.* приб: вольному.

(8) *Ерм.* швой посажнникъ.

Олгъ Резанскіи, слышахъ шя господина моего милосшнва, хоцещи ишъши на Русь на своего посаженника и служебника, на Кнзя Димитрея Московскаго, огрозишися ему хоцещи; нынѣ же, господине, прииши (1) время ешъ, злаша и богашества наполнися земля его. И шако бо вѣмъ, всевъшннй (2) царю, яко кропокъ ешъ челоувѣкъ Димитрей; егда же оуслышишъ имя (3) яросши швоея: шо ошбежишъ ошъ себе в дальныи ошбкъ, гдѣ ешъ мѣсто пусто и неключимо (4); злашо же и богашество (5) все будешъ во швоихъ рукахъ. Мѣне же раба швоего, царю, держава швоя пощадишъ; азъ бо ши Русь велии оуспрашаю и Кнзя Димитрея (6). Но ж не шо одно, царю, егда о своей обидѣ и швоимъ имянемъ погрожу ему; а онъ о шомъ не радишъ, еще де градъ мой Коломну взялъ за себя, да о шомъ о всемъ молю шя, царю, не презри моленія моего.“ Ярлыкъ списавъ, посла же не пославъ, но посла посолство къ великому и велерѣчивому и к велѣоумному Олгирду Лишовскому (7), смысливъше худымъ своимъ оумомъ, и дйса грамошу сице: „Вели-

(1) *Ерм.* приспѣ.

(2) *Ник. Лѣт.* IV. 133. и *Снз.* всевъшннй.

(3) *Ерм.* и.

(4) *Ерм.* въ дальняя свои сшраны Кн. Вел. Димитрій, любо въ Новгородъ великій, любо на Двину.

(5) *Ерм.* приб.: Московскаго.

(6) *Ерм.* приб.: Ивановича, и еще Царю молю шя оба есмы швоя рабы и я велику обиду прияхъ ошъ шогожъ Димитрія Вел. Кн.

(7) *Ник. Л.* Ягайлу Олгердовичу,

кѣму Князю Олгирду Липовскому Олгъ Резанскій пишу радовашися. Вѣдаю бо, яко издавна мыслилъ еси на Московскаго Князя Димитрія изгониши его, а Москвою (1) владыши: нынѣ же приспѣ время намъ; яко великїи царь Мамай идешь на него и хочешь плениши землю его. Нынѣ же приложимся (2) и мы к нему, да шебѣ дастъ Москву и ѳныя присяжныя грады, а мнѣ Коломну (3) и копорые близъ Муромъ и Володимерь. Ты же и азъ пошлѣмъ послы к нему и дары, елико имамъ какіе, и пиши книги к нему, елико самъ вѣси паче мене. Азъ же писахъ, но не послахъ, хоту со единого с побою и жду швоего послѣсаря.“ Придеже посолъ и вѣдасъ грамоту Олгирду вѣшь Волга (4). Олгирдъ же прочешъ грамоту, и радъ бышь и похваливъ друга своего Олга великою похвалою. Посла посолъ свой ко царю и дары безчисльныи, и книгу писавъ к нему сице: „Великому восточному царю Мамаю Князь Волгирдъ Липовскїи многу милосшь. Слышавъ, господине, хочещи оулушь свой казниши (5) и Московскаго Князя Димитрія, да шого ради молю шя, царю, яко обиду (6) сошвори Олгу Резанскому, а мнѣ шако же пакоспи дѣя. Но молимъ шя оба, да при дѣржавѣ царств-

(1) *Ерм.* Московскою землею.

(2) *Ерм.* приложимся.

(3) *Ерм.* Коломну, и Володимерь и Муромъ, иже ошь моя власши.

(4) *Ерм.* вм. Олга.

(5) *Ерм.* своего служебника М. К. Д. и пр.

(6) *Ерм.* пакосшь.

вія швоего (1) видишь швое смопреніе нашу грубосшь ошь Московскаго Князя Димипрея. Все же глаголюшь леспію на великаго Князя Димипрея, и ркучи в себѣ: егда оуслышишь имя швое цареве и нашу присягу к шебѣ (2): шо ошбежишь въ великии Новѣград, или на Двину, а мы сядемъ на Москвѣ и на Коломиѣ. Егда царь не придетъ (3) и мы ему бѣлая сихъ сряще (4). Царь же возвраишся, и мы и (5) Княженіе Московское раздѣлимъ инѣквиннѣ (6), иной къ Резане. Но и вѣдаемъ, яко царь имаешъ ярлыкъ даши намъ и родомъ нашимъ.“ Но сами ся невѣдаюшь, чшо глаголюшь, яко несмыслени и млади оумомъ, аки не вѣдуще Божія силы и владычня смопренія. Богъ даешъ власшь ему же хоцешъ. По испиннѣ бо рече (7): аще кто дерѣжишся добродѣтели, шо не можешъ безо многихъ враговъ быти. Князь же Димипрей Ивановичъ образъ смиренномудрія нося и, смиренія во высокихъ ищешъ, еше же не чюже бывшихъ сихъ, иже совещаша на него, ближніи его. О шаковыхъ бо рече Пророкъ: не помысли ближнему своему зла, шобя не посшигнешъ. Той же цаки рече:

(1) *Ерм.* приб.: на отоки швои.

(2) Правильнѣе, чѣмъ у *Ерм.* к нему.

(3) *Ерм.* егдаже придетъ.

(4) *Ник. Л. IV.* 250.

(5) Не имѣй ли?

(6) Въ *Ерм. сл.* етаго нѣтъ; Г. Анаспасевичъ думаетъ, чшо должно чшашъ: *ино къ Двинѣ?* Въ *Снг. сп.*: ово к *Вилне.*

(7) *Ерм.* Аще кто ко Богу вѣру держишь зъ добрыми дѣлы и во правду въ сердца имѣй, не можешъ быти безъ многихъ врагъ.

изрыи яму, самъ въпадешся в ню (1). Придоша же (2) книги по сорченному словеси ошъ Олгерда Липовскаго, и ошъ Олга Резанскаго къ безбожьному царю Мамаю и дары многочестнныи вдаша ему и книги писаны. Безбожныи же дозрѣвъ писанія (3) и рече: „облесымъ сіе писаніе (4).“ И нача думаша со алпаоушы своими; они же разумѣша, яко прилѣжно писаніе ихъ. И рече царь: „Азъ чаяхъ, яко во едино совокупленіи будушъ на мя; нынѣ же разумю, яко разность между ихъ велика ешъ. Имамъ оубо на Русь быши.“ Пословъ же шѣхъ чествовахъ, ошпусти ихъ, а писаніе писа Олгерду Липовскому и Олгу Резанскому: „Елико писасше ко мнѣ, познахъ, а на дарѣхъ вашихъ хвалю вамъ. Колико хочеще Рускія вошчины, нѣмъ васъ одарю; шокмо присягу ко мнѣ имѣйше; нынѣ же срѣшисше мя съ своими силами, гдѣ оуспѣшеше, да одолѣшеше своего недруга, а мнѣ ваша пособъ недобръ надобна. Аще бо хошѣлъ, шо и своею силою древніи Иерусалимъ пленилъ быхъ. Но чши вашей хошу, а моимъ именемъ и вашей рукою распущенъ (5) будешъ

(1) *Ерм.* Не ошвори сусѣду своему, ни ближнему своему зла, ни рыи, ни подкопывай подъ другомъ своимъ ямы, самъ бо горше въ ню ввержень будеши. *Псал. VII. 16.* Сей шексшъ превращень въ народную пословицу.

(2) *Ерм.* послове ошъ Олгерда и Резанскаго.

(3) *Ерм.* Царь Мамай воспрія дары съ любовію и написанныхъ книгъ разслушавъ и пословъ чествовавъ, ошпустивъ и писаніе ошписавъ Олгерду Липовскому и Олгу Резанскому.

(4) *Рег. Москов. scriptores. 76. — Ник. Л. IV. 86.*

(5) *Ерм.* и *Снг.* распущенъ ошъ глаг. распушашъ.

Князь Димишрей Московскій, да огрозишся имя ваше во спранахъ вашихъ. А мнѣ бо достойшѣ побѣдиши царя себѣ подобна и довлѣетъ ми царска чesть. Сице Княземъ своимъ рцыше (1).“ Послы же возврашишася к нимъ, и повѣдаша, яко царь здравись, вельми хвалишь. Они же возрадовашася о суетнѣмъ привѣше скуднымъ своимъ оумомъ, что оубо сихъ нареку. Аще бы врази были себѣ: шо особнюю брань сошворили, нынѣ сія глаголы что естъ едина вѣра и едино крещеніе, а поганому приложилися и вкуцѣ з безбожнымъ хошашъ гонити православную вѣру. О шаковыхъ рече Паперикъ: по испиннѣ бо опсѣркошася (2) своя масліны и присадишася к дикой маслинѣ. И шако сіи безбожнии опшвергошася вѣры хрещіянскія, прилѣпишася к безбожному. Олгъ же нача паче поспѣшивати и слаши послы к Мамаю царю, и рече: „подвизайся скоро.“ О шаковыхъ бо рече Писаніе: о неразъсуженія пуши беззаконныхъ не спѣюшь, но збирають себѣ досады и понось; правыхъ же пушіе спѣюшь. Нынѣ сего Олга нарече вшораго Свяшполка.

Слышавъ же шо Князь Димишрей Ивановичъ, яко грядетъ на него безбожнии царь Мамай, и неуклонима рашъ (3) на Христову вѣру, поревновавъ неизглаголанному Башыеву. Князь же Великіи Ди-

(1) *Ерм.* яко иду къ нимъ со миромъ, шолько срашущу мѣ съ вомъ своимъ.

(2) *Ерм.* опсѣркошася своя масличины.

(3) *Ерм.* неуклонно ярся.

мишрей Ивановичъ опечалился вел'ми опъ безбожнаго нахожденіи, и спавъ предъ иконою (1), иже споишь в'возглавіи ему и паде на колѣно, поклонився, дача молишися предъ образомъ и рече: „Аще, Господи, смѣю молюпися смиренныи рабъ швой, проспри оуныніе мое, на шя оуповаю, Боже мой, разверзи, Господи, печаль мою! Ты бо еси свидѣтель намъ, Владыко! Не сошвори намъ, якоже опщемъ нашимъ, якоже наведе на градъ нашъ злаго Башыя (2), и еще шощъ спрахъ и шрепешъ в насъ великъ ешъ. Нынѣ же, Господи, не до конца прогнѣвайся на ны; вѣмъ бо, яко мене ради грѣшнаго хоцещи испребиши землю Рускую. Азъ бо согрѣшихъ предъ шобою паче всѣхъ человекъ. Сошвори, Господи, ради слезъ моихъ милосшъ свою и оукрѣпи сердце мое ко свирѣпому, якоже Езекѣй возвысився и рече: на Господа оуповах и не изнемогу (3).“ И посла по браша своего по Князя Владимера Анѣдрѣевича; онъ же бѣ во своей державѣ Боровскѣ (4) и посла по вся воеводы, и по мѣспныя Князи (5). Князь же Владимиръ Анѣдрѣевичъ приѣхавъ борзо во градъ Москву и мнози (6) Князи и

(1) *Ерм.* свяшою иконою Господня образа.

(2) *Ерм.* иже наведе на ны и на вся грады ихъ злого Башыя.

(3) *Ник. Л.* IV, 86.

(4) *Ерм.* во своей бо бѣше ему обштели въ Боровицкѣ, и по всей землѣ разславъ гонцѣ.

(5) Въ *Ерм.* приб.: повелѣ имъ скоро быши къ себѣ на Москву.

(6) *Ерм.* вси.

воеводы съехашася. Князьже Великий Димитрей Иванович поймъ брата своего Князя Владимира, иде ко Преосвященному Мишрополишу Кипръяну⁽¹⁾ и рече: „Въси ли, опче, господине, настоящую бѣду на насъ, яко царь Мамай идеть на насъ в не-оукрошимъ образѣ и яросши (2).“ Пресвѣщенныи же Мишрополишъ Кипреянъ рече Великому Князю Димитрею: „Повѣждь ми, господине, чимъ еси неизправился к нему?“ Князь же Великій Димитрей Иванович рече: „Исправиль бо ся, опче, всѣмъ до велика к нему, по оушаву (3) ошець своихъ; но еще и боле шого воздахъ ему.“ Преосвященныи же Мишрополишъ рече Великому Князю: „Видиши ли, господине, попущеніемъ Божіимъ, нашихъ ради грѣховъ, идеть плениши в Рускую землю. Но вамъ подобаеть Рускимъ Няземъ шѣхъ оуполиши ради крестьянскаго роду чешверицею сугубою, дабы не разрушилъ хрїстовы вѣры. Аще ли не смиришся: шо Господь гордымъ прошивишся, писано ешь, а смиреннымъ благодашь даешь. Господь Богъ смиришь его (4), якоже иногда случися великому Василию в Кесаріи. Идыи на него злыи преступникъ ис Персь, хоши разориши

(1) Вел. Кн. Димитрій по Троицкому, Ростовскому и другимъ лѣтописцамъ, кромѣ Никоновскаго, за Кипріаномъ послалъ во время нашествія Тохшамыша, а Кипріанъ прѣхалъ въ Москву 1381 года.

(2) *Ерм.* неуклоннымъ образомъ яросшьнося.

(3) *Ерм.* преданію.

(4) *Никон. Л. IV.* 235.

градъ его; онже помолися Богу со всеми Христiяны, и собраша злаша много, дабы ошспунника оушполиши. Онъ же боль воз'ярився, и Господь посла на него вѣйна своего Меркурiя: онъ же оуби гонишемъ мечемъ невидимо (1). Нынѣ же возми, господине, злаша, колико имаеши, и пошьли к нему, исправися емоу.“ Еще Князь Великiи Димитрей Ивановичъ слышавъ ошъ Архиепископа (2), иде з брапомъ своимъ въ казну свою и въземъ злаша много, нача избирати юныхъ ошъ двора своего, и избра юношу доволна смыслоу имянемъ Захарiю Тѣшкова (3) и давъ ему два шолмача, оумѣющу языку Еллинскому и злаша много ошпусти с нимъ ко Царю. Захарiя же дойде земли Резанскiе, и слышавъ шо, яко Олгъ Резанскiи и Олгирдъ Лишовскiи приложилися (4) к Мамаю Царю, и посла к Великому Князю шайно посла, Князь же Великiи слышавъ шо з брапомъ своимъ, начаша сердцемъ двизашися, оба яроспи и гореспи наполнився, ставъ нача молишися: „Господи Боже мой, на шя надѣюся в правду (5), шы бо еси волю швориши любящимъ шя; аще ми врагъ пакосши дѣя, шо подобаешъ ми прошиву его ишши, яко искони ешь врагъ христiянству. Но с нимъ друзи мои и ближнiи мои шако на мя оумы-

(1) *Архангл. Л.* 45.

(2) *Никон. Л.* IV. 70, 193; VII. 118.

(3) *Ерм.* Тушинина.

(4) *Ерм.* приложисшася.

(5) *Ерм.* правду любящаго.

слыша, Суди, Господи, по правдѣ между нхъ и мною, азъ бо ни единого зла сошворихъ имъ, развѣ чщи и даровъ ош нихъ пріяхъ, имъ и воздахъ. Но суди, Господи, по правдѣ моеи, да нескончается злоба грѣшныхъ (1).“ Поимъ же брата своего Князя Владимира и иде вдругіе къ Преосвященному Мишрополишу Кипреяну, повѣдай ему, какъ (2) приложилися и совокупилися съ Мамаемъ. И рече Преосвященный Мишрополишъ Кипреянъ: „То и самъ паки, Князь, же вѣси, кою обиду сошворилъ еси имъ?“ Князь же Великіи прослезився, рече: „Азъ есмь, господине, грѣшный человекъ предъ Богомъ, а к нимъ ни единою черпою не преспунихъ по ошець своихъ оушаву, но и сам, ошче, вѣси, яко доволенъ есмь опчиною (3) своею. Но к нимъ кою обиду сошворилъ, не вѣмъ; что ради оумножися снужающей ми (4)?“ Преосвященный же Мишрополишъ рече к Великому Князю: „Просвѣши, господине, очи свои веселемъ. Ты самъ, господине, разумѣши законъ Божіи. Кшо шворий правдъ, неподвижущся на него человекъ, яко праведенъ Господь и правду возлюби: нынѣ обыдоша, ажъ пси мнози (5); пустошныхъ суешно

(1) *Несторъ*, изд. Р. Ѳ. Тимковского, стр. 101. — *Никон. Л.* VII. 329. *Псал.* 7. 9.

(2) *Ерм.* яко Олгердъ Лишовскій Князь и Олегъ Резанскій совокупистася на ны.

(3) *Никон. Л.* IV. 95.

(4) *Псал.* 3. 2.

(5) *Псал.* 16. 11.

и щещно проучаюшся. Ты же именовемъ Господнимъ прошивися имъ, и Господь правдивъ будешъ ши помощникъ; аще ли ни, шо опъ всевидящего ока его гдѣ можешъ оукрыпися и опъ крѣпкія руки его? Князь же Великій Димитрей Ивановичъ з брапомъ своимъ с Княземъ Владимиромъ и со всеми Рускими Князи и Воеводы (1), яко оуславиши спражу шверду, и послаша на спорожу крѣпкія юноша Родиона Ржевскаго, Якова Оусапанаго (2) Анѣдрѣва сына, Василія Тупика, и повелъ имъ ехати (3) близъ орды и до бышря Сосны, повѣлъ имъ языка (4) добывати, дабы испинно слышали царева хощѣнія. Грамашы же разославъ Князь Великій по всемъ градомъ, да будеше гошови на брань и збиритеси на Кюадну бишися з безбожными Агаряны. Вся бо на мя собрашася сопоспати; но помощію Божією и моливами святыя Богородица, изыдемъ имъ во срѣшеніе. Спорожи же в поле замедлиша; онъ же другія спорожи посла и повелъ имъ вскоръ возвратитися, а посла Клименъша Полянинова (5), да Ивана

(1) *Ерм.* приб.: здумаша.

(2) *Ерм.* Волосапанаго.

(3) *Ерм.* на шихомъ Сосье стперечи со великимъ усердіемъ.

(4) *Ducange Gloss. mediae Graec. γλωσσα* (*Anna Comp.* XIII. p. 324) выражаетъ прстонародное Франц.: *prendre langue des ennemis*. Вѣроятно, Французскіе крестовые воины передали Грекамъ свое выраженіе.

(5) *Ерм.* Поляника.

Свѣдѣнія (1), да Григорія Судочна (2) и иныхъ много с нимъ и (3). Они же ерѣшоша Василя Тупика, еще близъ Оки рѣки везуще языкъ къ Великому Князю. Языкъ же повѣда Великому Князю, яко не должно идесть Царь на Русь, совокупився со многими ордами и еще с нимъ совокупилсѣ Ольгъ Реванскіи и Олгирдь Лишовскіи. Не слышавъ бо, Царь того дѣла, яко оуби (4) идесть, хощеть быти на руския хлѣбы; Князь же Великий Димитрей Ивановичъ слышавъ неизложное шакое вѣснание безбожныхъ и нача оубишасѣ о Бозѣ, оукрепля браца своего Князя Владимира (5) и вои Рускіи Князи, ркучи имъ шакое: „Брашѣ мои, Рускіи Князи и Воеводы и Бояри, гнѣздо оуби Князя Владимира Киевскаго, иже изведе насъ оуби спрасни (6). Еликиже; оуби же ошкры Господь православную вѣру, иже оуби оному Спрашилашу (7) и шакіи оуби же заповѣда намъ шу вѣру крѣпце держащи и побораши по ней; но азъ, брашѣ, за вѣру христіанскую гошовъ есмь оумерени. И рече Князь Владимиръ Андрѣевичъ и вои Рускіи Князи: „Воистинну, господине, законную заповѣдь крѣпко совершавши, и шакіи оуби Евангелію послѣдуешіи. Писано бо есмь,

(1) *Ерм.* Свѣдѣнія:

(2) *Ерм.* Судоконныхъ.

(3) *Ерм.* приб.: и заповѣда имъ вскоре возвратити сѣ.

(4) *Ерм.* шребуешь.

(5) *Ерм.* приб.: Киевскаго.

(6) *Ерм.* и *Снг.* смерши.

(7) *Ерм.* и *Снг.* Плакидѣ.

аще кто поспрашешъ за имя мое, азъ оупокою его. Мы же, господине, гошовимся оумерещи и главы своя сложиши за свяшныя церкви и за Христова вѣру и за швою обиду Великаго Князя.“ Князь же Великий Димашрей Ивановичъ слышавъ ош брата своего (1) и ош всѣхъ Рускихъ Князей, яко держающъ и шеборающъ по православной вѣрѣ Христовѣ. Князь же Великий рече всѣмъ Князямъ и Воеводамъ быши на Оуспеніе свяшай Богородицы на Коломну, яко да преберемъ полки и дамъ коемуждо полку воеводу (2). В шожее время присѣлаи Князи Белозерскій (3) подобни сушь воинномъ крѣпкимъ вельми доспѣшши и кони воински наражены подъ ними; прииде Князь Феодоръ Семеновичъ Белозерскій (4), Князь Семень Михайловичъ, Князь Андрей Ремской (5), Князь Глебъ Каргаломской (6). И придоша Князи Ярославскій со всѣми силами: Князь Андрей Ярославской, Князь Романъ Проаровской. Князь Левъ Сѣрповскій (7), Князь Димашрей Росповскій и иные мнозіе Князи.

Оуже бо, браше, не спукъ стучишь и не громъ грѣмишь въ славнѣ градѣ Мос-

(1) *Ерм.* Володимера Андрѣевича.

(2) Въ *Ерм.* прибавл.: и мнози люди успѣша на Москву к В. К. Димашрию Ивановичу, едними успы глаголаху: дайже намъ печеніе совершши имена швоего ради.

(3) *Продолж. Нестора*, стр. 189.

(4) *Никон. Л. IV.* 42.

(5) *Ерм.* Скимскій.

(6) *Ерм.* Каргапольскій и Цинодокій.

(7) *Ерм.* Кубскій. Снз. Курпскій.

квѣ, спучилъ рапъ (1) Великаго Князя Димитрея Ивановича. — Онъ же ему рече (2): „Елико ши довлѣешь швоему Государству, что ши будешь пригоже; и рече ему Князь Великій: „Дай ми, ошче, два шпера мнѣхъ воеводы ошъ полку своего: шд и шы с нами по-собшнуя.“ И рече ему преподобный шарець: „О кнѣхъ, господине?“ Рече же ему Князь Великій о двою брашехъ Обронскихъ

(1) *Ерм.* а грѣмѣшь Рускіи Цареве злеченными достѣхъ.

(2) Въ *Ерм.* и *Слг.* дополняешся слѣдующимъ очевиднымъ недосшашокъ *Тимков. сл.*; Князь же Великій Дим. Иван. поемъ съ собою Володимира Андреевича и вси Князь Рускіи преславніи и идеко Живоначальной Трѣнцѣ ко ошцю своему Сергію Преподобному и благословеніе получи ошъ всей обштели свящѣхъ, и моли Преподобный Сергій его, дабы слѣщаль К. В. лѣштургію свяшю. Приспѣ же день воскресенія на памѣшь Св. Флора и Лавра. По ошпусшѣ же свяшой лѣштургіи, моли его свящѣмъ со всею братією, дабы вкусилъ хлѣба свяшого. Великому Князю нужно ешть, яко придоша къ нему вѣшннцы, яко сблѣжающъ поганнцы, и моли свяшого Сергія, дабы ему ослабилъ. И рече ему Преподобный шарець: „Се ши замедленіе сугубо поспѣшливо будешъ. Не уже бо ши, господине, еще вѣнець сѣя побѣды носшнн и минувшихъ лѣшѣхъ, а дннмъ смѣхъ мнозімъ плешущн вѣнцн.“ Князь Великій вкуси хлѣба ихъ. Онъ же въ шое время повелѣ воду освящашн съ мощьми свящѣхъ мученикъ Флора и Лавра. Князь Великій окоро ошъ шрапезы восшавъ; Преподобный же окропи его свящѣнною водою и все христоволюбивое войско его и дасть Великому Князю крестъ Христовъ знаменіе на челѣ.

(3) *Ерм.* нарекій Бога. Господь Богъ да будешъ ши помощникъ и заступникъ, и рече ему шайно: имѣши побѣдшнн супосшашъ швоихъ и елико довлѣешь швоему господству и рече ему К. В. Димитрій и ир.

Боярехъ Тресвѣтъ и брата его Ослабѣ (1); Преподобныи же повелѣ имъ в' борзе топовишися. Они же, яко вѣдоми сушь рашницы, послушаніе скоро сотвориша (2); преподобныи же Сергій дасъ же имъ ош плавныхъ оружіе в'мѣсто (3) нешлѣнныхъ, и много швердъ доспѣхъ крестъ Хрисовъ нашихъ на скимѣ. И повелѣ имъ в'мѣсто доспѣха возлагати на себя, и дасъ ихъ в'руцъ Великому Князю, и рече ему: „Се пи оруженницы, а швои излюбленницъ (4).“ И рече имъ: „Миръ вамъ, братія моя, поспрашните, яко добліи войны Хрисови.“ И всему православному хрисіянству (5) дасъ Хрисово знаменіе, и дасъ имъ миръ и благословеніе. Князь же Великій Димитрей Ивановичъ обвеседися сердцемъ, неповѣда ни комуждо, еже рече ему спарецъ, и поиде ко граду своему Москвѣ, аки нѣкое многоцѣнное (6) сокровище обрѣше, радуешся о благословеніе спарче. Прииде же во градъ Москву, поим брата своего Князя Владимира, и иде ко Преосвященному Митрополишу Кипреяну и повѣда единому Митрополишу, еже рече ему свяшый спарецъ, и како дасъ ему благословеніе. Преосвященный же Митрополишъ рече ему: „Никому же,

(1) *Ерм.* Пресвѣта и Ослабѣ. См. *Ник. Л.* IV. 235. *Древн. Визл.* XX. 211.

(2) *Ерм.* приб.: и не ошвергошася повелѣнія его.

(3) *Царст.* кн. 246.

(4) *Ерм.* изволници. *Татищ. Ист. Росс.* II. 336.

(5) *Ерм.* войску.

(6) *Ерм.* некрадомое.

Господне, неповѣдай сега!« Князь же Великий иде в ложницу свою, яко же вечеру сущу; приспѣвшу же дни четвершку, мѣсяца Августа въ кѣвъ день, на память святыхъ мученикъ Агаѳонника и Лупа (1), восхождѣ уже изыши, Князь же Димитрей проживу безбожныхъ Печенегъ, и поимъ брата своего Князя Владимира, и иде в церковь Святыи Богородицы, спавъ предъ образомъ Господнимъ и согнувъ руцѣ свои к персемъ, и рече во умилѣннн сердца, слезы опѣ очю его, яко испочники проливающеся, глаголя: „Молюшися, Боже пречюдный, Владыко спрасщный, и крошокъ во истинну еси Царь славы, помилуй насъ грѣшныхъ и к тебѣ прибегаемъ единому, егда оунываемъ опѣ скорбей нашихъ, Спасишело нашему, тебѣ бо льпо естѣ милостивши и спасши насъ подѣ швоею рукою есмь. Въмъ, Господи, яко моя согрѣшеннн сопроша ми главу мою, но и тебѣ, Господи, оспавляющему насъ намъ тебѣ взыскающимъ: и иная многая ему глаголюще и молящесе, примъ Псаломъ 14 и рече: „Суди, Господи, обидящая мя и возбрани борющимся со мною (2), прими оружнн и щипцѣ, воспани в помощь мнѣ, да послыддшися и посрамшися являюще рабомъ швоимъ злая; дай же ми, Господи, помощь на противныя, да и шѣ познающѣ славу имени шво-

(1) Въ Ерм. Августа 19, память Св. Пимена ошходника.

(2) Никон. Л. VII. 336.

его (1).“ И паки идешь предъ образъ чудотворныя иконы Пречисныя Богородицы, юже Лука Евангелиистъ писалъ при живописи своемъ (2), и нача оумилно вѣщаши ко пречестному ея образу, и рече: „О чудотворныя Госпоже Царице, всего живота человеческого кормишельнице, шобою познахомъ испиннаго Бога нашего, рождающаго ошь тебе, не дай же, Госпоже, въ разореніе града нашего поганому царю Мамаю, ниже оскверниши свяшую швою церковь (3), моли Сына своего и Бога нашего Владыку, Творца и Создателя нашего, и дасшь намъ Господь руку свою, смиришь сердце врагомъ нашимъ и не будешь рука ихъ высока, и свою помощь посли, Госпоже, съ нами несплатную свою ризу, да в ню одѣмся и не испрашливи будемъ къ ранамъ, и молишвою, еже къ Сыну своему помолиси за ны: яко швои есмь раби. Ты бо, Госпоже, Богомъ рождена еси, родишеля жъ швога единого Авраама, но внуцы с нами. Въмъ бо, Госпоже, яко хочещи намъ даши помощь на прошивныя враги; онъ бо не исповѣдаюшь тебе, Владычице, но азъ на швою помощь надѣюся и подвизаюся прошиву безбожныхъ симъ (4), да будешь оумилень (5) шобою Сынъ швой и Богъ

(1) *Ник. Л. IV.* 23. 249.

(2) *Никон. VII.* 129, 338, 343. Но въ Москву сія икона принесена изъ Владиміра 1395 г. при нападеніи Тамерлана.

(3) *Ерм.* приб: и вѣры христіанскія.

(4) *Снг. и Ерм.* Печеньгъ. Въ *Тимк. смлз*, вѣроятно описки, вмѣсто *смлз*.

(5) *Ерм.* умолень.

нашъ.“ И идъ ко гробу блаженнаго чудотворца новаго Пешра (1) и любезно рече: „О преподобны ошче, чудотворныи свяшишело (2), и по смерти поживъ еси чюдеса швориши непрестанно: нынъ бо ши приспъ время молишия за ны ко общему владыцъ всъхъ: день бо злыя вещи належишь ми, поганіи бо идушъ на ми на приснаго раба швоего и крѣпко ополчишася, на градъ швой Москву напрасно вооружаюшся, шебе бо Господь проави послѣдному роду нашему, в'жегъ ши свѣшло яко свѣцу на свѣщнице, и шебъ подобаетъ молишия о насъ, да не придетъ на ны рука грѣшничча (3): ши бо правых нашъ еси водилель и сшраже, яко швоя есмя пасшвина.“ Скончав же молишву и поклонися Мишрополипу: онъ же благослови его и ошпусти, и дасъ ему хвалу знаменіе на челе, пославъ же ошвященныя соборы с крылосы (4) во градныя враша во Фроловскіе враша (5), Констаншинскія, Алексѣевскія враша (6), Николскіе враша с честныи кресты и с чудотворныи иконами, да всякъ же вони благословенъ будешъ. Князь же Великіи Ди-

(1) Царск. кн. 83.

(2) Никон. VI. 220, 221, 217.

(3) Ерм. да не придетъ на насъ рана смершна и рука грѣшничча да не погубишь насъ.

(4) Никон. IV. 135. Древ. Росс. Висл. XIII. 221. Дворц. Зап. I. 54.

(5) Нынъ Спаскія. Констаншино-Еленскія закладены.

(6) И въ планъ Москвы, Мичурина, 1739 г. не означены, шакъ какъ и въ Ерм. ст.

мишрей поиде а брашомъ своимъ въ церковь небеснаго воеводы Архиспрашита Михаила, и много молився свяшому образу его и присшупихъ ко гробомъ православныхъ Князей прародителей своихъ, ркущи: „Воисшинну еше хранителе (вѣры) православныхъ поборницы, аще имаете дерзновенія к Богу молишися о нашемъ оуныніи: яко велико восшаніе приключиса намъ нынѣ, оубо подвизаишеся с нами.“ Сія рекъ, изыде изъ церкви.

Княгиня же великая Овдошія и Княгини Князя Владимира і' иныхъ православныхъ Князей Княгини с воевоцкими женами шу споячи, проводу дѣюшъ (1), а в слезахъ захлипаяся ко сердечномуу, ниедина не можешъ словеси рещи. Княгини же Великая Евдокѣя опдасть конечное цѣлованіе Государю своему Великому Князю Димитрею Ивановичю, а въ слезахъ не можешъ слова промолвити. Князьже Великіи Димитрей мало оудержася опъ слезъ, не прослези бо ся народа ради, а сердцемъ (2) скровно плача, пѣшаше свою Великую Княгиню и рече: „Но аще Господь по насъ, по кто можешъ на насъ зло помыслиши?“ и прощая. Княгини и боярони и воевоцкіе жены своимъ Княземъ и Бояромъ опдаша конечное цѣлованіе и возврапишася съ честію.

Князь же Великіи Димитрей Ивановичъ воспупи во злашюкованное спремѣ (3) и съде

(1) *Никон.* V. 205.

(2) *Ерм.* слезяше,

(3) *Игор. пѣснь*, стр. 29. изд. М. 1800: „вспупиша Господина въ злаша спременъ.“

на своего любовнаго коня. Все же Князи и Воеводы на свои кони съдоша; а солнце со восхода свѣтнѣе въ пушь его и въпрецъ шихъ и шепель по нихъ вѣше: оуже бо тогда яко соколи ош злпшыхъ колодець рвахуся (1), выяхами Князи Белоозерскіи ис каменна (2) града Москвы своимъ полкомъ оурядъ ни бо полцы ихъ видѣши (3), яко доспоишь имъ избиваши спада лебедина: бѣ бо храбро воинство ихъ. Князь Великии Димитрей Ивановичь рече брашу своему Князю Владимиру Андрѣвичю и инымъ Княземъ и Воеводамъ: (4) „Брашя моя милая, не пощадимъ живота своего за вѣру Христіанскую и за свящяя церкви, за землю Рускую.“ И говоришь Князь Владимиръ Андрѣвичь: „Господне Князь Димитрей Ивановичь, воеводы оу насъ велики крѣпцы, а Рускіе оудалцы свѣдоми, имѣють подѣ собою борзы кони (5), а доспѣхи имѣють велики шверды, злченныя колантыри и булашныя байданы, и колчары (6), фряекия, кордылящцкіе сулицы Немецкіе (7), щины черле-

(1) *Игор. пѣс.* стр. 24.

(2) *Ерм.* краснаго.

(3) *Ерм.* урядно бо ся видѣши войско ихъ.

(4) Ешой рѣчи нѣтъ въ *Ерм.* спискѣ.

(5) *Древн. Руск. Стих.* — *Древн. Визл.* XX. 161, 211.

(6) *Discange*: calcia, calciarum, hastae deauratae. *Байданы* не ошь ср. Латин. *bandum* и ср. Греч. *βαῦδον*, значекъ. *Discange et Ihre Gloss.* Неужели колантырь ошь *calantica*, головной уборъ, какъ полагалъ Г. Тимковкій? Въ *Слов. Акад.* — родъ лашъ.

(7) *Никон.* IV. 52. *Игор. п.* стр. 33. Злашныя шелоны, сулицы Ляцкіи. *Ник. Л. V.* 121.

ныя, копыя злаченыя, сабли булашныя, а дорѡга имъ велии свѣдома, берези имъ по Оцѣ изгошовлены, хошашъ головы своя сложиши за вѣру Христіянскую и за швою обиду Государя Великаго Князя.“ Князь же Великій Димитрей Ивановичъ оппусти брата своего Князя Владимира Андрѣевича на Брашево дорогою (1), а Белозерскія Князи оппусти Болвайскою дорогою, рекше Деревскою (2), а самъ поиде на Кошель (3). Спереди ему солнце сіяешъ и добръ грѣшъ, а по немъ крошкѣй въспрець вѣшъ. Не пошла бо шого дѣля единою дорогою, яко не вмѣстипися имъ. Книгини же Великая Евдокья съ своею снохою и иными Книгинями и с воевошскими женами възыде на злашверхиі свой шеремъ в набережнѣи и сдѣвъ (4) подѣ южными окны и рече (5): „Оуже бо конечно зрю на шебя Великаго Князя!“ А в слезахъ не можешъ словеси рещи; слезы бо оп очію льюшся акы рѣчными бысприны (6). Воздохнувъ печално и шибъ руцъ свои к персемъ, и рече: „Господи Боже великій, призри на мя смиренную, сподоби мя еще Государя своего видѣти славнаго во человецѣхъ (7) Великаго Князя Димитрея Ивановича. Дай же, Господи, ему

(1) *Никон. Л. V. 218.*

(2) Не Верейскою ли?

(3) *Никон. Л. IV. 193. VII. 340. VIII. 75.*

(4) *Ерм. уродицѣ подѣ кошель.*

(5) Сравни въ *Игор. пѣсни*, стр. 38. плачь Ярославны.

(6) *Никон. Л. V. 210.*

(7) *Ерм. въ полцѣхъ. Никон. VII. 117.*

помощь оиъ крѣвкія руки швоея, да побѣдишь прошивныя своя! Не сошвори, Господи, яко же за мало лѣтъ брань была на рѣцѣ на Калкъ Христіаномъ съ Ташары (1) оиъ злаго Вашыя. Оиъ Калининскаго побойща до Мамаевы раши рѣзъ лѣтъ (2). Оиъ шаковыя же беды нынѣ, Господи, спаси и помилуй! Не дай же, Господи, нынѣ погибнуши ошавшему христіаншву; оиъ шое бо раши Руская земля оуныла, ни на когоже бо надежи неимамъ, шокмо на шебл всевѣдщаго Бога. Азъ же оунылая имѣю двѣ ошрасли Князя Василія, да Юрѣя (3), но еще и шѣ мали сушъ. Егда похизишь (4) ихъ вѣшрѣ соуга или з запада: шо не могу шерпѣши, ни на чшоже опирался, ихъ или зной проразишь (5), шакоже имъ погибнуши; а прошиву сему чшо сошворишь? Возврати имъ, Господи, ошца ихъ по здорову: шо и земля ихъ по здорову будешъ, и онѣ во вѣки царшвуютъ.“

Князь же Великія Димитрей Ивановичъ поишь с собою оиъ Сурожанъ, рекше оиъ гостшей яко, і мужей повѣданія радн дальнихъ земель, да аще чшо случишь Господь Богъ, шѣже имають вѣдани в дальнихъ земляхъ, яко гостебницы (6) суци, пер-

(1) *Ерм.* со Еллены.

(2) Вѣрно вставка переписчика или владѣтеля рукописи: се нѣтъ ни въ *Ерм.* ни въ *Сиг.* спискѣ.

(3) *Никон.* IV. 32. IV. 65, 82.

(4) *Ерм.* поразишь. Польск: шузу, скорый, быстрый.

(5) *Іоны* Пр. 4. *Никон.* V. 95, 217, 278. VI. 57, 70.

(6) *Ерм.* исходници, суце Василія Капицю, Сидора Афирьева, Козму Ховру, Констаншина Семена

ваго гостя Василя Капица, втораго Сидора Алферьева, г Нонспяншина Болкова, д Козму Коверю, е Семена Нортонбса, з Михайла Самарева, з Тимофея Весикова, и Димитрея Чернопа, е Ивана Шиха, и Деменшия Сараева.

Тогдаже возвѣща силни въпри по бервиць широтѣ (1), воздвигшеся велицмъ Князи, а по нихъ рускіи сынове оупѣшно грядуть, аки мѣдвяны чаши (2) пиши и шеблевинны яспи. Но не мѣдвяны чаши пиши, ни шеблевинны яспи грядуть: жопяшъ оукупяши (3) чши и славнаго имяни (4) во вѣмъ земли Руской, Великому Князю Димитрею Ивановичю похвалу и многимъ Государемъ. Дивно и грозно бо в то время слышаша, а громко въ варганы бьютъ (5), пию с пеголокою рашные прубы прубяшъ, многогласно и чшо конѣ ржущъ. Звънишъ слава по всей Руской земли, велико въче бьютъ въ великомъ Новѣградѣ спояшъ мужи Новѣгородцы оу свяшыхъ Соѣвъ премудрости Божія (6), а ркучи мему собою ша-

(ога), Михаилъ Сараева, Тимофей Весикова, Димитрия Чорного, Деменшия Солорова, Иваншиха.

(1) *Ерм.* по велицей, широцей дорозѣ. *Цар. Лѣт.* 265. Воревской.

(2) *Ерм.* медовныя чашѣ пиши и шебляя виннаго яспи. *Игор. п.* стр. 18.

(3) *Ерм.* соѣвъ чести добываши. *Продолж. ар. Визалиев.* IV. 211.

(4) *Древн. Визл.* V. 247.

(5) *Никон. Лѣт.* V. 234. VII. 12. *Царск. кн.* 60. *Никон.* III. 189.

(6) *Никон.* IV. 43.

ковое слово: „Оуже намъ, брашіе, на помощь непосѣвши к Великому Князю Димитрею; оуже бо яко орли съспалися со всей Руской земли, съехалися дивныя оудалцы, храбрыхъ своихъ пышаши (1).“ Не спукъ спучишь, не громъ грѣмишь, по зорѣ спучашъ и гремяшъ рускіе оудалцы. Князь Володимѣръ Андрѣевичъ возишся рѣку на Красномъ перевозѣ в Боровскъ. Князь же Великій Димитрей Ивановичъ приидѣ на Коломну (2), на память святаго Ошца Моисѣя Мурина, в среду, Августа кѣн день. И шу быша мнози воеводы и рашницы сретоша его на рѣчкѣ на Чевеке (3). Епископъ же Еоуѣимей (4) срѣще его во врапехъ градныхъ съ чесными кресны и счюдошворными иконами и со всѣми крылосы, оградивъ его креспомъ, и молишву сошвори: спаси Боже люди своя и благослови dospoяніе свое, всю до конца.

Во ушрїи же день Князь Великій повелѣ всѣмъ воеводамъ выезаши на поле Дѣвиче і' всѣмъ людемъ снимашия в чекъ (5) Августа кѣн день на память Оусѣкновенія главы Ивана Крещишеля по заоупрени. И начаша мнози власи шрубъ рашныхъ гласиши и варганы шепушъ (6) и спязи ревушъ на-

(1) Въ *Ерм.* всей этой рѣчи нѣтъ ошь слово: *гостыи* и *славнаго имени*. См. выше стр. 20 стр. 25.

(2) Въ *Ерм.* въ субботу на Колумну.

(3) *Ерм.* на Сѣверскіи. Сѣверка впадаетъ въ р. Москву повыше Коломны.

(4) Въ *Ник. Л. Герасимъ. Никон. Л. IV.* 197, 202, 284.

(5) *Никон. Л. VI.* 121. в шокъ. 142, 145, 162 — 178. 159 — 165, 166, 7. *Никон. Л. VII.* 39. 54.

(6) *Ерм.* биши. *Linde Слов. терат.*, ошь Греч. *τύκτω*, бью, ударяю.

волочени (1) въ саду Памфиловъ; сынове же русїи наснупають поля Коломенскаго, яко немощно бѣ никому же презрѣши ихъ (2). Князь же Великіи выехавъ съ брашомъ своимъ и видѣвъ множество людей, возрадовался радостію и обвеселился сердцемъ, оурядивъ коемуждо полку воеводу, а себѣ примѣ Князи Белозерскіа (3), храбри бо суть в рашное время; а брата своему Князю Владимиру дастъ Ярославскіе Князи; с правую же руку себѣ оурядивъ брата своего Князи Владимира Андрѣевича, а с лѣвую руку себѣ оуряди Князи Глѣба Дручевскаго (4); передовой же полкъ Димитрей Всеволожь, да Володимеръ братъ его. Коломенскаго же полку воевода Микула Васильевичъ, Володимерскаго же полку воевода Князь Романъ Прозоровской. Юрьевскаго же полку воевода Тимофей Волуевичъ. Костромскаго полку воевода Иванъ Родионовичъ Квашня (5). Переаславской воевода Андрѣй Сярикизовъ (6). Оу Князи Владимира воевода Данило Белеушь (7), да Конспянинъ Конановичъ, Мещерской воевода Князь Феодоръ Елецкой, Муромскіи же Князь Юрье и Князь Андреі. Князь же Великіи Димитрей Ивановичъ оурядивъ полки и по-

(1) *Ерм.* у саду Памфилова.

(2) *Ерм.* яко невѣстно бѣ презрѣши очима раши В. Князя.

(3) *Никон. Л. VI.* 79.

(4) *Ерм.* Бронскаго. *Слг.* Брянскаго.

(5) *Ерм.* Кувашня.

(6) *Ерм.* и *Слг.* Серкизовичъ.

(7) *Ерм.* Вслеушь.

велѣ за Оку рѣку возишися (1). Заповѣдавъ же всякому чловѣку, и рече: „Кшо же ни пойдешъ по земли Резанской и по оулусомъ, да никшо же непришкнешся ни ко единому власу, в земле ихъ.“ Самъ же вземъ благословеніе ошъ Епископа (2) Коломенскаго и перевѣзеса Оку рѣку и посла прехъ спорожей избранныхъ вишязей (3) и рече имъ: „Нелны своима очима видѣшися с Ташарскими полками.“ А посла Семена Мелика, да Игнашія Кръня, Фому Тѣнина, Пешра Юрскаго, Карпа Алѣксина, Пешрушу (4) Чюрикова і' иныхъ многихъ с ними (5), а посла и рече Князь Великіи брашу своему Князю Владимиру: „Поспѣшимъ брашіе, прошиву безбожныхъ сихъ (6), неоушумимъ лица своего ошъ поганныхъ; аще смерпъ случишся намъ, шамо дома живучи едина кому оумреши же: ошъ смерпи бо, браше, не избыши.“ Всякъ же идый пушемъ, призывая и Бога на помощь, и сродники своя Рускія Князи Бориса и Гляба.

Слышавъ же шо Князь Олгъ Резанскіи, што Князь Димитрей Ивановичъ собра многи рати, и иде во срѣшеніе безбожному Царю Мамаю, а сердцемъ неоупално и швердою своею

(1) *Ерм.* перевозишся.

(2) *Ерм.* Архіепископа.

(3) *Снг.* яко да купно видишся со стражи Ташарскими.

(4) *Ерм.* Петрюнцо Чюрикова.

(5) *Ерм.* приб.: вѣдомцовъ.

(6) *Ерм.* Печентъ и ушумимъ лица своя ошъ безсудія ихъ.

върою крѣпко хочешъ с погаными видѣши-ся (1), имѣя оупованіе на Бога вседержителя. Князь Олгъ Резанскіи и нача (2) переходиши опъ мѣста на мѣсто и глаголаши со всѣми бояры: „Началному дѣлу неудобъ быши разумну, аще бо мощно послаши ко многоразумному Олгирду шаковаго вѣспника, како (3) мыслиши намъ; оуже бо заспушили (4) пуши наша; но азъ оубо по правиломъ чаяхъ, яко же не подобаешъ великому царю Рускому прошиву безбожному (5) царю иши. Нынѣ убо чшо се здумаль. Опкуду себѣ помощи чаяши имахъ, яко прошиву прехъ насъ вооружилса.“ И рекоша ему бояре его: „Мы слышахомъ, Княже, за сѣ (6) днѣи до сего дни и не смѣли шебѣ повѣдати. Сказываюшъ, есхъ въ вопчимѣ его калугеръ (7) именемъ Сергіи, но свяхъ и прозорливъ велми: шохъ дѣ его благословилъ и вооружилъ прошиву намъ, да еще де, и оп своихъ калугиръ далъ ему пособника (8).“ Слышавъ же шо Князь Олгъ

(1) *Никон. Л. IV. 279. VIII. 71. 171.*

(2) *Ерм. приб.:* блюстися и съ мѣста на мѣсто переходиши со единомысленными своими.

(3) *Ерм. имешъ мыслиши.*

(4) *Ерм. заспали.*

(5) *Ерм. восточнаго. Никон. Л. IV. 185, 6, 7. V. 129, 155, 276. VI. 154, 195. Карамз. Ист. Р. Г. IV. 373.*

(6) *Ерм. са осмъ днѣи.*

(7) *Calogeri, калогѣрои*, собств.: добрые старцы, по изъясн. Дюканжа, монахи, почтенные по своей машиншой спаросши.

(8) *Ерм. пособники шми.*

Резанскіи (1), оуспрашися сердцемъ и рас-
надеся мыслію, нача молишися Бога и сер-
диповаша на бояра своя: „Почто ми еште
преже сего дни не сказали, дабы шедъ оу-
молилъ нечешиваго царя, ничшоже бо зла
сошворилъ Руской землѣ; но изгубихъ оумъ
свой и не азъ единъ оскудѣхъ оумомъ, боле
мене ешь Волгирдъ и шощъ ся проду-
малъ (2); мене же боле его Богъ възыщешъ.
Онъ бо имвешъ законъ гугниваго Петра (3);
азъ же разумѣхъ истинныя вѣры законъ, но
что ради зло сошворишъ, шого бо ради рече:
Аще рабъ не соблюдешь заповѣди Господина
своего, шо бвешъ будешъ. Нынѣ же оубо
азъ что сошворишъ и кошорому худому
оуму вдахъ себе, нынѣ оубо что здумаешъ
ми? Приложилъ бы ся къ Великому Князю
и побаралъ бы по немъ: шо опшюду не
примешъ ми, вдаешъ бо мою измѣну. Аще
приложуся царю: шо поиспиннѣ древнїи
гонимель буду на православную вѣру Хри-
стову, яко же иногда Свяшополка земля жи-
ва помреш ми. Аще ли Господъ по нихъ: шо
кшо можешъ зло думаша на нихъ? Но и
еще молишва онаго прозорливаго мниха къ
Богу. Или ни единому помощи не сошворю:
шо впреди (4) како могу опъ обоихъ про-
жиши? Нынѣ же кому Господъ поможешъ,
к шому присягү имѣю.“ Олгирдъ же по сор-

(1) Въ *Ерм.* приб.: опъ бояръ своихъ.

(2) *Древн. Руск. стих.* год.

(3) Разум.: Римско - Католическій.

(4) *Ерм.* вопрокъ.

ченному словеси и уреку (1) совокупи Липвы много и Варяги иже многіи (2) и поїде на помощь къ Мамаю царю, приидъ же в Одокъ (3) и слышавъ (4), яко Ольгъ оубоявся ипшии. Олгирдъ же пребысть в Одоевъ, не подвижесе нигдъ же и нача размышляши суешный свой помыслы и видѣвъ совокупленіе свое разнo, нача рвашися и сердншѣвашися, и нача имати паны своя: елико недостойншѣ челоуѣку своего бума и мудрости, шѣ всуе шребовашися чюжого оума мудрости.

„Николиже Липва хулима ош Ръзани. Нынѣ же изведе мѣ ошъ ума Ольгъ Резанскіи, а самъ преже мене погнбъ. Нынѣ оубо пребуду здѣ, дондеже оуслышоу побѣду Кнѣзя Димитрей Московскаго.“ В шѣже время слышавъ Кнѣзь Андръй Половецкіи (5) и Кнѣзь Димитрей Ярославскіи (6) Олгирдовичи, шѣо велико належаніе Кнѣзю Димитрею Московскому належишѣ они безбожнаго Царя Мамаю, и рече Кнѣзь Андръй Олгирдовичъ: „Идемъ и мы з браномъ своимъ къ Великому Кнѣзю Димитрею на помощь.“ И писавъ грамоту (7) к брану своему Кнѣзю Димитрею

(1) *Слов. Lindē*: wyrok — изреченіе, опредѣленіе.

(2) *Ерм.* и Жмошны. *Никон. Л. VI.* 139: Жемоди.

(3) Не *одокъ* ли, ш. е. очевидѣць? *Ерм.* къ Одуеву. Въ Одоевъ.

(4) *Ерм.* яко Кнѣзь Великій совокупи съ собою многую свою Русь и Словены, идеже кождо.

(5) *Ерм.* Полоцкій. *Никон. Л. IV.* 80, 255. О смерти сихъ Кнѣзей см. *Никон. Л. IV.* 283.

(6) *Ерм.* Бронскій.

(7) *Ерм.* бугвицу чалу.

шрею: „Въси ли, браще мой милый, ошколъ ошець нашъ опверзе ош себе, но наче Ошець нашъ небесный присвои насъ к себѣ и дастъ намъ Господь законъ свой ходиши по немъ, опрѣщи насъ пущѣбными суешы, и что воздадимъ ему прошиву шаковаго дарованія. Скончаемъ, браще, подвигъ добро-подвижнику Хриштову. Но поидемъ, браще, на помощь къ Великому Нязю Московскому: велика бо ему браще шуга належилъ ош поганныхъ Ташаръ (1); но еще и ошець нашъ побараетъ по нихъ. А Олгъ Резанскіи приводитъ ихъ на Русь; намъ же подобаетъ пророчество совершши: бращіе, пособницы бываише въ бѣдахъ; мы же, бращіе, що помыслимъ, что намъ ошцу прошивишися. Евангелистъ Лука рече оусты Спасителя нашего: предани буди дѣши родителми своими на смерть, и бращією своею и оумериваишь, ижани моего ради; претерпѣи до конца, шой спасенъ будешъ. Но излземъ, бращіе, ош плавающего шерніа сего и подавляющаго (2) насъ и присадимъся испинному винограду плодовишому и христіанскому, дѣшелному рукою Хришвовой. Нынѣ оубо подвизаемся, бращіе (3).“ Прочешъ же Князь Димитрей грамошу (4) и нача плакати ош радости

(1) *Ерм.* Изманильшанъ.

(2) *Ерм.* давяющаго.

(3) *Ерм.* и *Снг.* приб.: не земнаго ради живота, но и небесныя почести желающе, юже Господь даетъ шворящими волю его.

(4) *Ерм.* писаніе брата своего старѣйшаго.

сердца своего и рече: „Господи и Владыко живошу моему, дай же, Господи, рабомъ своимъ копѣнїе (1) совершиши всемъ почешнѣмъ подвига добраго, еже открьлъ еси брашу моему, своему Князю Андрѣю (2): днес, Господине, готовъ есмь по швоему наказанїю и колко ешь воинства моего, готови вкупе со мною. Божїимъ промысломъ совокуплены быша иные люди брани дѣля належашїа ошъ Дунайскихъ Варягъ (3). Нынѣ же слышакъ, браше, придохъ бо ко мнѣ медокбрмцы съ сѣвера и скажутъ оуже великого Князя Димитрея Ивановича (4). На Дону, яко шу оуже день пребышь, и шу хочешь ждаши сыроядецъ злыхъ и подобаешь ши ишши к сѣверу (5) и совокупимся шу под коимъ пушемъ ошца своего оушамся, да не возбранишся намъ шрудно.“

По малѣхъ же днехъ, снидошася к желанїю два браша со всеми силами своими (6) и силу свою видѣвше, возрадвашеся, яко же Иосиѣ с Веньяминомъ. Видѣвше оу себе множешно людеи и единосердечно оуряженїе, яко нарѣчишые сущь рашницы, прислѣша же на Донъ вборзе и наѣхаша Ве-

(1) *Снг.* и сим подвига пушемъ сего добраго же открьлъ брашу моему.

(2) *Ерм.* приб.: и рече до посла: радованшися по велику брашу моему, по велику рци.

(3) *Ерм.* Ташарь.

(4) *Арханг. Л.* стр. 193.

(5) Поправлено: *Сивалу. Никон. Л. IV.* 280. VII. 35. VIII. 56, 61. *Царств. кн.* 98.

(6) *Ерм.* къ северу.

ликого Князя оу Дону на брезѣ (1) стояща: и шу совокупишася велицые Князи. Князь же Великій Димитрей съ братомъ своимъ (2) велии возрадовашеся великой силѣ Божіи, яко неудоѣ быши мочно шаковому восшанію, яко дѣши оспавиша опца и поругашеся емоу, яко же иногда волсви Ироду; Князь же Великій Димитрей многими дарми почшивъ ихъ, идяху в пушь свой, радующеся и веселящеся о свяшѣмъ душѣ, зем'наго же ничто же помышляюще, но всего опвергошася, чающе себѣ иного времени (3). Рече бо имъ Князь Димитрей Ивановичь: „Брашія милая, коея ради пошребы прідоша ко мнѣ (4); во испинну еше ревнишели опца нашего Авраама, яко шайны Лоповы въскорѣ испыша (5) и подобни еше доблеспвенному Великому Князю Ярославу, яко пой ешь опмспи обиду въскорѣ брапу своему.“ Тѣже опославъ Князь Великій ко Преосвященному Мишрополишу, и рече: „Олгирдовичи прідоша ко мнѣ на пособѣ со многими силами, опца своего оспавиша поруганна.“ Скорже въ-

(1) *Ерм.* обою спрану Дону полцы расположены на мѣсць нареченномъ Березуй. Тоже и въ *Снг.* спискѣ.

(2) *Ерм.* приб.: Володимеромъ ижъ совокуписшася съ ними Олгирдовичи, Князь же Андрѣй Полоцкій и Князь Димитрій Бронскій.

(3) *Ерм.* приб.: глаголюще собѣ безсмертнаго иного премѣненія.

(4) *Ерм.* приб.: азъ убо разумѣю, яко не мене ради прідоште сѣмо, но Господь посла васъ въ пушь свой.

(5) *Ерм.* шайно воскорѣ Лопови поможешъ.

сникъ пріехалъ ко Преосвященному Митрополишу Кипреяну (1). Архиепискогъ сшавъ предъ образомъ Господнимъ и прослезился ош радости, нача молишву швориши: „Господи владыко человекколюбче, яко сопрошники наши въпри нашищину предлагаеши.“ И пославъ во вся соборы церковныя и во обихели свяшья, повелъ молищвы швориши день и ношь; борзѣ всѣхъ посла во обихель игумена Сергія, яко Ангели молишвъ ихъ послушающъ. Княгини же Великая Евдокья слышавъше шолико Божіе милосердіе (2) и много молищвы (3) сошвориша оубогимъ; сама же непрешанно ходяще к церкви день и ношь. Но се паки ошавимъ (4). Князь же Великій былъ на мѣсте, реченномъ Березѣ (5), приспѣвшу же дни чешвершку на память свяшаго Пророка Захарія, Сеншября въ е' день на память сродникъ своего оубіеніе Князя Глѣба Владимовича, пріехаша два ош спорожей Пешръ Горскій (6), да Карпъ Олѣксинъ и приведоша языкъ нарѣчишъ, яко ош вельможъ (7) шѣхъ царевыхъ; шой же языкъ повѣда Великому Князю, яко оуже Царь на Кузминѣ гаше (8), но ожидаешъ Ольга

(1) *Древн. Визл.* XVI. 232. *Царск. кн.* 208, 222.

(2) *Никон. Л.* VII. 116, 17. *Царст. кн.* 220.

(3) *Ерм.* милосшынѣ.

(4) *Ерм.* приб.: на первое возыдемъ.

(5) *Ерм.* приб.: яко за 23 поприщу до Дону.

(6) *Ерм.* Гошскій.

(7) *Ерм.* сановныхъ.

(8) *Щекат.* Георг. Сл. Кузмина рашъ. *Никон. Л.* V. 1 Пашкова гашъ.

Резанскаго и Олгирда Лишовскаго, своего же собранія и сръшенія Царь не знаетъ; а (1) при дни имаетъ быши на Дону. Князь же Великій вопросы о силѣ его. Онъ же рече: „Нѣсть мощно никому же исчесши силы его.“ Князь же Великій нача думати з брашомъ своимъ и с новонаречѣнною брашєю съ Лишовскими Князи: здѣ ли намъ пребыши, или Донъ перевѣземся? И рѣкоша ему Олгировичи: „Аще хоцещи крѣпкаго бою, шо повели сего дни рѣку возишися, да не будешъ ши ни единаго мыслящего назядъ; всякъ бѣещя безо ащи; а велицѣй силѣ его рѣчемъ нѣсть взрвашъ, яко не в силѣ Богъ, но въ правдѣ (2). Ярославъ перевезеся рѣку, Святополкъ победы и правдѣ (3) швоей Александръ Князь перевезеся реку, Король победы, и ши нарекъ Бога, шакоже швори. Аще побьемъ поганыхъ, шо всѣ живи будемъ. Аще ли онъ насъ побюощъ, шо всѣ же общую смершь примемъ оцъ просныхъ людей и до Князей. Мы оубо, господине, видимъ, яко множество избранныхъ вишязъ въ войску швоемъ.“

Князь же Великій повелъ вою своему Донъ возишися: спорожи же мнози оускаривающъ (4), яко ближущся Ташаровъ. Мнози же Руские оудалцы возрадовалися, зря своего желаннаго подвига, его же на

(1) *Ерм.* приб.: на преднаписаннымъ ему книги Олговы по шрехъ днехъ маешъ быши на Дону.

(2) *Никон. Л.* III. стр. 10.

(3) *Ерм.* върнѣ: правдѣ швой.

(4) *Ерм.* прискоряющъ.

Русе вжелъша. За многіе же дни придоша на шо мѣсто мнози волцы, по вся ноци воюють непрестанно: гроза бо велика ешь слышаши, храбрымъ полкомъ сердца оупержаешъ, и мнози ворони собращася, не-обычно неумолкающе граюшь, галицы же своею рѣчью говоряшь и мнози орли ош оусть Дону приспѣша, лисицы на кости брещушь (1), ждучи дни грознаго, Богомъ избѣленнаго, в онъже имашъ пасшїся мно-жесшва шрупа человекскаго и кровипроли-шїя, аки морскимъ водамъ (2); ош шаковаго штраха и ошъ великія грозы дерева при-клоняюшся и права пошпилаешся, и много обоихъ оунываешъ, видяще предъ очима смершь; поганїи же начаша спудомъ омра-чашися о погибели живоша своего, право-вѣрнїи же человекцы паче процвѣшоша, чаю-ще оного совершеннаго обшпованїя и пре-красныхъ вѣнецъ ошъ Христа Бога Вседер-жителя, о нихъ же повѣда преподобный спарець (3). Въспницы же оускоряюшь, яко ближашъ поганїи; оуже бо напрасно прибѣ-же зъ спорожей въ ѿ часъ дни в суботу, прибеже Семень Меликъ з дружиною своею и за нимъ гнашеся мнози ош Ташаръ и шо напрасно и безспудно гонишася, нолны (4)

(1) *Игор. пѣснь* стр. 9. орли клешкомъ на кости звѣ-ри зовушь, лисицы и пр. Въ *Ерм.* глядячи на златыя доспѣхи; а въ *Игор. п.* на чрвьленные щипы — бре-шушь и далѣе.

(2) Въ *Ерм.* приб.: изъ мѣста выліяшися ошъ, и пр.

(3) С. Сергїй. см. выше.

(4) *Ерм.* онни. *Снг. нолни* — не значить ли едва?

о полцы Великаго Князя (1). Видѣвше же полцы, возврашиса скоро ко царю, и повѣдаша ему: Руския Князи ополчиса при Дону многое множество людей, сколько же видѣша, а царю вчетверо большого повѣдаша. Онъ же нечесливыи разженъ бысть дияволомъ, напрасно крикнув и рече: „Коль велика сила моя, аще сего не одолѣю, по како могу возврашиса во свои.“ И повелъ напрасно вооружапися. Семень же Мелик повѣдаешъ Великому Князю: „Яко оуже царь бредешъ на Гусинъ броду (2); оуже бо одна ночь между ихъ полки, и наши, да подобаешъ шебъ Великому Князю вооружапися сего дни: оупре бо рано оускоряшъ на насъ Ташарове.“

Князь же Великий Димитрей Ивановичъ з брашомъ своимъ Княземъ Владимеромъ Андрѣвичемъ, с новонареченною брашию с Липовскими Князи нача опъ шестяго часа полцы оуряживаши. Ешъ же нѣкпо воевода приде с Липовскими Князи именовъ Димитрей Бобровъ (3), родомъ Волынецъ; и шощъ бѣ нарѣчишыи воевода и полководецъ велми, по достоянію полцы оурядивъ, елико гдѣ кому подобаешъ по достоянію быши. Князь же Великий поимъ браша своего Князя Владимира и Липовские Князи и воеводы и вся мѣстныя Князи, выеха на вы-

(1) *Ерм.* ударшася.

(2) *Никон. Л. VII. 64:* Козловъ бродъ. *Арханг. Лтм.* 152: Княжинъ бродъ. *Татищ. И. Р. III. 255.*

(3) *Снг. Бобровъ. Ерм.* „Боброкъ родомъ сый изъ земль Волынское.“

сокое дѣсно и видѣ образъ свѣщныи же Иусуъ проображенъ хрестыянскихъ знаменіихъ (1), акѣ солнце свѣщящесѣ и снхзѣ ретвупъ наволоченіи просширающесѣ, акѣ облацы шихо шрепещущи (2), хоругви акѣ живѣ пашущсѣ, а доспеси Рускія (3), акѣ вогды во вся вѣшри колыблюшсѣ, шеломаѣ на главахъ ихъ злашомъ оукрачены (4), акѣ оупренняя зарѣ во время дѣдрна солнца свѣщящесѣ, ловцы же (5) шеломаѣ ихъ, акѣ пламя огнено пащесѣ (6). Мыслено (7) бо ещѣ видѣши, оужасно зрѣши шаковыхъ Рускіихъ Нязей, і' ихъ оудалныхъ дѣшей бодрскихъ собранія и оучреженія (8). Оудивящасѣ же Диповскіе Нязи, ркучѣ: „Ни ещѣ быши досшойну црѣ насъ, ни преже насъ, ни по насъ шаквому воинству (9): много бо множесшво ещѣ, якоже Гедедювыхъ соузницѣ, но и боле шого ещѣ: Господь Вогъ силою своею вооруже ихъ.“ Нязѣ же Великіи Димитрей Ивановчѣ, видѣвъ

(1) *Никон. Л. VII. 151. Др. Видл. V. 164, 174.*

(2) *Ерм. шрепещиши хошящѣ промолвиши.*

(3) *Virg. Aen. IX. 50, 163.*

(4) *Никон. II. 30 и Др. Видл. I. 67.*

(5) *Ерм. яловчкижѣ, ошъ лѣфос, гребенъ на шдемѣ. Др. Видл. XIV. 134. Въ Слг. яловцѣжѣ.*

(6) *Нотер. II. XXII. 135, 317 и Никон. Л. IV. 170, 79.*

(7) *Ерм. жалосшно.*

(8) *Ерм. приб. : вси бо единѣ за единого хошящѣ умреши и вси единѣ гласъ начаша глаголаши : Господи Боже, съ висошы призри на ны, и даруй православному Нязю нашему, яко Констаншину, побѣду и положи подѣ нозѣ ему враги, яко же иногда Аммалика крошкому Давиду.*

(9) *Ерм. приб. : подобни сущѣ Македонскому войску.*

поакъ своя дѣстойно оуряженѣ, обвесели-
ся сердцемъ; и снѣдъ с коня, паде на колы-
но (1) прямо великому полку и черному зна-
менію, на немже бѣ воображенѣ образъ Вла-
дыки нашего Иисуса Христа, и нача изъ
глубины сердца зваша велегласно: „О Вла-
дыко Господи Вседержишелоу, виждь смотрѣ-
реливымъ окомъ на люди своя, иже швоею
рукою сошворени сушь (2) и вънуши, Го-
споди, гласъ молишвы моея, обрати, Го-
споди, лице свое на нечестивыхъ съ про-
стію, иже злая шворяшъ рабомъ швоимъ (3).“
І жна ему много глаголющу и молящеся.

Скончавъ же молишву и съде на конь,
нача ѣздиши по полкомъ со Князи и с воево-
дами и коемуждо пояку рече: „Врашия, мол-
мшаая, Руския (4) сынове, ош мала и до вели-
ка, оуже бо ноць приспѣ, а день приближи-
ся грозныи, всю же ноць бдише и молишеся,
мужайшеся и крѣпшеся. Сиаенъ бо во бра-
ни Господъ и пребудише на мѣстехъ сво-
ихъ, немишущеся. Оушре бо нѣ поспеша (5)

(1) *Ерм.* приб.: на шравѣ зѣленѣ.

(2) *Ерм.* иже швоею кровію искупленны сушь рабо-
шны Аристора (?).

(3) *Ерм.* приб.: Молю бо ся образу швоему свяшому и
пречистой Св. швоей Матери и швердому необори-
мому швоему любленнику, иже ошъ насъ къ шобѣ
(молишь?) Рускому Свяшшелоу Петру, на его же мо-
лишвы надѣющеся, смѣю призываши имя его свяшое.
Войска же Руския по молишвѣ всѣдше на конѣ свои
и начаша вси молишву шворити, и по полкомъ ѣзди-
ши со Князми своими и воеводами.

(4) *Ерм.* Христіанстїи.

(5) *Ерм.* не удобъ мощно шако уставиши.

пако оурядишися (1). Миръ вамъ да будешъ, брашя моя: оушре бо оускоряюшъ на насъ Ташаровъ, а мы вси гошови будемъ прошиву ихъ.“ Браша же своего Князя Владимира Андрѣевича опшуспи в' верхъ по Дону (2) и с нимъ опшуспи извъспнаго воеводу Димитрея Боброва Волынскаго. Оужа ешь бышь (3) прошиву свѣпоноснаго дни праздникъ Рожеслива свяшей Бого-родицы; ости же шогда одолжившеса днемъ льшнымъ (4). И бышь же шеплоша и шихосъ в ноци шой и мрацы (5) ронися явлшеса. Поиспиниъ бо рече: ноць несвѣшла невѣрнымъ, вѣрнымъ же просвѣщеніе. Рече же Димитрей Волынецъ Великому Князю примѣшу (6): „Войску оуже бо вечерняя заря пошухла (7).“ Димитрей же сядъ на конь свой, поимъ съ собою Великаго Князя, выехавъ на поле Куляково и спавъ посредѣ обоихъ полковъ, обратився на полки Ташарскіе, слышахъ шукъ великъ и крикъ, аки

-
- (1) *Ерм.* приб.: „уже гостѣ (hostes) наши близъ сущъ на рѣцѣ Непрадвѣ ополчишася. Ушро жъ имаше вси пиши общую чашу, и шу вамъ и намъ поведенная (поведеная. *Слг.*), ея же аще друзи мои на Русѣ вождѣлша. Уповайте на Бога живаго, да миръ вамъ буди брашя моею: аще бо ушрѣ ускорю со брашею и со Князи своими.“ — Сходно съ *Слг.* спискомъ.
- (2) *Ерм.* приб.: „яко да ушашися полку его и даль ему досшойны вѣшязъ своего двора вомиъ.“
- (3) *Ерм.* уже бо ноць приспѣ.
- (4) *Ерм.* деньми свѣшлыми сіяющи.
- (5) *Ерм.* ноцими. Въ *Слг.* мраци росни.
- (6) Въ *Слг.* уже бо ноци глубоце и заря изгасе.
- (7) *Игор. пѣс.* стр. 10.

шорзи (1) снимаются, аки города спавяпть, аки шрубы гласяще. И бысть же назади Ташарскихъ полковъ волцы воюшъ velmi грозно, по правой же спранъ ихъ вороны и галицы безпресшанно кричаше (2); и бысть великъ препенъ, пшицамъ прельшающимъ ош мѣспа на мѣсно, аки горамъ и грающе, прошиву же имъ на рецъ на Непрядве гуси и лебеди и оушаша крилами плещушъ необычно и велику грозу подаюшъ (3). Рече же Волынецъ великому Князю: „Что еси, Господине Княже, слышавъ.“ И рече Князь великїи: „Слышавъ, браше, гроза велика ешь.“ И рече Волынецъ: „Обратишеса, Князь же, на полки Рускїя.“ I якоже обратишася и бысть шихосъ велика. Волынецъ же рече Великому Князю: „Что еси, Господине, слышалъ?“ Онъ же рече: „Ничшо же, браше, слышавши, но шокмо видѣхомъ ошъ множества огней зари (4) имашася.“ И рече Димитреї Волынецъ: „Княже Господине (5), добра сушь примѣша и знаменїя! Призывай Бога небеснаго и неоскоудѣвай вѣрою.“ И паки рече: „Еще ми примѣша ешь.“ Сшедъ с коня, и паде на землю на правое оухо, предлежа на долгъ часъ и спавъ, абие поничъ. И рече ему Князь Великїи: „Что ешь,

(1) *Ерм.* торгъ. *Никон.* Л. IV. 264.

(2) Въ *Игор. пѣсни* стр. 9. встрѣчаются шѣже Авгурїи.

(3) См. *Игор. пѣснь.* М. изд. 1800, стр. 9: уже бо бѣды его пасешъ пшицы, подобїю вльци грозу вѣсрожашъ и пр. См. выше, стр. 41.

(4) *Ерм.* огненны зари.

(5) *Ерм.* огни добро знаменїе.

браше, примѣна?“ Он же не хотѣь оказати ему. Князь же великій нудивъ его добръ. Онъ же рече емоу: „Единаяши ешь на полу, а другая скорбная: слышахъ землю плачущую на двое, единая спраша аки нѣкая жена плачущая чадъ своихъ Еллинскимъ языкомъ (1); другая же спраша, аки нѣкая дѣвица, просопѣ аки въ свирѣль, единая плачевнымъ гласомъ. Азъ оуже множество шѣхъ примѣтъ испысахъ: сего ради надѣюся на Бога и ко святымъ мученикомъ Борису и Глѣбу, сродникомъ вашимъ. Азъ чаю побѣды на поганыхъ, а крестіянъ множество падеть.“ Слышавъ же шо Князь Великій, прослезився, рече: „Да будетъ воля державъ Господне.“ И рече ему Волынецъ: „Неподобаешъ ти, Государю, шого никому в полцѣхъ повѣдаши, но комуждо молиши Бога вели, и Свяшыхъ его на помощь призываши (2).“

В шуже ноцѣ нѣкшо мужъ еперъ (3) разбойникъ, имянемъ Фома Хаберцѣевъ (4) посшавленъ спорожѣмъ ошъ Великаго Князя, мужъ роденъ, а посшавленъ на крѣпку спорѣжу (5) ошъ поганыхъ; сего же человека оувѣря Богъ и ошкры ему видѣніе в ноци: шой видѣвъ на высокоцѣ облакъ изрядно идше ошъ во спока, из него же изыдоша два юноши свѣш-

(1) *Ерм.* Еллинскимъ гласомъ. *Никон. Л.* VII. 331.

(2) *Ерм.* приб.: рано ушро вели имъ подвизашися на конѣ своемъ и всякому крестомъ огрождашися: шо бо ешь оружіе на прошивныя.

(3) *Εταῖρος*, сорашай, товарищъ. Въ *Ерм.* сунклишъ.

(4) *Ерм.* Кацѣй. Въ *Снг.* Кацибѣй.

(5) *Снг.* въ нарѣцѣ на чюру. *Руск. ср.* I. 243.

лы, имуще во обоихъ рукахъ мечи оспры и ркуще полковникамъ: „Кшо вамъ повелъ шребиши ошечешво наше: намъ бо дарова Господь.“ И начаша ихъ съчи. Опшолъже оуврєнъ бысшъ человекъ шой, и нача быши цъдомудръ. На оуприи же повѣда Великому Князю единому. Онъ же рече ему: „Никомоужъ сего повѣдай. Самже (1) въздвѣвъ руцѣ на небо и нача молишися глаголя: „Господи владыко, человеклоубче, молишвою свяшыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, помози Господи (2), яко Моисею на Аммалика и Давиду на Голияфа и цєрвому Ярославу на Свяшополка и прадѣду моему, Великому Князю Александру на хвалящагося (3) Короля Римскаго (4). Воздай же ми Господи, непо грехомъ моимъ; но излѣй на ны милосшъ свою, и просвѣши насъ благооупробїемъ швоимъ, да не порадуошся врази наши въ насъ и не рекушъ во спранахъ вѣрныхъ (5): гдѣ есшъ Богъ ихъ, на него же оуповаша (6).

Приспѣвше же Сеншябрїа великому праздику и началному дни спасенїя роду хришшїанскому Рожешву свяшѣй Богородицы, свѣшающеся Хриштову Воскресенїю (7) свѣшлomu и восходящу солнцу, бывше же

(1) *Ерм.* Князь Великій.

(2) *Никон. Л.* VII. 329.

(3) *Ерм.* приб: разориши его ошечешво.

(4) К. Шведскїй Ерикъ Ериксонъ.

(5) *Ерм.* невѣрныхъ.

(6) *Ерм.* приб: и помози Господи хришшїаномъ, ими же величаешся имя швое свяшое.

(7) *Ерм.* свѣшающе пшпку.

оушра того мгла: начаша (1) гласы шрубныя от обоихъ спранъ снимашися. Ташарьскія же шрубы аки онемъша, Рускія же паче оушвердишася; полцы же еще невидяшся, занеже оушро мгляно, но (2) вели земля спонешъ, а шу грозу подаешъ на воспокъ до моря, на западъ же до Дуная (3). Поле же Куликово прегигающесея, воспрепешаша лузи и болоша, рѣки же и озера изъ мѣспъ своихъ вышпуиша: но (4) николи же оубо шоликимъ полкомъ быши на мѣспе помъ. Великому же Князю пресъдающе на боръзыя конъ и ездущу по полкомъ своимъ и глаголюще полковникомъ: „Ошцы и брашя, Господа ради (5), подвижайшесея и свяшыхъ ради церквей и вѣры крешьяньскія (6): сія бо смерть нѣвшь в смерть, но живощъ вѣчныи, да ничшо же брашя земнаго не желайше (7), да вѣнцы побѣдныи оувяземся ошъ Христа Бога Спаса нашего.“ Оушвердивъ же полки Рускія, и паки принде подъ свое чѣрное знаменіе и

(1) *Ерм.* приб: начаша спязи христіанстїи просширашися, и шрубы многихъ гласшїи; уже бо Русїя конъ украишася гласомъ каждо подъ своимъ знаменіемъ шрубнымъ. Идоше же полцы по поученію елициимъ повелѣша. Часу же шрешіему насшавшу, начаша.

(2) Въ *Снг.* шолми.

(3) *Ерм.* до Дону. Ср. *Соф. Временникъ.* М. 1820. стр. 360—361, 62.

(4) *Ерм.* яко.

(5) *Ерм.* всядѣше на конъ своѣ, и подвижайшесея и покладѣше главы своя.

(6) *Никон.* Л. VII. 116, 152. *Царст.* кн. 219.

(7) *Ерм.* не уклонишесея на своеіе.

сидѣ с коня на иныи конь (1), совлачая с собя приволоку царскую и во иную облечеса, пошѣ же конь дасѣ подѣ Михайла подѣ Андрѣевича под Бренка (2) и шу приволоку на него же облече, иже бѣ ему любимѣ паче мѣры. И по знамя повелѣ риделю (3) своему возиши передѣ нимѣ; подѣ шѣмѣ же знаменемѣ и оубиенѣ бышѣ за Великаго Князя. Князь же Великии спавѣ на мѣспе своемѣ, и воздѣвѣ руцѣ свои на небо и вложи въ нѣдра (4) своя, в нихѣ же бѣ живоносными кресѣмѣ, на немѣ же бѣ изображены спраспи Хрисшовы, и рече во умилении сердца: „Тебѣ оуже надѣюся конечное живоносному креспу, иже симѣ образомѣ явися православному Греческому Царю Константину и далѣ еси на бранѣ сию суцу побѣду. Не можешѣ бо обрѣзаніи человекѣ прошиву образу швоему спояши. Также и нинѣ оудиви, Господи, милосѣ свою на насѣ.“ Въ поже время прѣидоша книги ошѣ прѣподобнаго Игумена Сергія, в нихѣ же написано ешѣ: „Великому Князю и всѣмѣ рускимѣ Княземѣ мирѣ и благословеніе всемоу православному воиншву. (5) Князь же Великии самшавѣ писаніе ошѣ прѣподобнаго старца и цѣловавѣ посланника шото любезно. Тѣмѣ же писаніемѣ аки нѣкими бронями шверды-

(1) *Царств. кн.* 310. — *Др. Висл.* XIV. 26. *Палиц.* обѣ осадѣ Тр. Мон. 47.

(2) *Ерм.* Бренника. *Слогго.* II. 218.

(3) *Ерм.* рындѣ. *Др. Висл.* XX. 223, 25.

(4) *Ерм.* за пазуху и вземѣ.

(5) *Собф. Временникѣ.* М. 1820. стр. 360.

ми оукредися, и еще дашъ емоу спарець даръ посланныи ош Игумена Сергія свяшши хлѣбець Пречисшыхъ Богомашери. Князь же Великіи снѣдъ хлѣбець свяшши, и просперъ руцъ свои на небо, возопи велегласно: „О велико имя Свяшшыхъ Троица! Пресвяшшая Богородице, помогай намъ швоими молишвами и преподобнаго Игумена Сергія.“ Примъ же конь свой крѣпко и въземъ палицу свою желѣзную, подвизався ис полку вонъ, восхопъ преже самъ начаша ош горесши душа своея (1). Мнозиже Князи Рускіе и воеводы оудержаша его, глаголюще: „Не подобаешъ шебъ Великому Князю самому, и в полку быши (2), подобаешъ шебъ особъ полкомъ спояши і насъ расмошряши: шо предъ кѣмъ намъ явишися бьющеса, егда оупасешъ Господь шебя Государя и Великаго Князя; а намъ чшо случимъ Богъ кому смершь или живошъ, и шы почему хоцещи разумъши, какъ кого чшиши и жаловаша. Мы вси гошови есмъ Государь головы своя сложиши за шебя Государя Великаго Князя. Тебъ же Государю подобаешъ памяши швориши, кшо сложишъ голову свою и в книги соборныхъ писаши, памяши дѣла, Рускихъ сыновъ, иже по насъ будушъ, якоже Оленшии (3) Царь Феодору Тирону памаши шворилъ. Аще ли шебе

(1) *Ерм.* приб: за свою обиду великую и за православную вѣру.

(2) *Ерм.* бишися.

(3) *Ерм.* Леоншій.

единого изгубимъ: шо опь кого памяти чаемъ, аще всѣ живи есмь, а шебе изгубимъ: шо кїи оуспѣхъ будешъ намъ, аки спѣда овча неймоуще паспыря, оучнеш волочипися ни на чшоже възирая, пришедъ же волцы и распудяшъ насъ, и кпо хоцешъ спасши насъ. Тобъ Государю подобаешъ спасши себе и насъ.“ Князь же Великїи рече имъ: „Брашїя моя милая, добры ваши рѣчи, немогу вамъ прошиву ошвѣщати: извѣсно бо глаголеше, шокможе и о словесехъ вашихъ похвалю васъ (1), кпо бо болъ мене былъ в васъ в Рускихъ Князехъ? Но азъ былъ вамъ глава, и всегда преже васъ благая воспрїяхъ. И нынѣ шакожъ преже васъ хощу почати: благая опь Бога прїяхъ, а злыхъ ли не могу шерпѣши (2). Мене бо ради всякїя собраннїя на Русь воздвїгошася и како могу видѣши васъ погибаемыхъ, а самъ спояши; прочее кшомоу не шерплю, да общую чашу имамъ ниши с вами. Аще ли оумру, вмѣсше с вами, аще ли живъ буду, вмѣсше с вамиже (3).“ Передовыи же полки (4) ведешъ Димитрей Всеволежъ, а с правую руку емоу идешъ Микулай Васильевичъ со многими (5) людьми. Поганїи же бредушъ оба полка (6), нѣгдѣ бо имъ расшу-

(1) Въ *Ерм.* вставка о мученикѣ Арефѣ.

(2) *Иов.* гл. II. ст. 10.

(3) *Ерм.* приб: нынѣ вси останемся.

(4) *Ерм.* приб: зспунишася на насъ. Первое же полцм ведушъ Димитр. Вс. да Володимеръ брашъ его.

(5) *Ерм.* с Коломичѣ и со нѣмїи людьми.

(6) *Ерм.* оба полъ.

ищися (1), мало ешь мѣсна имъ. Безбожныхъ же царь Мамай выеха на высоко мѣсто с шемными (2) своими Князи (3), зря пролишия человеческія крови. Оуже бо близъ себя сходяшася и выедешъ же Грѣчене (4) задни ис полку Тапарского, предо всеми мужесшова, похваллясь и хоробруя, подобенъ бышъ древному Голінеу. Видѣвъ же его Пересвѣшъ чернецъ, иже бѣ въ полку оу Димитрія Всеволожа. и двигъся ис полку конь (5), „Рече: сей человекъ иже себя подобна ищешъ; азъ же хошу с нимъ видѣшися (6).“ Бѣ же шеломъ на главѣ его Архангельскаго образа вооруженъ схимою, по повелѣнію Игумена Сергія, и рече: „Ошцы и брашія, просише мя грѣшнаго и, браше, Ослабѣ, моли за мя Бога; Преподобне ошце Игуменъ Сергія, помогай ми молишвою своею. Я оуспремися прошиву емоу. Крещѣянеже вси кликнуша: „Боже, помози рабу своему.“ Они же оударшася копыи (7),

(1) *Ерм.* рослягнушися ш. е. развѣшися.

(2) *Ерм.* съ шремѣ Князьми.

(3) *Арханг. Л.* стр. 65, 9, 81. *Цар. жм.* 253. *Врѣм.* I. 180.

(4) *Ерм.* и *Смг.* Печентъ, именемъ Телебѣй.

(5) *Ерм.* прошивъ сего человека, прошивника собѣ хоцешъ. — И пыхая яко левъ, аки женихъ, хоша воспріяти вѣнецъ небеснаго царствія.

(6) *Ерм.* ажъ на мя вооружися онъ безбожный Печентъ, успремися прошиву ему, глаголющи: Ѡ Магмешъ, помози!“ Вои жъ христіаншѣи вси воскликнуша единѣми ушы: Боже нашъ, помози рабу своему.

(7) *Ерм.* приб: аки силніи громи грянуша, егда мѣсто не проломися подъ ними.

едва оудержашеся, что непреломися земля подъ ними, кони же ихъ на корачни падоша. Они же оба спадоша с коней на землю, пу и скончашася. Наспавшу же вшорому часу дни, видѣвъ же шо Князь Великій и рече своимъ полковникомъ: „Видише, брашя, го-спши наша ближущься (1), оуже бо время приближися и часъ приспѣ.“ Оудариха каждо по коню своему (2) и крикнуша вси единоголѣсно: „Боже кресшьянскіи, помози намъ!“ Татпарове же (3) скликнуша своими языки, и крѣпко спущишася (4): шреснуша копя харалужная (5), звѣнхъ доспѣхъ злеченныя, спущашъ щипшы черленыя, гре-

(1) *Ерм.* приб: испивающъ полныи чаши и ведутъ собѣ поведенную. иныи же ошъ нихъ испиша и веселы быша. *Ник. Л.* VII. 121. См. выше сл. *гости*, ш. е. враги, а на спр. 65, въ другомъ значеніи.

(2) *Ерм.* приб: и поскочиха вси, аки медовныи чаши пиши: храбрымъ же сердца веселяшася; а имъ сердца ужасошася и кликнуша единымъ гласомъ: съ нами Богъ, и паки, и ш. д.

(3) *Ерм.* [Печенѣжъ з своимъ кликнуша, призывающе своихъ боговъ, Магмета: о Магмишъ, помози намъ и моли Бога о насъ!]

(4) *T. Livii.* VIII. 7. congregati sunt.

(5) *Ерм.* велиции полцы и крѣпко бѣющися и напрасно щипляющъ щипшы богатырскіи о злычныи доспѣхи, а ліешся кровь богатырская подъ сѣдлами коваными, блискающъ шаблѣ булашными около головъ богатырскихъ, кошатся шоломы позлащенныи с личинами добрыи конемъ подъ копыша, валяющъ головы многихъ богатырей з добрыхъ коней на сырую землю и пошопшаны бывающъ. Не единыи богатырѣ Рускіе бѣены быша, но и Татарскихъ вдвое; не шокмо бо оружіемъ бѣущеса, но и сами ошъ себѣ разбивахуса.

мѣшь мечи булашныя и блискающа сабли булашныя, и много напрасно бьющеса, нешокмо оружіемъ біющеса, но и сами о себя избивахуся и под конскими ногами оумираху, ош великія шѣсношы задыхавхуся, яко немощно бѣ вмѣспишися имъ. На полѣ Куликове между Дономъ и Мечею (1) сильни полки вшупишася, из нихъ же вышекають крововыѣ рѣчи (2) и шрепешали силніи молніе ош обліснанія мечнаго и ош саблей булашныхъ, и бышь (3), яко громъ ош копейнаго сломленія. Спрашно бо есть видѣши сего грознаго часа смершнаго во единомъ часѣ и въ мелгновеніи ока. О koliko пысящъ человекъ погибаетъ созданія Божія! воля бо Господня совершается. В шуже время шупошныя рѣки мушно пошли, восшрепешаша лузи и болоша, езера вышпоупиша из мѣспъ своихъ, шрошопшашеся холми высокіе, шправу же кровію подѣмывало, лющеся кровемъ аки рѣчны бѣспринамъ на всѣ шраны. До пяшаго часа бьющеса неослабвощу, сѣ му же часу насшавшу (7), Божіимъ пошущеніемъ, а нашихъ ради грѣховъ, начаша одождваши поганіи: мнози бо ош вельмождъ Рускихъ побіени сушь, и Ру-

(3) *Χάρκοντι* η. *κάρκοντι*, τοῦ χαλκῶν τὸν κεκαυμένον. *Disc'ange Gloss.* Graec.

(4) *Никон. Л.* VII. 38.

(5) *Руск. Врем.* I. 244. *Продолж. Руск. библ.* IV. 33, 40. *Никон. Л.* VI. 158.

(6) *Ерм.* шрескъ и ломъ великъ копейный.

(7) По захожденіи солнца. См. *Арцыбышева.* Димшир. Д. въ В. Е. 1827. 11.

ские оудалцы побѣени супь, аки силніи древа сломишася. Не шурове възрѣвѣша, възрѣвѣша мнози, оудалцы оурывающеся на землю под конскіи копыша, и мнози же сынове Русїи сопрошася. Самого же Великого Нязя велми оуязвиша: онъ же оуклониси с коня и соидѣ с побоища едва могій. Ташаровѣ же мнози спязи Великаго Нязя под'сѣкоша, но Божією силою до конца неиспребишася, паче крѣпшася (1). Яко же с'му часу минующе поганіи же всуду задѣша и около крещьянъ об'спуниша Ташарове. Оуже бо мало ешь полковъ крещьянскихъ: всѣ полки Ташарские. Видѣвъ же по Нязь Володимерь Андрѣвичь, (2), не могій побѣды шерпѣши. И рече Димшрею Волынцу: „Браше Димшрей, чшо оубо ползуешъ наше спояніе, да кому хоцешъ помощи?“ И рече ему Димшреї Волынецъ: „Бѣда велика, Княже; не оуже бо еще пришла година. Начиная бо без времени, бѣду себѣ приємлюшъ. Мало оубо пошернимъ (3), вонъ же часъ имамъ ошдаріе (4) ошдаши

(1) *Ерм. приб:* Се же слышахомъ ошъ вѣрнаго само-видца, глаголюще: сей же бѣ ошъ полку Володимерова Андрѣвича, повѣда видѣніе Великому Князю: во шестую годину сего дни видѣвъ надъ ними небо ошверсно, изъ него же изыиде облакъ, яко ранняя зоря, и надъ ними низко держацися и шой же облакъ исполненъ рукъ челоувѣческихъ: каяждо рука держащи оружіе и опшпустишася ошъ облака шого на главы хрїстіанскіи. То же и въ *Снгод. Лѣтоп.* Но 365.

(2) *Ерм. приб:* великую побѣду хрїстіанскую, аки класы бо пшеничнымъ подавляемы шерніемъ, а шерніе ростяше и буяше.

(3) *Ерм. приб:* до времени подобна.

(4) Въ *Снг.* воздаяніе.

противникомъ; шокмо нынѣ призывайше Бога и ждите осмага часа, вонъ же имаѣте быши благодать Божія и крещьянская помощь.“ Князь же Владимиръ Андрѣевичъ воздѣвъ руцѣ свои на небо и рече: „Боже ошецѣ нашихъ, сошворивши небо и землю (1), не дай же, Господи, порадоватися врагомъ нашимъ о насъ (2)!“ Сынове же Рускіи в полку его плачущеса, видяще други своя побиваеми, непресшанно порывающеса, аки званныи на бракъ сладкаго вина пиши. Лепо бо ешь в шо время и шару помолодншися, а молоду храбросши испышани. Волинецъ же возбраняше имъ, рече: „Мало пождите, буявѣи (3) сынове Рускіи, ешь бо вамъ еще с кѣмъ оушѣшишися, пиши и веселишися!“ — Приспѣвшу же осмому часу и повѣя въпрецѣ южныи позади ихъ. Возопи же Волинецъ гласомъ великимъ, и рече: „Князь Владимиръ, время вриде и часъ приспѣ. И пакѣ рече: держайше, брашя и друзи, слаа бо Свяшаго Духа помогаетъ намъ!“ И вьедоша из дубравы единамысленныи друзи, аки соколы испущени, и оударшася на спѣа жарьвалина (4). И пакѣ снѣзи (5) направлены крѣпкимъ воеводою; бяху бо яко опроцы Давидови, имъ же сердца быша аки лвомъ, и аки на овча

(1) *Ерм.* приб: предстояй, на ны крамолы дѣють.

(2) *Ерм.* приб; мало показни насъ, много помилуй; бездна бо еси милосши,

(3) *Снг.* мудріи.

(4) *Script. ger. Moscov. I.* 98, 128.

(5) *Ерм.* снѣ удалци.

стада оударшася напрасно. Поганіи же видѣвъше и крикнуша глаголюще: „Оувы намъ, паки Русь насъ оумудриша! хушчіе с нами бишася, а луччіе соблюдошася.“ И обратишася поганіи, даша плещи своя. Сынове же Рускіи силою Свяшаго Духа (1) бѣху ихъ и помощію свяшыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, аки лѣсъ клоняху, аки шрава ош косы поспилавешся, Рускими мечи сѣкушся Ташарскіи же полки; бѣжаша же Ташарове, глаголюще своими языки: „Оувы и шебѣ чеспными царю Мамаю! высоко вознеслъ еси, и до ада зѣшелъ еси!“ — Мнози же и оузвеніи нашихъ помогаху, сѣкуще без милосши, ни единому же ихъ не могущу оубѣжати, понеже кони ихъ испомишася. Мамай же царь видѣвъ напрасно своихъ побиваемыхъ и нача призывати боги своя: Перуна, Салма́на (2), Тамокоша, Рахлая, Руса и великаго своего помощника Ахмеша. И небыспь емоу ничшо же помощи ош нихъ; слабо Свяшаго Духа аки огнемъ пожигаешъ ихъ. Мамай же царь рече алпаоушомъ своимъ (3): „Побѣгнемъ, брашія, ничшо же оубо добра

(1) *Ерм.* гониша и гнаша.

(2) *Ерм.* Перуна и Саваша, Ираклія и Гурса. Въ *Слз.* Перна, Рахлая, Салаваша, Хурса. Въ *Лаврент. Автоп.* стр. 48. изд. Тимковскаго, упоминаюшся въ Кіевѣ шестъ боговъ, изъ коихъ шрехъ несправедливо приписываетъ здѣсь сочинитель и Монголамъ: Перунъ, Хърсъ, Дажьбогъ Сприбогъ, Синарьгла и Мокошь. Волосъ въ Кіевск. Пантеонѣ не помѣщенъ; онъ былъ покровителемъ Ростова. *Древн. Вѣст.* XVI. 245. *Schibzer's Probe Russ. Ann.* p. 106.

(3) *Ерм.* угодникомъ.

чаяши имаѣмъ, хошя́, браше́, головы своя оунесемъ (1).“ Абіе побѣже с чешырьми мужа. Мнози же ош кресьянъ гонишася за нимъ, но конми ихъ неодоляша; цѣли бо кони под ними, яко небыша на бою. Возвращившеся (2) и обрѣше шруція мертвыхъ Ташаръ об ону спрану рѣки Непрявы, идѣже не быша Руския полки. Сія бо бишы (3) сущь ош свяшыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, о нихъ же провидѣ Фома Хаберцыевъ. Иные же оудалые люди гонишася; егда всѣхъ доспуниша, шокмо царь Мамай оубѣже с чешырьми мужи и возвращася Рускии сынове койждо под знамя свое.

Князь же Владимиръ Андрѣевичъ, спавъ на коспѣхъ под чернымъ знаменіемъ, и не обрѣше Князя Димитрея Ивановича браша своего, и повелѣ собрацюю шрубою шрубипи, и жда часа, не обрѣше Великаго Князя, нача плакати и по полькомъ ѣздиши, глаголаши: „Брашя, кшо видѣлъ или слышалъ ешь Государя своего Князя Димитрея? Се бо, браше, подобно яко же писано ешь: пораженъ паспырь и разыдушья овца. Кому сия чешъ довлѣеть?“ И рекоша Липовскія Князи: „Мы чаемъ, яко живъ ешь, но оузвлень велми, егда во шруѣ будешъ; а иной рече: азъ видѣхъ его в пашый часъ бьющеся крѣпко; а иной рече: азъ видѣхъ его, еще поздѣ шого бьющеся, но чешы-

(1) *Ерм.* упасемъ.

(2) *Ерм.* гонящяи же ихъ возвращашася.

(3) поправлено: шущь.

ре Ташарина належат емоу.“ Иъкоже же Юрьевской юноша Князь Стефанъ Новоселской шоу споя, рече: „Азъ видѣхъ его предъ самымъ своимъ приездомъ, пѣша по побоищу идуща, и оузвлена велми, и еще емоу спужающъ дѣ Ташарина, азъ же бился с Ташариномъ и помощию Божіею борзо побѣдихъ его и погнахся за шѣми, иже спужающъ Великому Князю, немошно бо бѣ борзо гонилися, неможе конь ишѣли в шрупу чловѣчю борзо. Но сугонивъ Ташарина оубилъ, при же ихъ на мя нападоша много ми спужаху, и по милоспи Божіи два ош нихъ оубихъ прешей же побѣжа. Азъ же гнахся и за шѣмъ, оузрѣвъ же иные Ташарове наѣхаша на мя, и многими спужиша и раны многи нанесоша ми, крѣпко ошъ нихъ поспрадахъ, едва избыхъ ошъ нихъ, и в шрупу пребыхъ донѣдеже шы приспѣ.“ Рече же емоу Князь Владимиръ Андрѣевичъ: „Извѣсно еспѣ, браще Стефане, видѣніе швое; аще кто нынѣ обрящешъ Великаго Князя, поиспиннѣ честенъ будешъ.“ Рачисели же ошроцы разсунушася по великому грозному побоищу, ищуще побѣде побѣдителя. Ови же наидоша Михайла Андрѣевича Брѣнка (1), и чаеше Великимъ Княземъ; а иные наехаша Князя Феодора Семеновича Белозерскаго, чающе Великимъ Княземъ (2). Два

(1) *Ерм. приб:* Бреника, убишаго въ приволоцѣ Великаго Князя и въ шолому. *Рост. Лѣт. л. 370. Карамз. И. Г. Р. ш. V. стр. 61—77.*

(2) *Ерм. приб:* зане же приличенъ бѣше ему.

же война, великіе вишязи, оуклонишася на десную сторону в дубраву, единого зовущь Сабуромъ, а другой Григорѣй Холопичовъ (1), родомъ же оба Коспромичи; мало же выехавъ с побойща, наехаша Великаго Князя биша велми и съчена опдыхающа под посъченнымъ древомъ подъ березою (2). Видѣше же его, скочиша с коней и поклонишася емоу с радостию; Сабуръ же возвратишия и повѣда Великому Князю Владимиру: „Князь Великіи Димитрей Ивановичъ здравитъ и вѣвки царспвуетъ.“ Все же Князи и Бояре скоро сунушася, скочиша с коней и поклонишася Великому Князю, глаголюще (3): „Наше древо Ярославле, новыи Александръ, сія побѣда шебъ Государю честь повѣдаешся!“ Князь Великіи едва нуждею промолвилъ, рече: „Повѣдайше ми побѣду сію?“ Рече же братъ его Князь Владимиръ Андрѣевичъ: „По милоспи Божіи и Пречисныи его Машери молишвами и помощію сродникъ нашихъ Бориса и Глѣба, моленіемъ Рускаго Священела Петра и его способника (4) Игумена Сергія, и всѣхъ шѣхъ свящыхъ молишвами, супоснаши наши побѣдени соущъ, а мы спасохомся.“ Слышавъ же шо Князь Великіи, спавъ на нозѣ свои, и рече: „Сіи день сошвори Господь,

(1) *Ник. Л.* 118. Холпичевъ — Холоповъ.

(2) *Ник. Л.* V. 199.

(3) *Ерм.* Радуйся нашъ древній Ярославе, радуйся священо Руское земли и пастыру добрый овцямъ, побѣдишело врагомъ сымъ.

(4) *Ерм.* приб: вооружиселя.

возрадуемся и возвеселимся в онъ (1).“ И приведоша ему конь крошокъ. Онъ же иная многая рече со Князи и сядъ на конь и выехавъ на побойще, видявъ многое множество бишо войньштва своего, а поганыхъ вчешверо шого болъ бишыхъ. Обращився къ Волинцу и рече: „Браше Димитрей, вохшпину разумявъ еси, и неложна примъша швоа! Подобаешъ ши всегда быши воеводою.“ И нача з брашомъ своимъ и з новонареченою брашнею, с Лишовскими Князи, и с мыными оставшими ездими по побойщу, а сердцамъ крвчаше и слезами оумываяся, наехалъ на мѣсто, идѣже лежашъ Князи Белозершїи (2) вси вкупѣ посвѣчени (3) и шу лежишъ близъ Микула Васильевичъ. Над ними же спавъ Государь, проплакавъ и рече: „Брашїа моя, Князи Руския, аще имаше дерзновение ко Господу, молишеса и о насъ, да вкупѣ с вами будемъ!“ И пакы на иное мѣсто приеде, найдъ своего наперѣшника Михайла Андрѣевича Брѣнка и близъ его Семена Мелкѣ крѣпкаго, спорожа, близъ его Тимофѣй Валувичъ и шуто же близъ Пересвѣшъ чернецъ близъ наро-

-
- (1) *Ерм.* приб: и пакы рече: сей день Господень; радуишеса людїе! велий еси Господи и чудны дѣла швоа! вечеръ водворишеса плачь, и заутра радосиш.
- (2) *Ерм.* и *Никонов. Л.* приб: осмъ Князей Б. Въ *Синод. Л.* Но 365, пятнадцатъ. Въ *Рост. Л.* равно, какъ и въ *Синг. сп.*, числа Князей не означено.
- (3) *Ерм.* голми бо напрасно бишася, яко единъ единого ради умираешъ.

чишаго богатыря (1) лежача. Видѣвъ же Князь великіи рече: „Видише, брашіе, своего починачка! шой побѣди подобна себѣ челоуѣка, ош него же было пиши многимъ горкую чашу (2).“

Сшоявъ же Князь Великіи за Дономъ [и] дней, дондеже разбираша крестьянская шелса с нечесшивыми; крестьяне же похраниша, колко оуспѣша, а нечесшиви повержени звѣремъ на расщиченіе (3). Поганому царю Мдаю опсель збѣжавшу и добеже, идѣже есшь градъ Каѣа:

(1) *Ерм.* приб: Надъ ними же спавъ Князь В. и рече: брашія моя возлюбленная, моего ради образа убіенны быше: кто бо шаковый рабъ можешъ гостю подину служиши, яко мене ради самого мысленно (умышленно) на смерть похавъ, истинному древнему подобенъ, иже бѣ ошъ полку Дарія Перскаго, и онъ же шако шворить.

(2) *Ерм.* приб: Григорія Капустина.

(3) *Ерм.* приб: И спавъ на мѣстѣ, повелѣ шрубниши со избранною шрубою. Храбры же богатыре со всѣхъ спранъ приехаша на шрубный гласъ и на всѣхъ испышоваши довольно всѣхъ оружій ошъ поганыхъ Ташаръ. Грядуще же и весело ликующе и поюще пѣсни ово богородичнѣ, ово мученичнѣ, и побѣднѣ собранному же всему войшшву. Князь же Великій на мѣстѣ спавъ посреди ихъ, начашъ плакати и радоватися, глаголюще: Князи и сынове Русіи, Бояре мѣшпныи и Воеводы сильныи и сынове всея земли Рускія! вамъ подобаетъ шакожъ служиши, а мѣ подобаетъ шако радоватися, внегда посѣшиши мя Господь; а буду на своемъ сполѣ, на великомъ княженіи, и шогда имамъ васъ дароваши; а нынѣ сія управимъ, каждо ближняго своего похорониши, да не будешь во снѣдъ звѣремъ шѣлеса хрїстіанская!

(4) *Ерм.* приб: Говорить Князь Великій Димитрій Ивановичъ: брашія, Князь Рускія, воеводы мѣшпныя,

има же свое пошанъ бѣше и познанъ бысть нѣкоимъ господемъ купцемъ Фряжскимъ, шу и оубиенъ (1); оудальцы воспле-

сѣшайшеси, братія, колкихъ у васъ воеводъ нѣтъ, колкихъ молодыхъ нѣтъ? — Говоритъ Григорій Александровичъ, Московскій бояринъ: нужъ, господинъ Князь Великій Димитрій Ивановичъ, нѣту у насъ бояриновъ Московскихъ болшихъ М, а VI Князей Белоозерскихъ, а Г бояриновъ; посадниковъ Новгородскихъ; а М бояриновъ Серповскихъ, а К бояриновъ Переяславскихъ, а КЕ бояриновъ Костромскихъ; а ЛЕ бояриновъ Володимерскихъ, а восемь бояриновъ Суждальскихъ, а М бояриновъ Муромскихъ, а Л бояриновъ Ростовскихъ, а КЕ бояриновъ Дмитровскихъ; а О бояриновъ Звенигородскихъ, а ЕІ бояриновъ Углецкихъ, а згнуло у насъ дружины полшрестъ сѣа тысячъ. И помилова Богъ землю Рускую ошалося всего дружины сорокъ тысячей и пять; Рече же Великій Князь Димитрей Ивановичъ: Братія Князи Русин, воеводи мѣстными, молодии люди избиши всѣ. Вамъ, братія, сѣужено между Дономъ и Дитпромъ, на полѣ Куликовѣ, на рецѣ Неправдѣ положиши еше головы своя за землю Рускую, за святыя церквѣ. Простите мя и благословите в сѣмъ гвѣцѣ и будущемъ. — Сіе же ошавимъ; на преднее возмидѣмъ. — *Неправда*, замѣчаетъ Г. Анастасевичъ, не значитъ ли *Дитпра* — *два*? — Въ *Слгв.* сп. замѣщено описаніе похода В. К. Димитрія въ Троицкій монастырь для благодаренія преп. Сергія по прибытіи въ Москву. Тоже ешь и въ *Никонов. Л.*

(1) Слышавъ же се Олгердъ Литовскій, яко К. В. Димитрій Ивановичъ побѣди и одолѣ безбожнаго Мамая, возвратиса воспячь со студомъ своимъ. Безбожный же не токмо Москвы не получилъ, но и своихъ лишень Еланиъ. Олгъ Рязанскій шакожъ за живошъ скончавъ: ровъ изры, ископа и впадеся въ яму юже сошнори; обратиса болязмъ его на главу его и на верхъ его неправда его снисдесть.

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 5

скаше в Тапарскихъ оузорочіяхъ , везучи въ землю оуюсы (1) и насычи бугай коне и волю и вельблюды, меду и вина и сахарн! Предъвознесеса слава Руская надъ поганыхъ землею , ревушь рози великаго Князя по всѣмъ землямъ. Пойдѣ вѣспѣ по всѣмъ градомъ ко Орначу (2) Криму х Каѣ къ желѣзнымъ врапомъ , ко Царю граду на похвалу: Роусъ поганьи одолѣша на полѣ Куликове (3) , на рѣчкѣ на Непрядвѣ. Воздадимъ хвалу Руской земли. Кой градъ глава всѣмъ градомъ, Володимеръ и Росповъ , хвалу воздаюшь Богу со всѣми грады. Прославлю милосшъ Божию во вѣки вѣкомъ. Аминь.

---

(1) *овѣа*, плашь: бугай — то же. *Др. Висл.* I. 50. 4. XVIII. стр. 298.

(2) *Продолж. Нестора.* 286, *Др. Висл.* XII. 20.

(3) *Цар. кн.* 108. *Царств. А.* 49. *Меморія popul.* II. 445.

З а м ѣ ч а н і я.

Сокращенія.

Ерм. А. И. Ермолаева списокъ, помѣщенный въ концѣ Кіевскаго 'Лѣтописца Несторова, сличеннаго съ Хлѣбниковымъ и Ипашьевскимъ. Вѣрный списокъ сей повѣсти съ благодарностію полученъ мною отъ Гна Спашскаго Совѣтника и Кавалера В. Г. Анастасевича.

Тимк. достопочшеннаго Профессора М. Ун. Романа Федор. Тимковскаго, кошорый намѣреваясь при жизни своей издать сію рукопись, сообщилъ мнѣ, какъ своему ученику, нѣкошорыя свои наблюденія о семъ памятникѣ и предоставилъ вѣрный съ рукописи прописень, съ коего печаталъ я, принимая въ соображеніе и списокъ Гна Сандунова. Заглавіе сего историко-поешического сочиненія въ рукоп. сдѣлано киноварью слѣдующее: *Вѣдай сіе повѣданіе и сказаніе о побойще великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго.* — Сравн. *Арцыбышева* Дим. Донской въ Вѣспн. Евр. 1827. Но 11—12.

Сигр. мой списокъ въ 4, начала XVII вѣка, писанный полууставомъ въ Сборникѣ.

Прочія сокращенія понятны и не пребуотъ объясненій. На словахъ; имѣющихъ въ рукописи различное съ нынѣшнимъ удареніе, поставлены знаки; правописаніе сохрaнено по Тимк. рукописи.

И С.

II. К Р И Т И К А.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СЛОВАРИ АКАДЕМІИ РОССИЙСКОЙ (*).

Производный Словарь Русскаго языка, составленный Академіею, достоинъ языка Екатерины (**). Какъ первый опытъ, онъ далекъ отъ совершенства; но это опытъ исполна — и будущій лексикографъ произнесетъ съ благодарностію имена облегчившихъ нѣжелою работу его. Академія объявила тогда, что трудъ ея долженъ указать ей средства къ утверженію правилъ языка; она обѣщала воспользоваться всеми замѣчаніями, какіи откроетъ ей время и совѣщанія мужей просвѣщенныхъ, и, по прошествіи двѣнадцати лѣтъ, приспустила до второму изданію (***)).

Въ Алфавитномъ Словарѣ Академіи прибавлено множество словъ, прежде пропущенныхъ (****), выкинуты излишніе при-

(*) Правильнѣе *Русской*, ибо общаго *Россійскаго* языка нѣтъ: Россія населена разноплеменными народами, которые говорятъ различными языками.

(**) Учрежденіе Академіи послѣдовало 21 Окт. 1783 года, а въ 1789 изданъ уже первый томъ Словаря; шестой и послѣдній — отпечатанъ 1794 года.

(***) Первый томъ Алфавитнаго Словаря отпечатанъ 1806, шестой и послѣдній — 1822.

(****) Въ одной буквѣ *А* до 50; но изъ сего числа должно исключитъ многія слова, неправильно отдѣленные отъ другихъ (см. сего разбора Отд. III). Въ буквѣ *А* такихъ словъ около 20. — Число всѣхъ словъ Производнаго Словаря можно положить до 40,000, Алфавитнаго — до 50,000.

мъры, исправлены или сокращены нѣкошорыя опредѣленія, и первое лице глаголовъ, по которому были расположены они, замѣнено неопредѣленнымъ наклоненіемъ.

Недосташки неразлучны съ произведеніями чловѣка. Въ планѣ спараго изданія — есть погрѣшности; важнѣйшая въ новомъ азбучный порядокъ словъ: ибо *подробный словарь языка самобытнаго* непременно долженъ быть производный.

Но исполненіе едва ли не важнѣе плана. Строго держащійся правилъ, хотя бы и несовершенныхъ, сдѣлаешь болѣе шго, кто нерадиво слѣдуетъ лучшимъ правиламъ. Несовершенства плана словарей не столько-бъ повредили достоянству оныхъ, еслибъ исполненіе соотвѣтствовало намъренію, елибъ, Академія — по крайней мѣрѣ исправляла недостатки первого изданія.

Нъ сожалѣнію многолѣтніе шруды ея не оправдали всеобщаго ожиданія; пошъ-же сборъ варварскихъ словъ и пропускъ употребительныхъ, шъ-же невѣрныя опредѣленія, шъ-же погрѣшности противъ Грамматики опличаютъ новое изданіе ея въ наше время, когда и языкъ и Грамматика далеко подвинулись.

И шакъ, не оспанавливаясь надъ планомъ, принятымъ Академіею, шѣмъ болѣе, что я писалъ уже о правилахъ для Производнаго Словаря Русскаго (*), взгляну на

(*) Сочин. въ прозѣ и стихахъ, Труды Общ. Л. Р. Сл. Ч. V. Съ нѣкоторыми поправками.

исполненіе; и для удобнѣйшаго обозрѣнія онаго, расположу замѣчанія мои по приличію предметовъ въ X отдѣленіяхъ.

Но приступая къ разсмотрѣнію книги, важной уже однимъ авторитетомъ своимъ, я почтшаю за долгъ обратиться къ просвѣщеннымъ чинамъ, прося ихъ вѣрить, что одно искреннее желаніе общей пользы водило перомъ моимъ. Смѣю прибавить, что никогда своекорыстіе и личности не управляли моимъ мнѣніемъ. Смѣю надѣяться, что и почтеннѣйшіе Члены Академіи Россійской не оскорбятся замѣчаніями моими. Они опличаютъ кришину благонамѣренную, основанную на доказательствѣхъ, отъ приговоровъ присяжныхъ и легкомысленныхъ (*),

I. Въ новомъ и старомъ изданіи Словаря помѣщены многія слова, ни мало не употребляющіяся въ чистомъ языкѣ Русскомъ.

Слова сіи или древнія Славянскія (также Греческія, только въ Церковномъ языкѣ встрѣчающіяся), или изобрѣшены въ то время; когда языкъ почти не имѣлъ ни положительныхъ правилъ, ни образцовъ, или, наконецъ, принадлежатъ къ шѣмъ, кои можно составить по аналогіи, но которыя противны образованному слуху.

(*) Въ нѣкоторое время полемика такъ овладѣла литературою нашею, что оговорки сдѣлались необходимыми.

Тановы въ буквѣ *А* Алфавитнаго Словара: *абѣ*, *Авгелъ* (*), *агѣчикъ*, *агня*, *аки*, *акибы*, * *аленшоръ*, *алкотѣ*, *алловатость*, *амо*, *аможе*, *амоще* *яще*, *амепсѣй*, *амепсѣя*, *аркѣенископѣ*, *яще*, *яще бы*, *яще лж.* — Въ буквѣ *Б*: *баальникъ*, *баальштво*, *бальштво*, *бальштвоваши*, *бабиты*, *балій*, *балія*, *баскачество* и *баскачство*, *бавишѣ*, * *бдѣнно*, *бдѣтельно*, *бдѣтельный*, *безбожничество*, *безбожничествоваши*, * *безбожство*, *безбожствовашѣ*, *безволонство*, *безвыводно*, *безжалованный*, *беззависіе*, *беззависно*, *бездакрытно*, *бездакрытный*, *безкабально*, *безкабальный*, *безоплучность*, *безоприцательно*, *безопиѣнно*, *безотмѣнный*, *безочство*, *безочествовашѣ*, *безпамятность*, *безпереоброчно*, *безпліщный*, *безпокоеніе*, *безпрокій*, *безремѣство*, *безсрбланство*, *безсшудіе*, *безсшудно*, * *безъизбѣжность*, *бервенмый*, *благовольнѣ*, *благовонство*, *благовременство*, * *благовѣрштво*, *благовѣйнство*, *благовѣйнствовашѣ*, *благодарство*, *благоче* *благоче*, * *благочибраннѣ*, *благочищный*, *благосличный*, *благослѣ*, *благочуднѣ*, *бланивостѣ*, *бланишельно*, *бланишельный*, *бланиѣ*, *бланинѣ* и *близкостѣ*, *бо*, *богашина*, *богашичный*, *божимый*, *борзоплсецѣ*, *бранливо*, *бранливостѣ*, *бранливый*,

---

(*) Слова, отмѣченныя курсивомъ въ I мѣ и II мѣ опредѣленіи, находятся только въ Алфавитномъ Словарѣ; отмѣченныя звездочкой только въ Производномъ. Буквы курсивныя между прямыми, или прямыя между курсивными, означаютъ ошибки противъ Орфографіи.

* брачишся, *бременатая*, бременоносецъ (вм. бременосецъ), брещашь (вм. брехашь), буерачишый, буеранный, * бѣгшиенный, бѣднѣ и пр. и пр. По сему можно заключить и о другихъ буквахъ (*).

Сюда-же принадлежатъ увеличительныя и уменьшительныя: *баранище*, дубинища, ежище, *ключище*, колесище, копащище, корнище (въ Произв. коренище), лисшище, мостище, столище, шолнища (въ Произв. шолнища), шлянища, мужиченко, *мужиченцо* (а употребительное, мужичишка, пропущено) и др.

Сюда-же принадлежатъ опглагольныя существительныя на *нѣ*; *баломученье*, * безболванованіе, безчещеніе, боденіе, боженье, бурлаченье, бурленіе, *взверошеніе*, *вскоченіе*, влюбленіе, *смаменіе*, вымараніе, *изстроеніе*, изсыпаніе, изсученіе, изшасканіе, изщерпаніе, изшираніе, изшраченіе, изшолченіе, *изубытченіе*, изчерпаніе и др.

Сюда-же принадлежатъ опглагольныя прилагательныя на *нѣннѣй*; *смаменный*, вмешенный, *возвесселанный*, вскоробленный, выграбленный, *выкашленный*, выганный, замшаренный, заноженный, *заохренный*, запомненый, запыченый, зарвненый,

---

(*) Можетъ бытъ сказать, что для разумѣнія писаній прежнихъ лѣтъ слѣдуетъ допустить въ сіи слова въ Словарь Русскій; въ такомъ случаѣ Г-да; Издатели повинны въ большихъ пропускахъ. По моему мнѣнію, даже и корни словъ, неупотребительныя нынѣ, идутъ только къ Производному Словарю.

варощенный, заскверненный, застывсенный, затемненный, затеребленный, затвонный и др.

Сюда-же принадлежатъ глаголы: доборанивашь, добъгивашь, добвничивать, догвливашь, догуливашь, додаивашь, додалбивашь, додергивашь, додерживашь, докапчивашь, докачивашь, доклеывашь, доколушивашь, докапливать, докрапливать, долапливать, домежевывать, допаливать, допалсывашь, досоливать, доспрѣливать, дошапливать, дошворять, дотумивать, дохаживать, дошагивать и др. Впрочемъ нѣкоторыя формы глаголовъ сихъ упошребляются.

II. Напрощивъ пропущены въ помѣ и другомъ изданіи весьма многія упошребительныя слова, какъ иноязычныя, такъ и коренныя Русскія.

Въ одной буквѣ *А*: аббатъ, абордажъ, абрисъ (сіе слово можно замѣнить Русскими: обрисъ, обрисъ), авангардъ, авторъ, агентъ, агрономія, адресъ и адресовашь, аерологія, аквилонъ, аккуратный, акредитовашь, аиръ, аккордъ, акушеръ, акція, альбомъ, альковъ, альфреско, амбарго, амела, амулешъ, анабаптистъ, аналогія, анапестоямбъ, анализъ, аненимъ, аншикварій, аншрѣакшъ, аерисшъ, аппеляція, аппель, * апокалипсисъ, апокріфъ, апологъ, апробація, аплодировашь, арабескъ, арапъ (не Арабъ), арлекинъ, арклическій и ан-

шаркшическій, армада, арматоръ, архаизмъ, аршачишься, арка, аркада, арбергартъ, арія, аръ, аспра, ашеизмъ, ащеисшь, ауль и другія съ однокоренными ихъ (*).

Сюда же принадлежатъ имена женщинъ: акшриса, аптекарца, ассесорша — уменьшительныя: аллеика, апельсинчикъ, апласецъ — соспавныя: бау-адьюшаншь, генераль-адьюшаншь — прилагательныя отъ-именныя: адвокатскій, адьюшаншскій, аналищическій — нарвчія: адски, алгебраически, астрономически — глаголы: ашаквашь, * ащещешовашь и многія другія слова, коихъ коренныя находящся въ Словаряхъ...

Въ другихъ буквахъ между прочими пропущены: безбрегій и безбрежный, * бряшься, брапія, буженна, бурелюбивый, бушевашь, быспроногій, бълорыбца (есть бъллая рыба), водянистый, * вожапай, высь, въшродомный (въшроломный дъсъ — шехнич.), глашпай, горечавка (права горечавка), гулкій, дерновашь — задерновашь, довременный, домовій, емь (при глаголь бывашь выщавлены только слѣдующія формы: бывашь, бышь, бываю, былъ, буду), зачумъшь, злапокрылый, злапобрдяный, злапошвенный, злапокопытый (конъ злапокопытъ), искромешный, красна и красны, красноперый, лавіна, лукоморье, напольтноспъ (прекрасный переводъ слова *кампа*

(*) Скажутъ, что это слова иноязычныя; зачѣмъ же помѣщено въ Словаряхъ Академіи множество другихъ такихъ словъ?

мія), небосклонъ, огнепернатый, опроснишь или упростишь, ошаманюшь, ошуманишь и ошуманишься, перначь (есть пернаша), *побышь (за то есть какой-то глаголъ побыывашь), побѣгать, *почишашь (*lige*), *почишывашь, преисподняя, прибрежный, *пѣшь; *прохлада, *прохлаждашь съ производными ихъ; развѣчашь, разочаровашь, разувѣришь, разукрасишь и изукрасишь, *рассказывашь — съ производными ихъ; роговѣтисный, рогоносець, сбисень, сбисеньщикъ, *спеть, самопознаніе, самосознаніе; самъ-четверть, самъ-пяць и ш. д., сосредоточишь, споронникъ, сгнолишвенный (есть благосгнолишвенный), *шаборъ, шрудолобець, цѣшошница, штыкъ (ошь *Сид*), а! охъ! и др.

Также пропущены: багажъ, баллада, бандишь, барельефъ, брюнетъ, барбаризмъ, бенефисъ, берейшоръ, библиографія, бильфонъ, бюсетъ, бивакъ, блокада; вешеранъ, воланъ, волонширь, *вымпель; газета, галланджамъ, гармонія, гондола, *грифъ; дакциль, дамашикъ, дарикъ, дебюшь, девизъ, дезерширь, декорація, демагогъ, дефектъ, дивизія, дилижансъ, динамика, дишканшь, диокрамбъ, діагональ—ъ, драбаншь; жандармъ, жешонъ, жирандоль; зоологія; идиллія, инквизиція, иллюминовать, импровизаторъ, инспиншуть, инспинкшь; іероглифъ или гіероглифъ; кадридь, каллиграфія, капотъ, капицуляція, карикашура, карусель, кашакомбы, кашегорія, кашопшрика, квадральфонъ, кваршетъ, кларнешъ, клейнодь, кли-

смиръ , кокарда , кокешка , колеръ , колонда , колоритъ , колюръ , комплиментъ , конвульсія , конкурсъ , коншишущія , *консуль , корнешша , корсеръ , корсетъ , космополишь , кумысъ , кураншы , курашоръ и множество другихъ.

При нѣкошорыхъ словахъ , находящих-ся въ Словаряхъ Академіи , не высказано значеній ихъ. Такъ при глаголъ *оббударажить* сказано : см. бударажишь , но эшаго слова нѣтъ ; при словъ *вазаль* указано на слово голдовникъ , но и сего нѣтъ (въ Произв. см. голдъ) ; при словахъ *герой* , *геройски* , *геройскій* , *геройство* указано на *ирой* , *иройски* , *иройскій* , *иройство* , а при сихъ послѣднихъ опять отсылають къ первымъ безъ объясненія (въ Произв. объяснено) ; при словъ *карбункулъ* сказано между прочимъ см. *рубинъ* , но слово *рубинъ* пропущено ; при словъ *южовникъ* указано на *южовникъ* , но и эшо пропущено ; при словъ *великій* — находяшя выраженія великая седмица , великій постъ , *великій проимень великій князь* , *великій канцлеръ* , *великій магистръ* , великъ день — съ ссылками на существительныя седмица , постъ и пр. , но изъ всѣхъ сихъ выраженій объяснелся одно : великій князь ; при словъ *солнечный* ешь выраженіе солнечные часы и указано на существительное часы , но шамъ эшо пропущено (въ Произв. ешь) ; при словъ *шорганъ* высказаны одни примѣры (въ Произв. объяснено) ; при словъ * *бѣлые валы* указано на существительное *валь* , при сло-

въ валъ на существишельное волна, при словѣ волна на глаголь влаю, а здѣсь о бѣлыхъ валахъ и въ поминѣ нѣшь.

За по уже въ Алфавитномъ другія слова помѣщены вдвойнѣ и каждый разъ съ объясненіемъ. Таковы: адскій камень и камень адскій, изкусъ и искусь, разиня и розиня, сшаруха — особо, и при словѣ спатикъ, по есть сшарикъ.

III. Слова, кошорыя должны бышь вмѣстѣ, или посшавлены вовсе ошдѣльно, или ошнесены не на свои мѣста; а кошорыя слѣдовало раздѣлишь, шѣ соединены.

Такъ агнецъ непорочный и агнецъ пасхальный ошдѣлены ошъ слова агнецъ; Ангелъ великаго совѣта, Ангелъ свѣта, тьмы, Ангелъ хранитель — ошъ слова Ангелъ; артиллерія осадная, полевая, полковая ошъ слова артиллерія; архитектура военная, гражданская, корабельная ошъ архитектура; береза ерникъ, береза черная ошъ береза, герцогиня ошъ герцогъ, голова ошъ глава, городокъ ошъ градъ, земляца ошъ земля, конекъ ошъ конь, крышка (сказано, будшо слово сіе просшо народное) ошъ крыша, крылышко ошъ крыло, огонь ошъ огнь, крещать ошъ крестить и пр. и пр.

Выраженія, изъ двухъ-шрехъ словъ сошпоющія, располагающя по главной идеѣ. Слѣд. выраженіе *коренная лошадь* должно было ошнести къ существишельному *лошадь*, а не къ прилагательному *коренной*;

звѣздо *свить* къ глаголу *свить*, а не къ сущ. *звѣздо*; *медѣля* *сайи* къ слову *медѣля*, а не *сайя*; *дышатъ* *огнемъ*, *пламенемъ* къ гл. *дышатъ*, а не къ сущ. *огонь*, *пламень* и ш. д.

Названія предметовъ Естественной Исторіи всѣ отдѣлены ошъ шѣхъ словъ, къ коимъ относятся; но, странношь! при словѣ *тупикъ* (Слов. Алф.) первымъ значеніемъ показано птица *alca arctica*, а вторымъ — глухое и непроходное мѣсто. Выраженія *береговая лошадь*, *служба*; *восходящая черта*; *водка крѣпкая*, *золоторазводная*; *возвратный глаголь*; *возносительное мѣстоименіе*; *выворотные сапоги*, *башмаки*; *ткацкое полотно* и многія другія также неизвѣстно почему отдѣлены ошъ своихъ коренныхъ и сдѣланы какими-то особенными словами. Еще странноше видѣшь въ числѣ ихъ: *внести оружіе*; *всаживать глазки*, *очки*, *почку*; *все на все* и *всего на все*; *ни такъ ни сикъ*; *ни тамъ ни сямъ*.

Побаять должно было отдѣлишь ошъ глагола *баять*, пошому чшо побаяшь значишь баяшь немного; *поглядѣть* слѣдовало отдѣлишь ошъ *поглядывать*, пошому чшо первый глаголь значишь глядѣшь немного и одинъ разъ, а второй — глядѣшь понемногу въ разные приемы; по шѣмъ-же причинамъ слѣдовало раздѣлишь глаголы *поговоривать* и *поговорить*, *подѣлывать* и *подѣлать*, *поцѣрывать* и *поцѣрять*, по-

калыватъ и поколотъ, помачиватъ и помочитъ, пописыватъ и пописать и ш. д.

IV. Многія мало употребительныя слова не ошмѣчены; при нѣкошорыхъ иноязычныхъ не указано на происхожденіе ихъ.

Такъ напр. не означены иноязычныя: *аенецъ, адмиралъ, адъ, адъютантъ, аистъ, алебарда, алкоранъ, алхимія, аманатъ, амигдалитъ, аміантъ, аммонитъ, аммуниція, аналитика, анапестъ, анархія, антимонія, антихристъ, арава, арсеналъ, артикулъ, ассиенація, атаманъ* и многія другія.

Слѣдовало, кажешся, присовокуплять буквальный переводъ иноязычныхъ словъ, чего вовсе нѣтъ. Можно было ошмѣчать и слова, кои перешли въ нашъ языкъ изъ одного, имѣя корень въ другомъ, каковы напр. *актеръ, неутралитетъ*, чего также не сдѣлано. Но почему чисто Греческое слово *амекдотъ* названо Французскимъ?

Не ошмѣчены проспонародныя и низкія, ежели уже должно было помѣстить ихъ: *баломутъ, болтовня, босота, броскій, броскомъ, брюханъ, брюхастый, буркало, визготня, визгунъ, видкій, сонкій, стерва, неворотъ, рожа* и другія. Не ошмѣчены Славянскія, высокому слогу принадлежащія, старинныя: *бодецъ, боллринъ, бронникъ, буесловъ, бѣгунецъ, бѣлопомѣстникъ, видокъ, вирша, сла-*

мый, возница, великомощіе, еѣдать, изчезновенный, облость, облоѣ, сланный, течѣцѣ и другія.

V. Изъясненія словъ большею частію невѣрны, неясны, недоспапочны, или обременены совершенно ненужными подробностями.

Ариѣметика напр. объясняется такъ: наука о числахъ и употребленіи ихъ въ общежитіи. *Геометрія*: наука, имѣющая предметомъ все то, что измѣрено бытъ можешъ въ длину, ширину и вышину, и служишъ (что служишъ?) основаніемъ другимъ частямъ маемашики. *Математика*: наука, имѣющая предметомъ всѣ шѣ количества, копорыя измѣряемы бытъ могушъ (въ Произв. имѣющая предметомъ все то, что увеличено или уменьшено бытъ можешъ). *Химія*: наука распознавашъ свойства и качества шѣлъ посредствомъ раздробленія ихъ на части и примѣси къ онимъ постороннихъ веществъ. *Хирургія* (въ Произв.): часть врачевной науки, основанная на прупоразышіи, въ которой преподаюшя правила и способы упошребляшъ лѣкарства къ цѣленію болѣзней наружныхъ и другія средства простою рукою или снабженною приличными къ тому орудіями. Въ Алфав. сокращено: часть врачевной науки, въ которой преподаюшя правила и способы къ цѣленію наружныхъ болѣзней. — Нужно ли доказывашъ, что опредѣленія сіи не суть опредѣленія?

Ч. V. Но XVII, XVIII, XIX и XX. 6

Далѣ: *шавка, шавочка* — собака (въ Произв. нѣтъ). *Лагерь*: временное пребываніе вѣйска спаномъ въ полѣ (въ Произв. правильно: воинскій шанъ). *Лампада*: свѣщильникъ, сосудъ съ деревяннымъ масломъ, привѣшиваемый на цѣпочкахъ предъ образами. *Дрожки*: шoje чшо дроги; а *дроги*: родъ небольшихъ роспусковъ о чешырежъ колесахъ, съ мѣспами или безъ оныхъ. *Бить*: ударяя наказывать (въ Произв. бію: даю удары, налагаю раны, наказываю). *Кобениться*: опъ дѣйствія падучей или другой какой болѣзни ломашься, спянушые имѣть члены пѣлесные.

Но вошь опредѣленія, кошорыхъ и поняшь не лъзя. *Оцарапливать* (?): дѣлашь на чемъ въ дѣйствіи глагола царапать (въ Произв. оцарапливаю: дѣлаю на чемъ царапину, осадниваю). *Корень*: въ Математицѣ такъ называется число, въ разсужденіи степени или произведенія происходящаго, когда оное число нѣсколько разъ само на себя помножисья. *Крючекъ*: иногда значить въ письменныхъ приказныхъ дѣлахъ умышенное прикрышіе истинны какимъ нибудь превращнымъ полкомъ, вымысломъ или несоощвѣшшвующимъ дѣлу закономъ, подбираемая безъ связи законнаго смысла однѣ полько слова, къ своему предмету принадлежащія.

Не хорошо объяснены и слѣдующія слова. *Осленокъ*: дѣщище ослиное, молодой осликъ; въ Произв. дѣшенышь ослиный. *Пѣсвистъ*: образъ свиста, громко, складно.

шихо, скоро, продолжительно производи-
 маго. *Иноходъ*: родъ лошадиной спужи или
 ходы, состоящей въ одновременномъ пони-
 зительномъ (въ Алл. последнее слово вы-
 пущено) движеніи обѣихъ ногъ, на одной
 сторонѣ находящихся. *Часы*: родъ соору-
 женія механическаго, металлическаго или
 деревяннаго, у коего посредствомъ колесъ,
 пружиною или шпестію въ движеніе при-
 водимыхъ, спрълка со внешней стороны на
 оси утвержденная показываетъ на кругу
 раздѣленіе суточнаго времени, числами оз-
 наченное. *Дуда* (по ешь дудка): родъ про-
 спонароднаго мусикійскаго духоваго орудія,
 на подобіе шрубочки сдѣланнаго изъ палоч-
 ки, вывернушой изъ ивоваго или другаго ка-
 кого дерева, на боку коего прорѣзываются
 дырочки, копоры зашворяя перстами и
 открывая игрокъ выигрываетъ пѣсни. *Шап-
 ка*: родъ головнаго мужскаго или женска-
 го покрывала или убора, разнымъ образомъ
 дѣлаемаго, состоящаго изъ мѣхвой какой
 нибудь шкурки съ околышемъ или съ опуш-
 кою, покрываго какимъ испканіемъ или безъ
 онаго, сдѣланнаго по мѣрѣ головы и въ зим-
 нее время употребляемаго. *Трагедія*: лице-
 дѣйственное сочиненіе или представленіе,
 заключающее въ себѣ какое нибудь важное
 дѣяніе, происходящее между знаменитыми
 особами, удобное къ возбужденію страха
 или сожалѣнія, и оканчивающееся обыкновенно
 печальнымъ какимъ нибудь произше-
 ствіемъ.

Излишество удивительное. При словѣ *Академія* напр. помѣщена исторія Плашоновой Академіи; при словѣ *аспидъ* — разысканія о существованіи сего живописнаго; при словахъ *дворянинъ, дворянскій, дворянство* — права и преимущества дворянъ; при словѣ *сердце* — анатомическое описаніе онаго на 68 строкахъ (въ Произв. 73); при словѣ *агновы вѣтви* сказано: сіи отрасли или вѣтви Израильяне въ праздникъ Скинопигіи при службѣ Божіей въ рукахъ своихъ держали, шакъ какъ мы вербу на ушрени въ цвѣтшую недѣлю. — Слово *колодица* (ловушка для соболей — не довольно ли шрехъ вѣшихъ словъ?) занимаешъ 26 строкъ, слово *макъ* 34, *кляпцы* (ловушка для лисиць) 38, *гусь* 39, *колокольчики* цвѣшны 53, *косатка* 61, *жаворонокъ* 85 (въ Произв. 94), *голубь* 87, *звѣробой* шрава 150 (въ Произв. 140). Такъ расшянушы вообще всѣ описанія естешственныхъ предметовъ.

Но вѣшаго мало: въ изданіяхъ Академіи найдемъ, что рыба *корюха* пахнетъ солеными огурцами и что ее приправляютъ уксусомъ; что *индѣйской пѣтухъ* ошъ сердца, ошъ любви или ошъ другой какой причины шакъ разшпорщиваешся, что мясистая на головѣ кожа надуваешся, и хвостъ поднимаясь вверхъ, распускаешся колѣсомъ, а крылья повиснувъ черпятъ землю; что *костяника* росшешъ обильно около Москвы, гдѣ изъ ягодъ, заквасивъ сокъ оныхъ медомъ, гоняшъ хорошую водку (?); что

большіе *котлы* употребляются для варки пива, а малые для варенія пици или нагрѣванія воды (?); что названіе *коринки* дано сей ягоде по острову (?) Коринеу, на коемъ лоза сія росла вначалѣ; что у *крокодила* нѣтъ языка (?), что ошъ *чахотки* человекъ наконецъ умираешъ и пр. и пр. Къ чему все это въ Словарѣ языка?

За то весьма не рѣдко пропущено двойное значеніе слова. Такъ напр. *бразда* объясняется указаніемъ на существительное борозда; что и справедливо; но другаго значенія онаго; вѣжи, нѣтъ. При словѣ *денница* пропущены еще два значенія онаго: звезда Венера и падшій Ангелъ (последняго значенія нѣтъ и при словѣ *свѣтоносецъ*); при словѣ *жаворонокъ* пропущены также два значенія: родъ пошѣшнаго огня и пшички изъ пѣсна, кошорыя пекутъ въ Россіи въ простонародіи въ день 40 Мучениковъ; при словѣ *земля* не упомянуто значенія онаго: главный цвѣтъ рисунка, маперія; при словѣ *кабала* — шаинсшвейное ученіе Раввиновъ; при словѣ *карбункулъ* — родъ чирья; при словѣ *цвѣтъ* fleur — цвѣтъ couleur (въ Произв. ешь). Также не показано двойное значеніе словъ *багоръ* (въ Произв. ешь), *гротъ*, *дама*, *житаръ*, *имперіаль*, *кабачокъ*, *кейтъ*, *казакъ*, *кирка*, *нота*, *тумакъ*, *цѣвка*, *шлемъ*, *шипъ*, *шишимора*, *ледникъ*, *чеканъ*, *шарфъ* и пр. и пр.

VI. Фразеологія вообще весьма неудачная, излишняя, недоснашочная.

Такъ напр. при словѣ *косякъ* (въ значеніи части мяса), когда вовсе ничего приводишь не нужно, чищаемъ слѣдующее: у мясниковъ шаможникомъ имаши на Рождество Христово съ лавки по косяку мяса, а не любъ косякъ, инъ за косякъ по деньгъ. Тамож. Успав. 1751 год. — При шаринномъ словѣ *кошъ*: а въ городъ Казань Царь Ишгалеѣ послалъ дворецкаго своего, да конюшаго своего со всемъ своимъ кошемъ. Цар. кн. 183. Да съ зади кошу передъ снарядъ полкъ. Раш. Усп. 1. 54. — При словѣ *кравчій*: а что пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи велѣлъ мнѣ быши у себя Государя въ Крайчихъ и пр. Древн. Вивл. 2. 28. Грамошы и наказы въ города посланы будушь по челобишью Крайчего и Постельничаго. Улож. 18. 57. — Подобныхъ примѣровъ не перечнешь. Но вошь въ другомъ родѣ: къ слову *ау*: ау брашъ! шы уже въ гору полезъ. Ау! шы ужь промышляшь началъ! — Къ слову *арканъ*: языка пришащили на арканъ. Неприятельскаго часоваго подцѣпили на арканъ. — Къ слову *безпипечный* (?): жеребецъ естъ живощное безпипечное. *Глазъ*: на корабль пущившейся въ море долго я смощрѣлъ, пока онъ изъ глазъ не пропалъ. Онъ меня выручилъ, да шѣмъ всегда и по глазамъ. *Другой*: эшо не я сдѣлалъ, а другой. Въ другое время приди. Эшошь переплешъ не годишься, покажи другой. Сапоги малы, покажи другіе. Изъ двухъ книгъ, кошорыя

вы спрашивали, вошь одна, вошь и другая. Одинъ брашь пошелъ въ духовное, а другой въ военное состояніе и пр. *Дуракъ, дурачки, дурацкій, дурачество*: ты дуракъ будешь, если сему повѣришь. Подобнаго дурака не видано, его со всѣхъ споронъ обманываютъ. Случай дураковъ училель. Пересманъ дурачекъ, дурочка молоть пусное. Ты все дурачки дѣлаешь. Онъ дурачки одѣваешь. Оставъ дурацкую привычку. Дурацкой вкусъ. Говоришь дурацкія рѣчи. Ты сдѣлалъ непростишельное дурачество, что послѣдовалъ его совѣшу. Опсманъ опъ своего дурачества. Я смѣюсь швоему дурачеству. *Ковырять*: ковыряшь въ зубахъ спичкою, въ ушахъ уховершкою. Ковыряшь спѣну, ~~доску~~ *ножемъ, гвоздемъ*. Поршняжу и кое какъ ковыряю. *Охулка*: въ поспупкахъ, въ поведеніи его никакой не нашли охулки, кошорую возлагали на него. *Хлябъ*: шаковъ былъ сей Апроній кошорый не шокмо жишіемъ, но и шѣломъ и лицемъ показуешь, что онъ неизмѣримое ешь жерло и хлябъ всѣхъ пороковъ и скверностей.

Тушь-же можно найпи голову какъ овинъ, кошку ловчивую, *ферзъ* всяческую, челоуѣка *погиблага*, гриву обоюдную (при сл. левъ), пласшырь и мазъ *гноючие*, сапоги, башмаки *вансовые*, науки *головоломныя*; можно узнать, что дороднаго и спашнаго челоуѣка называютъ *едакой гладышь*, что *дубъ морской* вареный съ сладкою шравою (?) опъ поносу пользуетъ,

что въ кашолницких (?) церквахъ бывають колоколы съ *коромыслами*, что *ладя* жизни значить непосредственно жизни, а выражение: что *Богъ* послалъ? есть рѣченіе вопросительное у промышленниковъ, а особливо рыбныхъ и звѣриныхъ, о поиманномъ звѣрь или рыбѣ и пр. и пр. — Впрочемъ фразеологія Алфавитнаго Словаря нѣсколько исправитъ, по крайней мѣрѣ мѣстами она сокращена.

Выписки изъ Св. Писанія и стихи приводятся весьма часто безъ малѣйшей нужды. Такъ при словѣ *багряница* напр. пославлено 4 стиха, при словахъ *безбѣдно*, *безбѣдный*, *бодрствовать*, *гордый*, *живительный*, *зрѣться*, *украшать*, по 4 же, при словѣ *грозный* 5, при словѣ *како*, *какъ* 6, при словѣ *красный* 7, при словѣ *горѣть* 9 и ш. д.

Примѣровъ изъ новыхъ писателей во все нѣшь, а пошому и не удивительно встрѣтитесь слѣдующіе и подобные стихи.

Лѣкарства, что въ стеклѣ хранять и сославляютъ,
Въ стеклѣ одномъ онѣ *безвредны* пребывають.

Дом.

Пусть я *брусу* въ шомѣ подобень,
Жельзо что остришь,
Самъ рѣзашь не способень.

Н. Попов. Писм. о Стих. — въ
Произв. стихи сіи раздѣлены иначе.

О вы, кощорые спремитесь на Парнасъ,
Неспройнаго *гудка* имѣя грубой гласъ.

Сумар.

Ты жилъ по шѣмъ законамъ,
Кошорые писалъ;
Смѣялся забобамъ.

Лом.

Чшо лѣсъ сей шѣсенъ былъ, нечисшь,
И вѣдали они, чшо онъ и не *зайгнсть*.

Сумар.

Какъ могу нищѣтство
Деньгамъ предпочесшь?
Деньги въ нуждахъ средшво.

Сумар.

Подгншту буйноши вельла дашь вина.

Лом. — Даже не понятшно.

За холмы, гдѣ паляща хлѣбъ,
Дымъ, пепель, пламень, смерть рыгаешь,
За Тигръ, Стамбуль, своихъ заграбъ,
Чшо камни съ береговъ сдираешь.

Лом.

Великій человекъ, великій господинъ,
Какъ кто ни говори, ешь *титулъ* не одинъ.
Великой господинъ, кто чинъ большой имѣешь,
Великой человекъ, кто много разумѣешь.
Великой господинъ Локъ не былъ весь свой вѣкъ,
Ни конь Калигулинъ великой человекъ.

Сумар. — Произв. Словарь.

Но примѣры употребленія словъ необходимыхъ пропущены. Такъ при словѣ *жить* пропущены выраженія: жишь съ кѣмъ, жишь какъ, живѣшь (ш. е. годишься, бываешь — въ Произв. ешь); при словѣ *товаръ* —

красный поваръ; при словѣ *рядъ* — красный рядъ; при словѣ *разбить* — разбить лагерь, ш. е. пославить лагерь; при словѣ *вода* — Богоявленская, свящая, живая, темная, охрушалованная (гранешворная), минеральная вода; при словѣ *смотреть* — сквозь пальцы сморъшь; при словѣ *ходить* — ходишь по дѣламъ. Также пропущены объясненія словъ и выраженій: при-сущствіе духа, пошеряшь духъ, упасшь духомъ и пр.; желѣзная рука, имѣшь что подъ рукой, съ рукъ сходишь, сошло, между рукъ ушло и пр.; черный глазъ, съ глазу, глаза свесши, глазами хлопашъ, глазами мѣряшь, въ глаза не видалъ и пр. и пр.

VII. Грамматическія формы и значеніе словъ объяснены большею частію или неправильно, или недоспашочно, или съ подробностями совершенно излишними.

Такъ напр. для чего было высавляшь родъ, родительный падежъ и нумерацію склоненій при существишельныхъ, когда все сіе зависишь ошь значенія и окончанія именъ? Иное дѣло шъ случаи, когда имя кончися на ъ, или когда удареніе переносися на другой слогъ и пр. Для чего высавляшь окончанія женскаго и средняго родовъ прилагательныхъ, когда они подлежашь определеннымъ правиламъ? На что въ правильныхъ глаголахъ вшорое лицо и прошедшее время? Всё эшо принадлежишь къ Грамматикѣ, а не къ Словарю (*).

(*) Подробнѣе о томъ, какія формы высавляшь, см. въ упомянушыхъ правилахъ для Производнаго Словаря.

Неправильностей и пропусков такое множество, что я долженъ ограничиться только въкопными указаніями.

Существишельное *степень* принадлежитъ не одному мужескому роду, какъ сказано въ Словарь, но и женскому, даже чаще употребляется въ семь послѣднемъ. *Студень* во второмъ и шрешьемъ своемъ значеніи муж. рода, по сему и склоняешся иначе, нежели какъ показано. *Госпиталь*, употребительнѣе *гошпиталь*, говоримся и въ мужескомъ родѣ. Двойко же употребляющся *ступень*, *лось*, *лосось*. *Тополь* оканчивается и на *ѣ*, а *пустыня*, въ значеніи монастыря, болѣе на *ь*. *Порука* совсѣмъ не общаго рода, а женскаго. При существишельныхъ множественнаго числа: *ората*, *дрова*, *жлуди*, *румяны*, *сумерки* и др., родъ вовсе не означенъ; а женскія, *грабли*, *жабры*, *ножны*, *ясли* и среднее *чресла*, названы мужескими. — О словѣ *камень* сказано такъ: *камень*, *ка́мня*, а по Сл. *камене*, во множ. *ка́мни* и *каме́ньи*, а по Сл. *каменіе* (въ Произв. *камень*, *камени* и *камня*; во мн. *каменіе* и *ка́мни*). — *Камень* по - Славянски такъ-же *камень*, род. по-Руски *камня*, по-Славян. *камени*, во мн. *ка́мни*; а *каме́нья* (не *каме́ньи*) есть множ. число собирашельнаго мало употребительнаго *каме́нье* (по - Сл. *каменеіе*; во мн. *каменія* неупопр.), которое принадлежитъ не мужескому, а среднему роду. Таково происхожденіе всѣхъ подобныхъ двойкихъ окончаній множественнаго

числа: угли и уголья, корни и коренья, лиспы и лиспыя, дѣрева и дѣревья. Въ Словаряхъ сѣи окончанія большею частію пропущены, равно какъ подобныя при словахъ *войско*, *брегъ*, *домъ*, *озеро*, *рогъ*, *облако* и пр. Иногда двоякія окончанія множ. числа употребляющіяся въ разныхъ значеніяхъ, напр. *хлѣбы* и *хлѣба*, *лиспы* и *лиспыя*, чудеса и чуды, но и о семъ умолчано. За то найдешь въ давно забытыхъ старинныхъ имена молодыхъ живописцевъ на *я* (поросѣя, куря), ошѣ копорыхъ мы удержали одно множ. число, неправильно придавая оному мужескій родъ. Но и шупь не безъ ошибокъ: о словахъ *осля*, *ягня*, *цыпля* напр. сказано, будто бы они двоякаго склоненія (разумѣется по Академической Грамматикѣ), а *утл* опнесено къ первому. — *Ароматы* пропущено въ единственномъ; о словѣ *алкоголь* не сказано, что оно склоняется въ одномъ числѣ — по-же и о многихъ другихъ. *Зло*, склоняясь въ одномъ единственномъ, имѣетъ еще родительный падежъ множественнаго; *осбѣдѣ*, опспуная ошѣ общихъ правилъ, оканчивается въ родительномъ на *ей*; *роща*, *сѣвча* и пр. имѣютъ по два родительныхъ во множественномъ числѣ — но о всемъ ошомъ ничего нѣтъ, хотя извѣстно, что исключенія принадлежатъ преимущественно Словарю, а не Грамматикѣ. — *Аллилуія*, сказано, слово неизмѣняемое; *буль! буль!* слово неизмѣняемое; *иллжѣ* слово, во образѣ наречія употребляе-

мое. Но что такое слово неизменяемое? Въ числѣ 8 частей рѣчи, по Академической Грамматикѣ, половина неизменяемыхъ. Слово *князь* есть прилагательное такъ называемое усъченное (ошъ княжій) и употребляется въ собственномъ своемъ значеніи, а *ошнюдь* не во образѣ нарѣчія. — Слова *чей*, *сей*, *вашъ*, *нашъ* и подобныя названы мѣстоименіями. Объ употребленіи вопросительнаго *чей* въ значеніи относительнаго не упомянуто, хотя въ приведенномъ примѣрѣ оно имѣетъ сіе значеніе; о словѣ *гораздъ* сказано: прилагательное вмѣсто существительнаго употребляемое. Степени прилагательныхъ не высавлены, хотя онѣ не имѣють еще точныхъ правилъ (напр. предобрый, добрѣйшій, можно сказать; пресиній, синѣйшій не говорять). — При глаголахъ *брызгать*, *валить* (въ Алф. Слов.) пропущены наспоящія времена оныхъ: брызгаю, валю; при глаголахъ *блистать*, *братъ*, *болѣть*, *брюзжать*, *давать* не высавлено прошедшихъ: блисшалъ, бралъ, заболѣлъ, брюзжалъ, давалъ; при глаголь *бросать* нѣтъ прошедшаго бросалъ и многократнаго брасывалъ; при глаголахъ *брестъ* (ш. е. брести), *чести* (ш. е. чистать) забыты совершенныя формы: побрести, побреду, побрѣлъ, прочешь, прочшу, прочѣлъ и пр. — *Бухъ*, *хватъ*, *царапъ* и подобныя формы прошедшаго времени въ Алф. Слов. пропущены; *валъ*, *сохъ*, *стылъ* и пр. также не высавлены. Въ Произв. о словѣ *бухъ* сказано: въ просторѣчій оз-

начаетъ предосмерженіе дышашѣ, чшобъ не ушиблосѣ; *хватъ* и *царапѣ* пропушенны — Два глагола *вопѣть* и *вопить* раздѣлены совершенно неправильно на при: вопѣши, возопѣши, вопѣю, возопѣль, возопѣю — вопѣшь, взвопѣшь, воплю, взвопѣль, взвоплю — вопѣяши, вопѣю (въ Произв. еще возопѣю). Слѣдовало сказашъ: вопѣяшь и вопѣшь, вопѣю; возопѣшь, возопѣю—вопишь, воплю, завопишь или взвопишь, завоплю или взвоплю. — Залогы глаголовъ означены весьма сбивчиво: въ Алф. Словарѣ глаголь *кусаться*, при кошоромъ примѣръ: *собака кусается*, названъ взаимнымъ; а глаголь *бодаться*, гдѣ шочно шакой-же примѣръ: *быкъ бодается*, опнесенъ къ дѣйствительнымъ. Въ Произв. же *кусаться* дѣйствительный, а *бодаться* и взаимный и дѣйствительный. Глаголы *тонуть*, *нестись* (въ выраженіи: *птицы несутся*), по обоимъ Словарямъ дѣйствительные; а *раздѣлиться* (въ примѣръ приведено: дѣши послѣ опца раздѣлились) — спрадашельный. Глаголы *толпиться*, *скитаться*, *погоняться* (въ Произв. послѣдній названъ возвращнымъ, а примѣръ: *погонялись за зайцомъ*; спало бышь: *мы погоняли себя за зайцемъ!*) причислены къ общимъ, хоша общій залогъ ешь слово безъ значенія; а залогъ глагола *попадѣть* въ Алфав. Словарѣ вовсе не означенъ. — Все невыспавлено управленія глаголовъ и другихъ часшей рѣчи, хоша оно соспавляетъ одну изъ важнѣйшихъ принадлежностей подробнаго словаря. — *Хочется*, *повелѣвается*,

надлежитъ и подобные глаголы названы безличными неправильно: они имѣють все при лица, хотя и не перемѣняютъ своихъ окончаній по лицамъ. Мнѣ, тебѣ, ему, намъ, вамъ, имъ хочешся, хотѣлось, захочешся, захотѣлось, значишь: я хочу, ты хочешь, онъ хочетъ и ш. д. Глаголы сіи прилично называшь личными *одноформенными* (*). — О словѣ *должно* сказано въ Алфав. Словарѣ, что оно употребляется въ видѣ безличнаго глагола, а въ Произв. оно названо нарѣчіемъ; о словѣ *льзя* сказано въ обоихъ Словаряхъ: реченіе неперемѣняемое, употребляемое въ проспорѣчїи вмѣсто глагола можно; о словѣ *можно*, въ Производномъ: подразумѣвая глаголь *есть*, употребляется вмѣсто глагола безличнаго: *льзя*, удобно — въ Алфавитномъ: подразумѣвая глаголь *есть*, значишь поже, что *льзя* или удобно; слово же *удобно* въ обоихъ Словаряхъ названо нарѣчіемъ. Все это весьма сбивчиво. *Должно*, *нельзя*, *можно* и подобныя слова суть прилагательныя (attributes), образующія вмѣстѣ съ одноформеннымъ *есть* сосставной глаголь, сказуемое. *Должно*, *нельзя* (если), было, будешь мнѣ, тебѣ, ему и пр. значишь: я долженствую, ты долженствуешь, онъ долженствуешь и ш. д., я не могу, ты не можешь, онъ не можешь и ш. д.: ибо при одноформенныхъ глаголахъ именительный

(*) Надѣюсь вполне раскрыть теорію ихъ въ изговляемой мною Грамматикѣ.

падежъ подлежащаго замѣняешся дательнымъ. Выраженія : *есть*, *былъ*, *буду*, *долженъ* (*долженствую*), *должна*, *должно* — также составные глаголы ; но уже не однородные, какъ и всѣ прилагательныя не съ существительными, но съ глаголомъ *есть* употребляемая (*есть* *болень*, *здоровъ*). Прилагательныя дѣлающя нарѣчiami, когда относяшся къ другимъ прилагательнымъ или глаголамъ качественнымъ (*задумчиво-прекрасный*; *спойшь* *задумчиво*). — Точные безличные глаголы или безличной оборошъ рѣчи бываешъ тогда, когда мы кошимъ обращаешъ вниманiе на одно дѣйствiе, умалчивая о силѣ дѣйствующей, напр. *бурею* *ломаешъ* *деревья* (*здѣсь* *буря* — только орудiе, кошорымъ неизлѣспная сила дѣйствуетъ); *ночь* *ужасно* *колыхаетъ* (*Жуковский*. *Здѣсь* не упомянуто даже и объ орудii дѣйствiя). Такъ можно употреблять всѣ глаголы безъ исключенiя. Но *есть* безличные (*), кошорые почти никогда не употребляющя въ личномъ знаменованii ; шаковы *свѣтаетъ*, *смеркается* и др. Сii глаголы въ Словаряхъ обозначены слѣдующимъ образомъ : въ Производномъ : *свѣтаетъ*, *атъ* — среднii безличный ; *разсвѣтаетъ*, *вѣло*, *вѣтетъ* — безличный ; *смеркается*, *клось*, *кнется*,

(*) Несправедливо называшъ сii глаголы одноличными (*unipersonnels*) и претъличными : правда, они имѣюшъ форму одного лица и именно *третьяго*, но это только форма : по значенiю они ни къ кошорому не относяшся.

каться — общій; въ Алэавишномъ: *сѣтатъ, рассѣтатъ; рассѣло, рассѣтаеть*, средній безличнѣй; *смеркается, клось, кнется* — безличнѣй. Въ Алэавишномъ попадающа и неупотребительныя формы, напр. *спаться* (одноформеннѣй: списься, не списься). — Виды глаголовъ (branches) не означены ни въ одномъ изданіи; конечно, это ученіе новое, но всё сльдowało объяснить различіе глаголовъ, напр. сижу и сажу, машу и мажу, чшу и чишаю, плыву и плаваю и подобныя.

VIII. Орфографія неправильна и сбивчива, равно и слогаудареніе.

Напр. вмѣсто алшарь, вихрь, вожжа, горній, днешній, дельфинъ, дрога, заговоръ, канонеръ, поручикъ, эскушоръ, шоколадъ (chocolat), фальшивый (ощъ фальшь); больной, дурной, лихой (и многихъ другихъ прилагательныхъ, имѣющихъ *ой* на концѣ); берусь, возмусь, спремлюсь (и прочія глаголовъ мѣстоименныхъ), въ Словаряхъ Академіи найдемъ: олшарь, вихрь, (въ Произв. Славянское окончаніе различно оощъ Русскаго), горній (и шущъ-же горнее мѣсто), днешній, дельфинъ, дрога, заговоръ (въ Произв. правильно), канониръ (въ Произв. правильно), поручикъ, эскушоръ, шоколадъ, фольшивый (въ Произв. нѣтъ этого слова); больной, дурной, лихой; беруся, возмуся, спремлюся (въ Произв. правильно) и пр.

Слова, сложенныя съ предлогомъ *изъ*, пишущся иногда чрезъ *из* (въ Произв. всег-

Ч. V. Но XII, XVIII, XIX и XX. 7

да), иногда чрезъ *ис*: *изкусительно*, *изкусительный*, *изкушенный* и *искусникъ*, *искусно*, *искусственно*; даже двойко: *изкуситель* и *искуситель*, *изкусѣ* и *искусѣ*, *изкуство* и *искуство* (ш. е. искусство). Въ Производномъ Словарѣ можно найти еще: *зберегаю*, *збиваю*, *збираю*, *збрасываю* и ш. д.

Въ Словаряхъ Академіи найдемъ также: *верхѣ* и *верховье*, *залпѣ* и *залѣ* (въ Произв. правильно: залпъ), *истина* и *истинна*, *рѣчь* и *речь* (въ Произв. одно: рѣчь), *горькій* и *горкій*, *рѣшотка* и *решотка* (въ Произв. одно: решотка), *весенній* и *весенный* (въ Произв. одно: весенный), *завсдорить* и *завдорить* (см. Алфав.), *соблажняты* и *соблазняты*, *просьба* и *прозьба*, а въ Произв. *прозба*; *запихивать*, *запехивать* и *запѣхнуть* (Алфав. ш. 2. стр. 686—711. Въ Произв. правильно) и пр. Чего держаться?

Прилагательныя, на *ій*, *ѣя*, *ѣе* кончащіяся, имѣющъ небывалое окончаніе *ей*, напр.: *барсучей*, *бѣлужей*, *заячей*, *кабаней* и пр., и шущъ-же, въ примѣрахъ, *вспрѣшншь барсучій*, *бѣлужій*, *заячій*. — О произношеніи буквы *е* (ежели уже не должно писать *ѣ*) въ словахъ *евхаристіа* (ш. е. евхаристія), *едемъ*, *есаулъ*, *евиръ* и подобныхъ ничего не сказано. — Буквы *ѣ* (*ѣо*, *ѣо*) вовсе не видать, а ошъ того найдемъ: *шлѣпаніе*, *шлѣпаю*, *шлѣпаюсь* (въ Произв. шлѣпаю); ошъ того не показано двойное произношеніе многихъ словъ, гдѣ находилъсѣ долгое *е* (напр. *зелѣный* и

зелѣный), ибо оно не всегда произносится и за *e* и за *йо* (напр. лѣвъ, шестерка не говоряшь); ошъ шого не означены измѣненія сей гласной (напр. ёжь въ именишельномъ; но ежа, ежу и ш. д. въ другихъ падежахъ). — Не показано и двоякое слогуудареніе: *дѣвѣйца* и *дѣвица*, *саженъ* и *сажѣнь*, *изгнанный* и *изгнанный*, *избранный* и *избранный*, или, въ склоненіи: *міры* и *міры*, *облакамъ* и *облакамъ* и пр.

Словомъ, правописаніе шаково, чшо иношпанцу нѣшъ возможности учишься по Словарямъ нашимъ. Какъ выговоришь онъ напр. слово *тварожѣнь*? Узнаешь ли и Русской проспонародное *тѣска* въ начершаніи его (по Греческому его происхожденію) *тѣзка*? Чшо вздумаешь искашь слова *ветчина* при словъ *ветшина*? Можно ли догадашься, чшо *шелковый* произносится двояко: *шолковый* и *шелловый*? и ш. д.

IX. Произвожденіе словъ неправильно (см. первое изданіе).

Напр. можно ли допустишь происхожденіе словъ *обую*, *изую*, *разую* ошъ *вію*; *ветчина* ошъ *вѣпхій*; *увѣчу*, *увѣчье*, *увѣчный* ошъ *вѣкъ*; *награда* ошъ *градъ*; *сугубый* ошъ *губа*; *поджарый* ошъ *поджаривать*; *укра савіар* ошъ *укра gas de jambé* (въ новомъ изданіи первымъ значеніемъ дошпавлено *le saviar*); *ключъ* вошце ошъ *ключъ clef*? Въ случаяхъ сомнишельныхъ (эши однакожъ не сомнишельные) лучше раздѣляшь слова на два, на при корня, нежели соединяшь несоединяемыя понятія.

Неправильно произведены *ѣщу* отъ *ѣщаю*, *ѣвшу* отъ *ѣшаю*, *гражу* отъ *градъ*, *зижду* отъ *зидъ*, *лвнъ* отъ *лвнивый* и пр. Слѣдовало переставить слова сіи, ибо *ѣщаю*, *ѣшаю*, *лвнивый*, какъ имѣющія производныя окончанія, происходятъ отъ *ѣщу*, *ѣвшу*, *лвнъ*; а *градъ*, *зидъ* происходятъ отъ *гражу*, *зижду* по порядку понятій.

Высота происходитъ отъ существительнаго *высь*; *хорѣнъ* отъ сущ. *хорь* (хорь хоремъ — присловица); *уютъ* (уюшный, приюпишься) отъ глагола *ютить*; *быліе*, *тряпица* отъ неупотребительныхъ *быль* (ошшуда: былина, былинка), *тряль* (ошшуда: шрипе) и пр. Всѣ сіи производныя поставлены коренными, а дѣйствительные корни ихъ пропущены въ обоихъ Словаряхъ.

Воротъ, *воротникъ*, *шиворотокъ* происходятъ отъ Сербскаго *вратъ*, шея, а сіе уже отъ глагола *вращу*; *наущать*, *наустить* происходятъ отъ сущ. *уста*, а не отъ *ухо*, какъ сказано; *кусаю* и *кушаю* не коренныя, но оба происходятъ отъ глагола *кушу* (кусить); *затѣваю*, *воплъ*, *изба* не коренныя: первое происходитъ отъ неупотребительнаго *твю* (за-шѣю, за-шѣваю), второе отъ неупотр. *пю* (во-пю, возо-пю), последнее отъ глагола *топлю*, *нагрѣваю* (изба, въ Бѣлорускомъ нарѣчій *истобка*, у Неснора *истопка*, *истобка*, въ Новгородскомъ пергаминномъ Лѣтописцѣ *истьба*) и пр. Существительное же *бичъ* конечно опечашкою поставлено прописными буквами, какъ будто коренное.

Неправильно раздѣлены *ворона*, *сѣрокъ* и *грань*; *бремя* и *беремь*; *голова* и *глава*; *гольдъ* и *гладъ*; *знаю* и *знакъ*; *звонъ*, *звѣню*, *звукъ*, *звѣчаю* и *зыкъ*; *зѣница* и про-
сшонародное *зѣмки*; *сонъ* и *сплю*; *чудо* и Слав. *щудо*; *ярецъ*, *ярина*, *ярица*, *ярка* и *ярьсь*; *ножь* и *нзу* (*ножу*, *нжу* — *вонзаю*, *вонжу*); *логъ* и *ложу* и другія. — Неправильно соединены *идея* и *идолъ*, *грамматика* и *грамота*, *бригада* и *бригадиръ*, *кавалерія* и *кавалергардъ*, *граната* и *гранадеръ*, *камера* (*камера*) и *камергеръ*, *камердинеръ*, *камеръюннеръ* и другія, ибо слова сіи не наши производныя. По моему мнѣнію, лучше бы всѣ иноязычныя, несовершенна обрусѣвшія, выключишь изъ Производнаго Словаря; мѣсто ихъ въ Словарь Алфавитномъ.

Множество явно производныхъ техни-
ческихъ названій поставлены коренными; шаковы: *жаръ* *птица*, *гремучая змѣя*, *гремучій камень*, *желтобрюшка*, *желтоколо-
сникъ*, *желтоленъ*, *желтосливникъ*, *желтоцвѣтъ*, *желтуха*, *золототысячникъ*, *золотоволосникъ*, *золотоокъ*, *золотень*, *златобровъ*, *златоглавъ* и пр. Не смотря на сіе, произвожденіе нѣкошорыхъ изъ нихъ въ Словарь объясняется; такъ напр.: при словѣ *живокость* (*delphinia consolida*) сказано: названіе сіе дано потому, яко бы переломленныя кости отъ употребленія сей травы сростающся; при словѣ *золотарникъ* (*robinia pugnata*): кора на немъ золотищаго цвѣща; при словѣ *трилистникъ* (*trifoli-*

шт) : листья, по большей части пройчаткою расположенные. — Да и слова: *жаворонокъ*, *улица*, *выжлецъ*, *выжликъ*, *бреніе*, *улитка*, *селезенка*, *селезень*, *чечевичка*, *лихва*, *деревня* и многія другія, суть очевидно производныя, хотя корни ихъ и неизвѣстны. Такія слова слѣдовало бы по крайней мѣрѣ отмѣчать какъ нибудь.

Замѣшимъ также, что сложныя слова объясняются весьма часто не на своихъ мѣстахъ. Такъ напр. *кашеваръ*, *медоваръ*, *мыловаръ* должны бы находиться при глаголь *варить* (послѣ неупотребительнаго сущ. *варъ*), а не при словахъ *каша*, *медъ*, *мыло*; *водоводъ*, *воевода*, *грѣховодникъ*, *домоводецъ*, *письмоводитель*, *птицеводство*, *путеводитель* — при глаголь *водитъ* (послѣ сущ. *водъ*, *вода*, *водникъ* и ш. д.), а не при словахъ *вода*, *воинъ*, *грѣхъ*, *домъ* и пр. Это сократило бы и опредѣленія: стоило бы показывать сложность сихъ словъ и одинъ разъ, для всѣхъ, объяснишь главную ихъ идею.

Составныя выраженія также разнесены неправильно; напр. *солнечныя часы* объясняются при словъ *часы*, а *песочныя часы* при словъ *песокъ* и пр.

Х. Наконецъ, книги, долженствующія служить образцемъ спрожайшей точности во всѣхъ отношеніяхъ, наполнены *безчисленнымъ множествомъ* опечатокъ; особенно опличается симъ послѣднее изданіе, гдѣ иногда нарушается даже алфавитный порядокъ словъ.

Но, осмывая погрѣшности переписчиковъ и типографіи, замѣтимъ погрѣшность гораздо важнѣйшую, хотя по-же механическую. По системѣ, принятой Академіею, въ глаголахъ должно высмывать сперва неопредѣленные наклоненія — несовершенное и совершенное, попомъ настоящее время, прошедшее несовершенное, прошедшее совершенное и наконецъ будущее. Трудно найши глаголь, въ которомъ былъ бы сохраненъ сей порядокъ: глаголы вообще всѣ или сдѣланы недосмашочными (о нѣкошорыхъ сказано, что они недосмашочные, о другихъ нѣтъ), или окончанія ихъ шакъ перемѣшаны, что нѣтъ возможности отличить настоящее время отъ будущаго, совершенныя формы отъ несовершенныхъ. Прошу разобрать напр. глаголь *познаю*. Въ Алфавитномъ Словарѣ расположенъ онъ слѣдующимъ образомъ: познавашь, познашь, зналь, познаю, наешь, познаваю (?), ваешь и познаю, знаешь. Глаголь *покажу*, *покадитъ* расположенъ шакъ: покадишь, диль, покажу, дишь, покаживаю (?), ваешь. Глаголь *падаю*: падашь, пась, падаю, даешь, палъ, паду, дешь. Глаголь *перепрыгиваю*: перепрыгивашь, перепрыгнушь, гнуль, перепрыгну, гнешь, перепрыгиваю, ваешь. Глаголь *перепрыскиваю*: перепрыскашь, перепрыснушь, снуль, перепрыскаю, скаешь и перепрысну, снешь. То-же и въ Производномъ.

Последнее замѣчаніе: напрасно *индексы* Производнаго Словаря не изданы особою

книгою. Въ общемъ указашель можно бь было помѣстить *есв* слова, какъ коренныя, такъ и производныя, не оставляя и уменьшительныхъ именъ, усвоенныхъ прилагательныхъ и пр. Даже этимологическія формы словъ, опсупающія опъ общихъ правилъ измѣненія (напр. *иду, шелъ, око, очи*), были бь включены сюда. Теперь приписываніе словъ по Словарю Производному весьма затруднительно.

И. К.

III. С Л О В Е С Н О С Т Ь.

1. ЕПИКУРЕЕЦЪ (*).

Въ четвертомъ году царствованія Императора Валеріана, послѣдовашели Епикура, тогда многочисленныя въ Аѳинахъ, приступили къ избранію начальника секши своей; единогласный выборъ палъ на меня. Мнѣ только что минуло двадцать три года, и дошолъ не было примѣра, чтобы такому молодому человѣку поручали сію должность. Однако юность и личныя преимуществва, ее украшающія, были, какъ можно предполагать, не изъ послѣднихъ за меня поручительствъ для секши, которая вѣщала въ кругу своемъ всю красоту и весь умъ Аѳинъ, и, чествуя свое ученіе именемъ философіи, только прикрывала тѣмъ утонченнѣйшее наслажденіе.

Дѣйствительно сущность ее много измѣнилась послѣ мудраго Основателя, который, утверждая, что единое наслажденіе есть благо, внушалъ при томъ, что благо есть и единый источникъ наслажденія. Чистѣйшая часть сего ученія давно уже выпарилась, и презренный Епикуръ едва ли бы узналъ свою секшу — въ сборищѣ утонченныхъ наслаждателей, присвоившихъ нынѣ его имя, и свой шикъ садъ — въ роскошныхъ рощцахъ и бесѣдкахъ, гдѣ шеперь бывающъ собранія его школы.

(*) Первые пять главъ изъ романа сего названія — Томаса Мура.

Многія причини, кромѣ привлекательности ученія, распространили школу нашу болѣе другихъ, пережившихъ славу Греціи. Вообще можно замѣтить, что перевѣсъ слишкомъ строгихъ понятій о вѣрѣ въ одной половинѣ общества, производилъ въ другой противоположную крайность — ослабленіе и невѣріе; шаковое прошиводѣйствіе наиболѣе способствовало ученію Сада сдѣлавшись любимую нынѣ философією. Быстрый успѣхъ Христіанства вспревожилъ всѣхъ, кои изъ усердія къ Язычеству, или для мірскихъ выгодъ, желали продолженія издревле укоренившейся вѣры — всѣхъ, кои вѣрили божествамъ Олимпа или пишались ошъ алтарей ихъ. Послѣдствіемъ сего было усиленіе ревности и дѣшельности между власными гражданскими и духовными всего языческаго міра. Недоспашокъ въ искренности убѣжденія вознаграждался строгостію; слабѣйшія части Миеологіи защищались съ наибольшою горячностію, и всякія разсужденія, навлекавшія презрѣніе на Сашурна, или жену его Опсъ, наказывались со всею неумолимостію закона.

Въ шаковомъ положеніи дѣль, между вспревоженнымъ суеврїемъ упадавшаго Язычества и просшою, высокою строгостію Христіанской Вѣры, его соперницы — неудивительно что сіи любители изобилія и успѣхъ, равнодушные къ старой вѣрѣ и слишкомъ безпечные, чтобы проникать въ шайнства новой, укрывались ошъ

Буровости обихъ подъ щипъ саасполюб-
вой философіи, копорая, предоспавляя дру-
гимъ соспязанія о будущемъ, сосредоспочи-
вала всю свою мудроспъ въ полномъ на-
слажденіи однимъ наспоящимъ.

Мудрецы Сада, со времени кончины
своего Основателя, имѣли обыкновеніе по-
свящали памяти его двадцатый день каж-
даго мѣсяца. Къ сямъ обрядамъ присоеди-
нили они съ нѣкошораго времени великое годо-
вое шоржеспво, въ воспоминаніе его рожде-
нія. Празднеспва, даванныя по сему случаю
моими предшеспвенниками, неизмѣнно ошли-
чались изящноспю и великолѣпиемъ; по-
спавляя славою подражашъ ихъ примѣру, я
хоспѣлъ сдѣлалъ еще болѣе — хоспѣлъ блес-
комъ шоржеспва подъ моимъ начальспвомъ,
помрачилъ всѣ прежнія.

Конечно рѣдко Аеины были свидѣтеля-
ми шакого зрѣлища. Садъ время ошъ вре-
мени значиспельно увеличивался, и все про-
спранспво его было обрабопано съ шѣмъ
совершеннымъ вкусомъ, кошорый умѣспъ
сочешашъ искусспво съ природою, не жер-
спвуя сему союзу ея проспшою. Дорожки,
оспвенныя благоухающими древами — поля-
ны, на коихъ играли лучи солнечныя — хра-
мы, возышавшіеся шамъ, гдѣ бы само вооб-
раженіе ихъ поспавило — испочники и озе-
ра, въ перемѣнномъ покоѣ и движеніи, шо
спраспно преслѣдующіе зелень, шо мирно
спящіе въ ея объспіяхъ — разнообразили
очаровашельныя сады сіи. Оживленныя, по
случаю праздника, всѣмъ умомъ и любезно-

стию Аениъ, они представляли армянца, котораго не нарисовало бѣ и воображеніе мое, тогда обильное образами красоты и роскоши.

По обычаю просвѣтѣншихъ и лучшихъ временъ, празднованіе дня шого началось съ самой зари; и ученики, жившіе внутри сада, торжественно понесли изъ комнаты въ комнату изображеніе Основателя, воспѣвая стихи въ похвалу его умѣренности и воздержности, коиъ давно уже переслали подражать.

Въ срединѣ сада, вокругъ прекраснаго озера, возвышались чешыре блѣномраморные храма дорическаго чина: въ одномъ изъ нихъ собраны были цѣлшы Греческой Словесности; а въ прехъ другихъ Беседа, Пѣніе и Пляска совокупно и непрерывно совершали свои обряды. Въ Книгохранилищѣ сшояли изваянія славнѣйшихъ Епикурейцевъ Римскихъ и Греческихъ — Горація, Апшика, Цлннія Спаршаго, поэта Лукреція, Лукіана и жизнеописателя философовъ Діогена Лаерція, недавно пошеряннаго нами. Тамъ находились также мраморныя изображенія всѣхъ знаменитыхъ женъ, посвятившихъ себя училищу — Леонціи и ея прекрасной дочери Данаи, Фемисшы, Филени и другихъ.

Здѣсь-шо, по званію Ерезіарха (*), ушромъ праздника, принималъ я поздравленія изъ устнъ прекраснѣйшихъ Аенинокъ; и, прознося въ память Начальника нашего обыч-

---

(*) Начальника секшм.

ное Слово (въ коемъ всегда излагалось преданное имъ ученіе), старался достигнуть искусства, необходимаго предъ такимъ собраніемъ — искусства облакать самыя важныя предметы шою прелестію, кошорая привлекаетъ вниманіе слушателей самыхъ просвѣтыхъ и легкомысленныхъ.

Хошя наука, какъ легко предположишь, немного похищала утренняяго времени у Сада; за шо усердно обрабатывалась легчайшая сторона ученія — ша частица Ашшическаго меда, за коимъ ичелъ нѣтъ нужды глубоко вникаться въ цѣшокъ. Однако и здѣсь учившійся встрѣчалъ развлеченіи, конечно болѣе другихъ возмущающія безмятежную работу мысли; и не съ однимъ изъ прекрасныхъ учениковъ моихъ происходили явленія подобныя тому, кошорое одинъ изъ поетовъ Сада изобразилъ въ каршинѣ, списанной съ самой пашуры:

Въ часы, когда отъ храма пѣнь
 Далѣко на воды ложилась,
 Краса Коринская садилась
 На нижнюю крыльца ступень:
 Надъ свиткомъ гибкій спань склонялся;
 А рядомъ съ ней мудрецъ молодой
 Ей локонъ отводилъ рукой
 Чтобъ свитокъ имъ не зашѣялся.

Вечеръ того дня предназначенъ былъ для роскошнѣйшихъ увеселеній. Каждая часть сада освѣтилась разнообразными огнями; а

на Оаеръ Храмовъ разсыяны были цвѣшочныя вязы, среди коихъ, какъ во влажномъ цвѣшникѣ, плавали суда, наполненныя прекрасными дѣшьями.

Между двумя такими судами происходило безпрестанное сраженіе. Начальствовавшіе ими, два цвѣшущіе юноши, одѣланіемъ представляли Ероша и Андшероша; шопъ — небесную любовь Плашониковъ, а сей духа болѣе земнаго, привовающаго себѣ имя любви у Епикурейцовъ. Въ шеченіе вечера борьба ихъ продолжалась съ нервнншельнымъ успѣхомъ; робкій Ерошъ убѣгалъ дерзкаго своего прошивника, и опдаленіе было единственннмъ, но надежннмъ щипомъ его опъ огненныхъ спрѣлъ, кои шопъ непрестанно бросалъ: къ счастью онѣ упадали въ озеро не долешая мешы, опалили одни цвѣшннми поражаемые, и угасали.

Въ другой споронѣ сада, на обширной зеленѣющей полянѣ, освѣщенной шолько луною, быспроногіе оппроки, окриленные подобно Купидонамъ, подражали Панаеенейскому бѣгу съ пламенниками; между шѣмъ, невдалекѣ опъ нихъ, семь Нимѣъ, каждая со звѣздою на чель, совокупннми дѣшннннми своими изображали шеченіе планешнаго хора и осуществляли Пиеагорову мечшу пѣнннмъ и плясками.

На всякомъ поворотѣ какое-нибудь новое очарованіе поражало взоръ и слухъ. Иногда изъ средины рошцы, опкуда вышекалъ ручей, несся въ шопе время му-

сикійскіе звуки, и, сливаясь съ журчаніемъ воды, казались голосомъ духа, управлявшаго ея печеніемъ; иногда звуки сіи поднимались изъ купы цвѣшовъ, — а шамъ выходили какъ-бы изъ-подъ земли, приведенной въ движеніе пружиною, до коей нечаянно коснулась нога.

Спраннымъ покажешся, что я шеперь оспанавливаюсь на шакихъ мелочныхъ описаніяхъ; но все соединенное съ сею достопамятною для меня ночью, даже безумныя забавы ея давно оплаканныя, все должно вѣчно жить въ душѣ моеи, какъ свящыннн. Вечеръ заключился пиршесствомъ, за комъ, по обыкновенію, я предъсѣдательствовалъ. Чувствуя, что я былъ душою всего собранія, я оживлялъ все меня окружающее и видѣлъ, какъ въ счастіи другихъ отражалось мое собственное.

*

Праздникъ кончился; зашихло пѣніе, пляски прекрашились, и я оспался одинъ въ сихъ роскошныхъ садахъ. Пламенный, дѣшельный жрецъ Веселія — я ошь природы получилъ склонность къ унынію; воображеніе, внушая мнѣ печальныя мысли среди радости и счастія, набрасывало пѣнь на будущее при сладостнѣйшихъ обаяніяхъ настоящаго. Такъ! уныніе и спросъ были во мнѣ близнецами, были нераздѣльны и въ сильнѣйшемъ пылу послѣдней. Съ шого самаго мгновенія, какъ я началъ сознавать въ себѣ мысль и чувство, черная нишь

пробѣжала по шкани жизни моеѣ, и образы смерти и разрушенія спали примѣшивавшись къ самымъ свѣтлымъ видамъ, улыбавшимся мнѣ на пуши наслажденій. Даже спросишь къ удовольствію только что сгущала сіи шуманные призраки. Вѣра моя заперла для меня жизнь грядущую; надежды не перелетали за пѣсныя предѣлы жизни земной — и каждый мигъ радости спановился для меня и драгоценнымъ и грознымъ, и веселіе, какъ цвѣтъ среди могилъ, пышно развивалось опъ сосѣдства съ смертію.

Въ сію ночь торжество мое, счастье мое казались мнѣ совершенными. Я былъ верховнымъ гениемъ сего сладостраспнаго позорища; щеславіе и слаешолюбіе почши до дна испили чашу, кошорой жаждали. Привлекая вниманіе ученыхъ и любовь красоты и младости, въ каждомъ взорѣ, лепѣвшемъ мнѣ на встрѣчу, я видѣлъ — шо свидѣтельство побѣдъ уже выигранныхъ, шо залогъ блистательнѣйшаго торжества, вновь меня ожидаващаго. Но и среди упоенія сего передо мною носились все пѣ-же черныя мысли: разрушимость моя и всего меня окружаващаго, непрестанно нападала на душу мою. Сіи руки, горѣвшія въ рукахъ моихъ — сіи глаза, гдѣ искрился духъ свѣта и жизни, кошорому, казалось, никогда не умираешь — сіи уста, бесѣдовавшія о вѣчной любви — все, я чувствовалъ, все было одною мгновенной насмѣшкой — все оставишь по себѣ вѣчнаго одно безмолвіе праха.

Когда - бы тайный, вѣщій гласъ
 Не говорилъ въ весельи намъ,
 Что къ ночи, все что пѣшишь насъ,
 Достанется можешь въ снѣдъ червямъ;
 Когда - бѣ не гласъ сей роковой,
 То, зря мѣръ полный благъ, съ душой
 Способной все испить до дна,
 Я бѣ землю въ небо превратилъ,
 И, если радость лишь одна
 Боговъ творить, я бѣ богомъ былъ.

Такъ изобразилъ я свои собственныя
 ощущенія въ одной изъ пѣхъ дикихъ,
 еспранныхъ пѣсней, кои породило броже-
 ніе духа моего между радостію и уныні-
 емъ. Рѣдко сердце мое споль вполне предава-
 лось непоняшной мнѣ грусти, какъ въ сіи ми-
 нуты, когда я, погруженный въ мысли, хо-
 дилъ среди умирающихъ огней и цвѣтущихъ пира
 и одинъ шелестъ моихъ шаговъ раздавался
 шамъ, гдѣ недавно шумѣла веселая шлода.
 Луна еще свѣтила, заря не занималась и ши-
 хое мерцаніе ночи покоилось на всей окрест-
 ности. Я шелъ по пропикѣ, не думая,
 куда она ведетъ; какъ вдругъ очутился у
 изыскаго изваянія Венеры, коимъ рѣзецъ
 Алкамена украсилъ нашъ садъ — у сего об-
 раза оборотворенной жены, единаго куми-
 ра, предъ коимъ когда - либо я преклонялъ
 колѣна.

Опершись на подножіе, я возвелъ гла-
 за къ небу и усремилъ сумрачный и ищущій
 взоръ на вѣчно-горящія звѣзды, какъ
 бы желая въ ихъ сіяніи прочесть горестъ-

Ч. V. Но XVII, XVIII, XIX и XX. 8

ную пайну, и спрашивала ихъ, за чѣмъ одинъ человекъ обреченъ на погибель, когда онъ, менѣе его дивный, менѣе славный, живущъ вѣчно въ свѣтѣ неизмѣнномъ! О если бы какое заклинаніе, или какой шаманъ, воскликнулъ я, могли дашь духу нашему безсмертіе сихъ свѣтилъ и открьшь его вождельніямъ огнезвѣздный кругъ, неограниченный временемъ!

Между пѣмъ, какъ я предавался снмъ мыслямъ, уснулость, всегда слѣдящая земное, хощи и сладкое удовольствіе — какъ-бы напоминая, сколь оно земное — налегла на меня, и я сонный упалъ къ подножію богини.

Даже и во время сна воображеніе мое не переспавало работашъ; и видѣніе споль живое, что оставило по себѣ впечатлѣнія дѣйствительности, пробѣжало сквозь душу мою. Я былъ перенесенъ на равнину необозримую, пустынную, гдѣ, казалось, ничто не дышетъ, не движется, не живетъ. Самое небо надо мной, блѣдное и шомное, давало понятіе не о шѣмъ, но о погасшемъ свѣтѣ; и будь спрана сія развалиной какого-либо древнѣйшаго міра, оставленнаго разрушенію, безъ солнца — она не могла бы ужаснѣе изобразить смерти и опустошенія. Одно лишь напоминало мнѣ о жизни въ сей унывной пустынѣ — малая движущаяся искра, которая сперва мерцала вдалекѣ, а шамъ медленно ко мнѣ подвигалась. Она приблизилась, и я замѣтилъ, что это былъ слабый блескъ пламен-

ника въ рукъ блѣднаго, величаваго мужа, копорый стоялъ уже предо мной, какъ вѣспникъ могильный. Послѣ нѣсколькихъ минушь внушающаго благоговѣнне молчанія, въ продолженіе коего смотрѣлъ онъ на меня съ горестію, произвшею мнѣ душу, онъ вѣщаль: „Искашель жизни вѣчной! иди на берега темнаго Нила. Иди на берега темнаго Нила, и ты обрѣдешь вѣчную жизнь, побой искомую!“

Едва произнесъ онъ слова сіи, какъ смертная блѣдность ланисъ его засіяла улыбкой не-человѣческаго обѣщанія. Малый пламенный въ рукъ его издалъ лучезарный блескъ, мгновенно озарившій все пространство пустыни до самаго отдаленнаго небокрая, вдоль коего вдругъ появились сады, дворцы и пирамиды, блестящія, золотистыя, какъ построенія облачныхъ на закашѣ солнца. Повсюду разлились сладостныя звуки, и со всѣхъ сторонъ такъ разнообразно заструилось сіяніе, что опъ обилія гармоніи и свѣта я пробудился.

Невѣрующіе бывающъ суевѣрны: это прошиворѣчіе не рѣдко и не удивительно. Вѣра въ силу сверхъ-человѣческую, кашешся, свойственна и необходима душѣ; и если заградящъ ей привычныя пущи, она проложитъ себѣ новыя. Такъ многіе, усумнившись въ бышіи Бога, тайно предались покровишельству рока или звѣздъ. Подобное же прошиворѣчіе находилъ я и въ своихъ чувствованіяхъ.

Отвергнувъ вѣру въ божественный Промысль, я не переспавалъ вѣрнѣ снамъ, вопреки всей своей философіи. И опыты ушверждадъ меня въ семъ заблужденіи; ибо помощію нѣкоторыхъ изъ пѣхъ случайныхъ соотношеній, конми пользующся вѣщуны и гадашеля,

Не разъ мнѣ прорицали сны вѣрнѣ
Дубовъ, шреножниковъ и голубей.

Потому не удивительно, что видѣніе сей ночи, коснувшись спруны уже напаянушой, подѣисшвовало на меня съ необыкновенной силою и глубже врѣзывалось въ память при каждомъ усилии моемъ забышь оное. Тщешно смѣялся я самъ надъ своею слабостию: шакое самоосмѣяніе рѣдко бываетъ искреннимъ. Тщешно гнался я за привычными ушѣхами: кора ихъ являла по прежнему все новыя прелеспи; но опять возвращалось опечаливающее чувшво, что я смершенъ, а съ нимъ вмѣстѣ воспоминаніе мечшательнаго обшвованія, къ коему еще прилѣплялось воображеніе мое, наперекоръ разсудку. Иногда, предаваясь мечшаніямъ — продолженію сновидѣнія моего, я даже предспавлялъ себѣ возможнымъ сущешвованіе нѣкоей шайны, сильной продлишь юношть если не навѣки, по крайней мѣрѣ надолго, и опдалишь ужасную близость смерти, въ предѣлахъ коей изнемогаешь любовь и веселіе увядаешь. Кшо знаешь, спрашивалъ я самъ себя, не сокрыты ли въ Египтѣ, въ сей спранѣ чудесь, гдѣ шайншво едва

въ половину раскрыло сокровища свои, гдѣ сполько темныхъ шаинъ допозднаго міра остаются неразгаданными на сполпахъ Си-еа — не сокрышы ли тамъ чары, ожидающія, какъ обѣщало мнѣ видѣніе, сполько моего прибытія, чшобы обнаружиться? Не хранился ли тамъ какой-либо сославъ изъ шѣхъ чистыкъ сущностей, кои свѣщаютъ намъ въ вѣчныхъ звѣздахъ, и коихъ влищіе въ шѣло челошеческое содѣлаешь и его неувыдаемымъ и безсмершнымъ?

Такъ съ усладеніемъ шерялся я въ сихъ перелешныхъ мечтахъ, когда разсѣянная жизнь моя, дѣйствуя на пламенное сердце и живое воображеніе, упоевала духъ мой до того, что я не былъ уже вполнѣ я. Сіе заблужденіе не мало умножалось и опѣ безпрешанной борьбы моихъ врожденныхъ чувствъ съ холодною, бездушною вѣрой единомыслениковъ моихъ. Усиливаясь сбросить съ себя ея мершвющія цѣпи, я вырывался изъ нихъ сполько что въ область вымысловъ и мечпаній.

Даже и въ самыя спокойныя минуты спранные видѣніе не переспавало преслѣдовать меня. Тщепны были всѣ мои усилія опгнашь его опѣ души; и наконецъ, послѣ многихъ размышлений, я увѣрился, что не могу успокоиться, не посѣпивъ Египта — не могу образумиться, не убѣдясь неудачею въ заблужденіи своемъ. И спакъ, я немедленно объявилъ сотоварищамъ Сада о своемъ намѣреніи посѣпить спрану пирамидъ. Никому

изъ нихъ не осмѣлился я признаться въ шайномъ, мечшашельномъ побужденіи; меня подспрекаившемъ. Я ушверждалъ, что цѣль моя любознаніе; они приписывали намѣреніе мое сластолюбію. Опасались, что Училище потерпишь отъ моего отсутствія, были и нѣжнѣйшія связи, для которыхъ разлука еще опаснѣе; но я нашелъ средство отклонить на время первое затрудненіе, а другое облегчилось искуснымъ распоченіемъ объшовъ и вздоховъ. Съ поручительными письмами во всѣ части Египта, льшомъ, въ 257 году отъ воплощенія Бога - Слова, я отплылъ въ Александрію.

Тому, кто на землѣ извлекалъ сколько сладкаго изъ cadaго мгновенія — морское плаваніе, хотя спокойное и благопріятное, должно было показаться самымъ скучнымъ средствомъ губить время, какое только можно изобрѣсть. Часто воображеніе мое, когда мы плыли мимо какого-либо острова сихъ морей, населяло его милovidными и благодушными существами, для поклоненія которымъ я бы охотно остановился, еслибъ могъ. Но въперъ дулъ прямо къ странъ таинствъ; къ тому же я слышалъ внутри себя голосъ, твердившій непрестанно: „впередъ!“

Плаваніе наше не было столь благополучно, когда мы приближались къ берегамъ Египта, и божества Нила почтили насъ знакомъ благоволенія своего — бурю, или лучше сказать вихремъ, едва

не попопившимъ нашъ корабль; это, говорили вѣдающіе съ нами Египтяне, было дѣйствіе бога ихъ Тифона. Послѣ опасной ночи и дня, въ продолженіе коихъ насъ ошогнало ошъ пути нашего къ востоку, мы подпали благосклоннѣйшему вліянію; и наконецъ, когда занялось свѣжее утро, увидѣли прекрасный городъ Александрію, выходящій изъ моря, съ его дворцомъ царей, его портикомъ изъ 400 колоннъ и его Сполпомъ сполповъ, среди всего возносящимся къ небу.

Обозрѣвъ сіи великолѣпныя виды, мы быстро объѣхали скалу фароса, и чрезъ нѣсколько минутъ очутились въ пристани Евноста. Солнце взошло, но огонь все еще горѣлъ на высокой башнѣ скалы; и въ первыхъ пробудныхъ движеніяхъ счастливаго города, коего освященные дома и храмы безмолвно лежали вокругъ пристани, выражалось какое-то изнеможеніе, которое дослочно свидѣтельствовало объ увеселеніяхъ предшествовавшей ночи.

Мы скоро вышли на берегъ и рядомъ дворцовъ и памятниковъ пошли по улицѣ, ведущей ошъ моря ко вратамъ Канопы. Сколь ни свѣжи были во мнѣ впечатлѣнія ошъ созерцанія любезныхъ сѣрцу Аѳинъ, но я былъ ослѣпленъ, если не великолѣпиемъ, по крайней мѣрѣ новостію окружающаго меня зрѣлища. Утѣхи и наслажденія, общаемыя такимъ городомъ, не менѣе прочаго воспламеняли тогда мое воображеніе. Все предвѣщало мнѣ будущія удовольствія.

Для Епикурейскаго воображенія моего, самый видъ зодчештва вызывалъ образы живыхъ прелестей, и даже мрачная уединенность храмовъ и рощицъ говорила душѣ моей только о нѣжныхъ шайнствахъ. Когда блестящая картина сія оживлялась вокругъ меня болѣе и болѣе, я чувствовалъ, что если Египецъ и не научишь меня продолженію жизни, то, по крайней мѣрѣ, преподасшь мнѣ другое искусство, лучшее всѣхъ прочихъ — искусство размножанія наслажденія.

Тогдашнее населеніе Александріи состояло изъ самаго неопрага смѣшенія народовъ, вѣроисповѣданій и полковъ, какое только можешь быть собрано въ одномъ городѣ. Рядомъ со Школой Греческаго Плашника видна была Синагога Кабалистическаго Еврея; между тѣмъ церковь Христіанина мирно стояла надъ подземельями Египтскаго Иерофанша. Здѣсь поклонникъ огня съ Воспока смѣялся надъ суевѣріями обожашеля кошекъ съ Запада. Здѣсь, къ несчастію, и Христіанство научилось подражать заблужденіямъ Язычештва; и между тѣмъ какъ Офитскій (*) учитель съ одной стороны важно преклонялъ колѣна передъ своимъ змѣемъ, съ другой Никозіанецъ также важно утверждалъ, что нѣтъ спасенія внѣ его ученія. Еще хуже, взаимная неперимосць Христіанскихъ полковъ опличалась одною жестокосцію; и по прибытіи

(*) *Офитъ*, змѣепоклонникъ.

моемъ я не слышалъ ни о чемъ, кромѣ вражды и ненависти, съ коими послѣдователи разныхъ сектъ гнали другъ-друга за то поспинѣ, что одни поспились въ седьмой день недѣли, а другіе въ четвертый и шестой.

На всѣ сіи вѣроисповѣданія, или школы, кромѣ смѣшныхъ ихъ споронъ, я не много обращалъ вниманія. Я находился въ роскошнѣйшемъ городѣ вселенной, и далъ полную волю всемъ оболъщениямъ, меня окружавшимъ. Молва какъ о философѣ и сладшолоубцѣ мнѣ предшествовала; и Александрія, вторые въ мірѣ Аѳины, приняла меня какъ своего. Слава моя, подобно нѣкому шалиеману, открывала сердца и двери при моемъ приближеніи. Меня уволили отъ обычнаго при новыхъ знакомствахъ искапельства, и не только приязнь, но и любовь и дружба также быстро появлялись на снѣзъ моей, какъ зелень послѣ разливія Нила. Смуглая красота Египтянокъ имѣла для глазъ моихъ новостъ, возвышавшую прелести, и эпошъ цвѣтъ отъ солнца на ихъ полныхъ ланищахъ былъ только знакомъ пламени, имъ возженнаго въ сердцахъ ихъ.

Такъ смуглый цвѣтъ плода намъ возвышаетъ,
Сколь много сладости онъ заключаетъ.

Нѣсколько недѣль пропекло въ безпрестанныхъ и всегда переменныхъ удовольствіяхъ; голосъ шоски хотя все еще отзывался въ сердцѣ, но я рѣдко вслушивался въ него, и онъ скоро замолкъ, заглу-

женный пѣснями окружавшихъ меня сирень. Наконецъ, когда явленія сіи упрасили предельсь новоспи, прежніе шуманные призраки начали примѣшивашься ко всѣмъ моимъ радостямъ, и случай, встрѣтившійся со мною во время одного изъ припнѣишихъ уведеленій, еще болѣе сгустилъ мглу ихъ.

Въ годовой праздникъ Сераписа я не разъ вмѣшивался въ веселыя толпы, шѣснившіяся у гроба его въ Канопъ. День и ночь, во время сего шоржештва, по всему каналу отъ Александріи до Нанона плавали суда, наполненныя молеельщиками обоего пола; всѣ сдѣшили пользовашься свободой шой вѣры, кошорая налагада на удовольствіе печашь освашченія и въ честь неба давала праздникъ спрасцямъ земнымъ.

Однажды, припнѣи ночью, я возвращался въ Александрію. Сѣверный вѣтеръ своимъ опраднымъ дыханіемъ освѣжалъ воздухъ, и набережныя рошцицы померанцовыхъ деревъ и лавзоній разливали сладкое благоуханіе. Толпу оставилъ я за собою въ Канопъ; на каналъ не было ни одной лодки, кромѣ моей; но едва предался я думамъ, кои въ шакой часъ навѣваешь уединеніе, какъ вдругъ мечшы мои прервались звуками женскихъ голосовъ: крики и смѣхъ неслись отъ садовой прибрежной бесѣдки, ярко освѣщенной.

Подплывая къ ней ближе, я замѣшилъ, что веселость и шревага происходили отъ усилій нѣсколькихъ рѣзвыхъ дѣвиць, кои, желая доспашь ясиновые кусшы, рослише

у самой рѣки, упали въ воду. Поспѣшивъ къ нимъ на помощь, я скоро узналъ по голосу одну изъ прекрасныхъ Александрійскихъ знакомокъ своихъ, и выскочивъ на берегъ, окруженъ былъ толпою нимѣ, кои убѣждали меня присоединиться къ ихъ обществу въ бесѣдкѣ, и сплещи цѣпь изъ ясминовыхъ вѣшвей, шолько что сорванныхъ ими, обвили меня ею и поведи своего не невольнаго плѣнника въ хранину пира.

Здѣсь нашель я избранный цѣвьшъ Александрійскаго общества. Неожиданность для обвихъ споронъ сдѣлала сію встрѣчу еще прятнѣе; и рѣдко я чувствоваль себя шоль оживленнымъ, рѣдко шоль успѣшно содѣйствоваль оживленію другихъ.

Въ нашемъ обществѣ находились нѣкоторыя Гречанки, носившія, по обычаю спраны своей, покрывала, для шого безъ сомнѣнія, чшобы болѣе выказашъ, нежели скрышъ красочу свою, которая проглядывала подобно лучамъ изъ-подъ облака. Тамъ была женщина, особенно привлекая мое вниманіе: увѣчанная темными цѣвшами, она, во все время пира, сидѣла въ безмолвіи, съ опущеннымъ покрываломъ. Я замѣшилъ, чшо она ни въ чемъ не принимала учаспія, не касалась яспвь и винъ, и по видимому, ни одна рѣчь, ни одно слово не возбуждало ея вниманія. Сіе опчужденіе среди зрѣлища шоль блистательнаго, казалось, никѣмъ кромѣ меня незамѣченное, поразило меня своею шайнственною спранностію: я спросилъ о прѣ-

чинъ онаго прекрасную сосѣдку свою; но она приняла важный видъ и промолчала. Между шѣмъ и лира и чаша переходили изъ рукъ въ руки, и одна юная Аѳинянка, взявъ свою люшню, пропѣла нѣсколько Греческихъ пѣсень съ такимъ чувствомъ, что они перенесли меня къ берегамъ Илисса, и на самомъ мѣстѣ настоящаго наслажденія испоргли изъ сердца вздохъ о наслажденіяхъ минувшихъ. Прежде нежели наше веселое общество поднялось, уже разсвѣло, и мы неохотно отправились на суда для возвращенія въ городъ.

Едва мы взошли на нихъ, какъ замѣтили, что люшня молодой Аѳинянки забыта; сладостные звуки еще оплывались въ сердцѣ моемъ: и быстро выскочилъ на берегъ и постѣпилъ въ храмину пира. Она была безмолвна и пуста; но въ ней, къ удивленію моему, все сидѣла та молчаливая жена, столь сильно ночью возбуждавшая мое любопытство. Тайный ужасъ охватывалъ меня, когда я тихо къ ней приближался: не видно, не слышно было дыханія; не шевелился ни одинъ листокъ темнаго вѣнка на чель ея. При мерцаніи угасавшаго передъ нею свѣпильника препенущей рукою я поднялъ покровъ, и увидѣлъ — что уже предчувствовало мое воображеніе — увидѣлъ образъ безжизненный, оставъ. Я отскочилъ; бросилъ съ люшней къ берегу, и во все время плаванія былъ почти также молчаливъ, какъ видѣнный мною образъ.

Сей обычай Египтянъ за сноломъ цирше-
снва, спавашъ оспавъ или мумію съ нѣкото-
раго времени былъ оспавленъ, исключая
одни особенныя торжества; но и тогда при-
нято было у роскошныхъ Александрійцевъ
прикрывать сіе напоминаніе смерти убран-
ствомъ; какъ мною описано.

Неприготовленный къ такому зрѣли-
щу, я до того былъ пораженъ имъ, что
не скоро опомнился. Сей безмолвный и ужас-
ный свидѣтель веселія, казалось, осущес-
твлялъ образъ, носившійся въ сердце мо-
емъ. Черты смерти напечатлѣлись на каж-
дой мысли моей; и видъ будущаго моего
жребія примѣшался къ свѣтлой картинѣ на-
стоящаго бытія.

Въ то время живѣе, нежели когда ли-
бо, пришло мнѣ на память мое сновидѣ-
ніе. Ясно-увѣрительная улыбка того свя-
щеннаго Духа, и его слова: „иди къ бере-
гамъ шемнаго Нила, и ты обрѣдешь жизнь
вѣчную; побой искомую!“ непрестанно
опызывались въ душу моей. Но, увы! я ни-
чего еще не сдѣлалъ для совершенія сего
торжественнаго обѣща. Александрія не Еги-
пешъ; самое мѣсто ея не существовало, ког-
да Оивы и Мемфисъ уже считали вѣка славы.

Тамъ, подъ пирамидами Мемфиса; вос-
кликнулъ я, или въ тайнственныя пе-
реходахъ Лавиринѳа; тамъ должно искать
мнѣ священныхъ шайтъ вѣднїя; завѣщан-
ныхъ Египту міромъ допотопнымъ, между
коими — мысль благословенная! — храниш-
ся, бышь можешь, ключъ къ жизни вѣчной!

Принявъ такое намѣреніе, я проспался съ многочисленными Александрійскими друзьями моиими и отправился въ Мемфисъ.

Изъ асахъ странъ Египетъ, смѣсю унылаго съ роскошнымъ, коею запечатались свойства его народа, его вѣра и его картинныя мѣстоположенія — Египетъ наиболее поражаетъ шемпераментъ и воображеніе подобныя моимъ, и приводитъ въ оживленное сопряженіе всѣ струны шого и другаго. Куда я ни обращался, всюду встрѣчалъ садъ и пустыню, смѣшеніе цвѣтущаго съ опустошеніемъ. Я видѣлъ рошу любви и радомъ гробницу, видѣлъ наслажденіе и смершь, какъ-бы спрегущія одно другое попеременно. И въ самой роскоши климата вѣяло дыханіе грусти. Однообразный блескъ дня и шоржественное сіяніе ночи, все пышало пламенное уныніе — порожденіе спрасши и мысли, давно уже вѣдрившееся въ душу мою.

Я опплылъ изъ Александріи во время полного разлишя Нила. Вся долина Египта лежала подъ водою. Взирая при блескѣ заходящаго солнца на окружавшіе меня храмы, дворцы и памятники, обтекаемые волнами, я воображалъ, что передо мной погружающійся островъ Атланшиды, въ шощъ послѣдній вечеръ, когда зданія его еще видны были надъ пучиной. Какое пришомъ оживленное разнообразіе представлялось повсюду!

Едва ль когда съвился надъ землей
 Небесный сводъ столь ясно - голубой.
 Мой взоръ встрѣчалъ то стогны со столами,
 То куполы порфиры, садъ или храмъ
 Воздвигнутый могущимъ божествамъ;
 Пирамиды стояли надъ водами —
 И простоять наперекоръ вѣкамъ.
 Величя и роскоши явленья
 Изъ населенныхъ водъ сихъ создаютъ
 Миръ цѣлый, полный жизни и движенья,
 Любовь, Мона и Вѣра гдѣ живутъ.
 Торжественно-спокойными стопами,
 Съ блестящими кимвалами, съ жезлами,
 Здѣсь блоризые жрецы во храмъ
 Восходящъ ошъ воды по ступенямъ.
 Изъ дальнихъ странъ заводопадныхъ, жаркихъ,
 Прибывшія суда свой грузъ драгой
 Несущъ морямъ: пшиць перья пестро-дркихъ
 И носорога кость, песокъ златой
 Съ горъ Абиссиніи дождемъ снесенный,
 Мербе дань — каменя драгоцѣнны.
 Гдѣ въ шѣнисшій заливъ слалась вода,
 Моделъщики шамъ легкія суда
 Стремятъ межъ лосоховъ, надъ ихъ главами
 Склонившихся дугой, и, подъ цвѣтами
 Скрываясь, поютъ и говорятъ,
 А полдня душныя часы проспаятъ.
 Вблизи отъ нихъ, во влагѣ свѣжей, чешной,
 Подъ сѣнію акаціи цвѣшистой,
 Играетъ, плещется, веселый рой
 Прелестныхъ нимфъ, соперницъ феи той (*),

(*) Клеонашры.

Которой цѣль вокругъ двухъ перемѣлась .
Владыкъ земли , на шрельемъ моралась .

Очарованный симъ зрѣлищемъ , я нарочно продолжалъ путь свой , посѣщая всѣ роскошныя и достопримѣчательныя мѣста , освященныя удивленіемъ вѣковъ .

Въ Саисѣ присушествовалъ я на праздникъ Свѣспильниковъ , и при блескѣ безчисленныхъ огней , прочелъ на храмѣ Неиомсіе высокое изреченіе : „Я есмь все , что было , есть и будетъ , и никогда еще смертный не поднималъ покрыва моего.“ Я прохаживался среди поверженныхъ обелисковъ Иліополя , и не безъ съшованія видѣлъ , какъ солнце улыбалось надъ развалинами его , будшо насмѣхаясь надъ грудю брэннаго величія , нѣкогда гордо себя провозгласившаго Градомъ Солнца ! Но всего охотнѣе посѣщать я оспровъ Златой Венеры ; гуляя шамъ подъ стнолиспенными сводами , единспенными храмами ея , я чувствовалъ , что вѣчно-живые столпы садовъ и рощей приличнѣе для обипели божества , нежели драгоцѣннѣйшія колонны изъ бездушнаго мрамора .

Повсюду новыя удовольствія , новыя прелести ! И хотя унынїе , какъ и прежде , стояло близко , но швнъ его падала шолько до половины блуждающей спези идей ; все оспальное блисцало оспрадне ошъ противоположности . Повѣспованіе различныхъ приключеній моихъ , въ крапкое время сего путешеспвія случившихся , удали-

ло бы. меня: опы. происшествій, болѣ до-
стойныхъ воспоминаній. При такомъ не-
преодоленномъ разнообразіи обольщеній я за-
былъ о великомъ предметѣ моего странство-
ванія; таинства сей страны Солнца оста-
вались для меня по прежнему таинствами,
и я посвященъ былъ въ одну изъ удовольствій.

Наконецъ, въ шестъ деверъ, когда я въ
первый разъ очутился предъ пирамидами
Мемфиса, вердо возносящимися подобно
спорожевымъ башнямъ Времени; которое,
умирая, съ вершины ихъ, взглянешъ впо-
сѣдніе — въ то самое мгновеніе, когда
я въ первый разъ увидѣлъ ихъ, великая
тайна, о которой сказалъ мнѣ сновидѣ-
ніе, о тайнѣ предъзда душь моей и носи-
лась предо мною въ непроницаемой мглѣ.
Было это то торжественное въ солнеч-
номъ сіяніи, которое покоилось на сихъ
намазникахъ; вокругъ въ воздухѣ, какое-
то благоговѣнное безмолвіе ощущалось въ
душь моей, какъ дѣсь въ коихъ прошекшихъ.
Помышляя, сколько мириадъ мудраго, пре-
краснаго и доблестнаго сокрылось въ прахъ
сѣ шѣхъ норъ, какъ земля впервые узрѣла
чудеса сіи, въ горести души я воскликнулъ:
однѣ ли человекъ погибаетъ? Сердца и
души уничтожатся, а пирамиды проспо-
лятъ. Смерть, смерть! даже на сихъ вѣч-
ныхъ скрижалѣхъ — единственномъ без-
смертіи, Царями спяжанномъ — ты на-
чертила приговоръ нашъ священными и
вняшными словами: „кромя гроба нѣтъ для
человѣка постояннаго жилища.“

Ч. V: No XVII, XVIII, XIX и XX: 9

Сердце мое уныло при сей мысли; и мгновенно предался тому обичаю, которое нападаетъ на душу, не устраивающую ничего кромѣ пшмы в будущемъ. Но легкость нрава моего опять превозмогла, и, добровольно поддаваясь обману суешныхъ мечпаній, съ той счастливой удобностию, которая пославляетъ воображаемое благо на мѣсто существеннаго, я снова увлекся вѣрою къ тому, чѣго наиболее желалъ. Такъ! воскликнулъ я: безсмертіе должно быть достижимо чловѣку; и велику одна мудрость достойна такого благословенія, по одному мудрому и должна быть явлена тайна сія. Тамъ, подъ сей пирамидой, говоритъ преданіе, многія спольстія лежишь глубоко сокровенная изумрудная скрижаль, на коей Тривеликій (*) Гермесъ начерталъ, до пошопы, тайну Алхиміи, щедро надѣляющую обладателя златомъ; тамъ, бышь можетъ, вписана и могущественнѣйшая, болѣе приближающая къ божеству тайна, щедро надѣляющая жизнью. Силою злата, неистощимаго злата, Цари, почивающіе въ сихъ огромныхъ зданіяхъ, взрыли землю до средоточія, и къ небу взгромоздили камни въ воздухъ, дабы записись гробницами, кои бы могли пережить вселенную. Почему знашь: не обладалиль они даромъ безсмертія? Почему знашь: не живущь ли они и шеперь, шоржествуютъ надъ смертію? Сія зданія, у насъ навываемыя гробницами, не великолѣпныя ли и

(*) Трикетистъ.

вѣчные дворцы, гдѣ, сокрывшись отъ сего дрякляющаго міра, общаются они съ многими снѣжашелыми дара ихъ въ безсолнечномъ, но свѣтлозарномъ своемъ Елизѣ? Иначе, къ чему сіи громады? Къ чему по подземное царство, коимъ подрыва вся долина Египта? Къ чему и сіи лабиринты, коихъ не видадъ никшо изъ земнородныхъ — коихъ не посѣщалъ никшо изъ небожителей, кромѣ онаго бога съ перстомъ на сомкнушыхъ устахъ? Между шѣмъ, какъ я предавался мечтамъ симъ, солнце, вдовину закашась за небокрай, мирно и шоржесшвенно прощалось съ пирамидами: шакъ привѣщшвовало оно ихъ каждый вечеръ въ шеченіе вѣковъ, пока наконецъ свыкло съ ними, какъ съ землей. Спороды ихъ, обращенныя къ лучамъ его, сіяли ослѣпительной близною; а къ востоку ложились отъ нихъ огромныя шѣни, какъ-бы первыя шопы ночи, спѣшившей обвить своимъ покровомъ холмы Аравійскіе.

Едва сокрылся послѣдній лучъ солнца, — на каждой кровлѣ домовъ Мемфиса поднялись, развѣваясь, яркія-позлащенныя хоругви, провозвѣстницы закаша его; между шѣмъ гармоническіе звуки, какъ полный пошокъ, пролились изъ всѣхъ прибрежныхъ храмовъ.

Пробужденный отъ задумчивости сими звуками, я вдругъ вспомнилъ, что въ сей самый вечеръ будущъ шоржесшвовати великій празникъ Луны. Среди маленькаго

островы, на полуострове ольса-садева, Мемфисскихъ и берега восточнаго; сподобилъ храмъ богини, кою она лучами своими низводити съ на землю.

Часы прелестныя отъишовъ поэтыкъ, оидній.

Диана Севра — врачъ нѣтъ, наслажденій.

Льдомъ двѣсвѣтлымъ она меридианъ маадукровы.

Иная роици Мемфиса посѣщаетъ —

И съ свѣтло-звѣзднаго чершого вѣтъ вѣщаетъ,

Что небу на земль равна одна любовь!

Такъ воскликнулъ я словами одного изъ Египетскихъ поэтовъ. Предвкушая разнообразныя наслажденія празднества, я отгналъ отъ души всѣ мрачныя мысли, поспѣшилъ къ ладью своей, въ коей и жилъ тогда на водахъ, какъ Нильская пшеница, и направилъ пушъ къ острову храма Луны.

Медленно и величественно подымалась Луна, какъ-бы зная ожидавшя ея на земль почести; ее привѣщивали громкими восклицаніями съ каждаго возвышенія, гдѣ полны сферегли первый взглядъ ея. Рѣдко восходила она надъ прекраснѣйшимъ зрѣлищемъ. Мемфисъ, все еще великій, хотя уже не несравненный Мемфисъ, нѣкогда похлпившій у Сатъ вѣнать вервенства и ешолько въковъ безспорно его несимій — теперь у при изжонъ морданац луны, со- гласующемся съ лупаромъ евоу, свѣтила.

среди осера своихъ, пирамидъ и храмовъ, какъ сей славы, должеиспущующей скоро преилли! Даже и тогда разрушенію было слишкомъ замъшно въ окрестностяхъ города. Пески Ливійской пустыни напирали, какъ море; и среди уединенныхъ столповъ и сфинксовъ, почти врывшихся въ землю, казалось, спойшь неумолимое Время, ожидая, пока все цвѣшущее вокругъ также падеть подъ разрушительной рукой его.

На водахъ все было жизнь и веселіе. Какъ далеко взоръ ни простирался, вездѣ по безчисленнымъ ладьямъ искрились огни, осыпавшіе рубинами волны. Суда всякаго рода — отъ легкаго челнока, котораго удобно скользить чрезъ пороги, до огромной яхты, плывущей подъ звуками флейшъ — всѣ стремились на сей священный праздникъ съ шолпами веселыхъ юношей, не только изъ Мемѣиса и Вавилона (*), но даже изъ городовъ ошдаленнѣйшихъ.

Приближаясь къ сему острову, я замъшилъ на берегу, сквозь деревья, свѣшившіеся пламенники поклонниковъ, спѣшившихъ къ щоржеству. Причаливъ по направленію огней сихъ, я скоро присоединился къ шолпѣ, и проходя длинными рядами сфинксовъ, коихъ искрившійся мраморъ

(*) Сей городъ, построенный Персами, находился на восточномъ берегу Нила, близъ мѣста шараво Каира.

свѣтила между мрачными символами (*), и скоро достигъ большого преддверія храма, гдѣ уже началось совершеніе вечернихъ обрядовъ.

Въ семь обширномъ портикѣ, который обнесенъ былъ двойнымъ рядомъ столповъ и опверзтъ сверху звѣздамъ небеснымъ, я увидѣлъ купу юныхъ дѣвъ въ какомъ-то мѣрномъ движеніи между походкой и пляскою, вокругъ маленькаго жерпвенника или ковчега, гдѣ хранился муміи: на немъ спояла одна изъ птицъ, посвященныхъ Лунѣ по многоцвѣтности криль. Преддверіе освѣщалось слабо: было шолько по одной лампадѣ съ нещью на каждомъ изъ окружавшихъ оное столповъ; но спавши у одного изъ нихъ, я могъ различать юныхъ дѣвъ, одна за другою мимо меня проходившихъ.

Длинная, прелестная одежда ихъ бѣлизною подобилась снѣгу; каждая подъ полною грудью небрежно носила перевязь, или поясъ темносиній, украшенный, какъ полночное небо, серебряными звѣздочками. Въ черные локоны ихъ были вплешены бѣлыя дилей Нила (**), — полагали, что сей цвѣтокъ любимъ Лунюю, какъ Солнцемъ — золотые цвѣты бобовъ (***) . Когда дѣвы проходили подъ лампадою, отъ груди ихъ отражалось сіяніе, которое, я замѣшилъ,

(*) Египетская дикая смоковница.

(**) Лозось.

(***) Бобы Египетскіе.

было ослепительное зеркальце, восседали они под левым плечомъ, по обыкновенію женъ Востока.

Никакая музыка не управляла шагами ихъ; но, обходя съ такою прелестію вокругъ плиты стоявшей на ковчегъ, онѣ согласно размѣряли движенія свои — однѣ ударами шарелокъ, другія рѣзкимъ звономъ систра, который держали вверхъ, подражая своей Богинѣ Изидѣ; между тѣмъ прочія попрысали при каждомъ шагѣ маленькой серебряной цѣпочкой, коей звуки, сливаясь съ звуками шарелокъ и систра, производили дикое, но не неприятное согласіе. Онѣ всѣ казались прелестными; но одна — свѣтъ не озаряла лица ея, такъ низко склоняла она чело — одна особенно привлекла, попомъ приковала мое вниманіе. Было что-то въ сихъ полувидныхъ чертахъ — въ самой тѣни, скрывавшей воображаемую красоту ихъ, было какое-то очарованіе, плѣнившее меня болѣе, нежели вся открыто-сіявшая прелесть ея подругъ. Такъ оковано было воображеніе мое сею таинственной скромностію, что ее одну между всеми я видѣлъ и представлялъ себѣ — ее одну искалъ я взорами, когда съ тѣмъ-же склоненнымъ челомъ она обходила жертвенникъ шихми, ефирными шагами, какъ-бы ея присутствіе, подобно явленію духа, должно спозовало бытъ осязательнымъ, а не видимымъ.

Когда я смотрѣлъ, внезапно раздалось громкое бряцаніе шихми и звялоу; ша-

железы врата храма растворились жасшежь, какъ волшебствомъ, и дошоди свѣта онѣ освѣщенного пришвора наполнили все преддверіе; въ то - же самое мгновение, какъ будто лучи и звуки родились вмѣстѣ, громъ величественной музыки слился съ сіяніемъ.

Тогда - то, при семъ свѣтѣ, который вполне озарилъ черны юной дѣвы, когда, изумленная блескомъ, она подняла глаза къ пришвору и мгновенно опять опустила ихъ, тогда увидѣлъ я то, чего даже пламенное мое воображеніе въ живѣйшихъ своихъ мечпаніяхъ о красотѣ никогда не рисовало. Психея сама, вступивъ на прагъ неба, когда первые лучи его пали на ослѣпленные зѣницы ея, не могла показаться прекраснѣе, или зарумянильскромнѣйшей спыдливостію. Сколь ни часто испытывалъ я силу взглядовъ, никогда они такъ глубоко не проникали въ душу мою. Какое - то новое чувство, новое ощущеніе мгновенно влилось въ меня, какъ оный свѣтъ въ преддверіе, и вдругъ наполнило все существо мое; продлись это видѣніе еще мигъ предъ глазами моими, я совершенно бы забылъ, гдѣ и кто я, и повергся бы въ благоговѣніи къ ея ногамъ.

Но едва продиса сей пощокъ музыки, священная цщица, дошодѣ спѣваящая неподвижно, какъ изваяніе, распросцерла свои крылья и полетѣла во храмъ; Прелестный, младыя ея поклонницы, успрями-

лись, за ней съ добродию же, быспроною — и ша, копорая, оставила въ сердца моемъ незабвенное видѣніе, исчезла съ протами. Когда она быспро проходила мимо сполпа, о копорой я опирался, обвивавшій его плющъ, зацциль за одежду ея и уронилъ на землю одно изъ ея украшеній: шо было маленькое зеркало, блестящее и виданное мною на груди ея. Съ шрепешомъ воднял я его и спыщиль дозвращишь; но она уже скрылась опъ взоровъ моихъ, въ шолцъ.

Тщешно порывался я вслѣдъ за нею: пришворы были наполнены, множешво ревностныхъ поклонниковъ шѣснилось ко входу, служители храма не впускали болѣе никого, и бѣлыми жезлами своими преграждали мнѣ пущь всякій разъ, когда я появлялся. Смущеннй и раздраженнй, я почишалъ врагами всѣхъ, кои удерживали мое шпремленіе; приподнимаясь среди шолпы, я всмашривался въ шумящіе пришворы, и ощущалъ биеіе сердца, когда видѣлъ изрѣдка опблески звѣзднаго пояса или вязи лшосовой, кои заспавляли меня воображаясь, что я опкрылъ искомое мною. Но все было шщешно: по всѣмъ направленіямъ двигались ряды священныхъ нимѣъ; и нигдѣ не видно было шой, копорой я искалъ.

Опъ множешва движущихся лицъ и огней вокругъ меня, опъ клубившихся повсюду облаковъ фиміама, голова моя закружилась. Я пробылъ тамъ еще нѣсколько времени въ сосшояніи, близкомъ до обморока;

наконецъ, изнуренный, не могъ долге выдерживать, проложивъ дорогу среди шолпы, вышелъ на свѣжій воздухъ, поспѣшилъ радями сѣнниковъ къ берегу, и вскочилъ въ лодку.

Есть къ сѣверу ошь Мемѣиса уединенное озеро (сливающееся въ сіе время года съ водами разлива), на берегахъ коего стоить Некрополисъ, или *градъ мертвыхъ* — мѣсто уныло - величественное, устынное жертвенниками и пирамидами, гдѣ не одна Царская глава, гордая даже по смерти, цѣлые вѣки ожидаетъ воскресенія своей славы. Подъ ними, въ низшемъ ряду погребальныхъ пещеръ, лежатъ смиреннѣйшіе жители, непричастные плѣну гробницъ, являя каждому новому поколѣнію, ихъ посѣщающему, шѣ-же черпы и лица, кои имѣли назадъ тому столѣтія. — Тамъ, начиная ошь цвѣшка злапоока (*), до шаидъ, священнаго банана (**), собраны всѣ распенія и дерева, посвященныя смерти; они изливаютъ прохладу и благовоніе на сіе гробище, и вѣчное молчаніе его нарушается однимъ шолько глухимъ молишвеннымъ шопошомъ жрецовъ, когда новый жилецъ приходитъ селиться въ сѣмь безмолвномъ градѣ.

Къ сей-шо обитали смерти, почти не замѣчая шого, я направилъ ладью, въ расположеніи духа полуясномъ, полумуманномъ,

(*) *Asphodelus.*

(**) *Musa.*

которое мнѣ свойственно. Образъ дохой жрицы былъ неоплутчо передо мною. Никогда не оставалъ души моея шопъ свѣтлый взоръ, коего одно воспоминаніе было мнѣ драгоцѣннѣе улыбки другихъ. Погруженный въ такія мысли, я не переставалъ править весломъ, не зная куда плыву, и очнулся, изумленный, въ шани града Мершыхъ. Я взглянулъ вверхъ и увидѣлъ пирамиду за пирамидой, возносящіяся передо мною, а надъ всѣми одну, на вершинѣ коей, казалось, покоишся луна, какъ на подножій.

Подплывши къ берегу, который возвышалъ сей градъ памяшникомъ надъ поверхностью наводненія, я поднялъ весло и далъ волю челноку лѣтливо качаться на водѣ, между шѣмъ мысли мои, также пущенныя безъ направленія, спольже лѣтливо колебались. Сколь разнообразны и недоспоинны были мечты, пробѣгавшія тогда душу мою! и оное свѣтлое видѣніе храма ко всему примѣшивалось. Иногда спольла она предо мною, подобная емирному духу, чисная — какъ-бы шолько стихій музыки и свѣта, въ которую она скрылась опъ взоровъ моихъ, была ея обителью. Иногда, оживленная спрасшію, нерерожденная въ существо земное, она наклонялась ко мнѣ съ нѣжнымъ взоромъ, коего одно мгновеніе казалось для меня дороже всѣхъ мировъ; а потомъ, когда возвращалмсь всегда нападавшія на меня мрачныя

женщины, и видѣлъ ее гладною, изсохшею, жернвющею; среди мрака оихъ вѣчныхъ гробницъ, которыя были предо мною!

При сей мысли съ содроганіемъ опшвернувшись опъ кладбища, я услышалъ плескъ весла, быстро разскавшаго воду, и чрезъ нѣсколько минушь увидѣлъ пролешвщую мимо меня къ берегу маленькую лодку, въ коей сидѣли двѣ женщины, подѣ покрывалами. Онѣ вышли на берегъ неподалеку опъ меня въ пѣни прибрежнаго памяшника, а лодка понеслась обратно съ пою-же быспрошою.

Никогда приключеніе не предопавлялось никакъ яснымъ, какъ въ оію минушу, когда воображеніе мое сплелало для сердца увы, угрожая мнѣ пльномъ, копорый разрушншь всево шруднше. Влюбншься шакимъ образомъ въ созданіе собшвенной фаншазн ешь ошая шадкая глупосшь, ибо самая продолжншельная. Одна сущесшвенносшь досшавляетъ случан къ разрушенію подобнымъ чаръ; а кумиръ, копорый шогда я шворшалъ себѣ, долженшвовалъ на всегда пребншь идеальнымъ. И пошому все, что казалосъ способнымъ опвлечь меня опъ шакovýchъ мыслей — возвращншь воображеніе мое на землю, къ сущесшвенносшци, изъ области мечшаній, гдѣ онѣ спраншвовало — всякое покушешіе къ саму было для меня благовременнымъ пособіемъ, и я ужвашнлся за онае съ жаромъ.

я и не замечалъ, куда пропала и куда съехалъ ледъ, и укрѣпился ледъ въ свою къ берегу, и ледъ вышелъ на землю и съехалъ въ бассейнъ и въ иныя дорожки, кою онъ великъ, и запущенъ валомъ многими извилинами; но при ясномъ свѣтѣ луны и не шараля ихъ изъ виду, когда онъ быстро проходилъ между даматиниковъ. Наконецъ онъ скрылся опъ вверовы мохъ въ пещи; небольшою пирамидою, кою обманъ женная вершина едва превышала чинары, близъ нея росшіе. Я попытался, но шамъ вокругъ не было никакого признака жизни; и еслибъ я вѣровалъ въ другой міръ, я могъ бы подумать, что это были души, посланные издѣваться надо мною — шакъ мгновенно исчезли онъ. Я искалъ въ ближней роцѣ, но и шамъ все было безмолвно, какъ смерть. Наконецъ, разсмашивая одинъ изъ боковъ пирамиды, къ коему, нѣсколько локшей выше опъ земли, придѣланы были ступени, я нашель, на полпути опъ основанія до вершины, мѣсто, казавшееся на видъ гладкимъ, но осязанію представлявшее признакъ пошаннаго входа.

Послѣ многихъ усилій и покушеній, наконецъ болѣе по случаю, нежели по догадкѣ, я подавилъ пружину, копорая запира-ла сіе шайнственное опверзшіе. Немедленно дверь расшворилась и опкрыла узкую лѣшницу внупръ, кою первая двѣ или три ступени можно было различить при лунномъ свѣтѣ, между шѣмъ какъ осшаль-ныя шарялись въ непроницаемой шѣмъ. Труд-

но было подумать, чтобы жъ, конкъ я пресладожалъ, рѣшились войти въ это мрач-ное опшверашіе; но иначе объяснишь, какъ онъ исчезли, было еще труднѣе. Какъ бы то ни случилось, любопытство мое, сильно напряженное, невозможно было удержашъ; жанду приключеній, однажды возбужден-ную, не легко было успокоить. И шакъ, послѣ веселой молитвы къ той царицѣ, лю-бящей счастье смертныхъ, чье око одно было тогда надо мною, я вошелъ въ дверь и спустился въ пирамиду.

Съ Англійскаго В. М.

2. ГИМНЫ ОРФЕЯ.

Старинное собраніе 86 гимновъ, дошедшее до насъ, вѣситъ съ нѣкоторыми другими стихотвореніями (1), подъ именемъ *Орфея*, представляеть драгоценный... остатокъ древней мистической Феологій и поэтическаго Природовѣдѣнія. Какъ старо или молодо каждое изъ сихъ чѣснопѣній? Одолжены ли они бытіемъ своимъ дѣйствительно тому Фракійскому *Орфею*, о которомъ древняя Мифологія рассказываетъ столько прекрасныхъ басней (2)? Или не позднѣйшему ли какому нибудь мистическому поэту? Даже полно можно ли счищать ихъ произведеніями одного и того-же пѣснопѣвца? Не есть ли это собраніе пѣсней многихъ поэтовъ? Кто бы сіи послѣдніе могли быть? Кѣмъ собраны онѣ и какая была судьба ихъ? Что составляетъ ихъ собственное достоинство и отличительный характеръ? . . . Удовлетворительное разрѣшеніе сихъ вопросовъ требуетъ слишкомъ обширнаго изслѣдованія, коего результаты могутъ быть однако возведены къ слѣдующимъ весьма вѣроятнымъ положеніямъ:

- 1) Еще въ прекраснѣйшіе дни Греческой древности существовали пѣсни *Орфеевы*, которыя конечно имѣли сходство съ нашими и пѣвались обыкновенно при *таинствахъ* или мистеріяхъ. *Павзан.* IX. 30. *Плат.* и *другіе.*
- 2) Сіи пѣсни естественно должны были составлять исключительное достоинство Посвященныхъ и слѣдовательно не прежде могли сдѣлаться гласными и всеобще извѣстными, дакъ до уничтоженія таинства.
- 3) Хотя во все продолженіе существованія *таинства*, установленнаго *Орфеомъ*, подлинныя пѣсни *Орфеевы* были переданы и сохранены: но смотри на то, весьма вѣроятно, что большая часть ихъ дав

нась погибла; что въ концѣ концовъ уберечься, по-
шербля великія измѣненія; что позднѣйшіе Миспа-
тоги подвергали ихъ многимъ преобразованіямъ или
даже замѣнили новыми подражаніями; и что свѣдова-
тельно въ томъ, что дошло до насъ, слышны
только отголосокъ древней павлопелетской поэмы
Оракулскаго пѣнопѣвца.

- 4) Если обратить вниманіе: со спорныи мыслей —
на логическое образованіе и иногда слишкомъ нагое
выраженіе философическихъ понятій; со спорныи
поэзи — на аллегорическую опѣлку, на опзы-
вающуюся новизною пламенность, чувствитель-
ность и напряженную возвышенность, на сіе слиш-
комъ безформное объятіе безконечнаго, принадле-
жащее временамъ позднѣйшимъ; со спорныи изло-
женія — на очевидную молоджавость языка и нечи-
стоту просодии: то не лзя не признаться, что
настоящее собраніе Орфеевыхъ таинспѣвннхъ
пѣнопѣвннхъ заклемено глубоко печатію тѣхъ вре-
менъ, въ кои духъ древней Эллады уже соспа-
рляея и Поэзія уступила мѣсто Наукѣ.
- 5) Сродство въющаго въ нихъ духа съ Неоплатониче-
скою и Стоическою философіею даешъ поводъ подозрѣ-
вать, что сіи послѣдніи имѣли на нихъ дѣятельное
вліяніе: хотія конечно не возможно утверждать, чтобы
все то, что находится въ нихъ сходнаго съ позднѣй-
шими мудрованіями, не могло произойти ранѣе.
- 6) Не должно также забывать и того, что извъ-
стнннхъ теорій, кои кажутся намъ признаками но-
востнн; могутъ бытъ слѣдами глубокой древности и
оригинальности; и что всѣмъ трудно изречать
рашищельннхъ судъ о вещахъ, для которыхъ имѣетъ
сѣ шанъ мало пунктиръ спеціалія. Намъ еще нехъ
мамо дошавъ мало мащененъ образъ мыслей и вы-
раженій, унопроблявшнхъ въ древннхъ мнстеріяхъ.

Даме — послыку крайности часто соприкасаются — даже очень возможно, что, путешествуя въ древнемъ Еллинскомъ мірѣ, не мудро набрешь на явленія, кои въ позднѣйшихъ вѣкахъ послѣ долговременнаго забвенія, снова воспроизведены были и приняты заново. Тамъ — обращаясь къ вещамъ самымъ маловажнымъ — древній поэтическій языкъ эпопей имѣешь по общему сходству съ новѣйшимъ языкомъ шрифторнаго этикета, что и шотъ и другой не рѣдко возводишь свойства предметовъ на степень существъ, или имена прилагательныя превращаешь въ существительныя, поставляя лице при нихъ въ родительномъ падежѣ; тамъ: *βίη* 'Ираклеовъ, сила Иракла — есть самъ Ираклъ; у насъ: *Королевское Величество, Княжеская Свѣтлость* — суть сами *Король* и *Князь*.

- 7) Сія пѣсни, сколь ни упоминательными могутъ казаться по чрезмѣрному изобилію, съ коимъ расползаются въ нихъ эпитеты — драгоценны не только для Антикваріи, но и для всѣхъ любящихъ прекрасное и высокое въ природѣ и искусствахъ. Это суть цвѣты изъ міра, для насъ погибшаго: и мы можемъ судить по нимъ; сколь прекрасна была весна древности, коей одоужены они бытіемъ своимъ. Тогда Поэзія не была игрушкою бездѣльной фантазіи, но откровеніемъ высокихъ божественныхъ таинствъ! Гимны *Орфеевы* воспѣваютьъ всеоживляющую вѣчную жизнь, дыщуюю во всѣхъ явленіяхъ видимаго міра. Сія великая громада представляется въ нихъ населенною таинственными живоносными существами: ешо суть олицетворенныя *силы природы!* . . Имъ, какъ орудіямъ, чрезъ когорыя благоизволишь преливаться вѣчная жизнь, воскуряется иміамъ и возсылается хвалебное пѣніе, дабы онѣ ниспосылали молящимся здравіе, пишіе, мѣръ, дуч.
- Ч. V. Но XVII XVIII XIX и XX. 10

шевныя радости, благочестивый смысл и тихое безмятежное опшество изъ міра. Для Орфея истинный Богъ былъ Великій Невѣдомый; посему онъ и спремился, съ поэтическимъ одушевленіемъ, обнимашъ Его своею любовію въ видимыхъ представлятеляхъ Его мудрости и благости — въ силахъ природы!

Предлагаемые здѣсь переводы стоили великихъ трудовъ. Надлежало бороться съ упорностію нашего языка, опущеннаго отъ составленія сложныхъ словъ, бывшаго прежде столько свойственнымъ языку Славянскому. Еще бѣльшая трудность предшюла — умѣстить сіи многосоставныя слова въ измѣренной рамкѣ экзаметра. Много пособило однако переводчику соображеніе съ Нѣмецкими переводами нѣкоторыхъ изъ сихъ гимновъ, помѣщенными въ давнишнемъ Нѣмецкомъ Журналѣ: *der Lichtbote*, издававшемся во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1806. Изданія, кои имѣлъ онъ подъ руками, были слѣдующія: 1) Древній Сборникъ Греческихъ стихошвореній, безъ заглавнаго листа и общаго названія. *Venetis ex officina Farrea*, 1593. 2) *Orphica, Procli Hymni, Musaei carmen de Hero et Leandro, Callimachi Hymni et Epigrammata. Editio Stereotypa. Lipsiae. Ad ductum Hermannii.*

Примѣчанія.

- (1) Сіи другія стихошворенія суть: *Аргонавтика*, *Лидика* и нѣкоторые отрывки, уцѣлѣвшіе въ другихъ писателяхъ.
- (2) Кто не знаетъ о чудесной силѣ игры Орфесвой, о его нисхожденіи въ адъ за Евридикою, столь прекрасно воспѣшомъ Виргиліемъ, о его путешествіи съ Аргонавтами, о его злополучной и пророческой смерти?

ВОСКУРЕНИЕ ПРИРОДЪ.

Ароматы.

О всехудожная мать, благая богиня, Природа,
 Живоначальный (1), верховный, вседѣйственный де-
 монъ, (2) царица,
 Вседержащая, неодолимая, кормчій всезрящій,
 Всесамодержца, первоверховная, чшимаая всѣмъ,
 Первенецъ вѣчности вѣчный, мать славная славныхъ
 издревле (3),
 Ноци сопушница дивная (4), свѣшлая, полная ша-
 иншвь (5),
 Мирно текущая въ присномъ безмолвіи шихой сто-
 пою (6),
 Чиноначальница горнихъ свяшая (7), конецъ безконеч-
 ный (8),
 Общая всѣмъ и едина общенія чуждая вѣчно (9),
 Самоошецъ, безъ ошца, мощь (10) всюду точащая
 радость,
 Цвѣшь приснооуный, умъ горній, любви всеспрягаю-
 щій узель,
 Вожь всѣхъ, глава всѣхъ, всѣмъ пищу и жизнь подаю-
 щая дѣва,
 Самозаконная правда (11), Харить всеименная пре-
 лесть (12),
 Власть предержащая небо и землю и бездны морскія,
 Злымъ нестерпимая горечь, покорнымъ (13) премір-
 ная сладость,
 Всераздающая мудрость, всецаршвенный домовладыка,
 Тухъ и масшь спѣющей жизни, всеразрѣшитель со-
 зрѣвшей,

Ты всѣхъ отецъ, всѣхъ и мать, всѣхъ нѣжный води-
 тель и пѣстунъ,
 Всеродопворная благость, всеплодный во время (14)
 духъ жизни,
 Зодчій всехипрый, всеобразующій, демонъ державный,
 Вѣчный вседвижитель (15), многосовѣстный, всевъду-
 щій разумъ,
 Вихрями бурными присноclubящая шокъ быспрошеч-
 ный (16),
 Всеувлекающая и всеобращающая преобразительной дланью (17),
 Дивно-престольная, вѣчныхъ судьбъ непреложный свер-
 шитель,
 Мощная, грозная (18), первовладычица скипшродер-
 жавныхъ,
 Всеналагающій, неумолимый рокъ, дышущій пла-
 мень (19),
 Неиспощимая жизни пучина, негиблущій промыслъ;
 Все принадлежишь себѣ: ибо ты одна все устроишь:
 И, въ благодатный сей часъ, тебя, о богиня! молю я,
 Здравіе, миръ и преспѣванье миспосылаешь всѣмъ обильно!

П р и м ѣ т к и я.

- (1) *'Буравіа*. Такъ читаетъ Нѣмецкій переводчикъ Орфеевыхъ гимновъ, Мейеръ, производя сіе слово отъ *ἐγείρω, ἐγρώ, возбуждаю, воодушевляю*. Геснеръ читалъ здѣсь: *ἐβουαία, дѣлательница*, основываясь на подобномъ эпипешѣ, приписываемомъ Лейнъ: *ἐβουαίη*.
- (2) Слово: *'демонъ*, не смотря на усвоенное ему въ нашемъ языкѣ недоброе знаменованіе, удержано здѣсь

по недостатку другого слова, которымъ бы можно было вполне выразить Греческое слово: *δαίμων*. Происходящая отъ кореннаго слова: *δαίω*, *знаю*, *отдаю* — слово сие, составляющее любимый эпитетъ боговъ у Орфея, постоянно указываетъ на *отданіе*, какъ на неосъземлемую черту *милости*, коея покровомъ древняя Мифологія облакала всѣ обоготворенныя ею силы природы.

(3) *Палайфатъ, мубланъира*. Всѣ великіе и дивныя мужи, украшавшіе древній міръ — эпоху полу-боговъ и героев, были неоспоримо любимыя первенцы *природы*, кипѣвшей тогда неисощенною еще полною юной жизни.

(4) *Геката* или обоготворенная *луна* сослуживала для древнихъ символъ *природы*, коея творческія дѣйствія совершаются во глубинѣ сокровеннаго безмолвія; въ нѣдрахъ панишвенной ночи.

(5) *Природа* есть святилище горнихъ панишствъ. Ея явленія суть священныя іероглифы, въ коихъ око мудраго разгадываетъ панишственные судьбы вѣчности, обденшейся ризою времени.

(6) Продолженіе олицетворенія панишвенной дѣятельности великой богини — *природы*, подъ многозначительнымъ образомъ крошечнаго и безмолвнаго теченія мирной царицы ночи!

(7) *Космическія Огнѣи*. Боги, какъ олицетворенныя силы *природы*, образуются по ея непреложнымъ законамъ въ стройный и гармоническій гимнъ или порядокъ, коего прекраснѣйшее произведеніе есть дѣйствительный міръ (*космос*).

(8) Она *кончается*, непрекращаясь *всѣмъ* и *оно* никогда не кончается.

(9) Кто разделяешь ея неизслѣдимыя совѣты? Кто осмѣлится наименовать ее своею сестрою или супругою? Ни одинъ смертный не можетъ подѣлать ея

- шамнштвеннаго покрова. И между шѣмъ она прису-
ща всему и во всемъ являешся.
- (10) *'Аратт.* Мощь, исполненная благоспши — *добродѣ-
тель*, не какъ нравштвенное совершенство, но какъ
сила.
- (11) Она одна естъ законъ для всего и даже для са-
мой себя; ея непреложные уставы изрекаются ею
самою.
- (12) *Venustatum Suada* — у Скалигера. Безчисленно-
разновидными крошкими ласками она манишь все къ
своимъ цѣлямъ.
- (13) Повинующимся ея мудрымъ устамъ.
- (14) Природа естъ мудрая и прозорливая мать,
знающая всему свое время: ея плоды всегда зрѣлы
и спѣлы.
- (15) Начало всемірнаго движенія, *primum mobile*.
- (16) Безбрежный океанъ вещей и явленій, непрестан-
но волнуемый и клубимый вихремъ всеизмѣняющей
преемственности! — Какое высокое изображеніе
царства *природы!*
- (17) Дивное волненіе великаго океана сущестъ при-
роды древній отецъ поэтовъ умѣлъ изобразить див-
но-составленнымъ словомъ: *аллотропоморфобіатос*.
На нашемъ языкѣ слово сіе равносильнаго мнѣшь не
можешъ, и посему замѣнено перифразомъ.
- (18) *Варифрентеира*. *Грозо-ревуцал*, въ своихъ ужа-
сающихъ явленіяхъ — орудіяхъ горней кары.
- (19) Живошворящая *теплота*, живомосный *огонь* — на-
чало вещешвенной *жизни*.

ВОСКУРЕНІЕ ПРОФІРЕВЪ.

С т и р а к с ь (1).

Призри, богиня всещима, всепрепрославленный
демонъ,

Дѣторожденія скорби кропящая, брачныхъ ложъ сла-
дось,
Слабыхъ помощница женъ, чадолюбная, полная ласки,
Родошворящая, смертнымъ ограда въ скорбяхъ, Про-
еирея (2)!

Ключедержавная, благопоспѣшная, нѣжная мать всѣхъ,
Мирныхъ семействъ покровительница, собесѣдница
пиршествъ,

Поясъ рѣшающая дѣвъ, сокровенная, зримая всюду (3),
Дѣторождаящихъ дѣлающая скорби и радость родившихъ!
О Илией (4), лютыхъ спраданій кропящая горечь!

Ты составляешь одна чревоносящихъ ограду:

Ибо въ тебѣ онѣ горькихъ забвеніе мукъ обрѣщаютъ!..

Артемида Илией (5), доблѣственная Проеирея!

Призри, благая, на насъ! испосли благодашно намъ
племя

И сохрани, какъ всегда сохраняешь и всюду!

П р и м ѣ ч а н і я.

(1) Орфеевы гимны вообще называются *воскурніями* (*Θυιακάτα*); поедлику пѣніе ихъ обыкновенно сопровождалось благовоннымъ куреніемъ въ честь воспѣваемыхъ ими боговъ. Надъ каждымъ изъ нихъ находилась также и имя вещества, коимъ куришь надлежало. Здѣсь это вещество есть *стиракъ* (*στύραξ*).

(2) *Проеирея*, на древнемъ миенческомъ языкѣ, есть символъ всеродной силы природы, коея наиболѣе существеннѣйшее проявленіе есть рожденіе челоука. Это Римская *Люцина* (*Lucina*).

- (3) *Сокровенна* — въ самой себѣ; *зрима* всюду — въ дѣйствіяхъ.
- (4) Греческое имя *Илліа* (*Ελλησία*) происходитъ отъ глагола: *ἔλευθα*, *иду*, *прихожу*, и означаетъ дѣйственное соприсутствіе всеродной силы природы при *вхожденіи* въ жизнь челоуѣка.
- (5) Многіе изъ древнихъ признавали *Иллію* особенною богинею и почитали ее дочерью Иры. *Пиндар*. Нем. 3. *Омир*. *Ил*. п. 187. Но обыкновеннѣе смѣшиваютъ ее съ *Артемидою*, или олицетвореннымъ образомъ луны, коея панисственное вліяніе на образованіе и рожденіе челоуѣкоу составляло предметъ вѣрованія для древнихъ. *Οἶμαί τήν Ἀρτέμιν Δοχεύαν, καὶ Ἐλλησίαν, οὐκ οἶσαν ἑτέραν ἢ τήν Σελήνην, ἀνομοσθαί. Плут.* Сидд. III. 10. См. *Платон*. *Тимей*, *Камиллах*. Гимн. *Диан*. У Римлянъ *Люцина* смѣшивалась иногда съ *Юноною*. *Дион Галикар.* о Древн. Римск. IV. 12. *Цицер.* о Естеств. бог. III. 27.

ВОСКУРЕНІЕ НОЩИ.

Головки (1).

Нощь, боговъ и челоуѣкоу родительницу, вос-
пѣваю :

Нощь всѣхъ начало: ее мы именуемъ Кипридой (2)!

Призри, благая богиня, сапфирная, звездоулазная,
Дремлющихъ сладко пустынь и безмолвныя янины по-
друга,

Мудрая (3), крошкая, всенощно - бдящая, мать сно-
видѣній;

Врачь благодатный душевнхъ скорбей, упомяенныхъ
опрада,

Всѣмъ... вожделѣнный сонъ льющая, сумракъ златый,
 быспростечный,
 Ночь полноны (4), по земли, по небесъ достойнѣе
 горныхъ,
 Круговращаясь, игриво пекущая въ нѣдрахъ воздуш-
 ныхъ,
 То преисподнимъ свѣтъ льющая, по нисходящая снова
 Въ пропасти ада, по вѣчнымъ судьбы непреложной
 зазнамъ!
 Днесь, о блаженная, всевождѣнная, Ночь всеблагая,
 Всеблагадѣнная, навнихъ молятивныхъ пѣсней вонми
 гласъ,
 Благопошѣнно снидь и прожени ошь насъ ужасы мрака!

Примѣчанія.

(1) Разумѣется — изъ благовоного дерева: кедро-
 вые бруски и т. п.

(2) *Ночь* (*Nyctē*) на миеническомъ языкѣ имѣеть мно-
 гие смѣслы. Иногда она означаетъ обыкновенную
 ночь, противоположность дня; а иногда — исконную
 перво-ночь, шьму надъ бездною водъ, хаотическую
 матерю; а посему — матерь всѣхъ вещей и даже
 самыхъ боговъ или силъ природы. *Киприда* или
Венера есть только другое имя одного и того-же
 понятія: страждущее начало и основное перво-веще-
 ство всѣхъ существъ. Египетское имя ея есть
Аворь. Даже и обыкновенная ночь является родо-
 шворною Кипридою: поелку въ ея священномъ без-
 молвіи зачинаются и предуготовляются величайшія
 таинства природы.

(3) По разумѣнію Геснера, Греческій эпитетъ *εὐφρο-
 δυνη*, приписываемый здѣсь ноши, не столько

означаетъ *радость*, сколько *мудрость*, или почтие, *благожудіе* въ силу кореннаго своего словопримененія. Посему слово сіе есть не что иное здѣсь, какъ синонимъ слову: *εὐφροσύνη*, коимъ Греки называли ночь, какъ время, наиболѣе располагающее къ мудрости и глубокомыслию.

(4) Т. е. половина сушокъ, составляющихъ полное цѣло.

ВОСКУРЕНІЕ УРАНУ.

Л е в а н ъ

Всеродотворный Уранъ (1), невешшающее звено
міра,
Первороденное искони всѣхъ начало, конецъ всѣхъ,
Космосъ отецъ (2), шаровидно отъсюду объемлющій
землю,
Свѣтлый блаженныхъ боговъ чертогъ, вихреобразно
кружливый,
Земно-небесный, надъ всѣми поставленный бодрый
блюститель,
Въ лонѣхъ носящій святыя уставы воевластнаго рока (3),
Неодержимый, всеущный, лазурный, льпообразный,
Кроновъ всезрящій сынъ (4), демонъ блаженный,
всепревознесенный!
Призри и жизнь новосвященному благочестную даруй!

П р и м ѣ ч е н і я

(1) Уранъ есть символъ шворящаго начала природы, изъ сочешанія коего съ Реєю, какъ шворимымъ на-

чаломъ, образовался весь сонмъ существъ. Это олицетворенный образъ *неба*, какъ блаженной отчизны, животошворящихъ невидимыхъ силъ, таинственно и вседѣйственно оплодотворяющихъ мать-землю.

(2) На мифическомъ языкѣ *Уранъ* есть мужское, дѣйствующее, осяменяющее — *Рей* женское, страждущее, осяменяемое начало вселенныя.

(3) Даже самое видимое *небо* составляло для древнихъ таинственный свисокъ, въ коемъ непреложные утасы судьбы изображены неизглаждаемыми яркими буквами.

(4) *Уранъ* и *Рей* суть дѣти *Хроноса*, или овременившейся вѣчности.

ВОСКУРЕНИЕ ПРОТОГОНУ.

С ъ м ѣ р н а .

О Протогонъ (1)! двосущный (2), великій, эфиробъжный,

Яцероводный (3), крилами златыми носимый! тебѣ
призываю!

Вологласный (4), и смерщныхъ и безсмерщныхъ на-
чало,

Свѣтъ препрославленный, всепоклоняемый Ирикап-
сонъ (5),

Неизреченный, таинственный, звукородитель, цвѣтъ
яркій (6),

Мрачную мглу разгоняющій присно-златыми очами,
Всюду парящій на быстрыхъ крилахъ по обителѣмъ

мира,
Дѣйствительный свѣтъ дѣл! И по сему я тебѣ величаю

Фанисомъ (7),

Круглоокомъ Аншавгисомъ (8), царедержавнымъ Приа-
помъ (9)!

Сиди-жь днесъ, мудрый, благій, живошворный, къ намъ
радостошворно

На совершение таинствъ всепразднественныхъ, дав-
ныхъ, священныхъ!

Примѣчанія.

(1) Сей гимнъ, по сознанию мудрейшихъ испытателей древности, принадлежитъ къ наисовершеннѣйшему; и между тѣмъ предметъ его неоспоримо сосиавляетъ *свѣтъ*, *первородный* (*протоуоуос*) сынъ хаотической перво-нощи. Тогда мать хл. исконная перво-матерь существъ именуется Венерою, *свѣтъ* есть оный живошворящій *Аморъ* или *Еросъ* (*Еросъ*), окриленный духъ вседружающей любви, торжественно нисходящей надъ неустроенной бездомною ббурющихся элеменовъ. Въ Египетской Миеологiи *Феасу* предоспадена сія таинственная дѣятельность.

(2) *Перво-свѣтъ*, какъ и вся природа въ своихъ явленіяхъ, *двоесущенъ*, или *почтѣе*, *двуполъ* (*дифунъ*): поколику двойственность есть существенный законъ бытія феноменальнаго. *Quicquid existit est synthesis oppositorum.*

(3) Произникшій изъ великаго первобытнаго *яйца*, означающаго на іероглифическомъ языкѣ Египтянъ первобытную хаотическую матерію.

(4) *Тауровонъ*. Германъ читаетъ *тауровонъ* събъ слова; находящагося въ *самомъ древнѣйшемъ изданіи Орфея* (Venet. 1593): *тауровонъ*, безъ всякой основательной причины онъ предъ несправедливимъ предлогомъ *quam monstrante codice Voss.* Тамъ напро-

пиль стойше: *καρραία*, изуродованное слово, указывающее скорбе на пропускъ слога *βο*, чѣмъ на чтеніе Германово. Понятіе 'звучности' ни мало несовмѣстимо съ понятіемъ *σῶτα*: древняя мистическая фивка имѣла уже предощущеніе о сжеждствѣ начала свѣща и звука.

- (5) Весь стихъ сей въ древнемъ изданіи читается совершенно иначе:

Ὅς τε πολύμνηστον πολύουριον εὔρηκε παῖαν.

Но сіе чтеніе, нарушающее самый стихотворный метръ, естественно должно уступить чтенію, восстановленному Мейеромъ (Blät. f. höh. Wahrh. T. 1. p. 318):

Φῶς τε πολύμνηστον, πολύουριον, Ἠρικεπαῖον.

Дѣло только состоитъ въ открытіи истиннаго значенія послѣдняго весьма страннаго слова: *Ἠρικεπαῖον*, или *Ἠρικεπαῖον*. Геснеръ переводитъ оное: den gefeyerten Frühlingsgärtner; но гораздо можешь быть справедливѣе производить оное съ *de Rossi* (Etymol. Aegypt. p. 53) отъ коптскаго *Erkerai* — жизнедавецъ, жизнеобразитель. Сн. *Creuzers Symbolik*, Th. III, S. 308. Что-жъ касается до перваго слова, комъ начинаешся стихъ; что перемѣна *Ὅς* те на *Φῶς* те опираешся на досташочныхъ вѣщныхъ и анупреннихъ крипическихъ основаніяхъ. Напротивъ, Германово чтеніе: *ὀέρμα πολύμνηστον*, слишкомъ напаянушо и дипломатически неутроапно.

- (6) Отношеніе *σῶτα* къ міру растѣній и цвѣтамъ очень понятно.
- (7) *Φανης* — являющийся и начало всякаго явленія.
- (8) *Αυταυης* — яркій, блестящій.
- (9) *Πριακος* — богъ египтовъ, сынъ Вакха и Венеры — начало оплодотворенія.

Г И М Н Ъ Г Е К А Т Ъ (1) :

Славию Гекату (2) драгую , пушей и распушій ца-
рицу (3) ,
Горнюю , дольную , моредержавную ; дѣвозлашую ,
Мирныхъ подругу гробовъ , сликовашельницу душъ
усоншихъ (4)
Рьяную , любопустынную , страшную къ быстрымъ
еленямъ ,
Мракодружную ловчую (5) , власную неодолимо ,
Волоносимую , ключехранишельницу всего міра ,
Дѣволюбивую дѣву , царшвенную горъ подругу !
О ! соприсутствуй молящихся священнодѣйствію ,
дѣва !
Пастыря духъ исполняя чистымъ веселіемъ прісно !

П р и м ѣ т а н і я .

- (1) Въ древнемъ изданіи Орфеевыхъ стихотвореній гимнъ сей соединялся неразрывно съ *молитвою* , посвященною Орфеемъ Мусею и составляющею какъ-бы вступленіе въ его гимны . Посему онъ и не имѣетъ заглавія подобнаго прочимъ . Въ Германовомъ изданіи онъ составляетъ первый Гимнъ , подъ заглавіемъ : *"Гимнос εις εκάτην* .
- (2) *Геката* есть олицетворенная луна , сестра и со-пушница живошворнаго *Иліуса* . Имя ея происходитъ отъ : *εἰμάς* , далеко , и означаетъ дальность странъ ея .
- (3) Пуши и распушія состояли подъ благодатнымъ покровишельствомъ *Гекаты* и украшались ея жертвенниками ; вѣроятно потому , что въ знойныхъ странахъ Востока путешесствія совершаются обы-

кноветно нодъ прохладнымъ покровомъ ночи, при дружественномъ содушсиви луны.

(4) Между мирнымъ свѣтомъ луны, борющимся крошкѣ съ ночными мраками и временнымъ усыпленіемъ безсмертныхъ душъ въ мрачныхъ нѣдрахъ безмолвныхъ могилъ — находится нѣкое шанношвенное соотношеніе, легко постигаемое чувствомъ и воображеніемъ. Отсюда — на поэтическомъ языкѣ всѣхъ временъ и народовъ — луна есть подруга гробовъ, царица шѣней, мать призраковъ.

(5) Лунныя ночи наиболѣе благоприятны охотѣ. Отсюда — охотничій костюмъ, коимъ древняя Мисологія облакаетъ Гекату.

ВОСКУРЕНІЕ РЕА.

А р о м а т ы.

Рея (1) державная, многообразная дщерь Прошгогона (2), Священноральнымъ ярмомъ воловъ единящая выи (3), Тимпанозумная, кимвалозвучная, бурная (4) дѣва, Мать Олимпійскаго эгидоносца, владыки Зевеса (5), Лѣпообразная, чтимая всѣми, супруга блаженная

Крона (6),

Дикихъ ушесовъ и шумныхъ, неистовыхъ воплей подруга,

Браннозвучающая, яростнобурная (7), мироцарица, Лестію спасающая все (8), всеразрѣшительница и все-

начало;

Ты и безсмертныхъ и смертныхъ едина блаженная мать:

Ибо тобой рождены и земный доль и горній сводъ неба И море; ты вихрями дышешь, царица воздушная бѣга (9)!

О! пренлени-жь къ намъ, благая богиня, свой взоръ благодатный,

Миръ нѣтъ послѣдней и на насъ непреодолимъ блага,
Грѣхъ же и смерть прожени далеко за предѣлы вѣ-
денной!

Примѣткія.

- (1) Рея есть символъ природы вообще, и въ особен-
ности — земли. Сіе послѣднее значеніе имѣеть она
въ символикѣ древнихъ преимущественно тогда, ког-
да смѣшивается съ Цибелою.
- (2) Прогогонъ есть символъ первосвѣща: природа
есть дочь его.
- (3) Сей стихъ въ нашемъ экземплярѣ читается слѣ-
дующимъ образомъ:

Нт' ἐπὶ ταυροφόρον ἱεροτρόχον αἶμα τίταίνεις;

Но сіе чтеніе не представляеть совершенно никако-
го смысла; поелику слово: *αἶμα*, означающее: кровь,
ни въ буквальномъ, ни въ переносномъ смыслѣ не
можеть имѣть никакой связи съ представляемыми
здѣсь понятіями и образами. Мейеръ читалъ вмѣсто
αἶμα — *ἄρμα*, узель, союзъ, пещля, и потому пе-
ревелъ стихъ сей такъ:

Die du das heilige Farrengespann mit dem Joche
beherrschest;

я старался удержашь въ своемъ переводѣ поть-же
самый смыслъ. Но между тѣмъ самъ Мейеръ со-
знаётся, что другіе читають здѣсь вмѣсто *αἶμα*
не *ἄρμα*, а *ἄρμα*, колесница, возница; что однако
кажется несомвѣстнымъ со всеобщепринятымъ въ
древности изображеніемъ Реи, коея колесница влечет-
ся не волами, а львами. Германъ хотѣлъ разумѣть
подъ словомъ: *ἄρμα* — плугъ или рало; но сіе
изъясненіе, впрочемъ довольно натянутое, совпа-
даетъ съ принятымъ у Мейера смысломъ: и потому
чтеніе Мейерова, какъ болѣе обыкновенное и спо-

событіе къ легкому и естественному излеченію, кажешся, заслуживаетъ предпочтеніе.

- (4) Празднества въ честь Рея совершались всегда при звукѣ шимпановъ и кимваловъ съ буйными и неистовыми воплями.
- (5) Сего стиха недостаетъ въ нашемъ экземплярѣ.
- (6) Рей — супруга Крона, по древней Мифологіи: это символъ сочешанія природы съ временемъ, производшаго рожденіе всѣхъ вещей.
- (7) Оргіи Рея совершались преимущественно на дикихъ и пустыхъ утесахъ. Природа, коею она символъ, является вездѣ благодѣтельною и достолюбезною; но на горахъ и въ пустыняхъ она облачается ужасами премірнаго величія и внушаетъ благоговѣйный страхъ и шрепетное изумленіе. Туда-то стекались шумныя толпы празднующихъ: и дикіе, буйные вопли, сопровождаемые звукомъ музыкальныхъ и бранныхъ орудій, оглашали пустынные холмы въ честь грозной всематери — природы.
- (8) Извѣстное баснословное преданіе о спасительномъ обманѣ, посредствомъ коего Рей спасла дѣтей своихъ отъ ярости всепожирющаго Крона.
- (9) *Филѳрога*, любительница бѣга, бѣголюбивая: я перевелъ сіе слово выраженіемъ: *царница бѣга*, которое уже введено въ нашъ языкъ и означаетъ почто сіе же самое понятіе. Здѣсь очевидно изображающія атмосферическія явленія природы:

ГИМНЪ КУРЕТАМЪ.

Горніе лки Курешовъ (1), скачущіе въ строихъ брнн-
Вьющіеся; стѣмпозвучные; шумные гости утесовъ;
Лиробряцающіе; легконожные; чуждые лада (2);

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. II

Дикогомди стъпавгласне, оруженосне стражи,
 Спущники матери горолюбивой (3), жрецы буйных
 Оргій:
 Благопрямно къ намъ свидше на гласъ нашихъ ра-
 достныхъ пѣсней
 И благодащныиъ на пасшырей окомъ всегда призи-
 райше!

Примѣткія.

- (1) Кажется, что Курешы древней Мифологии суть не что иное, какъ олицетворенные вѣтры. Символъ легко изъясняющіяся всѣ символическіе эпитеты, здѣсь имъ приписываемые.
- (2) *Парарудно*, несоблюдающіе рима, мѣры, лада къ своихъ воплямъ и движеніяхъ.
- (3) Это Рея, обыкновенно сопровождаемая Курешами въ древнихъ Мифахъ. Она именуется *оргоманіс*, любящая горы до безумія, горонемисовая, горобъснующаяся.

ВОСКУРЕНІЕ ЗВѢЗДАМЪ.

Ароматы.

Звѣздъ (1) небесныхъ свящій свѣтъ днесь призывать
 Благовѣщныя пѣсни горнымъ духамъ посылая!
 Звѣзды небесныя, мрачныя ночи любезныя лада,
 Крутообразно вюющіяся окрестъ горняго шрона,
 Свѣтлоделашныя, огнищныя, всеродошворныя присно,
 Рокочреватныя (2), вседержащаго вѣщницы рока,

УЖИ И ЖИХ ЛУЖИ И ВЪЗЪЖИ И

Правяція по вельніямъ вышнимъ сзези земнородимъ,
 Седмосвітлыя (3) очи, спрегучія міръ изъ спранъ
 горнихъ,
 Земнонебесныя, неупомимыя въ пламенномъ бѣгѣ,
 Нощи сквозь мрачный покровъ прозирающія неперестанно,
 Блескъ искромешный люція (4), зоркія спугливиці
 мрака:
 Сидыше къ намъ, въ священнодѣйственный часамъ
 зыдающихъ шайнствъ,
 И начинаемый путь благихъ дѣлъ благодашно свершите!

Примѣтки.

- (1) Здѣсь призываются Звѣзды, какъ обладательницы низшей натуры, какъ представительницы рока и устроительницы времени, ради благодѣтельнаго ихъ вліянія на міръ, преимущественно оказывающагося въ часы совершенія шайнствъ.
- (2) *Morgens*, роконосныя, роковыя. Мейеръ перевелъ: *schicksalschwange*: и я осмѣлился, по примѣру его, составить подобное Русское слово, которое точь въ точь выражаетъ смыслъ Нѣмецкаго и смслу Греческаго слова.
- (3) Это конечно относится собственно къ шайкъ называемымъ семи планетамъ.
- (4) *Marmarugais stilvertes*, собственно: испускающія блески подобно мрамору. У Мейера просто: *Flimmernd mit regem Geschimmer*.

ВОСКУРЕНІЕ ОБЛАКАМЪ.

С м и р н а.

Сожъ облаковъ (1) плодотворныхъ, воздушныхъ,
 бдущихъ по небу,
 Дожденосящихъ, гонимыхъ по шверди дыханіемъ вѣт-
 ровъ,
 Громотрвасныхъ, пламеноспыхъ, ревушихъ, всевла-
 ныхъ,
 Въ лонѣ воздушномъ клубящихся грозно съ грохотомъ
 ярымъ,
 Вихрями рѣвныхъ всюду, рокоушихъ въ бурныхъ ра-
 скапахъ:
 Васъ я молю, росоносныя! крошкямъ дыканьемъ зе-
 фировъ
 Плодотворныя испосылашь дожди на мать — землю.

П р и м ѣ ч а н і е.

(1) Орфейсь Пантеизмъ, уже искаженный, олозми-
 рованный (облеченный въ пимпическія формы) оста-
 нокъ древняго шаманскаго ученія, обоготво-
 ряеть не только всѣ силы природы, но и всѣ ея
 явленія. Посему и самыя облака суть для него пре-
 вышеземныя силы, коимъ подобаешь воскресеніе. По-
 добныя олицетворенія имѣють цѣну только какъ
 игривыя мечты фантасіи и какъ опыты того не-
 подражаемаго искусства, съ каковымъ Греки умѣли
 сообщать прекрасную оболочку искажающимся ос-
 шанкамъ древней мудрости.

3. ЗОЛОТЫЕ СТИХИ ПИΘΑΓΟΡΑ:

Впервые — горнимъ безсмертнымъ богамъ , по закон-
 ному чину ,
 Честь воздай! Служи влшву! Вкупѣ и дивныхъ
 проевъ
 И пресподнихъ чти демоновъ жершвой сляцою за-
 конной ;
 Честивуй родившихъ себя и ближайшихъ нивонхъ одно-
 кровныхъ :
 Дружбы жъ ко прочимъ нѣрломъ да будетъ шебѣ
 добродѣтель!
 Рѣчь да красуется скромностью , дѣйствія — общею
 пользою!
 Бойся распоргнушь цѣпь дружбы за малый , ничтож-
 ный проступокъ ,
 Сколько возможно ; гдѣ жъ нужда , тамъ ешь и воз-
 можность!
 Вдай сіе и храни! — Приучайся бышь также вла-
 дыкой —
 Чрева вопервыхъ , и сна , и плотскихъ вождельній не-
 чистыхъ ,
 Вкупѣ и гнѣва! Посмыдныхъ дѣлъ берегись и предъ
 другимъ
 И предъ самимъ собой! Себя , паче прочихъ , смыдися!
 Правды и словомъ и дѣломъ подвижникомъ будь не-
 ослабнымъ!
 И возбраняй себѣ безъ разсужденія браться за дѣло!
 Вдай , что всѣмъ суждено намъ бышь жершвами
 смерши :

Наши жъ богатства — нынѣ копящяся, а завтра по-
гибнуть!

Многія бѣдствія смертнымъ ниспосылающяся свыше:
Сколько бѣ тебѣ ни доспало, сноси шершаво и
крошко!

Можешь конечно по силамъ и врачевать ихъ. — Такъ
мысли:

„Не расточительна слишкомъ для добрыхъ судь-
ба на напасти.“

Много и добрыхъ рѣчей и худыхъ доводится слышать
Намъ отъ людей: не смущайся ты ими и не попу-
скай имъ

Разубѣждать тебя! Самую ложь, если слышаешь
придется,

Крошко сноси! напаче же по сохраняй, что скажу я:

„Да не возможешь никшо преклонить тебя сло-
вомъ или дѣломъ

Ни къ словамъ, ни къ дѣламъ, швоему благу про-
шивнымъ!“

Прежде начатія дѣла, размысли: не глупо ли дѣло!

Признакъ безумія — слово или дѣло вещи не раз-
мысливъ.

То начинай и свершай, въ чемъ каяться послѣ не
нужно!

Что не извѣстно, за что не берися; но выучись
прежде

Нужнымъ вещамъ! и тогда поспруишься жизнь швола
сладко! —

Не небреги и о здравіи слабаго смертнаго шѣла!

Мѣру и въ пицѣ блюди и въ пишь и въ шѣлесныхъ
рабошахъ:

Мѣрю жь то называю я, что изнуришь насъ не
можешь.

Къ чистому, строгому образу жизни привякнувъ
спарайся!

Остерегайся поспунковъ, родящихъ ревнивую за-
висть!

Не безразсчетовъ въ издержкахъ будь, какъ безраз-
судные люди;

И не скупись же однако! Вънецъ совершенства есмь
мѣра!

Предпринимай лишь безвредное, строго размысливъ
ши прежде!

Не попускай ушомленнымъ очамъ предаваться до-
кою,

Прежде чѣмъ шрижды весь день проведенный шобой
не осмотришь:

„Гдѣ я былъ? что я сдѣлалъ? и что несвершен-
нымъ оставилъ!“

Такъ начиная обзоръ свой ошъ раняго ушра, окончи
Скорбью о злѣ, совершенномъ шобой, весельемъ —
о благѣ!

Эшо да будетъ шрудовъ и заботъ и любви шво-
ей цѣлью!

И шогда на стезѣ добродѣтели ты утвердишься! —
Топъ мой свидѣтель неложный, кто видѣрилъ въ
нашъ духъ четверицу —

Вѣчной природы ишочникъ! — Ты жь исходи самъ
на дѣло,

Съ чистой мольбою къ богамъ, да успѣешь! Когда жь
окръпишься,

Уразумѣешь шогда и боговъ безсмертныхъ и смерш-
ныхъ

Свойства : какъ все здѣсь преходишь и чьею все держишься силой !

Проразумѣешь святое единство природы повсюду ,
Такъ что не будешь въ ней тайнъ для себя и пылливостью исчезнешь !

Уразумѣешь , что мы себѣ сами бѣды накликаемъ !

Бѣдныя шваря ! ко благамъ , разсыпанными щедро вокругъ насъ ,

Слѣпы и глухи ! . . а прошивъ золь рѣдко скорншь умъемъ ! . .

Горькая доля шагчиги земнородимихъ ! . . Какъ вихри кружашся ,

Рѣсь шуда и сюда , въ суесахъ , неусипно грызущихъ !

Имъ безошлучно сопущствуетъ злобная тайная сила
Соприрожденная ! . . Не раздражашъ ее , но убѣгаишь отъ ней ! . .

О всеблагій Зевесъ ! иль изсуши для насъ бѣдствый пучину ,

Иль покажи намъ , къ какому хранишелю - духу прибѣгнушь ! —

Ты же , о смершнй ! держай ! . . нашъ корень въ божественномъ лонѣ :

Въ вѣно , священныя тайны даны намъ : все въдать мы можемъ !

Если причасшенъ шы ихъ , то моихъ не опринешь совѣшовъ ,

Здравіе спяжешъ , усшалоу сердцу дашъ сладостный ошдыхъ .

Снова напомню : спрегись запрещенныхъ яшивъ ! съ чистой душою

И разрешенной ошь узь, обсужай и осматривай
вещи!

Вождь швой верховный да будешь всегда очищенный
разумь! . .

И — когда свергнувь шло, въ чистый земрь вос-
паришь шм —

Будешь не смертный, но богъ присно-живый и
безсмертный!

✱

Жизнь свою строго блюди, да не пожрушь ее страсти!

Н. Н.

Вопросы и ответы по предмету "История"

1. Какую роль сыграла церковь в истории России?
2. Почему в России не было буржуазной революции?
3. Какую роль сыграл народ в истории России?

Вопросы и ответы по предмету "История"

IV. С. М. Ъ С. Ъ.

1. Торжественное Посольство Англійской Королевы Анны къ Царю Петру, въ удовлетвореніе за оскорбленія, нанесенныя въ Лондонѣ Россійскому Посольству (*).

Объявленіе аудіенціи, какову имѣлъ у Его Царскаго Величества, нынѣшняго 1710 года, февраля въ 5 день, Ея Королевина Величества Великобританской, Чрезвычайной Посель, Комисарь и Полномочной господинъ Карлъ Вишеоршъ.

1. Посыланъ по него Посла, съ Его Великаго Государя карешою, Кравчій Василей Ѳедоровичъ Салшыковъ. А съ нимъ вмѣсто Маспера церемонін, Спольникъ Аеанасей Михайловъ сынъ Дмитреевъ. Да послано-жь было съ ними къ Послу 20 карешъ, знамявшихъ особъ сего Государства, для Секретаря посольства, и дворянъ посольскихъ, ради того, что онъ господинъ Посоль не имѣлъ публичнаго въ Москву въѣзду.

(*) Россійскій Посоль Графъ Маттеевъ въ Лондонѣ былъ посаженъ въ тюрьму по недоразумѣнію и дерзосши заимодавца своего. Царь Пешрь требовалъ удовлетворенія, и Англійскій уполномоченный Посоль доставилъ ему торжественно извинительное письмо отъ Королевы Анны, на что Царь изъяснилъ свое удовольствіе. — Подлинникъ сей нынѣ весьма рѣдкой книги, изъ которой есть выписка въ Дѣяніяхъ Пешра Великаго, собранныхъ Голиковымъ, хранится въ библіотекѣ Коммисіонера Московск. Универ. А. С. Ширяева. Помѣщаемъ ее вполнѣ.

2. Во время шоя аудіенціи спомало въ замкъ з полка гвардіи, кошорые поднявъ ружье на караулъ, и играя на инструментахъ, и поднявъ знамена, ему Послу надлежащую честь ошдали.

3. Какъ Посоль призвалъ къ крыльцу Его Царскаго Величешва палашъ, и у самой лѣстницы вышелъ изъ кареты, гдѣ его встрѣшилъ Комнатной господинъ Нарышкинъ.

4. На верху лѣстницы встрѣшилъ въ другой рядъ Околичей Князь Щербатовъ.

5. Въ снѣхъ передъ палашою аудіенціи встрѣшилъ его Тайной Совѣшникъ, господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

Его Царское Величешво въ шо время изволилъ спомашъ непокровенною главою подъ бадахиномъ у спомало, гдѣ посшоронъ спомали Его Царскаго Величешва креслы. Такожъ и онъ Посоль при всшупленіи въ палашу аудіенціи былъ предъ Его Царскимъ Величешвомъ непокровенною-жъ главою.

И какъ онъ, Его Царскому Величешву, при обыкновенные поклана ошдалъ, и потомъ всшупя на рундукъ говорилъ онъ Посоль Его Царскому Величешву рѣчь послѣдующую, на Англинскомъ языкѣ, кошорая дабы ошъ всѣхъ иносшранныхъ и при шомъ сущихъ иныхъ Пошеншатовъ, Министровъ, выразумлена была, ошъ его Секретаря Посольштва на Нѣмецкомъ, а пешомъ ради Россійскаго народа, ошъ Секретаря Посольскихъ дѣлъ, по русски чшена.

Всепресвѣтлѣйшій , Вседержавнѣйшій Цесарь !

Не безъ особливаго сожалѣнія есть то, что я нынѣ Вашему Цесарскому Величеству о безчестіи, приключившемся господину Послу Вашему въ Великобританіи, напоминаши принужденъ, и еще бы мнѣ гораздо чувствительнѣе было, ежелибы не имѣлъ имянной указъ и полную мочь предъявити, коль прилжно Ея Королевино Величество Великобританская, мой милоспивѣйшая Государыня, прудилася, довольное за то награжденіе, и таковое учинити, каковое бы съ присущивующею оной справедливостию и великодушіемъ согласно было, такожь и о непремѣнномъ прииспѣ, которое она всегда къ Вашему Цесарскому Величеству имѣла, и непремѣнно и непресшанно содержаши намѣрена, явное свидѣтельство подало, и сколь скоро первая вѣдомость о семъ злодѣйшвенномъ безчестіи къ Двору дошла, то принужденны пресшунники Королевины жестокой гнѣвъ чувствоваша. Ибо оныхъ въ по-жъ околновеніе взяли, и предъ Ея Королевино Величествомъ въ судѣ спрашивали, и въ заключеніе ввергли, и по выщей жестокости нашихъ земскихъ уложеній оные тонимы были, и какъ оныя права не могли доспашочны быти, то за безчестныхъ объявлены общимъ согласіемъ всего народа, въ Парламентѣ собранномъ, которой свѣшту чрезъ приговоръ свой прошивность свою о учиненномъ далъ знаши, и къ предбудуще-

жу поминанію шаковыхъ самовольствъ по-
 требное предъусмотрѣніе учинилъ. Такожъ
 оные напослѣдѣ, яко люди, всякія мило-
 сти и защищенія недосшойные отъ гене-
 ральнаго прощенія, кощорые Ея Королевино
 Величеству, всѣмъ своимъ подданнымъ, и
 весьма шрѣж, кощорые најжесточайше про-
 живъ. Ея освященной Особы погрѣшили,
 милосердїею соизволила дать, выключе-
 ны и принуждены инымъ въ страхъ, Ея
 Королевино Величества, въ выщнемъ гнѣ-
 вѣ до сего чина пребывати. И дабы сія
 Королевская справедливостъ и приязнство
 въ свѣтъ болѣе разгласилось, и знашнѣе
 были могло, сего ради Ея Королевино Вели-
 чество, меня высокимъ чиномъ своего
 Чрезвычайнаго Посла, Комисара, и Полно-
 мочнаго починиши, и подную мочь дали
 изволила, свою Королевскую Особу пред-
 ставляши, якобы она сама въ прибыши,
 была, дабы напередъ Ея достойномъ
 высокое неудовольствованіе, и прошивностъ,
 ономъ безразсудномъ дощупкѣ, надъ пуб-
 личнымъ Министромъ учиненное объявиши,
 а особливо надъ такимъ, кощораго Ея Вели-
 чество пошь высоко почитаетъ; шакожь не-
 дешапокъ и недовольство нашихъ прежнихъ
 земскихъ уложеній въ шакомъ чрезвычай-
 номъ нарушеніи военародныхъ правъ, ко-
 щорыя бы, достойно было по Вашего Цесар-
 скаго Величества желанію, и по крайней
 жестокости принадлежало наказано быши;
 извиняши, и послѣди Ваше Цесарское Вели-
 чество усерднѣе обнадежишь, сколь

склонна она естъ древнее между обоими Государствами, шоль долго и счастьяще бывшее цвѣтущее приахшиво, и доброе согласіе содерживаши; якоже сіе Ваше Цесарское Величествво проспраннѣе изъ насцощаго писанія, кошорое яко неспремѣнно пребывающее напоминаніе Ея Королевица Величествва; къ Вашему Цесарскому Величествву имѣющей великой склонности, и высокою почипанія, да будешь усмошрѣши соизволише; и яко же имѣ никоимъ образомъ сумѣваши не достощище, сице принадлежаще мнѣ прѣлежнѣйше прошиши (имянемъ Королевы моея), чщобъ Ваше Цесарское Величествво, все сіе обавкновениою браискою склонностию восприаши. Сей несчастливой случай олъ нѣкошорыхъ бездѣльнишкъ людей учиненный Ея Королевицу Величествву, и народу Брипанскому не прѣчипаши, но всеконечному забвенію прѣдаши, и оной пакы Вашею высокою склонностию почипаши: великодушнѣйше соизволиши. Я же оъ моей спраны навяще себя счастлива почипаши буду, ежели къ сему великому дѣлу, еже обоимъ Государствамъ шоль полезно и соощоанію Европы шодя пошребно, нѣкошорымъ образомъ чшо вспомоши возмогу.

Во время прѣжняго моего чину, олъ Вашего Цесарскаго Величествва, мнѣ уже многократно восприашише высшїе благодеяніа и швѣаки милосшїи (кошорые я всегда со всякимъ возможнымъ благодареніемъ напоминаши долмень); и подающъ мнѣ упова-

ніе: въ моей монашеской комнотіи, прочее время моего пребыванія, здѣшное мое постоянное досужденіе получаша, оwohl часно я по указу моей милосерднѣйшей Королевы при Дворѣ Вашего Цесарскаго Величества; что доносими имѣши буду въ заключеніе, принужденъ я о позволеніи прошения, здѣ обращающагося Бришанскихъ подданныхъ съ Вашего Цесарскаго Величества высшее зашщченіе, ради ихъ свободнаго купечества вручени, къ чему ихъ предки, пердой пушью, чрезъ Архангельскую пристань, великими прошорми и ущербомъ многихъ людей открыли.

Послѣ того Посолъ подалъ Его Царскому Величеству грамоту Королевины Величества Великобританской, въ которой написано:

Анна, Божіею милостию Королева Великобританская, Франціи и Ирландіи, зашщипельница вѣры, поздравляешь и желаетъ всякаго счастливаго благополучія Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Князю, Нашему дражайшему брату, Великому Царю, и Великому Князю Петру Алексѣевичу, и прочее все полное имѣло.

Державнѣйшій, Нашъ дражайшій и любезнѣйшій Государь, брате! Мы уже къ Вашему Цесарскому Величеству писали, и наше чувствіе о несчастливомъ безчестіи, которое Вашему господину Послу предъ его одѣздомъ отъ Нашего Двора случилось делати: являемъ. Мы послѣ того получили отъ него писаніе, котораго Ваше Цесарское Величес-

во о щомъ къ намъ опсправитъ поспрѣди, и
 обнадеживаемъ Ваше Цесарское Величество,
 что Мы со усерднымъ сесприносимъ сожа-
 лѣнїемъ изъ онаго усмошрѣли, коль досаде
 ко Вамъ сіе грубое пресшупленїе было, еже
 прошиво Вашея собспвенныя особы и вели-
 чеспвія въ достоинствѣ Вашего Посла учи-
 нено, и Мы сіе шоль наивыще къ сердцу
 восприяли, понеже Мы усмошрѣли, что На-
 ши уложенїя недовольны были шоль совер-
 шенное удовольствіе подаши, яковое Мы
 охотно хотѣли какъ ко объявленїю Нашего
 вящаго чувствованїя и мемилосши, о учи-
 ненномъ безчестїи, пакъ и Вашему Цесар-
 скому Величеству показати, коль желатель-
 ны Мы есмы всякое надлежащее удовольствїе
 за учиненную шоль доброму другу и
 союзнику досаду учиниши. Но Мы принуж-
 денны признашъ, что въ шожде время Намъ
 особливое удовольствіе возбудило, когда Мы
 увѣдали, что Ваше Цесарское Величество
 желаете упредити всего несогласїа, еже
 ради сего дѣла между Нами произойти мо-
 жешъ. И коль высоко Вы Наше прїятствіе
 имѣете, и како Вы шцишеся оное содержа-
 ши, и явленїемъ знаковъ прїятствїа и
 склонности основати. Мы уповаемъ сего
 ради Вашего бршскаго прїятствїа, что
 объявленїями учиненными опъ Нашего при-
 Дворѣ Вашемъ пребывающаго Чрезвычайна-
 го Посланника, опъ времени до времени На-
 шимъ именемъ, уже Вашему Цесарскому Ве-
 личеству о семъ дѣлѣ правое и подлинное
 сосшоянїе увѣдомлено, изъ чего Ваше Ке-

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 12

царское Величество усмотряше, что Мы ни жалѣ преступниковъ оправдати не мыслили, и оныхъ отъ суда отвлещи, но необходитимыя шрудности древнихъ и основательныхъ уложеній надлежащихъ къ правленію Нашихъ земель, и людей помѣшательствомъ были, которые по своему чаемому не довольны будутъ, приговоръ столь жестокій учинити, яко Ваше Цесарское Величество по видимому сначала ожидали, и имѣемъ Мы надежду, что Ваше Цесарское Величество, какъ ради милосши, такъ и справедливости, славный Государь, отъ Насъ, иже явно на себя переняли святымъ защищеніемъ уложеній быши, испязати не будете Нашихъ подданныхъ такимъ наказаніемъ наказовати, къ которому Мы по уложеніямъ права не имѣемъ. Однакоже Мы въ по-жъ время не оставили все оное исполнати, еже Мы мнили за вѣще важно быти, дабы обою Вашему Цесарскому Величеству, и всему свѣту о усердности Нашего мнѣнія и попеченіи въ семъ дѣлѣ доказати, и дабы преступники къ такому наказанію приведены были, елико тогда важнѣе уложенія сихъ Нашихъ государствъ позволяли, и дали Нашимъ Чиновнымъ, и Министрамъ Нашъ имянный и повпорительный указъ, оныхъ вѣщею жестостію гоняши. И сей судъ попомъ съ вѣщимъ прилежаніемъ продолженъ, и ничего не оставлено, что токмо къ поль скорѣйшему рѣшенію вспомоши могло. Однакоже Мы обрѣшаемся принужденны Вашему Цесарскому

Величеству объявити, что ради частаго предшавленія за преступниковъ, и ради продолжительнаго и необходимаго образа въ судахъ и слушаніяхъ судебныхъ, о поль великой важности, и чрезвычайной напурь сего дѣла, въ которомъ въ древнихъ уложеніяхъ сего государства недовольно усмотрѣно, до сего числа еще не было въ силѣ Нашихъ въ правахъ обученыхъ совѣтниковъ, конечный приговоръ и рѣшеніе о семъ получить, и понеже Мы въ сей недовольствѣ признаемъ, и медленіе напередъ видимъ, которые по всему видимому во обыкновенномъ теченіи Нашихъ уложеній произойти могутъ. И въ помятое время мы вѣще желаемъ, прямой примѣчанію достойный знакъ, Нашего собственнаго чувствованія и немилости объявити и показати, коль зѣло сей случай Нашей всей землѣ и людемъ прошивенъ есть. Сего ради утвердили Мы актъ Парламентовой, которой порожественнымъ образомъ Великаго Совѣта и собранія Нашего государства Великобританскаго изговоренъ, въ которомъ вѣще подлиннѣйшее объявленіе справедливой прошивности учинено, и уже Наши подданные всѣ о семъ насильствѣ имѣють, и всѣ такожь акты и поступки персональное заарештованіе Вашего Кесарскаго Величества Посла надлежаще уничтожены, и изъ записокъ Нашего Надворнаго Суда почернены, и винные яко злодѣйные преступники вѣщимъ голосомъ всего народа оглашены, и къ наказанію тогда важнаго на-

казанія опредѣлены, и ежели впредь копорые люди таковой вины прищочны будуща, или конемъ образомъ, привиліямъ Пословъ, или чуждыхъ иныхъ Министровъ ущербъ учиняшъ, по оныя наижесточайшимъ наказаніемъ подвержены, будуща, копорыми свободная и необязанная сила судей, копорымъ въ семъ новомъ уложеніи границъ не предписано наказати за благо ихъ избръшутъ таковымъ образомъ, что все досажденіе таковой напуры впредь упреждены, и безопасность копорую Министромъ всѣхъ Государей имѣни, симъ торжественнымъ не давно учиненнымъ учрежденіемъ утверждена и сохранена и сіе напамашъ всѣмъ предкомъ пребудеть, какую великую честь Вашему Кесарскому Величеству являли и шакожде всѣ будущіе Министры, сіе чрезвычайное уложеніе къ своему защищенію, особливому почипанію, копорое Мы и Наше государство Вашему Кесарскому Величеству къ чести имѣемъ приписати приуждены. И понеже Вашему Кесарскому Величеству не можеть безвѣстно быши, что Мы всѣ возможное прильжаніе прилагали пресупниковъ гонити и наказати, хотя не съ шакимъ дѣйствомъ яко Мы желали, и понеже Мы сіе къ шому привели, что оныя копорые всѣхъ Нашихъ подданныхъ Великобришанскихъ представляють, акшу изготшвили какъ ко упишенію учиненнаго, яко ко ошереженію будущихъ своевольшвей, сего ради просимъ Ваше Кесарское Величество, все оное еже Мы съ Нашей стороны

учинили, яко вѣщее еже къ Вашему удовольствію, здѣ учинишися могло, склонно воспріяти; чѣмъ Ваше Кесарское Величество Намъ вѣщій опытъ Вашей брагской непремѣнной склонности подадите. и можете обнадежены быть, что Мы съ Нашей стороны не оставимъ лучшимъ образомъ, и во всякихъ случаяхъ равномѣрныхъ знаки Нашего постояннаго пріяшства и высокопоздражанія показывати. И дабы Мы ничего еже еще въ Нашей силѣ къ надлежащему удовольствію не оставили, сего ради Мы за потребно изобрѣли достойную особу избрали лѣственнѣйше, и поржеспвеннѣйше, Вашему Кесарскому Величеству обое, Нашу прѣшивность о учиненномъ злодѣянїи объявили, и коль Намъ печально есть, что не въ Нашей силѣ обрѣшается преступниковъ по достоинству наказати. И понеже Нашъ вѣрнѣлюбивый Нарль Вилвортъ Гербонсецъ, такъ ради своего искусства во вѣсхъ ему повѣренныхъ дѣлахъ, и ради своихъ добрыхъ поступковъ; уже многіе лѣта при Вашемъ Кесарскомъ Величествѣ Дворѣ, Наше благоволеніе заслужилъ, сего ради Мы ему особливое достоинство, и комисію дали, Нашу особу яко Нашъ чрезвычайный Посоль въ сѣмъ случаѣ представляти; и шаковыя извиненїя и изьясненїя Нашимъ именемъ учинити, кошорыя уповаемъ совершенно къ Вашему Кесарскому Величеству удовольствію будущъ. И мы просимъ Васъ Кесарское Величество; прїятно помануть Нарла Вилворта, яко Нашего къ сему дѣлу

опредѣленнаго Чрезвычайнаго Посла доу-
спити, и прияти, и оному еже онъ На-
шимъ Королевскимъ именемъ доносиши бу-
дешь, совершенную вѣру придагати яко-бы
Мы особю присущественно оное чинили.

Мы хотимъ еще сіе, яко знакъ Нашего
подражанія къ Вашему господину Послу, ко-
шорому сія досада учинилася присовокуц-
ти, что понеже Намъ его персональное ис-
кусство и достоинство, когда онъ при На-
шемъ Дворѣ резидовалъ, извѣстно было, что
ради Намъ поль болѣзненнѣе, что та-
кая досада обою особѣ, таковой заслуги и
опытности, и Послу поль великаго Госу-
даря и добраго союзника случилася. При
заключеніи желаемъ Мы, дабы Всемогущій
Податель всѣхъ счастливостей свое небесное
благословеніе на Вашего Кесарскаго Величе-
ства особу и Королевства подаль изволитъ,
и вручаемъ Васъ во Онаго святое защищеніе.

Дано въ Нашемъ Дворѣ Нашего Королев-
скаго замка Винзора, Августа въ 15 день,
1709 го году, государствования Нашего 8 го
году.

Ваша склоннѣйшая сестра : 3

Анна Королева.

Его Царское Величество послѣ того из-
волилъ учинить самъ ему господину Послу
послѣдующей ошвѣщъ.

Надлежало было Ея Королевину Величе-
ству Намъ дать удовольствіе, и на жада-
нію Нашему швахъ преслупниковъ по обы-
чаю всего свѣта наижесточайше наказати;

однакожь понеже Ея Величество чрезъ васъ Посла своего Чрезвычайнаго извѣщеніи Намъ приносить повелѣла, что шого за оскуднѣніемъ прежнихъ правъ Государственныхъ учинити не могла и для шого общимъ согласіемъ Парламента новое право о томъ для шпредъ будущаго учинила — шого ради приѣмлемъ Мы шо за знакъ Ея приязни и награжденіе, и повелимъ Министромъ своимъ съ вами въ конференціи шо дѣло ко окончанію привести.

Помомъ господинъ Посоль опущенъ въ шакимъ же поведеніемъ какъ и принять назадь провоженъ. И господину Салшыкову отъ Его Царскаго Величества указъ былъ данъ его при дни шрактовать.

При шой публичной аудиенціи былъ всѣ знашійшіе господа сего Государства и всѣ при Его Царскаго Величества Двора пребывающіе чужестранные Министры къ шому призваны были.

И Февраля въ 9 день былъ онъ Посоль на конференціи съ Его Царскаго Величества Министры въ дому у его Высокограескаго Сіашельства Государственнаго Канцлера Графа Головкина, при которой конференціи шо досадительное дѣло ко обоимъ Высокимъ странъ удовольствію окончаніе восприяло, и заходящіе несогласія между Ими всѣ пресъчтенны, и древняя дружба и согласіе между обоимъ Величества възобновлена.

Печатано въ Москвѣ 1710 въ Маіи.

Иоаннъ Ексархъ Болгарскій.

Въ библиотекѣ Князя М. Н. Голицына хранится Сборникъ, писанный полууставомъ, подходящимъ въ срединѣ книги къ скорописи, на лощеной бумагѣ, въ листъ, безъ означенія числа страницъ. Сборникъ сей содержитъ слѣдующее:

1. Иоанна прозвитера ексарха болгарскаго предословіе книзь сѣаго іоанна дамаскина, иже и приложи ея. — 2 лис. съ $\frac{1}{4}$.

2. Иоанна дамаскина, сказаніе главамъ, ексарха. — 1 листъ съ $\frac{1}{4}$, съ малою фигурною виньеткою предъ началомъ.

3. *Святцаго іоанна дамаскина слово медвѣе о бозѣ, іоанна, ексарха.* — За симъ слѣдуютъ прочія слова (въ хвѣ 54), въ стрѣлку, отдѣляясь однимъ кинжоварнымъ заглавіемъ. Предъ первымъ изображеніе дамаскина красками и большая фигурная виньетка въ листъ. (Означенное здѣсь и ниже сурсызель, въ подлинникѣ написано стемпграфически.)

4. Книга сѣаго іоанна дамаскина философская о осмихъ частехъ слова. — 7 листовъ съ $\frac{1}{4}$; предъ началомъ большая фигурная виньетка.

5. Посланіе сѣаго іоанна дамаскина, сѣому и 7 годоченному ковмъ священному епѣпу малоумскому, іоаннъ инокъ сло. а. г. а. а. — Сіе посланіе не отдѣляешся ошѣ

предыдущей книги и состоятъ изъ множества главъ философскаго содержанія; первая глава не имѣетъ особеннаго надписанія, вторая (вышеозначеннаго), вторая о разумѣ, третья о мысли, четвертая о философіи, пятая о сущемъ, существъ же и случаи; прочія не занумерованы. Первые изъ сихъ главъ снабжены многими примѣчаніями и поправками, по видимому позднѣйшими. 23 листа съ $\frac{1}{4}$; на седьмомъ недописка и пробѣлъ, слѣдующій за шестымъ листомъ вырванъ,

6. Мѣсяца декабря, въ 4 день, житіе і жизнь прѣбнаго отца и҃суса іоанна дамаскана, списано іоанномъ патриархомъ антиохійскимъ. — 25 листовъ съ $\frac{1}{2}$; предъ началомъ малая фигурная виньетка.

7. Сія книга принесена была изъ музрания сіфіювія гаемыя индіюкія сираны, въ сѣми градъ іерулимъ іоанномъ мнихомъ, мужемъ честнымъ, и добродетельнымъ, сущаго мѣшья ісааго савы. Изображеніе іисуса полезно. Сія книга цря ісааа дѣланіе, ему же наказашелъ пустынникъ, авва варлаамъ. — Предъ симъ изображеніе цери іоанна красками съ золопомъ и большая фигурная виньетка. 113 листовъ.

Сей списокъ Богословія Дамаскина и Грамматики его, особенно же предловія Іоанна Ексарха Волгарскаго, разнишя во многомъ съ древнѣйшимъ спискомъ, описаннымъ и объясненнымъ К. О. Калайдовичемъ (см. Іоаннъ Ексархъ Волгарскій. Из-

сладованіе, объясняющее исторію Словянскаго языка и письменности IX. и X. столѣтій. М. 1824 года). Предлагаемъ для свѣденія отрывки изъ этого и другаго.

Синод. спис.

Голлиц. спис.

Прологъ, сътворенъ
Иоанномъ прозвущимъ
перемъ, Ексархомъ
Българскомъ, иже
еще и прѣложилъ кни-
гы сиа.

Иоанна прозвуща
ексарха болгарска-
го предословіе книзь
спѣгаго Иоанна дѣла-
скаго, иже и прело-
жи ея.

Понеже оубо свѣ-
тлыи человекъ Бжій
Къспяншинъ, фило-
софъ река, многы
трудоуды прия, спроя
писмена Словянскихъ
книгъ, и оупъ Еван-
гелия и Апла прѣла-
гая изборъ: еликоже
досиже, живый въ
миръ семь шемьнѣмъ,
шодико же прѣложъ,
прѣстоупитъ бес конь-
ця, и свѣшь прияшь
дѣлъ своихъ мѣзду.
Съ сими же сы и ос-
тавалъ его, прѣложи
вся оуставныи кни-
гы. ѿ оупъ Елинска
языка, еще естъ Гръ-
цкскъ, въ Словѣнскъ.

Понеже оубо свѣтлыи
бжій человекъ конспян-
шинъ философъ главъ
многи трудоуды прияшь.
и оустроя писаніи слов-
енскихъ книгъ оупъ
салиа. и оупъ Апла
прѣлагая и собирая,
еликоже досиже живъ
въ миръ семь шемь-
нѣмъ. шодико и прело-
жи и прѣиде въ беско-
нечныи живонъ. прѣ-
имъ трудоудъ своихъ
мѣзду. по оупъ шемьнѣ-
же его к' б'гу. оста-
вшии семь великии
бжии архиепѣ мѣто-
ди брашь его. прело-
жи оуставныи книги
ѿ оупъ елинскаго

Синод. спис.

Голлиц. спис.

Азъ же се слыша мно- языка на словенскі
 гашьды, хотѣвъ окоу- азъ же се слышавъ мно-
 сипі, оучительская съ- гажды восхотѣхъ про-
 казанія, гошова прѣ- кушанся. оучительска
 ложиши въ Словенскъ сказанія гошова пре-
 языкъ; оны бо 3-шъ ложиши. въ словенскіи
 прѣложиа бѣше оу- языкъ. оны оубо 3 пре-
 же Меодии, якоже ложилъ бѣше чинныи
 слышаахъ, оубоахъся меодии, иякоже слы-
 помышляя, еда въ не- шахъ сия помышляя оу-
 го мѣсна хоцоу пош- боахъся. да некако хо-
 рудивъся на оуспѣхъ ля и пошрудилъся на-
 чади преложиши въ оуспѣхъ чѣкомъ. пре-
 свои языкъ съказанія ложиши въ свой языкъ.
 оучительская, еда боу- сказанія оучительская
 душъ имъ на исказоу: буду имъ навредъ. въ-
 вѣдъ бо своего ума дѣ бо своего оума не-
 поуцоспѣ и гроубоспѣ разуміе и гроубоспѣ.
 и плѣшноую немощь и плѣшскую немощь
 и лѣноспѣ, се все і лѣноспѣ сия вся по-
 цогонивъ, остахъся мышляя. оудержевахъ-
 сего. Минувъшу же ся. минувшиже нѣко-
 нѣколикору лѣшъ, чѣспѣ- лико лѣшъ. чинныиши
 нныи чѣвкъ Доуксъ инокъ дуксъ. прилѣжа-
 чрѣноризецъ прилеже ще мнѣ ходиашу ми
 мнѣ, дохожьшоу ми на посѣщеніе его. по-
 на, присѣщеніе его, велеваше, ми и моля
 веда ми и моля пре- предложити оучитель-
 дожиши оучительская ская сказанія, и во-
 съказанія, и въспомі- споміная ми рѣчь
 ная ми рече: попови сщеніакомъ чпреспѣ
 чѣщо еспѣ ино дѣло, ино дѣло развѣ оуче

<p>разъ оученья? да ель- ма же еси слоужбоу шоу приаъ, шо и се ми ноужда еспь дъ- лаши. Азь же средъ дъ- вою споя, грубости рекоу и лъноши, оу- боахъся паче лънения и прещенья Пр'ркъмъ рек'ша Ба: д'ша сихъ опъ роукъ вашихъ въ прошоу, и якоже мя опъриноусте, не бы- ши вождю людъмъ мо- имъ и владыцъ, шако- же и азь опъриноу- васъ, якоже не быши вамъ ц'рю; и якоже не послоушаете гласа моего, нъ вьдасше пле- щи жесноцъ, и ослоу- шаетеся, шако боу- дешь егда призы мя, азъ же не призрю къ молишв'ь вашей, ни послоушаю. А и ксемоу приш'чоу приповѣда- самъ Г'ъ, ны и лъни- выя рабы възбуждая, и се же м'лнню шцо- ри, да не придемъ въ се пр'щенье, (гл'ешь</p>	<p>ниа. да ельмаже еси оуслужение си приаъ, нужда ши е' и сие шворити. азь же по- среди споя двою не- разумия и лъности. оубоахся паче лъни- выхъ запрещенья. б'гу рек'шу пророкомъ. д'ша си опъ рукъ вашихъ изыщу. и якоже мя оп'ринусте. не быши вожду людъмъ моимъ и вл'цъ, шакоже і аз оп'рину васъ. якоже не быши вамъ ц'рю. якож' не послушасте гласа моего. но в'да- сте плещи мои жес- сноцъ. и ослушастеся шако будете. егда при- зовете мя азь же не призрю м'лнв'ь вашей ни послоушаю. ксему- же и прип'чю рече самъ г'ъ. на лънивыя рабы воспавая. и сей- же м'лнв'нъ сошво- ря. да не придетъ на насъ сие прещенье. (яже бо о шалн'н'ц'хъ прип'ча. сего ради ре-</p>
---	---

Синод. спис.

Голиц. спис.

въ чръспьндихъ Евангеліихъ , рекыи : яко члвкъ опходя призываетъ своя рабы , и ш. д. вся прищна о шаланшахъ. Вся она пропущена въ Голиц. спискѣ и замѣнена шѣмъ , чшо помѣщено адѣсь въ скобкахъ). Сего ся прещенъя вельми съдръзаю , си ми боязнь , и мозгъчишь , и въкъ соушишь ; ни даждь Бъ Гъ семоу прегрѣшению припи ни на когоже насъ , имъже есть слоужьба си поручена . и пр.

Преподобнаго чърноризьца и прозвущера Іоанна Дамаскиньска слово о правѣй вѣрѣ , яко неислѣдимо Божество.

Бога никшоже николиже не видѣ ; иночадый Сынъ , сый въ ядрѣхъ Олчѣихъ , шъ исповѣда о немъ. Неизглаголаю ! Божьсп-

чена бысть . яко дѣлавшимъ добръ . и оусугубившимъ шалаишь многа м'зда предлежитъ . ленивому же рабу скрыв'шему шой земли . а приобрѣщеніа шѣмъ не сотвор'шему . мученіе послѣднее запрещено бысть .) сего оубо прещеніа вельми оубоях'ся . си ми спрахъ и мозгъ оуизвляешъ и болянуешъ . и не даже гъ сему прещенію никакову насъ припи . имъже есть служба сия поручена . и пр.

Святаго іоанна дамаскина слово пер'вое . о бѣзѣ , іоанна , еѣар'хъ ,

Бг'а ник'шоже неизидѣ николиже . едіночадый снъ . сынъ в'ндрѣхъ олчѣихъ . шой исповѣда онемъ . И неизглаголаю оубо бжеств

Синод. спис.

Голиц. спис.

во и невѣдомо. Не
вѣспѣ бо никъпоже
Отца, развѣ Сына,
ни Сына вѣспѣ кпо,
развѣ Отца. И Свя-
тый же Духъ шако
вѣспѣ Божь все, яко-
же душа чловѣчьска
вѣспѣ все, еже еспѣ
вѣ чловѣць. По прѣ-
вѣмъ же и блаженѣмъ
еспѣснѣвѣ, не увѣдѣ
никъпоже николиже
Бога, развѣ емуже шѣ
самъ яви; не онѣ чл-
овѣкъ шѣкъмо, нѣ и
онѣ шѣкъ самѣхъ Анг-
ель. и ш. д.

и невѣдомо. Нес-
вѣспѣбо никъпоже от-
ца, развѣ снѣа, ни снѣа
ни сына вѣспѣ кпо, вѣспѣ кпо развѣ от-
ца, и сшнѣже дѣхъ
шако вѣспѣ бѣже все.
якоже и дѣша члѣчѣ
вѣспѣ еже вѣ члѣць.
Попервомъ же и блѣж-
немъ естеснѣвѣ, не оу-
вѣдѣ никъпоже нико-
лиже бѣга. развѣ ему-
же шѣ самъ яви, не-
отчлѣкъ шѣкъмо ни-
отшѣхъ самѣхъ аггѣль.
и ш. д.

Книга святаго Ивана
Дамаскина философс-
каа, о осмихъ часпехъ
слова, преведе же еа
Иванъ презвиперъ, Ек-
сархъ Болгарскій, отъ
Еллинскаго языка въ
Словенскій.

Книга сѣаго іоанна
дамаскина философская
о осмихъ часпехъ, сло-
ва.

По Божію образу
сзданному чловѣку и
слова почшенному са-
номъ, сего часпи,
нѣже сѣшпшсѣ, не

По бѣжію образу со-
зданному члѣку. исло-
ва почшенному саномъ
сего часпи иижи' со-
шпшсѣ. небез'оуче-

безъ ученія оставиши
 потреба: Аще бо и
 кромѣ сихъ въ души
 състоишся слово, яко
 же учашъ богоносни
 ошцы, но къ вшоро-
 му роженію плоти,
 еже устнами и гла-
 сомъ изъявляему и про-
 чими сего орудми пло-
 ши, тогда и часней
 къ съспавленію пре-
 буешъ, кромѣ бо сихъ
 изъясниши о нихже
 слово немошно. Суть
 же убо слова часней
 осмь, ѣлика глаголемъ
 и нищемъ, внѣ сихъ
 ничтоже естъ. Суть
 же еѣа: имя, рѣчь,
 причяшїе, различїе,
 мѣстоимене, предлогъ,
 нарѣчїе, сьузъ. И сихъ
 осмь часней нѣкіа
 имуть и въ себѣ раз-
 дѣленїа, якоже се. Имя
 убо дѣлїшся на прое:
 въ мужеско, и женско,
 и среднее. Имя же гла-
 голїшся, яко имашъ
 подлежащее существо,
 о немъже естъ сло-
 во. и пр.

нїа оставиши попре-
 ба. аще бо и кромѣ сихъ
 въ души состоишся
 слово, якоже оучашъ
 бгоносни ошцы. мо-
 ков'шорому роженію
 плоти, еже оусна-
 ми и гласомъ изъяв-
 ляему. и прочими се-
 го орудми плоти, тогда
 и чяшїи къ со-
 спавленію пребуешъ
 кромѣ бо сихъ изъясни-
 ши онихъже слово не-
 мошно, сущъ же оубо
 слово чяшїи осмь. елика
 глаголемъ и нищемъ,
 внѣ сихъ ничтоже
 естъ, сущъ же сїа, имя
 рѣчь причяшїе различїе
 мѣстоимене, предлогъ
 нарѣчїе сьузъ. и
 сихъ осмъ часшїи нѣ-
 кіа имуть и въ себѣ
 раздѣленїа. якоже се,
 имя оубо дѣлїшся на
 прое, въ мужьско, и
 женьско, и среднее.
 имя же глаголїшся яко
 имашъ подлежащее сущ-
 щество, о немъже
 естъ слово. и пр.

Выкинемъ изъ посланія Дамаскима.

О мысли, глава г.

Понеже всякъ безъмысли начинае эту вещь, якоже вопиѣ шесливуетъ. ибо безъмысли шрудяйся соборнѣ повсему обнищаесть. принеси подлежащую мысль слова, первіе даречемъ. яко да блгопріишна будушь (поправка: будеть) глѣмая, мысля оубо намъ естъ философію начати. и всяческіи разумъ елика сила сокращиль, вмѣстоющей написати кнѣзъ. шѣмъже источникъ разума данарицаесть, рекубо (попр. реку) оубо мое якоже рѣхъ ничесоже постыліаже (попр. постыліа еже) бжесшвенныхъ (попр. бжесшвенныхъ) и прмудрыхъ мужій (попр. мужей) избранна, совокупивъ изложу. лучше оубо первѣ разумѣши абіе что естъ философія. (Выноска на полѣ: о философіи внимай разумно данепогрѣшиши. Впостыліа и в'жажди і въздѣржаніи, и в'чистшотѣ іцѣломудріи. івооупраздненіи, ів'безмолвіи и больтзньми, и шруды и млшвами и слезами и соспрахомъ бжїимъ началоположимъ. Философіа любомудріе пословен'скому полкуесться языку. Философіа бжїе дѣло естъ и мысль непрестанноя к'бгу.) Философіа любомудріе пословен'ску (попр. пословен'скому) полкуесться языку.

О философіи, глава д.

Философіа естъ разумъ сущихъ поемуже еущая сущі, сирѣчъ разумъ сущихъ ешесшва. и пакы. Философіа естъ разумъ бжесшвен-

ных' и человѣческих' вещей. сирѣчь' види-
мых' же и невидимых'; Философїя паки естъ
поученіе смерши. произволишел'но иже
іесъшственной (попр. есшественной) двоя
бо жизнь (приписка: ешь), есшественна
(попр. есшественна), оубо понеиже и жи-
земъ (попр. живемъ) и произволишелна
(попр. проиволишелнаже). поне иже (попр.
понеже) приспрасниѣ настоящее (попр.
настоящїя) жизни дер'жимся. двое (попр.
двоя) и смершь, яже (вычеркн.) есшеш-
ленна еже ешь раз'лученіе д̄ше (попр. д̄ши)
оп' шѣла. и произволишелна понеиже (по-
пр. понеже) настоящую жизнь презирающе
к'будущи (попр. к'будущѣ нудимся. и пр.

Выпишемъ еще одно мѣсто (послѣ 68 ѣ
главы: о сославе, рек'ше о стихїи), на-
поминающее Шесподневъ Іоанна Ексарха
Болгарскаго.

Источникъ поиспи'нѣ оп'ць іоан'нѣ
мыслен'ных' вод' спруя проливая, і вѣр-
ных' ср̄дца напаяя. аще и в'посланїи сп̄ши
сіе рече. Яковоеже представиши, яж' оп'-
премудрыхъ еллинъскихъ соблазнъ изложу,
неяж' ересе ино яже истин'ны. ібо мы ре-
че разнѣне сотворихом' поѣилософѣхъ яж'
истин'ны представльше, таже яже ересей.
нес'противящеса сп̄ому оп'спути. Но паче
изволи яже истин'ны іспин'ною извѣспнѣ
вѣдаши, неже яже ересей; Воиспинну бо на-
чинаешъ глаши, видѣ же оубо и слыши
вначяло сотвори Бгъ н̄бо и землю. яко со-
швореніе н̄бу сказа и земли. іоанннѣ же
громовнымъ сп̄ымъ д̄хомъ оп'рыгну и рече.

Ч. V. Но XVII XVIII XIX и XX. 13

ісконибѣ слово, виждѣже яко не сотворенъ ни созданъ Бжїи снѣ, но искони соопцѣемъ быше. моисейже рече оубо въ, вѣ, днѣ сотвори швердѣ. іоаннѣ рече, і слово бѣ оу бга. моисейже рече, въ, гѣ, днѣ сотвори гѣ море и рѣки, и явися суша і прозябе земля. іоаннѣ рече и бгѣ бѣ и слово. И моисей рече, въ дѣ, днѣ сотвори гѣ свѣшила. іоаннѣже рече вся шѣмъ быша. моисей рече въ, еѣ, днѣ сотвори бгѣ рыбы і пшица і всякъ гадѣ. іоаннѣ рече безъ него не бысшѣ ничшоже. виждѣже оубо разнѣство иж' о швари бесѣдоваше. моисей глаше рекїи, сотвори бгѣ иж' ли о шворцы самом'. іоаннѣ же рече, Бгу оубо и льно есшѣ быши прсно а созданїю бываши. по бо небывшее преже, пошом' создано бысшѣ. а еже искони быше слово, той ні созданъ ни сотворенъ. но и в'последняя дни ясно, но роженъ из' м'ри дѣцы. не привидѣніемъ плоши но и поиспиннѣ яко члкъ. но силу бжеспва, в'нупрѣ имѣя дапосему знаши есшѣ, яко бгѣ и члкъ бысшѣ. и пр.

Форма буквѣ въ Голицынскомъ спискѣ, часто запѣйливая и измѣняющаяся, не показываеши глубокой древности; особенно же, начиная съ Философїи Дамаскина, гдѣ сбиваеши на позднѣйшїй почеркъ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе списка сего, замѣшимъ нѣкошорыя опличїя онаго.

Въ Синодальномъ спискѣ часто встрѣчающя ѵ и ѵ въ срединѣ словѣ и на концѣ предлоговѣ, или замѣняя гласныя о, е,

или означая произношеніе предшествующей согласной, или указывая на происхожденіе слова. Въ Голицынскомъ спискѣ встрѣчается и [шо и другое, но рѣже (эксарѣха, болгарскаго, мѣзду, ельиньскаго, плошьскую, ешьспвенной). Чаше поадаается *ерикъ* (мы замѣнили его запяшою вверху въ срединѣ словъ; запятая вверху-же на концѣ значить, что согласная поставлена вверху), замѣняющій особенно букву *ь*, какъ знакъ швердаго произношенія (іоанна, прозвѣшера, убоах'ся, рек'шу, оп'чихъ).

Буквы *е* умягченной (*ie*) нигдѣ нѣтъ; *я* двойкаго начертанія; *ы* обыкновенное изъ *ь* и *і*; въ гласныхъ *и*, *ю*, *я* поперечная черта косая; иногда употребляется *я* за *а* и наоборотъ (ч'ясшіи осмь, посьніа-же); вмѣсто *и* почти вездѣ *і*, однако случается и напрошивъ (дамаскинъ, едіночады); поадаается и буква *й*.

Послѣ *г*, *к*, *х* не встрѣтишь *ы* или *ь*, но иногда *ерикъ* (ник'шоже, пок'мо).

Случаются соединенія двухъ буквъ въ одну. Изъ знаковъ препинанія употребляются точка и запятая безъ различія, а индѣ точка съ запяшою — вмѣсто заключительной точки. Ударенія часто указываютъ на коренное произношеніе (плосьскій, запрещено, существо, подлежащее — опъ плошь, прещу, сущь, лежу), иногда повидимому произвольны (живый, спый вмѣсто живой, свяшый); за *по* встрѣчаются слова и безъ ударенія (погонша, немощно).

Соединенія словъ воедино иногда весьма правильны (наврѣдъ, напрое); но вообще правописаніе непостоянно (мужьско и мужское, женьско и женское, ексарьхъ и еѣархъ, подлежащее и подлежащее). и пр.

3. Грамата Царя Алексѣя Михайловича.

Н. Сов. С. А. Масловъ имѣеть довольно значительное собраніе грамахъ или писемъ Царя Алексѣя Михайловича. Особенно драгоценны изъ нихъ собственноручныя грамахи сего Государя. Въ предлагаемой здѣсь есть приписка Царскою рукою (ошмѣчена курсивомъ).

„Ошъ Царя и Великого Кнзя Алексѣя Михайловича всеа Русіи сполнику нашему Леанагею Ивановичю Машюшкину. Какъ ся наша грамоша придетъ, и шебъ взяшь взолошой полашь на окнѣ прои обносцы (*), да запичашашъ и прислашь ко мнѣ пошъ часъ; да чернильницу мою съ прупками. А чернилъ возми у Григорья у Львова, да и перья ему вели очинишь. Да сказываю шебъ, что ушокъ безчислена много по лужамъ, а вздишь по полямъ шокко, а изымашъ нѣчемъ, и яспребы не поспѣли. А шебъ ошъ меня: будь здоровъ; да и сынъ у шебя вскорѣ будетъ, а спану звашъ Никулою.“

„Писано на нашемъ спану въ селѣ Покровскомъ, лѣша зрдѣ, Апрѣля въ г.“

‡

(*) Обносцы или обнасы — пушла для молодыхъ ловчихъ птицъ. Объ — нога или обь — носить?

„Да обвѣди и Василью Сергѣеву, да отъ меня спроси о здоровья; да отпиши ко мнѣ обо всемъ.“

4. Глаголическая рукопись.

Въ числѣ рукописей, принадлежащихъ Сп. Сов. А. П. Курбатову, находится важнѣйшій пергаменный листъ, исписанный глаголическими буквами, доставшійся нынѣшнему владельцу онаго отъ его дѣда Сп. Сов. П. В. Курбатова, служившаго при Петрѣ Великомъ въ Посольскомъ Приказѣ. Листъ сей принадлежалъ по видимому къ молитвослову, ибо содержитъ краткія молитвы. Сличая характеры буквъ онаго съ глаголическою азбукою, приложенною къ Грамматику Добровскаго, мы замѣтили между ними нѣкоторое различіе. Для любопытныхъ предлагаемъ чтеніе двухъ первыхъ стиховъ 69 го Псалма, между прочимъ тамъ находящихся. (Литеры, отмѣченныя курсивомъ, въ подлинникѣ написаны киноварью).

Бѣ въпомощь мою вѣнми. Гі
 кпомощі мнѣ воспѣшите.
 дапоспидеете іносра
 меное врази мои. иску
 щей дше моее. азъ. Давъ
 рашете въспеть інос
 тидеете. хотящей мнѣ
 зла.

Въ соціальную въ числѣ множества книгъ и рукописей Г. Курбашова, въ 1812. году утратилась „книга, содержащая азбуки многихъ, особливо восточныхъ языковъ, собранныя Андреемъ Миллеромъ Гриффенгагскимъ, мужемъ ученымъ, скончавшимся въ Шшешинѣ 1694 года. Книга сія издана по смерти его Севасціаномъ Гопферидомъ Шшархіемъ, въ Берлинѣ, 1703 года.“ Сіе послѣднее извѣстіе заимствовано мы изъ предисловія къ азбукамъ Глаголической и Нирилловской, гоповленнымъ было къ изданію покойнымъ Симеономъ, Архіепископомъ Ярославскимъ,

5. Письмо Черногорскаго Митрополита Даніила.

Прилагаемое письмо Черногорскаго Митрополита принадлежитъ также Г. Курбашову. Оно писано на одной сторонѣ малаго листа простой сѣрой бумаги, и три строки приписаны на сторонѣ поперекъ. Характеръ письма странный: буква *а* напр. походитъ на цифру 9, *д* на 4, *б* лежитъ бокомъ, *в* имѣетъ фигуру квадрата, *ц* (опмѣченная курсивомъ) какъ будто *ѳ* безъ нижней горизонтальной черты, буквы *ѳ* и *ѳ* не различаются; удареній нигдѣ нѣтъ. На оборотѣ сего листа, внизу, приложена копия печатъ, изображающая Свяшаго, вокругъ коего можно еще разобратъ стенографическія слова: Митрополишь, скендрія и приморія.

Високо сияшел'нейши гнѣ и господарь пе-
шарь кур'башов.

Мы ниже подписани еще важивихъ об-
решаемьсе: шакое васе блгаго ба воля: гнѣ
бѣ насъ милуе: и дароваешъ живошъ намъ:
ради своего милосрѣдїа: и поради ушврѣж-
дениа: исабраниа овога поплениенаго наро-
да: бисмосе споменули ичесто писаши:
залюбва и милоспѣ црѣскога величашва:
ивашее любви небисма заборавили: коюше
намъ наносили когда есмо били привисочаи-
шему двору црѣскому: ади паки разумели-
сте какое била ова нова скоро рашъ и вои-
на: спурчином исцесаром исвенешяномъ:
ишое намъ многу смешнѣ учинило: инами
инашему народу: иниесмо могли прежде пи-
саши: амногусмо муку ишрошакъ и на пушѣ
имали: доклесмо донемачкїе земли дошли:
иумало прекополячке землїе све неизгубис-
мо: иживопасе нелишисмо: писалисмо ви-
соко сияшел'нейшему гну моему графу го-
ловкиню: све право испино бѣ намъ еспѣ
сведешель: иде шамо оцѣцъ леоншиа архиман-
дришъ пребински: онцеви изъуспѣ сказапъ
щосе деепъ насихъ спранахъ нашихъ: молю
васъ гне мои предраги: будишему ходашаи
дабисе пожаловало ему оно щое паваль арь-
колео узео: ашакоцерь и прочее монашпр-
ско: и скоро дасе намъ пише щасе шамо
деепъ: 1721 ген. 1. даниль митрополип
скандарїе и приморья: ва . . . . . вашъ
бѣ гомолець вачрѣней гори: — : — : — . . . .

6. Дополненіе къ статьѣ : О мѣствѣ рожденія Петра Великаго, помѣщенной въ 1 мѣ и 2 мѣ NN. Зрителя,

„Рожденіе Царя и Самодержца, попомъ перваго Всероссійскаго Императора Петра I го Алексѣевича, Великаго, близъ Москвы въ загородномъ селѣ Измайловѣ, Мая 30 числа, въ четвершокъ, предъ ушромъ, за два часа съ половиною до свѣша. Восприемниками ошъ свяшой купели были: большой братель Его Царь Феодоръ Алексѣевичъ и шешка Царевна Ирина Михайловна. Крещень въ Москвѣ въ Чудовъ монастырь, Іюня 29 го числа, въ день шезоименишства своего, Всероссійскимъ Патріархомъ Іоакимомъ.“

Изъ книги: Ядро хронологическое Исторіи всемірной ошъ начала свѣша до кончины Екашерины II. Изд. Дѣй. Ст. Сов. Нн. Алексѣи Голицына. Москва, 1805 года, въ вольной шпц. Гарія и компаніи. Часть IV. (Сообщено Его Высочайшюмъ Архимандритомъ Аполлосомъ.)

7. Цыфирное письмо.

Было время, прозвися нѣкшо великій знашокъ въ наукъ число. Онъ объявлялъ, что будешь ошвѣчашъ на всѣ вопросы, предлагаемые ему цыфрами, недѣная азбуки, по которой сіи вопросы написаны. Искусникъ въ самомъ дѣлѣ ошвѣчалъ, шолько ошвѣщны его походили на оракульскіе: много шамислвенности ж ума и ничего прямо

и определенно. Въ чемъ же состояло великое искусство его? Онъ дешифровалъ задаваемые ему вопросы.

Всѣмъ извѣстно, что пишутъ цифрами, но не всякъ умѣетъ разобрать написанное цифрами; однакожъ Археологу это бываетъ нужно. Искусство дешифровать основано на догадкахъ, къ которымъ, для Русскаго языка, ведутъ слѣдующія замѣчанія.

1. Слово изъ одной, двухъ, даже трехъ буквъ, немного; они суть: *и, а, о, у, л; вб, до, за* и ш. д.

2. Частыя повторынія одной и той же цифры, особливо въ одномъ и томъ же словѣ, означаютъ почти всегда гласныя буквы.

3. Удвоеніе цифръ въ срединѣ слова означаетъ почти всегда буквы *мм*; удвоеніе цифръ на концѣ означаетъ *ее, іи, юю, лл*.

4. Начинающіяся слова чаще съ буквъ *п, о, в, с, н, и, з*, рѣдко съ *і, б, э, ю, ф, ц, щ*, никогда съ буквъ *ь, ы, ъ*.

5. Вообще чаще другихъ встрѣчающіяся буквы: *о, а, е, н, м, с, в, б*, рѣдко: *щ, ц, ф, х*, и ш. д.

Правило одно: найдя же догадкѣ концю одну букву, попытаться вспаивать оную во всѣхъ словахъ, гдѣ находишься изображающая ее цифра, и по сей, догадкою-же, опыскивать другія, въ связи съ нею находящіяся. Само собою разумѣется, что навѣкъ необходимо въ этомъ дѣлѣ.

Такимъ образомъ можно дешифровать написанное вообще всякими знаками, ком, однакожъ, лучше напередъ изобразить цифрами. Такимъ образомъ разобрана надпись на Звенигородскомъ колоколь. — Въ Макарьевскомъ монастырѣ на Волгѣ, въ 1812 году, хранились двѣ рукописныя книги, писанныя Славянскими буквами на неизвѣстномъ языкѣ. Желательно-бы было имѣть списокъ книгъ сихъ; бытъ можетъ, это также криптографія.

8. Метрическія мѣры.

Изобрѣненія болѣе полезныя для рода человеческого, часто бываютъ и болѣе проспѣшныя. Что проспѣше напр. *счетовъ* нашихъ? и однакожъ вся Европа введеніемъ оныхъ согласилась въ великой ихъ пользѣ. Но проспѣшная и полезность изобрѣненія не всегда служатъ порукою скорого распространенія оного: книгопечатаніе даже шerpъло гоненія. — Въ концѣ прошедшаго столѣтія Французскіе математикѣ оказались незабвенную услугу наукамъ — изобрѣненіемъ мѣръ метрическихъ. Всякой, сколько-нибудь образованный человекъ, ни мало не сомнѣвается въ величайшей пользѣ десятипернаго способа измѣреній. Опъ чего жъ способъ сей не введенъ во всеобщее употребленіе? Опъ чего Правительствѣ не утвердили оный своимъ согласіемъ? Бытъ можетъ, мы ошибемся, если скажемъ, что причиною сему наша привычка къ словамъ—

привичка, освященная звками, прожить ко-
порой благоразумно медляція. Верховныя
власти еще не рѣшаются дѣйствовать. За-
мѣщательства, почти неизбежны въ началѣ
нововведеній, и сихъ-то замѣщательствъ
уклоняющаго Правительства. Но если мысль
сія справедлива, мы думаемъ, есть сред-
ство произвести благодѣтельную перемѣну
въ способахъ измѣреній, безъ большаго за-
трудненія. Пусть Правительства выда-
дутъ образцы новыхъ Французскихъ мѣръ;
пусть Греко-Латинскія названія оныхъ ос-
танутся при Ученыхъ; въ общежитіи всякъ,
на своемъ языкѣ, будетъ называть ихъ по
своему. Смѣшлыя пошчасъ поймутъ, чѣмъ
новыя мѣры болѣе или менѣе старыхъ, но
не будутъ испрашены спрашанными для ихъ
слуха названіями. Разумѣется, что въ семъ
случаѣ должны быть изданы сравнитель-
ныя таблицы старыхъ мѣръ и новыхъ.

И такъ, положимъ, что *метръ* (равный
1 ар. + 6 вер,) названъ аршиномъ: тогда
декаметръ можно назвать саженью, гекто-
метръ — *десяткою* сажень, километръ
(437 с. 1 а. 8 в.) — вершою, дециметръ —
вершкомъ. Центиметръ и миллиметръ —
мѣры, нужныя немногимъ, удержавъ свое
ученое названіе.

Пусть теперь *аръ* будетъ аромъ, ибо
мы не имѣемъ подобной малой мѣры для по-
верхности; декааръ (220 кв. саж. и $\frac{9}{10}$) при-
лично будетъ названъ десятиною, гекто-
аръ — *сотинною*, а дециаръ и прочія назва-

нія, по неутопребленію мѣръ сѣхъ въ обществѣ, останущя въ своей силѣ.

Назовемъ *литръ* ведрою (равенъ около $\frac{1}{2}$ ведра), *декалитръ* будетъ *боченокъ*, *гектолитръ* *бочна* (44 ведра), *децилитръ* *бушылка*, *центилитръ* *чашка*, *миллилитръ* *ложна*.

Граммъ останешся *граммомъ* (равенъ 0, 23443 зол., п. е. менше $\frac{1}{4}$), *декаграммъ* будетъ *золотникъ*, *гектограммъ* — *лошъ*, *килограммъ* — *фунтъ*, 10 *килограммовъ* составяшъ *пудъ* (24 ф. и $\frac{1}{16}$). *Дециграммъ* и прочія низшія мѣры останущя съ учеными своими названіями.

Подобно и въ монетахъ: десятая доля *лигашуры* въ каждой. Раздѣленіе *рубля* и *гривны* на десятии частей мы уже имѣемъ.

Сказанное относится къ Россіи. Но что, если бы всѣ *Правительства Европы* нарядили *ученый конгрессъ* и согласились ввести подобнымъ образомъ одинакія *мѣрическія мѣры* и *монеты* въ своихъ владѣніяхъ? Какъ кому, а намъ мысль эта кажется заслуживающею вниманія.

9. О сочиненіяхъ Шатрова.

Николай Михайловичъ Шатровъ (*), почтенный ветеранъ нашей *Словесности*,

---

(*) Колл. Событій, Членъ Моск. Общества Любителей Россійской Словесности и Кавалеръ.

намъренъ издашь собраніе своихъ стихошвореній. Любители изящнаго давно ожидали сего подарка.

Стихошворенія Шапрова всѣ нравственнаго содержанія. Чистота языка, благозвучіе сложенія, сила чувства, зрѣлость мыслей — дають ему не послѣднее почешное мѣсто между немногимъ числомъ классическихъ нашихъ поѣшовъ. Его дидактическія стихошворенія оплнчаются какою-то оригинальною простосердечностію. Характеръ ихъ сходствуетъ нѣкоторымъ образомъ съ характеромъ сочиненій И. М. Долгорукова; но въ нихъ нѣтъ той сатирической соли, какою написана поэзія Князя — шушливостъ Шапрова приправлена любезнымъ добродушіемъ. Въ опдѣлкѣ же послѣдній превосходитъ перваго: не видашь неоприятности въ слогѣ, нѣтъ плебейзмовъ, которые весьма замѣшны у Князя Долгорукова.

Важнѣйшія его стихошворенія суть подражанія Псалмамъ. Со времени Симеона Полоцкаго до сихъ поръ — многіе наши стихошворцы прелагали въ стихи богодухновенныя пѣсни Царшвеннаго Пророка. Изъ нихъ Симеонъ оспался въ памяти пошому шолько, что Псалмы его пробудили геній Ломоносова, подобно какъ ударъ жельза въ алмазь извлекаетъ искру. Сумароковъ, Ломоносовъ, Державинъ буквально слѣдовали шекспу. Опдаленностъ вѣка, неизвѣшностъ языка, нравовъ, обычаевъ,

мѣстности и современности — поставляли сильную преграду для прелогашелей. Опъ того ихъ Псалмы опзываются рабскимъ подражаніемъ превосходному подлиннику. Шапровъ избралъ пушь надежнѣйшій: онъ не переводитъ буквально *непереводимые* Псалмы, а *подражаетъ* имъ. Мысль Царя Давида онъ раскрываетъ, распроспраняетъ, примѣняетъ къ нашимъ обстоятельствомъ, къ нашему вѣку, и Подражанія его содержатъ наставленія для всѣхъ случаевъ общезишя. А. Ѡ. Мерзляковъ, Кришикъ — училишь, какихъ у насъ весьма немного, опдаетъ имъ должную справедливостъ. Мы не говоримъ о преложеніяхъ И. И. Дмишрѣева и А. Крылова: они написали полько *по-одному* Псалму; но кспати замѣшимъ обиліе мыслей Шапрова: у него 49 й Псаломъ содержитъ 280 стиховъ, у Дмишрѣева 40, въ подлинникъ 23.

Слѣдующіе опрывки досташочно напоминатъ Чипапелямъ нашимъ о прекрасномъ шаланшѣ Г. Шапрова.

И з ъ 28 П с а л м а.

Внемлите Князи Завулона,
 Племень Халдейскихъ Мудрецы,
 И вы, Владыки Вавилона,
 И вы, Дагоновы Жрецы!
 Услышите чадъ Сіонскихъ пѣнье!
 Воздайте славу, поклоненье
 Творцу вселенной одному!

Возвысьте разумъ къ просвѣденью,
И, вѣры чистой вѣнцѣ ученью,
Воспойте съ нами въ честь Ему!

*

Богъ славы возгремѣлъ, и шучи,
Какъ парусъ шонкѣй, вдругъ свились;
Пустынные лѣса, дремучи,
Безъ грозной бури соприяслись;
Дубы спольшніе нагнулись,
Скалы кремнистыя шашнулись,
Расширсунулись хребты холмовъ,
Горамъ подобно волны вспали,
Безстрашные воспрепешали
Опъ Божихъ всемогущихъ словъ.

*

И кто изъ смертныхъ не смупишся
Опъ гласа Бога своего?
Куда нашъ слухъ ни обратишся,
Вездѣ гремишь глаголь Его:
И въ словъ — мѣръ земной судящемъ,
И въ вопль милости просящемъ,
И въ звонъ грознаго меча,
И въпра быспраго въ спремѣнѣи,
И соловья въ приапномъ пѣньи,
И въ шумъ горнаго ключа.

И з ъ 32 П с а л м а:

Спройше гусли, славы чада!
Грянше въ праздничнѣй шимтанѣ!
Пойте Богу! — Онъ ошрада,
Спражъ и Царь Сіонскихъ спранъ.
Пойте Богу! — Онъ всесилень;

Правосуденъ, милосердъ ;
 Съ Нимъ Израиль въ бранихъ швердъ
 И богашствомъ изобиленъ.
 Пойше Богу ! — Имъ крѣпка
 Царства нашего держава,
 И побѣды дивной слава
 Знамениша и громка.

Словомъ Божиимъ ушвердилася
 Звѣздныхъ сводовъ высота ;
 Духомъ усть Его свершилася
 Сила, жизнь и красота.
 Онъ изрекъ : „да будешь время,
 Тьма ночная, дневный свѣтъ ;
 Да прозябнешь, возрастетъ
 Кедр и былинки сѣмя ;
 Да прольются потоки рѣкъ,
 Пшеницы въ воздухъ воскрмляшся,
 Звѣри въ дебряхъ поселяшся
 И явнися человекъ !“

Рекъ — и вдругъ хаосъ ужасный
 Видъ предестинный воспринялъ :
 Солнца красного лучъ ясный
 Надъ землею возсіялъ,
 Милліоны звѣздъ зажглася,
 Засвѣтилася луна,
 Темныхъ пропастей со дна
 Къ небу горы вознеслися,
 Океанъ въ брега вошелъ,
 Пальмы осыпали сушу,

Все пришло обратъ, душу :
 Миръ родился и зацвѣлъ.

Да шрепещешъ и смиришся
 Предъ Творцемъ своимъ вся ниварь!
 Да повсюду воцаришся
 Богъ единый — нира Царь!
 Онъ одинъ въ могущей длани
 Держишь жребій царствъ земныхъ;
 Онъ одинъ караешь вѣмкъ
 И судьбами правишь брань.
 Не забудьше Божій страхъ,
 Свѣша срочнаго Владыки!
 Вы для смертнаго велики,
 Но предъ Богомъ — шонть не пракъ.

Псаломъ 19й.

Воскликнемъ Богу въ день печали!
 Услышишь — и Царя спасещь.
 Хоша бь мечи вездѣ звучали,
 Хоша бм весь просиранный свѣшъ
 Прошнву насъ вооружилася,
 Въ границы наши устремилася
 Какъ моря шумнаго приливъ —
 Онъ не коснешся врашъ Сіона!
 Тамъ врагъ не поколеблетъ прона,
 Гдѣ Властедниъ благочестивъ.

Гдѣ въ разумахъ свѣтильникъ вѣрм
 Сомнѣніемъ не пошущенъ,
 Тамъ всѣ благоуспѣшны вѣрм
 И средствъ вредитъ злодѣй ливонъ;

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 14

Тамъ прѣзрѣвъ всѣми льстецъ ничтожный;
 Тамъ Сильный — другъ Царю челоюный,
 Присягъ вѣренъ гражданинъ,
 Судья не спрашенъ для народа,
 Надеженъ въ брани воевода,
 И каждый воинъ — исполнивъ.

Въ часъ грозный, оружьею, мольбою,
 Усилитъ вѣрой Царю дѣломъ,
 Измдешъ ны безъ страха къ бою
 И счастливо окончишь брань,
 Безсмертную заслужишь славу.
 Самъ Богъ возикъ швою державу
 Всѣхъ паче царствъ превознесетъ:
 Онъ жерствъ швоихъ не забудетъ,
 Хранишь ель швой всегдашній будеть.
 И онъ льстецовъ швой шронъ смасетъ.

Тогда побѣдъ звукъ гремящій
 Гражданъ швоихъ возвеселитъ,
 И врагъ, вѣнчанный намъ грозящій,
 Какъ вѣдръ гонимый убѣжитъ;
 Смирятся духи своевольны;
 Льстецы, измѣнники крамольны
 Исчезнутъ всѣ, падутъ во адъ;
 Тогда увѣрятся языки,
 Чю свѣта цѣлаго Владыки
 Безсилны противъ Божьихъ чадъ.

Пускай враги числомъ гордятся,
 Мечи и громъ въ рукахъ несутъ —
 Одни на колесницахъ вѣзавшя,

Другіе на коняхъ пекутъ ;
 А мы, вооружась мольбою,
 Подъ сильною Твоей рукою
 Измдемъ пѣшіе на нихъ,
 И предъ стѣной Ерусалима,
 Какъ нову рать Сеннахерима,
 Сразимъ и уничтожимъ ихъ.

•

О Ты, владычій Судьбами!
 Услышь мольбу своихъ людей!
 Мы всѣ, едиными ушами
 Вызываемъ къ благости Твоей:
 Спаси Царя ошь бѣдъ случайныхъ,
 Избави ошь навѣстовъ тайныхъ,
 Предохрани ошь явныхъ золъ,
 Продаи, продаи Сіона славу,
 Любовью укрѣпи Державу,
 А върой огради Престола!

Изъ Посланія къ Сосѣду.

Не шуки, Сосѣдъ любезный,
 Чшо фортуна къ намъ строга;
 Грозный случай, вѣкъ желѣзный
 Хошь кому сшибушь рога.
 Зло подъ солнцемъ неизбежно,
 Утѣшенье съ горемъ смежно;
 Счастіе, какъ вешній лѣдъ,
 По кошорому чрезъ воду
 И въ хорошую погоду
 Рѣдкій безъ хлопотъ пройдесть.

Самъ имъ челоуѣкъ учёный,
 Много слышала и видала;
 Самъ имъ знаешь мѣръ крещённый,
 Кто пушь славы прошекала,
 Безъ худаго приключенья,
 Кто избѣгнулъ огорченья,
 Иль мудрецъ, или герой?
 Ахъ! Сократы и Кашоны,
 Цезари и Сципионы
 Были случая игрой.

Какъ-же счастьемъ пушь заслужаеся?
 Какъ пушь славу заслужаеся?
 Самъ имъ долженъ въ шомъ признаеся —
 Мудрено на свѣтѣ жишь!
 Трудно въ время такое,
 Намъ, Сосѣдъ, руко златое,
 Честнымъ образомъ достаеся,
 Спроси хуже, чѣмъ драконы:
 Имъ съ побою не Язоны;
 Чшо-жъ напрасно хлопотаеся?

Самъ имъ видишь — нѣтъ надежды,
 Спѣшу лбомъ проколошишь,
 Чувство сильнаго невѣжды
 На добро оборотишь.
 Страсши цѣлый мѣръ дурачаеся;
 Ничего при нихъ не значаеся
 Знаменише Умы.
 Наша жизнь — опасно море;
 Если вѣтъ удѣлъ ешь горе,
 Такъ подернишь - же и мы.

Будь уверенъ — дослѣдствъ
 Всѣмъ сестрицамъ по серьгамъ;
 Зло по свѣшу пакъ и льстимъ,
 Покоримся временамъ!
 Не одни имъ промахъ дѣла,
 На худыхъ людей попалъ;
 Сами боги, въ злые дни,
 Жершвой случая бывають,
 Государства исчезаютъ,
 Какъ воздушные огни!

Право нѣпусу шрудитися
 Умъ Судбу нересудитиъ:
 Можно ль карль умудритиъся
 Исполниа побѣдитиъ?
 Человѣкъ - слѣпецъ мечтаетъ,
 А Судба опредѣляетъ.
 Такъ и бмъиъ! И лъзи ли намъ
 Взяти въ опеку Провидѣнне,
 И другое направление
 Дати разврашениимъ временамъ?

Останемъся - жъ на этомъ,
 Ошдадимъ поклонъ мечтѣ,
 И, проснися съ коварнымъ свѣщомъ,
 Возвратимся въ прошлотиъ;
 Познакомимся съ природой,
 Съ добродѣтелью, свободою —
 Погосшимъ, хошь децъ у нихъ.
 Ахъ! пора за умъ принятися,
 Житиъ и жизнью наслаждашися
 Посреди друзей своихъ.

Не желай ушѣхъ излишнихъ,
 Милліонъ и льщеное,
 Не желай чершогоу душинаго,
 Громкихъ почешей, вѣнцовъ:
 Тамъ, на бархашныхъ диванахъ,
 Съ милліонами въ карманахъ,
 Пришута и вкусъ и взоръ,
 Дремлешь въ нѣгѣ пресыщенъ,
 Какъ ночное привидѣнье
 На верху пущинныхъ горъ!

Вѣрь, Сосѣдъ! блаженства рознь
 Въ свѣтѣ шумномъ не цѣшущъ;
 Я смыхала, что горьки слѣзы
 Черезъ золото текутъ...
 Что такое наше счастье?
 Говорятъ — одно приспращье
 Только къ выгодамъ своимъ.
 Если такъ — по себѣ примѣнь,
 И у бѣднаго въ подкладѣ
 Можно повстрѣчаться съ нимъ.

Не шрудись лешать высоко,
 Милый, умный мой Сосѣдъ,
 Не ищи ушѣхъ далѣко
 Самому себѣ на вредъ.
 Счастье не за горами,
 Не за шемными лѣсами,
 И не въ шѣхъ большихъ домахъ,
 Гдѣ къ хозяину безъ спроса

Показашь не можно носъ,
Милый другъ! оно — въ сердцахъ!

Изъ Посланія къ Свѣтлѣ.

Какъ была сія бумага,

Такъ душою будь была;

Опличай добро ошъ зла,

Безъ шого нѣшь въ жизни блага.

Не надѣйся, что прекраснѣ,

Если зла въ шебъ душа:

Будешь все нехороша,

Въ дружбѣ и любви несчастна.

Наши взоры привлекаешь

Практишелевъ ишуканъ,

Но надолго ли обманъ?

Умъ взглянулъ — и забывашь.

Не надѣйся, что богата,

Если къ золосу жадна;

Будешь вѣкъ грустнѣшь одна

И зъвашь на кучи злата.

Сребролюбцу не достижимъ

Мирныхъ дней и царскій шронъ;

Креза присидишъ Солонъ,

Если счастье осидишъ.

Не надѣйся, что зворншвомъ

Можешь хваснѣшь за што лѣшь;

Сердцу въ шншлахъ нужды нѣшь,

Разумъ презираешь чваншвомъ.

Мѣсяцъ священный, но не грѣши;
 Такъ дворянство безъ ума.
 Знашность гордая сама
 Спорить въ этомъ не поспѣетъ.

Не надѣйся, что ученья
 Разумъ твой обогащень:
 Если онъ собой прельщень,
 Поздравляю съ заблужденьемъ.

Простыненіе безъ стѣна,
 Остроша безъ доброты,
 Красота безъ простоты —
 Есть подложная монета.

Гдѣ есть спрасня, тамъ спраданье;
 Легче шигра усмирать,
 Чѣмъ разсудку покорить
 Своенравное желанье.

На пуши, гдѣ всѣхъ превознося,
 Бура пагубныхъ спрасней,
 Тамъ утоняшь и ручей.
 Все, мой другъ, случисься, можетъ.

Но довольно. Еслибъ мы вздумали выписывать все хорошее, намъ должно бы списать почти всѣ Псалмы и философскія Посланія. Конечно есть и у Шапрова свои недоспашки (кто-жь ихъ не знаетъ?); но они исчезаютъ въ красотахъ.

У. ПРИВАВЛЕНІЕ (*).

1. Нѣчто о низовьяхъ Дуная.

Дунай, у Древнихъ Ищерь, Испрь, извѣстный Иродоту и описанный симъ Опцемъ Исторіи, принимая въ себя воды Серета и Пруша, по естѣ почти всѣхъ рѣкъ, орошающихъ обѣ Валахию, Молдавію и Бессарабію — въ окрестностяхъ Браилова спавишился великимъ. Славная рѣка сія, опредѣленная рокомъ, ошъ времянь самой опдавленной древности, до льшь наспоащихъ, збираеть въ свои воды кровь челоуьческую, льющуюся въ войнахъ ошъ пышной Вны до унылыхъ для пловца Гирль Сулина, образуеть большія острова, изъ коихъ Чапаль и Леша сушь достопримѣчательнѣйшіе. Разные бродячіе воинственныя народы любили берега Дуная; здѣсь обыкновенно они оспанавливались на опдахъ, или жили.

Но берега сей рѣки Римлянамъ были почти неизвѣстны, или они мало обращали на нихъ вниманія до времянь Траяна. Сей Государь, преисполненный добродѣтели и дѣятельности, какъ говоритъ Плиній, получилъ воспианіе война и оладаеть пталаншами военачальника. Въ его правленіе завоеванія зашмили миролюбивую систему Августа, и легионы Рима,

(*) Дѣь слѣдующія спашимъ прилагающа особо, по причинъ поздыко доспавленія.

опустя долгое время, наконецъ увидѣли среди себя Императора, достойнаго повелѣвать ими. Траянъ прежде всего ознаменовалъ себя противъ Даковъ, народа воинственнаго, когорый обижалъ за Дунаемъ и когорый въ царствованіе Домиціана ненаказанно оскорблялъ величіе Рима. Въ силѣ и отважности варваровъ, Даки приравнивали сіе презрѣніе къ жизни, когорое вдыхала имъ увѣренность въ безсмертіи, или переселеніи душъ. Безсмертными называютъ они себя пошому, говорятъ Отець Истори (*), что думаютъ, будто они не умираютъ, но, отходя отсюда, идутъ къ богу Залмоксу (**), коего нѣкоторыя изъ нихъ почитаютъ за одно съ *Гебелейцисомъ*. Чрезъ каждыя пять лѣтъ они посылаютъ къ Залмоксу по жеребью изъ среды себя посла, наказывая ему каждый, чего желаетъ отъ своего бога. Вошь какъ посольство сіе отправляется. Одни изъ нихъ споятъ со шпрѣлами въ рукахъ; другіе, взявъ посылаемаго къ Залмоксу за руки и за ноги, раскачавши его, бросаютъ по воздуху на копья. Если пронзенный умретъ, то они почитаютъ сіе знакомъ благоволенія къ нимъ сего бога; если же

(*) Иродотъ перев. Н. И. Маршнова, книга IV, глава 94. *Прим. Сог.*

(**) Залмоксъ, на Фракійскомъ языкѣ значитъ *медвѣжью кожу*. Порфирій въ жизни Пубатора (CXIV, стр. 16) говоритъ, что ему имя сіе дали для того, что покрыли его шкурою сего жаднаго при самомъ его рожденіи. *Ibid. Прим. Сог.*

не умреть, вѣнцать въ шюмъ, самого по-
сланнаго, называя его злымъ челоукомъ.
Обвинивъ сего, посылають другаго, и до-
колъ онъ еще живъ, дають ему порученіа.
Сіа народы имѣють обычай, когда баваетъ
громъ или молнія, стрѣляютъ изъ лука
вверхъ къ небу, угрожая богу, потому
что они другаго бога, кромѣ своего, не
признають.

На сихъ-то страшныхъ народахъ пред-
принялъ напастъ Императоръ. Онъ итал
Царемъ Децебала, не недостоилаго соперни-
ка Траяну. Децебаль не опичался въ сча-
стїи своемъ и своихъ подданныхъ, доколъ
не испощилъ, по признанію самихъ вра-
говъ его, всѣхъ средствъ и пособій своего
мужества и полководца. Сїа достопамятная
война продолжалась безпрерывно пять лѣтъ:
Траянъ, который по произволу могъ рас-
полагать всеми силами Государства, оспал-
ся побѣдителемъ и совершенно покорилъ
варваровъ. Тогда Дакїа, вопреки правль
Августа, снова вошла въ составъ Имперїи
и получила естественныя границы: Днѣспръ,
Тейсъ, Нижній - Дунай и Понъ Евк-
синскій. Прекрасное описаніе сей превли-
дїи можно чинать съ удовольствїемъ и
немалкою пользою, далъ каждому Росїанина
въ настоящее время въ сочиненїи знаме-
нитнаго Давиала, къ сожалѣнію еще ни-
къмъ не переведенномъ на языкъ русска-
го (*). Еще валь Траяновъ суще-

(*) Memoire de M. d'Anville, sur la Province de Dacie,
dans le recueil de l'Academie des Inscriptions, Tom.
XXVIII, pag. 444 — 468, Прим. Сов.

символизъ за Дунаемъ; на немъ развѣвается знамя победы Славянъ Сѣверныхъ; и окопы Траяна, остающіеся въ рукахъ нашихъ залогомъ будущимъ великимъ успѣхамъ — окопы, чрезъ кои безспрашно переступилъ на дальнѣйшій подвигъ Царь Россіи, видѣвъ вершны великаго Римскаго Императора въ образѣ Николая, устремляющагося на Востокъ, загроможденный кочевьемъ Варваровъ.

Послѣ Траяна другой великій Мужъ являеши на сѣмъ поприщѣ — сынъ Сармиискаго пахаря, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Римскихъ Императоровъ, побѣдитель прекрасной мудрой героини Пальмиры, Аврелианъ, который удалил войска изъ Дакии, благоразумно оставивъ сію обширную провинцію Готтамъ и Вандаламъ. Онъ предвидѣлъ всю пользу, какую получаютъ Римляне, сжавъ, шакъ сказавъ, чрезмѣрно проспраныя предѣлы Государства — и независимая Дакия не однажды служила ему самымъ надежнымъ оплотомъ противу дикарей Сѣвера. Между тѣмъ оба берега Дуная нечувствительно пребывали въ обоюдномъ между собою сношеніи: языкъ и торговые обороты преобладали того и покровительствовали сію взаимность. Сюда приводилъ насъ Несторъ Словенъ: „По многихъ же временахъ (т. е. оныя раздѣленія 7о языковъ) сѣмъ сущъ Словяни по Дунаевѣ.“ Въ семъ случаѣ, неопредѣлительна сія хронологія. *Волохи* (*) по-

(*) О сомнѣніяхъ, что за народъ были эти Волохи, см. прекрасный разборъ Шлецера въ его Нестора. Часовъ I, Глава IV, стр. 140—143. *Прим. Сов.*

иѣслили здѣсь Славяны, которые и перекочевали къ Вислѣ.

При Императорѣ Деціи (по Р. Х. 250 годъ) Готы проложили для себя путь къ Дунаю. Свирьные Гунны изгнали большую часть ихъ, и Ваденны имѣвъ неблагоустройство прииди въ недра Имперіи народъ, бѣгущій изъ - за Дунаа. Явились Угры или Маджары, за ними Булгары, Хазары, и съ 900 года по Р. Х. Печензги, народъ хищный, овладѣвшій частію береговъ Дунаа.

Въ сіи годины переселенія и обобщной сѣны народовъ, при Дунаѣ кочующихъ, не ошкрываемъ ни слѣдовъ жизни благоустроенной, ни законовъ общежитія. Нарушеніе спокойствія живущихъ, грабежъ, презрѣніе ко всему, что священно для гражданскаго человека, къ искусствамъ, рукодѣлію, письменамъ — ознаменовываютъ вѣки жизни Орды, бродившихъ здѣсь; въ низовьяхъ Дунаа, съ мѣся на мѣсяцъ.

Но можешь быть и сіи вѣки были богаты своими мирными добродѣтелями; можешь быть, здѣсь некогда существовали гражданскія общества — по крайней мѣрѣ все это для насъ упрачено. Писатели, лишенные основательныхъ матеріаловъ Исторіи, передѣлали все по своему воображенію (ибо неестественно, кому бы по нибыло, удержавъ въ памяти всѣ занимательныя или поучительныя происшествія нѣсколькихъ вѣковъ) — и такимъ образомъ колыбель семействъ многихъ милліоновъ людей осмѣявъ окруженною, говоря языкомъ

Царяи, сиротко-же гробомъ, мракомъ, какъ и ночь гроба!

Впрочемъ, какъ естественнымъ сѣмъ переселеніемъ въ климаты благословенныхъ! Дѣщи природы имѣли основательную привычку полагать угрюмыя дѣбри Сѣвера; ж, не имѣя нигдѣ своей опечизны, при одномъ воображеніи о край сильно бѣвшея сердце гражданскаго челоуѣка, они домогались однихъ только избыточныхъ пасибищъ и изобилія водъ: сѣе было однимъ изъ необходимѣйшихъ условій для ихъ счастья! Такимъ образомъ все время варварскаго нашествія, равнины низовьевъ Дуная оставались, одними только безгласными памятниками непостоянства судебъ челоуѣческихъ. Въ XIII вѣкѣ явилось на Дунаѣ поселеніе Мунцель-Республиканцевъ, копорые, основавъ (въ исходѣ того-же вѣка) Кафу, не удовольствовались посѣщать одинъ уединенныя равнины того берега Чернаго моря, гдѣ величественный Днѣпръ плашишь ему дань своими обильными водами; но вошли въ Дунай, увидѣли привлекательный край Булгаріи, замѣтили богатства его и основались въ нѣкоторыхъ мункшахъ. Замокъ въ Журжѣ и понынь именуется *Донъ-Жуаномъ*; сверхъ того многія укрѣпленія, болѣе на правомъ высокомъ берегу Дуная, были построены вооруженными купцами для выгоды торговли, и слѣдственно перѣхавшими шуда съ своими капиталами и просвѣщеніемъ. Богатство дадо имъ уваженіе жителей всего края; но оружіе служило вѣрнѣй-

твоемъ священной претиву недобронамашней — Варварей. Впрочемъ Исторія проселенцевъ на Дунаѣ чрезвычайно скудна; можешь бышь по той причинѣ, что Генуезцы здѣсь занижались болѣе торговлею, нежели бышнотисантіями.

Нашествіе изъ нѣдръ Азійскихъ на Европу Турковъ, сжъ бичей просвѣщенія, расположившихся кочевашъ въ ошечествѣ Пашарха и Пашона, гдѣ процвѣшали науки, искусство и художества — снова покрыло сію веялю густымъ мракомъ невѣжества.

Скорѣ Магомель II покорилъ для себя новую столицу. Учасшь столицы содѣялась учасшію Имперіи и дала средство пылкому завоевателю обратишь всѣ силы Опшоманскія на Италію и противъ Албаніи. Онъ предположилъ покоришь Индію и Родосъ; готовился поработишь Ташаръ и испребишь морскія ополченія Италіянцевъ, для него на Черномъ морѣ весьма опасныя. Магомель зналъ искусство возбуждашъ умы своего воинственнаго народа; его Опшоманы пылали одною войною, коей приштагительная сила находилась въ покоренной столицѣ, послѣдняго по царшвованію, перваго по доблестямъ, Палеолога; и какъ Дунай, рѣка великая; съ сей стороны досшаточно ограждала предѣлы новой Азійской въ Европѣ Имперіи, но Турки опощали опшюда внутрь земли, наблюдая по берегамъ оной шолько нѣкошорыя мѣста, важныя для нихъ въ военномъ опшношеніи. Но какъ разрушителямъ обойтись безъ разрушеній?

Ударъ снѣнобойныхъ орудій, молотомъ сан-
зался съ ревомъ рвѣ шумной: зданія Ита-
ліянцевъ и вельможъ Греческихъ падали подъ
сокрушающими орудіями Азійскихъ разбой-
никовъ, которые всюду гордились истреб-
леніемъ чего бы то ни было. Съ падені-
емъ Константинополя Греки утрачивали свое
истинное счастье: ибо можно ли наслаж-
даться счастьемъ на развалинахъ своего
ошечества?

Новые Европейскіе Султаны, взлетѣв-
ные рабы счастья, предавались только од-
нимъ военнымъ занятіямъ. Они чуждались
гражданскихъ мирныхъ добродѣтелей — и
на всѣ вещи своего достоинства взирали со
стороны военной; они передали свой де-
потизмъ Пашамъ провинцій — и слабый
злой смертный хладнокровоно, безъ суда
повелѣвалъ казнить собраній своихъ, чело-
вѣковъ! Спрашась многочисленности празд-
ной, буйной, гошовой каждый часъ возму-
щившись и каждую минуту искавшей на то
предлога, вѣкошорые изъ умныхъ Султа-
новъ вели войны насшупапелъныя прошиву
Венгровъ и Поляковъ. Одному изъ нихъ
счастье показало башни Вѣны; но Собіе-
скій снѣнно шелъ выручить градъ Хри-
стіанскій. Турки вшоргалсь и въ обласнѣ
Кіевскую, осаждали Чигиринь; но снѣ по-
ходы только шѣшили чесшолубіе Падша-
ховъ, ибо насшоящій перевѣсъ былъ на
сторонѣ Австрійскаго и Московскаго Госу-
дарей.

Въ сіи войны Турки однокже ознакомились съ пограничными владѣніями своихъ сосѣдей, и, открывая въ нихъ своихъ естественныхъ враговъ, готовыхъ соединиться противу нихъ съ враждебными Христіанскими племенами, имъ подвласными, укрепили противу Россіи берега двухъ большихъ рѣкъ: Днѣстра и Дуная. Тогда явились на Днѣстрѣ крѣпости: Хошинъ, Бендеры и Аккерманъ, укрѣпленіе Паланка, замокъ Сброки и еще нѣкошорыя. Врайловъ, Измаиль и Киля начали составлять вторую линію ихъ оборонительной системы на Дунавъ. Вся сіи крѣпости слишкомъ извѣсны, впадая въ руки наши во всю войны; кошорыя отъ дарствованія Петра Великаго до нынѣшнихъ временъ Россія вела противу Турковъ; но, не отвлекаясь отъ начертанія гражданскаго образованія въ низовьяхъ Дуная, я нѣсколько подробнѣе изложу объ Измаиль.

Славная крѣпость сія прикрывается собою собственно такъ называемую Нессарабію отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній, кошорыхъ можно ожидать изъ-за того берега Дуная, отъ Тулчи, по острову Чашау, гдѣ, между камышемъ и садами, есть твердая, покрывшая дорога: ибо мѣстное положеніе Измаила одно шолько по нашей Дунайской границѣ отъ мѣстечка Рейни до Калейскихъ Гирлъ Дуная (*).

(*) Ихъ три устья или Гирла: Калейское, Егорьевское и Сулинское, обыкновенно называемое Сулинскимъ Дунаемъ. *Прим. Сог.*

способно для высадки. Измаиль служилъ пристанью, и прикрывалъ нашу флотилію, кошорая при началъ военныхъ операцій, быстримъ движеніемъ занимаетъ Егорьевскій Дунай, разстояніемъ ошь крепости верстахъ въ двадцати, чрезъ что непріятельскія суда, кошорыя найдутся вверху Дуная, всъ будутъ заперты. Для Турковъ сія крепость представляла выгоды не менше значительныя, но, въ политическомъ отношеніи, противоположныя. Измаиль для нихъ былъ пунктъ весьма нужный, пошому что здѣсь были ихъ арсеналы и военное депо — и пошому болѣе важный, что онъ удерживалъ въ повиновеніи Ташаръ, жившихъ на Буджакъ и, въ случаяхъ нужды, принуждалъ ихъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Европейцы любили замѣчать недоспашокъ сей крепости въ ея обширности (она имѣетъ въ окружности болѣе пяти верстъ и 14 бастіоновъ); но сіе едва ли основательно въ отношеніи Турковъ, ибо у нихъ, во всѣхъ крепостяхъ, всъ жилиши защищаютъ городскіе валы обще съ присылаемыми войсками. Измаиль спроенъ Европейскимъ Инженеромъ Кауершомъ, и въ кошорыя линіи того самаго Измаила, кошорый штурмовалъ Суворовъ, пеперь видны внутри крепости. Впрочемъ и Кауершъ не избѣжалъ ошибокъ въ своемъ планѣ, напр. многія части укрѣпленнаго города совсѣмъ не фланжированы, другія дурно, и профиль мѣстами слаба.

Слѣдуя ошь Аккермана къ границамъ Россіи, по Дунаю, вступаше въ южный

душистый мир! Вместе извивистого Днѣстра, вместе богатыхъ селеній, виноградныхъ садовъ, облакающихъ Днѣспровскій Лиманъ, предстопишь единообразная степь; нѣтъ ни кушочка зелени, нѣтъ нигдѣ ни друшика, нѣтъ воды, нѣтъ жилья, ежели исключишь землянки на почтовыхъ станціяхъ; словомъ, нѣтъ ничего кромѣ неба и земля. За Булгарской колонією Тянаръ - Бунаромъ, нѣсколько далѣе, въ разныхъ направленіяхъ и разной величины сгудящая большія озера: Кагуль, Ялпухъ, Кацлабугъ, Сасикъ, Сафьинъ, большею частию озаменованныя событіями въ военной Исторіи нашего Отечества. Отъ сихъ прекрасныхъ водъ начинающъ далеко мѣляна въ высокія горы Тульчинскія и на ровной плоскости шемитюшъ земляные олоши Изманла. Сколько воспоминаній славныхъ и горестныхъ!... Сколько на семь доль пролило крови братій нашихъ!... Здѣсь внутри крепости, между изкривленными узкими улицами, въ сей смиренной обители Вары, въ храмъ ея, смыи Россіи! опочиваетъ прахъ Вейсмана! Еще нѣтъ памятникъ Вождю знаменишому — но дай же свободу чувствамъ вашимъ; да не возмушащая способности души вашей! Успремите внимательные взоры ваши на сіи величественныя горы Исакчи и Тульчи, на равнины Карасу (*): онѣ суть лучшіе, неизгладимые монументы Вейсмана!

(*) Журналъ путешествія Графа Румянцева - Задунайскаго. *Прим. Сов.*

Довольно о Войнѣ. Поидемъ насматривать
 ся новымъ городомъ, подобно физическому
 явленію вышедшимъ изъ недръ земли на
 этомъ пустырь. Не прошло еще двухъ
 десятилѣтій, какъ сіе мѣсто было полемъ
 битвъ упорныхъ, кровопролитныхъ. Те-
 перь здѣсь нѣсколько церквей, правильныя
 улицы, площади, лавки и богатые складоч-
 ныя купеческія магазины; на каждомъ шагу
 видны слѣды довольства, чистоты.

Здѣсь, на предѣлахъ Бессарабіи, из-
 спари намъ непрязненной и приобретен-
 ной отъ Порты только въ 1812 году, вы
 слышите свой національный языкъ. Вамъ
 говорятъ, что сіи соотечественники наши
 очень недавно были злыми нашими не-
 пріятелими; что они сражались неутомимо
 и мужественно противу полковъ Русскихъ
 на противулежащемъ островѣ Тапалъ, дѣ-
 ствовали противъ Русской флотиліи, подъ
 Измаиломъ находившейся. Вы узнаете
 въ жителей Измаильскаго предѣснаго ма-
 шихъ Некрасовцевъ.

Сергій Алексѣевичъ Тучковъ, въ про-
 шедшую войну съ Турками, когда наша
 армія, дѣйствуя за Дунаемъ, покоряла Из-
 майль, основалъ это поселеніе. Реній сего
 друга человечества и просвѣщенія могъ дѣ-
 ствовать надъ умами одичалыхъ Некра-
 совцевъ. Генераль, владѣющій даромъ сло-
 ва (*), часто бесѣдовалъ съ ними, указавъ

(*) Прекрасный переводъ трагедій Расинныхъ, отъ
 Горация, Военный Словарь и другія сочиненія —

имъ мѣсто будущей селишьбы ихъ, и они приняли предложеніе и спали спройсься на приятномъ возвышеніи близъ крѣпости. Сей подвигъ Тучкова шѣмъ болѣе достоинъ удивленія, что бури политическія евраля — же труднаы бывающы къ ущипенію, какъ и бури въ природѣ! Изобиліе Дунайскихъ островъ, а въ высшихъ благоудельныхъ камышею, скоро дано прищельцамъ новыя дома; богатѣйшіе рыбныя промыслы и сбывающыя произведенія по судоходной рѣкѣ преимущественно споспѣшествовали къ увеличенію новаго города, который и въ началѣ своемъ уже не спрашилса ничега подъ зацисною прознаго Измаила и своихъ воиншвенныхъ гражданъ. Такихъ образомъ послѣ опшщсненія, Европейцевъ изъспранъ Придунайскихъ, Тучковъ настѣлалъ здѣсь первая сѣмена гражданшвенности! Какой предметъ для Историка! Здѣшніе жишели не дѣши Девкаліона, происшедшіе изъ камней, и на войны Надма, вышедшіе изъ зубовъ драконовыхъ (*) — они коренныя Россіяне, нѣкогда озлобленные прощиду своей опщизны, слишкомъ ожеспоченныя прощиву одной, можешъ бышь чрезъ мѣру злопамятныя, но щеперь вышедшіе изъ сна невѣжеспва и снова призванныя подъ сѣнь Опщеспва деінемъ одного великаго чловѣка! Вошь одна черща прекрасная изъ Исторіи чловѣчеспва одѣ самой колыбели

поснаваціи: С. А. Тучкова въ число нашихъ знаменитѣйшихъ Писателей. *Прим. Сог.*

(*) *Metamor. d' Ovide. Liv. III. Прим. Сог.*

его! Кажется, здесь оправдывается изрече-
ніе Гезіода, что слова имѣютъ болѣе силы,
нежели руки.

Однакожь не всѣ Некрасовцы изъ-за
Дуная переселились къ Измаку, въ пре-
дѣлы Россіи; часть ихъ, удерживаемая при-
вычкою къ мѣсту, оспалась при озерахъ
Бабадарскихъ. Наши братья еще склонили
шрепещущія колѣна, еще повергались въ уни-
чиженіи предъ надменными Пашами. Прибы-
шіе Государа Императора на берега Дуная
было ознаменовано вольностями и велико-
душными наградами, дарованными имъ по-
бѣдоноснымъ Императоромъ. Бабадарскимъ
Некрасовцамъ дана двадцатилѣтняя льготна-
сти; они пожелали остаться мирными поселя-
нами.

А. М.

в. В а р н а,

И такъ! послѣ шрехъ сошъ восьмидеся-
ти чешырехъ лѣтъ, когда войска Венгріи
и Польши были разбины Турками на по-
ляхъ Варны, Царь Славянъ Сѣверныхъ ощу-
щилъ поражение неуспрашимаго Владисла-
ва. Его цѣнь ущипена! Пящно безславіи
Христіанъ въ книгъ бышописаній — всегда
священной своимъ жщинами для попомо-
говъ — смышо кровію враговъ вѣры Иисусъ-
Христовой, и Виновникъ побѣды славной,
здесь на упорныхъ оплошахъ древняго Одис-

суса (*) являетса намъ подобно Цезарю Германіку, опыскивающему мѣсто, гдѣ погибли легіоны Квинтилиа Вара, и воздающему послѣдній умилишельный долгъ падшимъ подъ ударами свирѣпаго Арминія (**)! Безъ союзниковъ, кромѣ своего мужества, въ довѣриі къ Государю Великому, Россіе не получила ключъ Византіи, и границы Балкановъ, оплотъ ненадежный для Азійскихъ варваровъ, ошнынѣ послужашъ матеріалами для сооружеія пышнаго памятника славы Россіи!

Варна пала — и въ грозномъ пожарѣ своемъ освѣшила свободу попомковъ Семишока, Леонида и Тимолеона; съ высокихъ башенъ Варненскихъ перешагнувъ спопою швердою на Луну, склонившуюся долу, Ангель Креста и вольности уже воспарилъ на проясняющемъ горизонтѣ Слады!

Оставимъ падшую Варну; раскроемъ летописи народовъ, и изъ нихъ извлечемъ событія, здѣсь въ 1444 году случившіяся, великія по своей занимательности. Чтобы знашь происшествія временъ давно-прошедшихъ, надобно, шакъ сказать, совершишь путешествіе въ царство Мершыхъ: въ одной шолько бесѣдѣ съ мершвецами мудрыми, наблюдашель открываешь достоверность или мнимосшь повѣсти. Вторая эпо-

(*) Варна, въ древности Одиссусъ, населенная Милетскими выходцами и названная сымъ именемъ въ честь Улисса. *Прим. Сот.*

(**) Tacite Tom. 1, pag. 127. *Прим. Сот.*

жа, счастливейшая первой эпохи покоре-
 ния сей знаменитой крепости, да обрѣ-
 шешь писателя-очевидца; дада славныя су-
 хопутныхъ и морскихъ ополченій Царя Рус-
 скаго, совершѣнные предъ очами Предста-
 вителей первостепенныхъ Державъ Евро-
 пейскихъ, заслуживающъ къспи искуснаго
 художника, шѣмъ паче, что воспоминанія
 и самое оживленіе въ листахъ Исторіи зна-
 менитыхъ подвиговъ раждающъ новые, или
 подобныя!

Флорентинскій соборъ, послѣ бывшаго
 въ Ферраро, снова убѣдилъ о невозможно-
 сти соединенія Церквей Западной съ Воспоч-
 ною. Не смотря на внѣшность согласія и
 кляшвенныя удостоверенія Чинувъ обоихъ
 вѣроисповѣданій, соединеніе ихъ воедино
 скоро исчезло, какъ сонъ. Греческій Импе-
 раторъ съ власями духовными и граждан-
 скими, по двухлѣшнемъ пребываніи въ Испа-
 лии, отправился на Венеціанскихъ галерахъ
 въ свое опечесство; но, приставая къ бере-
 гу, онъ былъ встрѣченъ крикомъ всеобща-
 го негодованія. Во все время, какъ сто-
 лица оспавалась безъ Государя, безъ свя-
 тишелей, безъ начальниковъ, нѣкоторые
 неспокойные, смущливые монахи, руково-
 димые фанатизмомъ, исподволь старались
 произвести безначаліе, управляя совѣстію
 людей преклонныхъ годами или слѣпо на-
 божныхъ, а также женщинъ и дѣтей;
 они знали искусство вездѣ, при всякомъ
 случаѣ, внушашъ имъ ненависть къ *Лати-
 намъ*. Между шѣмъ, какъ пламя гибельна-

го раскола перешагнуло за предѣлы Греческой Имперіи — Паптріархи Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій съ швердосшю ошвергли посшановленія Феррарскаго и Флорентинскаго соборовъ, даже угрожали ошлучишь Императора ошъ Церкви Восшочной. Палеологъ, хошя и вшпревоженный споль ръшишельными мърами блюспителей пасшвы своего Царсшва, все еще думалъ прошивуборсшвовашъ господсшвующему ввроисповъданію; но посшоянное ошверженіе народомъ догматовъ Католическихъ ошкрыло ему всю великосшъ его ошшибки — приняшь ученіе Паписшовъ. Спрасши кипъли въ Визаншю — думали о расколъ, горячилишь, спорили — и ошсавляли мърское дѣло, чшобы развязывашъ шакія духовныя истины, ясное поняшше коихъ въ шо время не было удѣломъ человекъ.

Евгеній весьма помнилъ объ исполненіи обшцовъ, данныхъ имъ Грекамъ. Сей Первосшященникъ Рима пишалъ нъжную привязанносшъ къ Греческой Имперіи, между шъмъ душца спарца колебалась при помышленіи, чшо Турки могушь ворвашъ въ Италію и опусшосишь ее. Но духъ крешовыхъ походошъ уже не сущесшвовалъ болъе и Франки, вмѣсто эншузіазма, явили щеперь какую-шо неизъяснимую, ничъмъ неизвиняемую холодносшъ. Слабый Фридерикъ, какъ Императоръ, не имѣлъ къ себъ никакого почшенія ошъ народа Нъмецкаго, уже взволнованнаго Іоанномъ Гусомъ; продолжисшельныя войны ишощили силы Фран-

ціи и Англіи; Італія занималась дѣлами церковними и торговыми; Португалія мореплаваніємъ и открытіями въ Африкѣ; полько Венгрія и Польша изъявили благородную готовность ополчиться противу Турковъ. Они желали остановить успѣхи ихъ, спановившіеся страшными для Христіанства.

Но одишкомъ чрезмѣрный порывъ ихъ къ сему сосязанію содѣлывалъ оба сіи народа въ часности неспособными ни къ согласію, ни къ повиновенію. Земли ихъ изнищали и Король не имѣлъ столько власти и средствъ, чтобы содержать усироенную армію. Иррегулярной Венгерской и Польской конницы не доставало много вооруженія и стѣхъ чувствованій, которыя въ иныхъ случаяхъ давали Французской кавалеріи ничѣмъ несокрушаемое мужество. Одинъ Владиславъ, юный, честолюбивый, мужественный, соединившій на своей главѣ корону Польскую и Венгерскую, и Іоаннъ Гунніадъ, коего имя уже славилось между Христіанами, было грозно для Турковъ — одни сіи мужи ручались за успѣхъ будущаго предпріянія. Греческій Императоръ, съ твердостью, чуждою для предковъ его, принялъ на себя защиту Босфора, и далъ слово выступить изъ Константинополя, предводительствуя собственными и наемными войсками.

Война священная! былъ единственный кликъ на сеймахъ Польши и Венгрии; и Владиславъ, переправясь за Дунай, по-

велъ армию своихъ подданныхъ-союзниковъ въ Соеію, столицу Вугаріи. На семь походовъ онъ одержалъ двѣ блестящія победы, которыя, по справедливости, были опнесены къ мужеству и дѣйствию Гунніада. Въ первомъ дѣлѣ онъ командовалъ авангардомъ изъ десяти тысячъ человекъ, съ конми ударилъ въ распахъ на лагерь Турецкій; въ другомъ Гунніадъ поразилъ и плѣнилъ одного изъ прославившихся Пашей Турецкихъ, не взирая на двойную невыгуду и мѣснаго положенія и числа войскъ. Приближающаяся зима и препащившія естественныя и искусственныя горы Гемусъ останавили сего героя, котораго шестидневный переходъ могъ бы привести ошъ подошвы ихъ до неприимельскихъ башенъ Адрианополюскихъ, или въ столицу прижененную Греческой Имперіи. Армія побѣдителей, ни къ чему не превоженная, спокойно опспукала, и всшупленіе полковъ въ Буду въ одно время имѣло видъ и воинскаго шріума и духовнаго шествія. Король, сопровождаемый войнами, пѣшешествовалъ между двухъ рядовъ духовенства; на всахъ правыхъ онъ завѣсилъ заслуги и далъ награды обоимъ народамъ, и набожное смиреніе Христіанина здѣсь умалило шщеславіе победы. Тридцать тысячъ Опшоманъ пало въ сихъ сраженіяхъ, какъ свидѣтельствуютъ письма Венгерцодъ къ Имперашору Фридеріку III. Но самымъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ успѣховъ Владислава было прибытіе посланниковъ Турецкихъ, уполномоченныхъ ис-

просишь миръ, выкупишь пленныхъ, очистишь Сербію и границы Венгріи. По сему пракшацѣ, заключенному на сеймѣ Сегедина, Король, Деспотъ, удалившійся изъ Сербіи, и Еуніадъ, получили всѣ выгоды, какъ кихъ могли желать въ отношеніи общеслвенномъ и частномъ. Въ Сегединѣ условились о перемиріи на десять лѣтъ; ученики Иисуса Христа и послѣдователи Магомета произнесли клятву, перые на Св. Евангелии, послѣдніе на Коранѣ; обѣ стороны равномерно призывали имя Бога, доборники испяны и испишеля въ ролюшва.

Сеймъ Римскаго Двора присушествовалъ на народномъ сеймѣ Кардиналь Цезарини. Какъ оны были главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при заключеніи умоманушаго пракшата и виновникомъ новой войны прощиву ошрашнаго Амураша, шо мы предскажемъ въ кошорый очеркъ характера сего знаменшаго своего времени мужа.

Юліанъ Цезарини происходилъ изъ знашнейшей Римской фамиліи. Гибкій умъ его обнималъ всѣ отрасли науки Юридической и Теологической Грековъ и Латиновъ, а сила его генія давала ему вѣрный и прочный успѣхъ въ Академіяхъ, при Дворѣ и въ лагеряхъ. Какъ достойнѣйшій изъ Кардиналовъ, оны былъ посланъ въ Германію убѣдиль Императора принять оружіе прощиву мятежниковъ и ерещниковъ Богемскихъ. Хотя духъ преслѣдованія не достоинъ Христіанства и ремесло войны не приличествуетъ сану духовному; но обычай вѣка изъ-

гаяция первое; но Юліанъ облагородилъ дру-
 зже своею неуспрашиваемостию, оставаясь однимъ
 непоколебимымъ среди послѣднего пораже-
 нія Немцовъ. Въ качествѣ Легата Папскаго,
 Цезарини открылъ соборъ въ Базель,
 какъ председательствующій на синодѣ,
 явилъ себя ревностнѣйшимъ защитникомъ
 свободы духовенства, и своею ревностию и
 умнѣемъ даялъ опору въ продолженіе
 сей войны. Предпринимая явля спротиву
 противу власти и власти Папы Евгенія, по
 какому-то тайному побужденію, а можетъ
 быть по совѣти, Кардиналь оставилъ на-
 реднюю сторону; удалился изъ Базеля въ
 Феррару, и на тамошнемъ соборѣ, во время
 прѣвнй Грековъ в Лангидъ, объ спорныхъ
 удивляющъ его глубокому познанію въ нау-
 ку Бессоловской. Онъ селъ онъ былъ назна-
 ченъ въ Венгрію, и былъ приобщенъ къ
 имъ издавна сеймъ.

Кардиналь видѣлъ, что онъ одинъ не
 въ силахъ воспротивиться воли народа и
 Государя, и потому во время распушеній
 о волю мира наблюдалъ глубокое молча-
 ніе. Еще сеймъ не былъ распушенъ, какъ
 къ нему прибылъ нарочный съ извѣстіями
 весьма важными, что Султанъ Нараманскій,
 врагъ Аурашовъ, призвелъ сильную ди-
 версію въ Анатолію, и Императоръ Грече-
 скій напалъ на Францію; что влощъ Вене-
 ціанской, Генуэзской, и Бургонской заняли
 Голландію, и что союзники, знавшіе о
 побѣдѣ Владислава, но неизвѣстные о мирѣ,
 съ нетерпѣніемъ ожидаютъ возвращенія его

аршинъ...; Такимъ-же образомъ — вскрикнувъ Кардиналъ Королю, возвелчась при снѣзъ счастливыми вѣспяхъ — такимъ-же образомъ вы обманываеше надежды союзниковъ; и покидаеше ваше собственное счастье! Вы дали клятву зми, вашему Богу и Христіанамъ, братьямъ вашимъ; и первый обѣтъ присяги вашей оправденъ при оягоу неблагоразумною и слышашисиванною, проманисенною врагамъ Исусъ-Христовымъ. Въ семь мѣрь Пана Его Намѣстникъ; вы не власнимъ законно ни обѣщашь, ни дѣйствовашь безъ благословенія Святаго Олца. Его именемъ я освящаю оружіе ваше и слагаю съ васъ клятвопреслушеніе. Слѣдуйше за мною спеземо спасенія и славы, и есле осмаетея въ васъ безокоойство совѣспи, на меня слагите преслушеніе и наказаніе!”

Народныя собранія никогда не бывають посполныи, и война скоро была рѣшена въ томъ-же самомъ мѣсцѣ, гдѣ клялись Туркамъ о мирѣ. Правла вѣка, общесивенный воспоргъ при одномъ помышленіи освободитъ ошъ нападенія невѣрникъ Св. Церковь, служили Владиславу пѣвнымъ оправданіемъ въ семь случаев; но шракашашь, долженствуюцій разрѣшитъ его совѣспь, уменьшилъ славу сего Государя. Поляки, чувствовавшіе усшадосшь послѣ ошдаленнаго похода, спѣшили воспользовашься позволеніемъ обратитъ въ общество; ихъ воеводи соскучилась о своихъ помышляхъ и сверхъ того, кажетися,

нѣ не вразумило оставанья долге въ зо-
 виновеніи у иноспранныхъ начальниковъ.
 Нѣмецкіе и Французскіе охотники удали-
 лись съ ропомъ и негодованіемъ, едва услы-
 шавъ о мирѣ; междуособіе раздалло Венгер-
 цовъ — и такимъ образомъ число остав-
 шагося войска не превышало двадцати ты-
 сячъ. Одинъ Валахскій Господарь, присо-
 единившійся съ своими васаллами къ арміи
 Королевской, осмѣлился замѣтить, что
 Суджанъ, выѣжая на охоту, часно бы-
 ваетъ солушснваемъ не меньшимъ чис-
 ломъ войска, какъ Королевская армія, и что
 двѣ лошади удивительной быстроты, при-
 сланныя ошъ него въ даръ Владиславу, мо-
 гутъ означать, что онъ предсказывалъ
 о будущемъ. Но Деспотъ Сербіи, получив-
 шій свое царство и званіе дѣтей, льстился
 приобрьщеніемъ новыхъ владѣній. Не-
 опытность Владислава, энтузіазмъ Лага-
 ша, самомечтаніе храбрѣйшаго Гунніада,
 убѣдили Короля, что всѣ предѣлы должны
 рушиться предъ несокрушаемымъ могуще-
 ствомъ его меча и Креста. Переправясь
 черезъ Дунай, двумя путями доходятъ
 Конспаннинополя и береговъ Геллеспонша.
 Одна дорога, прямая, идетъ чрезъ горы
 Гемусъ, но она чрезвычайно гориста и за-
 труднительна; другая, дальнѣйшая, но го-
 раздо удобнѣйшая ближней, проложена по
 берегамъ Чернаго моря — послѣдняя была
 предпочтена первой. Армія Католическая
 проходила Булгарію, предавая огню все
 встрѣчающееся, немилосердо истребляя

церквѣ и тамошнихъ Христіанскіхъ селеній, и заняла свою послѣднюю позицію близъ Чернаго моря у Варны. — Мѣсяца, содѣлавшагося извѣстнымъ пораженіемъ и смертію Владислава и славными побѣдами Николая Гючревъ 884 года послѣ того несчастнаго событія.

На сихъ роковыхъ поляхъ, вмѣсто порошбы урзыть многочисленный флотъ, долженствующій содѣйствовать арміи сухопутной — союзники узнали, что Амуратъ, вышедши изъ своего уединенія, коему посвящались дни свои въ Магнезіи, прибылъ со всеми силами своей Азіи на помощь завоеваніямъ евраи въ Европѣ. Здѣсь объясняютъ въкѣшорые писатели, что Императоръ Греческій, устрашенный или соображенный, отдалъ ему переправу черезъ Босфоръ и что Генуэзскій Адмиралъ, Наполеонъ и племянникъ Папы, были куплены, и не могли думать съ себя пачина возвращаго преслупленія, но спали уже охраняли Геллеспонтъ.

Амуратъ, предводительствуя шестьюдесятью тысячами человекъ, приближался усиленными переходами, и когда Гунниадъ и Цезарини изблизи могли осмѣрять устрасеніе и число Турковъ, сіи пылкіе воины подали голосъ о рѣширадѣ; но уже всякое оислупленія содѣлалось неудобоисполнимельнымъ. Только одинъ Король съ швердоскію объявилъ, что наступилъ часъ побѣдиль или насль, и чуть было его великодушная рѣшимость не была увѣнчана по-

бѣдою. . . . Оба Государя сражались въ срединѣ, другъ прошиву друга; Паши Румельскіе и Анапольскіе начальствовали на лѣвомъ и правомъ крылѣ прошиву дивизій Гуннада и Деспота Сербскаго, и въ первомъ ударѣ оба крыла Турецкой Арміи были прорваны. Но сія поверхность содвѣалась несчастіемъ. Побѣдители, въ пылу преслѣдованія, слишкомъ занеслись впередъ за убѣгающихъ неприятелемъ, и пошому не было возможности подкрѣпить ихъ. Когда Амурашъ увидѣлъ, что его конница бѣжитъ, онъ опчаялся въ счастіи своемъ и своей Державы; но одинъ старый янычаръ остано­вилъ за поводъ его лошадь, и Султанъ великодушно просилъ, даже награди­лъ рядоваго воина, который дерзнулъ примѣшивъ робость своего повелителя и воспрепятствовалъ его побѣгу. Владиславъ съ корпусомъ, меньшимъ числомъ и уже разстроившимся, мужественно ударилъ на неприятеля и проникъ до непроницаемой фаланги янычаръ, гдѣ, если вѣривъ лѣшописямъ Турецкимъ, Амурашъ пронзилъ своимъ копьемъ его лошадь. Владиславъ палъ подъ ударами неприятельской пѣхоты, и одинъ рядовой Турокъ, опрубивъ ему голову, вскричалъ громогласно; „Венгерцы! вотъ голова вашего Короля!“ — Смерть Владислава была знакомъ ихъ пораженія, и Гуннадъ, примчавшійся изъ своего необдуманнаго преслѣдованія, увидѣлъ всю чрезмѣрность своей ошибки, причинившей общую гибель. Тщешно онъ усилывался вы-

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 16

ручилишь шло Короля; подавленный громадою и безпорядком побѣдителей и побѣжденныхъ, Гунниадъ упопробилъ послѣднiя усилiя своей неуспрашимости и искусства, чшобы спасти ошашокъ своей Валахской конницы. Десять тысячъ Христiанъ погибло въ губительную Варненскую битву; уронъ Турковъ былъ значительнѣе, но въ соразмѣрности ихъ числа менѣе чувствительнень. Амурашъ сознался, чшо другая подобная побѣда сокрушитъ побѣдителя. Онъ повелѣлъ воздвигнуть колонну на помѣмѣсть, гдѣ палъ Владиславъ; въ наше время она уже не существуешь, но сіи подробности, думаю, не посторонни для Владислава — онъ суть шишла его истиннаго благородства!

Главный виновникъ сей брани, Юдианъ Цезарини, погибъ въ общемъ пораженiи подъ Варною. О смерти его рассказываютъ различно; но вообще согласны въ томъ, чшо золото, коимъ былъ опятченъ Кардиналъ Легашъ, запруднило его бѣгство, и прельстило нѣкопрыхъ изъ бѣжавшихъ злодѣевъ лишишь его жизни.

Спустя чешыре года послѣ несчастнаго сраженiя подъ Варною, Гунниадъ вторично проникъ въ сердце Булгарiи, и даже до прешьяго дни удерживалъ всѣ усилiя Оштоманской армiи, *вчетверо его сильнѣйшей*, на равнинахъ Коссови. Герой, здѣсь всѣмъ покинутый, бѣжалъ одинъ чрезъ два

Валахскіе, и на пуши былъ задержанъ двумя разбойниками; но между шѣмъ, какъ они завели споръ, кому доспаваться золо-той цѣпи, висѣвшей у него на шеѣ, онъ выхватилъ свой мечъ и пронзилъ одного разбойника, другой обратился въ бѣгство. Избѣгая послѣ того новыхъ опасностей, угрожающихъ его свободѣ и самой жизни, Гунниадъ упѣшилъ опечаленный народъ своимъ явленіемъ. Защита Бѣлграда прошиву всѣхъ силъ Опшоманскихъ, предводительствуемыхъ Магомешомъ II, была славнѣйшимъ и послѣднимъ изъ подвиговъ его жизни. Турки, по сорокадневной осадѣ достигнувшіе даже до самаго города, были принуждены къ отступленію. Народы, преисполненные радости, прославляли Гунниада и Бѣлградъ, какъ оплотъ Христіанства; но за симъ великимъ избавленіемъ, спустя около мѣсяца (4 Сент. 1456 г.), послѣдовала кончина того, кто произвелъ оное. Гунниадъ раздѣлялъ славу защиты Бѣлграда съ Каписпраномъ, монахомъ Францисканскаго ордена, и наилучшею эпитафіею героя можно счищать то собольтнованіе, которое явилъ могущественный Магомешъ, услыша о смерти Гунниадовой, опчаясь въ надеждѣ опмстить шолько одному изъ всѣхъ своихъ прошивниковъ, *никогда* имъ непобѣжденному. При первомъ упраздненіи прона, признашетьные Венгерцы избрали и короновали своимъ Королемъ его сына Матіаса Корвина, тогда еще бывшаго осмнадцатилѣтнимъ юношею. Царствованіе его было продолжи-

дельно и благополучно. Матиасъ покрови-
шельствовалъ науки, и память знамени-
таго Гуннада одолжена своимъ блестящю
краснорѣчию Орашоровъ и Историковъ Ла-
тинскихъ, которыхъ великодушный сынъ
его пригласилъ къ себѣ изъ Италіи.

А. М.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Въ сентябрь 1877 года К. О. Калайдоичъ вознамерился издавать журналъ, посвященный отечественной Исторіи; Археологич. и Словоискусств; медицинскимъ болѣзнямъ, достигая его въ началѣ предпріятія, основывала труды его. Друзья К. О., не желая, чтобы доброе намѣреніе его осталось тщетнымъ, рѣшились соединенными силами возобновить журналъ, предостылая ему всѣ выгоды отъ онаго. Вошь именъ сихъ особъ, кошорымъ предъ лицемъ Публлки приносимъ мы искреннѣйшую благодарность отъ имени братья нашего: С. Т. Аксаковъ, М. А. Дмитриевъ, И. В. Куршевскій, М. А. Максимовичъ, В. И. Оболенскій, Д. Н. Оболенскій, М. П. Погодинъ, С. Е. Ринчъ, А. Ф. Томашевскій, С. П. Шевыревъ и А. С. Ширяевъ; принявшій на себя издаваніе (*).

Таимъ образомъ журналъ воспріялъ начало и продолжался. Все, что было изложено К. О. К., о чемъ мы знали навѣрное, все то напечатано въ первыхъ нумерахъ; прочія книжки Гда Издатели составляли изъ собственныхъ матеріаловъ. Хорошо ли исполнили они добровольно приняшую на себя обязанность, мы не смѣемъ судить, будучи сами въ числѣ ихъ. Труды, лишшеранурные подлежащи сужденію Публлки, кошорая, уважая обстоятелства, во крайней мѣрѣ не сучала замедленіемъ журнала, и мы обязаны ей благодарностію за сіе снисхожденіе (**).

(*) С. Н. Глинка, подавшій первую мысль — издавать журналъ общими силами, В. Н. Каравичъ и Н. А. Полевой также изъявляли готовность свою участвовать въ составленіи Зр ители; но всѣ нумера онаго были уже разобраны. Приносимъ и имъ благодарность нашу.

(**) Одишь толькo Г. Свининъ ошозвался весьма невыгодно и даже неприлично о великодушномъ, можещь бышь

Остановка первых номеров Зрищеля прекратила подписку, которая сначала шла успешно. Собрания сумма, за исключенными предварительными издержками, была мала, что не позволяло печатание, бумагу и прочее, едва ли будет такой остановки в пользу К. Ф. К. Но есть еще несколько десятков непродаваемых экземпляров журнала; а пошлону, обращаясь къ великодушным Публикам, мы сѣмь надѣемся, что покупкою этихъ благовооруженные люди доставятъ ему пособие, необходимое въ непереносимомъ его положеніи, когда еще слабость физическихъ силъ не позволяюща ему ничѣмъ заниматься.

Между тѣмъ мы собрали нѣсколько статей для *Альманаха*, который предлагаемъ издать на будущій годъ въ пользу брата нашего, если число фундаментальныхъ пьесъ будетъ достаточно. Почему усерднѣе просимъ всѣхъ Императоровъ нашихъ ордѣнъ, дворянъ намъ въ семь предпріяшіи. Положеніа К. Ф. К.,

единственному поддѣлу Московскихъ Императоровъ. Въ Февральской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ 1829 года, на стр. 325, сказано, что В. М. Федоровъ, по несостоянію журнала, изъ предназначеннаго, принялъ ибромъ возвратили около дельги подписчикамъ, онъ продолжались: къ сомнѣнію не такъ поступили приехали Г. Калейдовича, завѣсивши, не болѣе его, продолжали предпринимать изъ Зрищель въ Москву. Книжечка *дедъца* *четыре* книжки *сего* журнала Богъ знаетъ чѣмъ, полѣсивши даже слово въ слово статьи, рачетанками въ другихъ журналахъ, какъ напримеръ: Повѣдку В. К. Елеинъ въ В. К. Ламовскому Александру, похвальному въ XXVII части Отечественныхъ Записокъ, и пр. и пр., онъ услужилъ Г. Калейдовичу какъ Митка своему пришею, въ Басилъ Г. Крылова.

Всякой волею думашъ, какъ ему угодно; самѣшнхъ однакожъ, что почтеннымъ П. П. *ошибся въ счетѣ*; при издѣніи Февральской его книжки было опечатано только *шестнадцать* номеровъ Русскаго Зрищеля.

жившаго всегда учеными трудами своимъ, таково, что одни пособія людей благошворительныхъ могутъ поддерживать его и семейство его. Просимъ всѣхъ, желающихъ украсить альманахъ нашъ счастьями своими, объявляя намъ адреса свои: мы поставимъ припущеннѣйшимъ для себя долгомъ сообщити всѣмъ безденежно по одному экземпляру онаго. Адресъ нашъ: Колл. Ассесору Ив. Федор. Калайдовичу, въ книжную лавку Коммисіонера Императорскаго Московскаго Университета А. С. Ширяева.

Благодаримъ усерднѣйше всѣхъ особъ, помогавшихъ намъ въ составленіи нашихъ нумеровъ Зрителя.

Петръ Калайдовичъ.

Иванъ Калайдовичъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Сія изображенія, снятыя съ отличною точностію Г. Адъюнктомъ Галлеромъ и литографированныя въ литографіи Моск. Унив., находящаяся на картѣ древней Лифляндіи слѣдующаго заглавія: Livland nach der Eintheilung Heinrich des Letten und zu den Zeiten der Bischöffe u. Ordensmeister bis 1562. Сочин. Трубе, рисов. Краузе, гравир. Рамбергомъ; годъ не означенъ. — Карта сія принадлежитъ К. Ф. Калайдовичу.

О Г Л А В Л Е Н И Е ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

О Т Д Е Л Е Н И Е И С Т О Р И Ч Е С К О Е

Общая характеристика Русской Провансы. (Из Визыса. <i>В. Яр-ва.</i>)	3
О минуте в герба Российского Императора. (Из <i>Барберини. Г. М. Галлера.</i>)	29
Политическое состояние Писали до двенадцатого века. (<i>С. Е. Ратца.</i>)	32
Отрывок из Оларова путешествия по России. (<i>В. С.</i>)	139
О состоянии исторических наук в Польше. (<i>Н. Пельма.</i>)	157
Главное различие между иллирийскими Славянскими и Сербскими языками. (<i>К. Цетковича.</i>)	168
Ничто о городе Вжецк. (<i>В.</i>)	180

О Т Д Е Л Е Н И Е Л И Т Т Е Р А Т У Р Н О Е

Стихи и проза

Два отрывка из Виргилиевой <i>Энеиды</i> . (<i>Э. Э. Э. Э.</i>)	60
Тыма. Подражание Байрону.	64
Росинка и Рика. (<i>С. Е. Ратца.</i>)	68
Къ А. Н. М. (<i>Тютчева.</i>)	70
Подражание Псалму 46 му.	184
Донъ Карлосъ. (<i>Н. Колачевского.</i>)	185
Гробница Бонапарте.	196
Ральфъ. (<i>С.</i>)	205
Элегия. (<i>М. Аписциной.</i>)	206

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

И С Т О Р І Я.

	Стр.
Сказаніе о побойцѣ В. К. Дѣйишрѣ Іоанновча Донскаго. (И. М. Снегирева)	3

К Р И Т И К А.

Замѣчанія на Словари Академіи Россійской. (И. В. Калайдовска)	69
---	----

С Л О В Е С Н О С Т Ъ.

1. Эпикуреецъ — романъ Томаса Мура. (В. И. Мальцева)	105
2. Гимны Орфея (Н. И. Надеждина)	143
3. Зодолные стихи Пинсгора. (Н. И. Надеждина)	165

С М Ъ С Ъ.

1. Торжественное Посольство Англійской Королевы Анны къ Царю Пешру, въ удовлетвореніе за оскорбленія, нанесенныя въ Лондонѣ Россійскому Посольству.	171
2. Іоаннъ Ексархъ Болгарскій.	184
3. Грамата Царя Алексѣя Михайловича.	196
4. Глаголическая рукопись.	197
5. Письмо Черногорскаго Митрополита Данила.	198
6. О мѣстѣ рожденія Петра Великаго.	200
7. Цыфирное письмо.	—
8. Метрическія мѣры.	202
9. О сочиненіяхъ Шашрова.	204

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

1. Нѣчто о низовьяхъ Дуная. (А. И. Мартоса).	217
2. Варна (А. И. Мартоса)	230
Отъ издателей.	245
Изъясненіе картички.	247

ПОГРѢШНОСТИ.

На стран. 82, стр. 24, пропущено: *Светомъ*:
фонарь; а *лампамъ*: *свѣтъ* въ Анф. прибав-
лено: изъ воску, сала или смолы, и пр.

На стран. 98, стр. 31, 32, надъ буквами *ю*
должна быть *облегченная* (circumflexe).

На стран. 99, стр. 31, въ прописныхъ словахъ, уда-
реніе должно быть надъ буквою *ѣ*; а въ стр. 32, надъ
буквою *и*, въ словѣ *ири*.

Прочія опечатки Чинашеви благоволяше испра-
вить сами.

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, СЛОВЕСНОСТИ

и

СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

Мы одно любимъ, одного желаемъ: любимъ Отечество; желаемъ ему благоденствіа еще болѣе, нежели славы; желаемъ, да не измѣнится никогда твердое основаніе нашего величія; да правила Мудраго Самодержавія и Святой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ частей; да цвѣтетъ Россія . . . по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой!

КАРАМЗИНЪ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 3 0.

Печатать позволяется
съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра сей книги.
Москва, 26 Января 1830.

Цензоръ Сергій Глинка.

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ.

№ XXI и XXII.

I.

ОБЪ УЧАСТІИ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ВЪ ПРОСВѢЩЕНІИ РОССІИ.

Рѣчь, говоренная Адъюнктомъ Михаиломъ Максимовичемъ въ Университетскомъ Собраніи 1830 г. 12 Января.

Ежегодно въ сей день собирались мы, достопочтенные Наставники и Начальники и любезные Сошварищи! праздновашъ день основанія нашего Университеша, и приносили моленіе ко Всевышнему, да осънишь и укрѣпишь насъ благодашію своею на грядущій годъ.

Для сего собрались мы и въ наспоющій день новаго года. Подѣлимся же пѣми чувшвами, коими исполнены сердца наши въ сей *незабвенный* день.

Въ сей день начинается послѣдняя четверць вѣка сего свяшилаща наукъ, коего 75 - лѣшняя жизнь, шеперь свершившаяся, была шolikoю пользою для Опечешва. Нынѣ Музы Московскія празднуютъ побѣды воиншва нашего и возносятъ благословенія свои ЦАРЮ, Который, вѣнчаясь побѣднымъ лавромъ, даришь насъ оливвами благодашнаго мира.

Избранный вами почтись достойнымъ словомъ шакой день, чѣмъ всего приличнѣе могу занять вниманіе ваше, какъ не воспоминаніемъ шѣхъ заслугъ, какія оказалъ Ошечеству нашъ Университетъ, и шого участія, какое имѣлъ онъ въ просвѣщеніи Россіи? — Знаю, что не по силамъ и не по свѣдѣніямъ моимъ изобразить вполне картину сію, и что полная Исторія Университета приготавливается однимъ изъ Членовъ сего сословія; но избираю предметъ сей, будучи увѣренъ, что, по важности онаго, и слабый очеркъ мой удостоится вниманія вашего.

*

Просвѣщеніе Русское (какъ и вообще Науки по ихъ возрожденіи) сначала принадлежало Духовенству. Духовныя Академіи *Кіевская* и въ Москвѣ *Законошаская* были первыми школами, гдѣ воспитывалось младенчество нашего просвѣщенія. Ошъ того почти всѣ первые писатели наши были духовные ошцы.

Великій Пепръ вывелъ сего *младенца* на свѣшъ гражданскій. Вдвинувъ Россію въ полишическій сославъ Европы, и соединивъ навсегда судьбу ихъ, онъ хошѣлъ и долженъ былъ дать просвѣщенію Русскому иное воспитаніе и другихъ учителей. Для всеобщаго преобразования Россіи, ему надобно было иныхъ шолько одѣшь поевропейски, а на новое поколѣніе всѣхъ званій распрощранить образованность, хоша

первоначальную. И онъ учредилъ: особыя училища для дѣшей духовнаго званія, гарнизонныя школы для дѣшей солдатскихъ и народныя училища по разнымъ городамъ для прочихъ званій, кромѣ Дворянства, для коего въ особенности Пешрѣ назначилъ училища военныя, которыя, будучи и въ послѣдствіи совершенствуемы и распространяемы, доставляли Отечеству отличныхъ воиновъ.

Понятно, что Пешрѣ имѣлъ здѣсь просвѣщеніе не столько цѣлю, сколько средствомъ къ тому, дабы утвердить силу Россіи. Но дѣйствовавъ такимъ образомъ для своего времени, онъ мыслилъ о будущей судьбѣ — своей, какъ спрашно имъ любимой, Россіи, и заготовлялъ пособія къ ея просвѣщенію для наукъ и художествъ. По совѣту знаменитаго Философа Лейбница, онъ предположилъ учредить Академію Наукъ съ двойкою цѣлю: для изданія полезныхъ книгъ и образованія наставниковъ, и для приведенія въ извѣстность Россіи въ разныхъ отношеніяхъ. Но сію мысль суждено было привести въ дѣйствіе Екашеринъ Іѣ.

Академія, состоявшая наиболѣе изъ ученыхъ иностранцевъ, могла дѣйствовать одной цѣли и была дѣйствительно полезна для наукъ: она въ состояніи была образовать нѣсколько ученыхъ людей; но не могла дѣйствовать непосредственно на распространеніе просвѣщенія въ Россіи. При-

званные чужеземцы болѣе любили науки свои, чѣмъ Россію; болѣе лестно было для нихъ обогатить свою науку свѣдѣніями о великой и неизвѣстной еще странѣ, чѣмъ распространять науку въ сей невоздѣланной и для нихъ чуждой землѣ; при томъ они не знали языка нашего и нашихъ потребностей.

Въ Академіи шолько заговорялись науки; въ прочихъ заведеніяхъ шолько подготавливались люди для принятія наукъ; но не было мѣста, гдѣ бы сіи двѣ стихіи соединились въ единую жизнь, и откуда бы жизнь сія разлилась по всей Россіи, какъ живая кровь изъ сердца разноситъ жизнь по всему шѣлу. И гдѣ же могло совершиться сіе, какъ не въ Москвѣ, въ семъ средоточіи Россіи, въ семъ древнемъ, національномъ и первопрестольномъ градѣ? Въ *новой столицѣ* не могло эшо быть, и по опдаленности ея на краю Опечесшва, и по множеству постороннихъ въ ней шогда видовъ.

Въ царшвованіе блистательной Дщери Петра, въ Москвѣ, какъ въ полной груди, забилось сердце Россіи, и 1755 годъ *есть незабвенный годъ основанія нашего Университета, цмвшаго непосредственное вліяніе на просвѣщеніе Россіи, на просвѣщеніе, въ которомъ заключается сущность народной жизни.*

И кому же, какъ не Рускимъ, было замыслишь и исполнишь сіе великое дѣло? *Ломоносовъ* и *Шуваловъ* были люди, коимъ

Россія споль много обязана за водвореніе наукъ и художествъ, за свое просвѣщеніе.

Шуваловъ, какъ просвѣщенный Вельможа и Царедворецъ, былъ ходатаемъ у Елисаветы за Университетъ, основателемъ его и *первымъ Кураторомъ*. — Ломоносовъ внушилъ ему эту мысль, составилъ планъ для учрежденія Университета, и былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ. И если Словесность наша и Поэзія обязаны ему и правилами и образцами первоначальными; если онъ былъ однимъ изъ первыхъ Физиковъ своего времени; если въ немъ первомъ изъ Рускихъ видимъ мы такую глубину, разнообразіе и обширность знанія, и дивимся уму его: то съ другой стороны должно почтись въ немъ ту силу воли, съ кою оу онъ вышелъ изъ рыбацкѣй жижины своей и дѣйствовалъ на поприщѣ просвѣщенія — силу воли, кою имѣлъ въ умѣ составляющѣ въ немъ истиннаго гения. Петръ сдѣлалъ все для успроисва и славы Россіи, что только могъ сдѣлать тогда гениальный человекъ съ державною властію; Ломоносовъ сдѣлалъ все для просвѣщенія Россіи, что только можно было сдѣлать гению-гражданину.

Шуваловъ и Ломоносовъ, основавъ Университетъ Московскій, учредили при немъ двѣ Гимназіи: *дворянскую и разночинскую*, для пригошовительнаго обученія юношества; они завели типографію при Университетѣ, для большаго распространенія знаній и чтенія изданіемъ книгъ и Вѣдо-

мосшей; они умѣли ошлечить и избрать людей, способныхъ къ исполненію великаго дѣла, какъ по можемъ судить по примѣру Поповскаго и Барсова.

Въ незабвенное царствованіе Екатерины Великой, когда не одно покровительствѣ, но и участіе наукамъ оказываемо было свыше, когда такъ умножено было число училищъ (1767), Университетъ имѣлъ въ *Мелисино* и *Херасковѣ* двухъ Кураторовъ, достойныхъ сподвижниковъ Шувалова. Сіи мужи доставляли всѣ возможные способы къ распространенію дѣйствій Университета, который съ сею цѣлю основалъ (1779) для Русскаго Дворянства *Благородный Пансіонъ*; учредилъ (1782) *Филантропическую Семинарію*; завелъ (1759) Гимназію въ Казани, которая служила основаніемъ нынѣшнему намъ Университету. Такимъ образомъ въ печеніе цѣлаго полѣтка Университетъ, непрерывно получая отъ Правительствъ и Начальствъ всевозможное содѣйствіе, будучи обогащаемъ приношеніями Демидовыхъ, Твердышевыхъ и другихъ согражданъ, приходилъ въ цвѣтущее состояніе.

Но въ чемъ состояло его главное вліяніе на просвѣщеніе Россіи? . . . . .

Мѣру просвѣщенія какой-либо страны составляешь не число ученыхъ головъ, въ кабинетахъ и фоліантахъ коихъ науки совершенствуются и живутъ, какъ опшельники въ своихъ кельяхъ. Тогда науки со-

спавляють просвѣщеніе, когда онѣ распро-
спраняются, движущся, роспушь въ умѣ
всего народа и ёго совершенствують. Пу-
сшишь науку въ оборощъ между умами, рас-
проспранить ея, значить разлишь просвѣ-
щеніе въ народъ: и эшо дѣло Университета.
Иное дѣло прибавить свѣдѣній къ нау-
кѣ, возвысить ея въ ней самой, безъ оп-
ношенія къ числу понимающихъ умовъ: эшо
дѣло ученаго, Академика.

Если Академія въ семь опношеніи сдѣ-
лала много для наукъ и особенно Естествен-
ныхъ, и можешь гордиться именами: Бай-
ера, Бернулли, Эпинуса, Краѣша, Эйле-
ровъ, Ловица, Миллера, Шлецера, Рихма-
на, Палласа, Гильденшедта, Фалька,
Шуберша... именами Крашенинникова, Го-
ловина, Румовскаго, Лепехина, Иноход-
цева.... наконецъ именемъ *Ломоносова*,
и на семь поприщѣ дѣйствовавшего; шо
Московскій Университетъ можешь присво-
ить себѣ шу честь, что *онъ наиболѣе
и первоначально содѣйствовалъ водворенію
наукъ въ нашемъ Отеествѣ.*

Чшобы науки сроднить съ умомъ наро-
да, необходимо передавать ихъ на родномъ
ёго языкѣ, необходимо, спяжавъ сокрови-
ща наукъ шамъ, гдѣ онѣ находяшся во всей
полношѣ своей, переплавишь ихъ въ гор-
нилѣ ума и оплишь въ шакія формы, кои
соощвѣшествовали бы пошребностямъ и духу
народа, соразмѣрны были бы ёго способно-
стямъ. Кто же, какъ не Рускій, могъ впол-
нѣ выразумѣть характеръ и пошребность

Русскаго ума и удовлетворить онымъ? Къ чести Московскаго Университета должно отнести то, что *въ немъ впервые Россія услышала на родномъ языкѣ своемъ почти всѣ науки* и приняла ихъ вмѣстѣ съ живымъ словомъ, которому всегда сочувствуемъ болѣе, чѣмъ мертвымъ письменамъ иноземнымъ. Большая часть лучшихъ Профессоровъ въ Университетѣ были природные Русскіе, кои, получивъ здѣсь же первое образованіе, были посланы къ славнѣйшимъ тогда ученымъ въ Европѣ, и занявъ у нихъ науки переселяли въ наше Отечество.

Ихъ заслуги и долгъ благодарности нашей пребываютъ, чтобы мы почтили имена ихъ воспоминаніемъ.

При самомъ началѣ Университета являлся ученикъ Ломоносова, учитель Фонъ Визина, *Поповскій*, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, соединяющій въ себѣ съ яснымъ и отважнымъ умомъ чувство Поезій и даръ слова, какимъ только онъ и Ломоносовъ отличались между современниками. Онъ былъ первымъ Профессоромъ Краснорѣчія и Философіи въ М. У., первый заговорилъ порусски и здраво о Философіи, которая у насъ дошолъ состояла въ Лапкинскихъ схоластическихъ диспутахъ. Читая вслушательную рѣчь его о важности сей науки, невольно назовешь Поповскаго яркою звѣздою, зажигающею сѣверное сіяніе умовъ Русскихъ и быстро въ ней сгорающею.

Рядомъ съ нимъ — наслѣдовавшій послѣ него кафедру Краснорѣчія *Барсовъ*, также

ученикъ Ломоносова. Если онъ и не имѣлъ дарованій шоварища своего, но отличался многосторонностію знаній и дѣятельностію своего учительства. Равно свѣдущій въ наукахъ Физикоматематическихъ и Словесныхъ, онъ, по повелѣнію Екашеринны, занимался вмѣстѣ съ Чеботаревымъ сводомъ Русскихъ Лѣтописей и составленіемъ различныхъ проэктовъ. Также занимался онъ разысканіями относительно языка нашего и издалъ *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія*, которое составлено было, по пожеланіямъ Мелиссина, изъ Членовъ Университета, и много способствовало къ образованію языка Русскаго.

Десницкій и Третьяковъ были посланы въ Университетъ Глазговскій, который славился тогда науками Юридическими. Имя Десницкаго особенно заслуживаетъ памяти потому, что онъ первый началъ преподавать Русское Законоискусство, и такимъ образомъ первый, съ Профессоромъ Дилшемъ, приготавливалъ для гражданской службы людей съ систематическимъ знаніемъ своего дѣла.

Чеботаревъ способствовалъ къ распространенію Исторіи и Географіи, особенно Русской, и былъ въ послѣдствіи основателемъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Аничковъ былъ Профессоромъ Логикки и Математики и распространялъ начала Математики. Послѣ него читали Философію *Синьковскій и Брянцевъ*, который первый

излагалъ порусски ученіе Каншово; а Матемашику въ послѣдствіи преподавалъ *Панкевичъ*.

Афонинъ, ученикъ великаго Линнея, преподавалъ Естественную Исторію; ошъ негошъ впервые порусски услышали лекціи Сельскаго Хозяйства.

Медицина была распротраняема славными врачами *Зыбелинымъ* и *Веніаминовымъ*, а пошомъ *Политковскимъ* и *Рихтеромъ*, врачами, коихъ имена и нынѣ съ благодарношю произносяшся не шолько въ кабинетахъ, но и въ народѣ.

Наконецъ, съ признашельношю вспомнимъ любимыхъ всею Москвою Профессоровъ *Страхова* и *Сохацкаго*: первый началъ читашъ порусски Физику, а другой науку объ *Изящномъ*, которое ошъ него получило и свое имя. Краснорѣчіе мужей сихъ было такъ привлекашельно, что даже знашные обоого пола посѣщали ихъ лекціи.

Съ воспоминаніемъ о сихъ достойныхъ соотечественникахъ нашихъ, должно почтпшъ память *Дилтея*, *Фроммана*, *Рейхеля*, *Шадена*, *Баузе*, *Маттея*, *Буле*, *Мельмана*, *Гейма* — знаменишыхъ иностранцевъ, бывшихъ Профессорами въ нашемъ Университетѣ.

Син-шо мужи наиболѣе опличались въ словіи Московскаго Университета въ шеченіе полувѣка, кошорый мы шеперь обозрѣваемъ.

Будучи единшвеннымъ шогда высшимъ училищемъ въ Россіи и находясь въ шакомъ

городъ, гдѣ сосредоточивались дѣятельность и духъ народный, Университетъ имѣлъ множество слушателей, которые принимали отъ него просвѣщеніе и мало по малу распространяли по всей Россіи, и Россія изъ сего розсадика получала образованныхъ гражданъ.

Но сколько изустнымъ преподаваніемъ наукъ Университетъ содѣйствовалъ просвѣщенію Россіи, столько и изданіемъ многихъ полезныхъ книгъ. *Весьма многія руководства для начальнаго ученія*, какъ-то *Азбуки разныхъ языковъ*, *Граμμαшики*, *Лексиконы*, курсы разныхъ наукъ, долго бывшіе въ употребленіи, *были изданы впервые отъ Университета*, который завелъ и первую въ Москвѣ лавку гражданскихъ книгъ.

Для успѣшнѣйшаго образованія вкуса и для того, чтобы сблизить пѣснѣе Университетъ съ обществомъ, основатели онаго завели театръ, куда приглашаема была публика. Сей театръ былъ первый и единственный въ Москвѣ, пока не призжалъ еще въ сію столицу славный *Волковъ*.

Дружеское общество, соспоявшееся при Университетѣ подъ предсѣдательствомъ Новикова и Лопухина, весьма много принесло пользы. И если незабвенному *Новикову* обязана Россія эшимъ быстрымъ распространеніемъ книгъ, если онъ шакъ скоро захошилъ почти всю Россію къ чтенію, то въ эшомъ онъ могъ успѣшь

только при средствахъ Университета, получивъ въ свое распоряженіе обширную его типографію, съ помощію людей, занимавшихся науками при Университетѣ.

Успѣшное содѣйствіе Университета въ поселеніи наукъ и любви къ онымъ между нашими соотечественниками зависло отъ того именно, что онъ согласовался съ потребностями и духомъ своего народа и своего времени, и передавалъ ихъ на родномъ языкѣ. *Этимъ онъ приготовилъ и Россію и языкъ Русскій для дальнѣйшаго усовершенія и распространенія наукъ; симъ самымъ онъ весьма сильно содѣйствовалъ и образованію Русской Словесности, чему способствовало конечно и то, что въ Москвѣ языкъ Русскій и чище и правильнѣе.*

Университетъ, дѣйствуя такимъ образомъ въ кругѣ своемъ, образовалъ многихъ людей, оплывавшихся и внѣ онаго на поприщѣ ума, и приготовилъ людей, коимъ Россія въ послѣдствіи обязана спала своею Словесностію, Исторіею и мышленіемъ. Нъ числу воспитавшихся въ Университетѣ писателей принадлежатъ: Фонъ Визинъ, Богдановичъ, Косцовъ, Долгорукій, Муравьевъ, Плавильщиковъ, Рубанъ, Бобровъ, Башкиръ Каменскій, Преосвященный Михаилъ, Подшиваловъ, Карамзинъ. . . . умалчиваю о тѣхъ, кои и нынѣ еще дѣйствуютъ. Нужно ли называть имена тѣхъ людей, кои, вышедъ изъ М. У., дѣйствовали на поприщѣ Государственномъ — имена

Пошемкина, Булгакова, Маркова, Лопухина и других? Нужно ли говорить, что Университетъ въ сіе время пригласилъ отличныхъ людей для преподаванія наукъ, не только въ немъ самомъ на послѣдующее 25-лѣтіе, но и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ другихъ Университетахъ Русскихъ, открывшихъ въ послѣдствіи? О заслугахъ Московскаго Университета Ошечеству свидѣтельствуетъ всеобщее къ нему уваженіе народа, которое изъ устъ БЛАГОСЛОВЕННАГО излилось въ такихъ выраженіяхъ: „Обращая особенное вниманіе НАШЕ на „Московскій Университетъ, который чрезъ „цѣлыя полвѣка имѣлъ столь великое уча- „стіе въ образованіи людей, способныхъ для „Государственной службы, въ распроспраненіи знаній и наипаче въ усовершен- „ствованіи ошечественнаго языка, рассу- „дили МЫ заблаго изъявиль чрезъ сіе „шоржественную признательность НАШУ „сему первому въ Россіи высшему Училищу, „даровавъ оному новыя права и преимуще- „ства, болѣе сообразныя съ просвѣщеніемъ „шекущаго времени.“

Сими достопамятными словами начинается утвердительная Грамота, дарованная Университету ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ въ началѣ Его царствованія. 1805 годъ, въ который Университетъ получилъ новый Уставъ, и праздновалъ полу-вѣковой юбилей свой, составляешь незаб-

венную эпоху какъ для Университета, такъ и вообще для просвѣщенія въ Россіи. Наиболе въ семь году, по увеличившемуся числу учащихся, въ Россіи открыто вновь множество училищъ, по требованію времени, преобразованы прежнія. Учрежденнымъ вновь (1802) Министерствомъ Просвѣщенія, всѣ училища распределены на 6 округовъ, заведены новые Университеты. Навсегда останутся въ памяти нашей тѣ попеченія, какія оказалъ Университету нашему *первый Попечитель* онаго *Муравьевъ*, здѣсь воспитывавшійся и бывший наставникомъ Благословеннаго Александра.

Сколько Университетъ въ сіе время былъ обогащенъ оиъ Правительствомъ учеными пособіями, сколько же тогда разлившійся духъ благошворительности побуждалъ и гражданъ къ пожертвованіямъ въ пользу наукъ. Кто съ благодарностію не произноситъ именъ *Демидовыхъ*, сихъ примѣровъ для нашихъ гражданъ? Кому не извѣсны приношенія *Дашковой*, *Урусова* и другихъ?

Усовершенію наукъ и Словесности соопытствовало заведеніе *Ученыхъ Обществъ*: 1) Исторіи и Древностей Россійскихъ, 2) Испытателей природы, 3) Физико-Медицинскаго, 4) Любителей Россійской Словесности.

Для ббльшаго распространенія знаній и чтенія, Университетъ спалъ издавать, кромѣ бывшихъ уже *Московскихъ Вѣдомостей*, *Ученыхъ Вѣдомостей* и многіе журналы.

Если справедливо, что *Musae tacent inter arma*, то краткое молчаніе Университета въ 1812 году было для него какъ бы опдыхомъ, и пожаръ Московскій, казалось, только возжегъ новый пламень усердія, съ какимъ Университетъ возобновилъ дѣйствія свои на прежнемъ пепелищѣ. Это показываетъ уже одно непрерывно возрастающее число слушателей, по которому Университетъ нашъ равняется съ другими Университетами Европейскими.

Не говорю о новыхъ учрежденіяхъ и дѣйствіяхъ въ Университетѣ нашемъ; не говорю объ участи людей, трудами и знаніями коихъ въ нашемъ Университетѣ зидилось просвѣщеніе въ теченіе сего 25-лѣтія. Истина словъ моихъ для иныхъ показалась бы приспраспиемъ той благодарности, какую питаю я къ сословію, меня воспитавшему и къ которому принадлежать я посвящаю себя за особенную честь.

Дабы увидѣть обширность вліянія Университетскаго сословія, должно вспомнить, сколько юношества получаетъ отъ него образованіе; ибо не только воспитанники собственно сего заведенія, но и тѣ, кои воспитываются въ другихъ, ему подвѣдомыхъ заведеніяхъ, казенныхъ и частныхъ, въ домахъ своихъ, получаютъ образованіе отъ Университета, или отъ самихъ членовъ, или отъ людей, ими образованныхъ. И сколько людей встрѣчаете въ обществѣ, на службѣ, кои воспользовавшись уроками мудрости отъ сего сословія, и пріобрѣтши

окончательное образованіе, которое только въ обществѣ и приобретаеися, ошлѣчающагося въ немъ своею основательностію?

Вообще можно сказать, что если въ прежніе полѣвка Университетъ Московскій содѣйствовалъ такъ много къ водворенію просвѣщенія въ Россіи, то въ послѣдніе 25 лѣтъ онъ много способствовалъ къ распространенію и развитію онаго.

Но что предстоитъ сему сословію въ наступившую послѣднюю четверть вѣка?

Положимъ, что Университетъ успѣлъ бы изъ всѣхъ умственныхъ богатствъ иностранной учености избрать лучшія сокровища и передасть ихъ Россіи: все ли оптимъ онъ одѣлалъ бы для просвѣщенія Русскаго? — Просвѣщеніе наше и тогда еще не будетъ имѣть характера самобытности, характера, какимъ бы ошлѣчалось оно отъ просвѣщенія Германскаго, Французскаго, Англійскаго.

Не сего ли пребуешь крайняя степень совершенства нашего просвѣщенія и нынѣшнее его состояніе? Не сей ли смыслъ имѣешь благое желаніе нашего ЦАРЯ, чтобы ошлѣченное юношество получало воспитаніе Русское, чтобы въ Русскихъ Университетахъ были Профессоры изъ природныхъ Русскихъ?

И уже избранные юноши изъ Университетовъ посланы въ чужіе края для пригшошенія себя въ это званіе. Уже

изданъ новый уставъ училищъ, который вмѣстѣ съ улучшеніемъ образованія юношества, такъ много улучшитъ и обезпечитъ состояніе учительское, болѣе привлечетъ людей къ сему званію, и слѣдственно дастъ средства къ еще болѣе большимъ успѣхамъ. Все показывается, что и Московскій Университетъ ждущъ новые подвиги на поприщѣ наукъ и просвѣщенія, новые способы для новыхъ усилій.

Желать надобно только, чтобы всѣ сословія нашего гражданства обратились къ воспианію Русскому съ тою же любовью, какою они всегда пламенѣли къ Отечеству, чтобы еще съ болѣе большимъ участіемъ и уваженіемъ они склонились къ учености Русской; но убедитъ ихъ въ этомъ, снискать у нихъ сіе — есть дѣло Университета.

Вотъ какіе подвиги предстоятъ намъ на грядущее время!

И кто же будетъ равнодушенъ къ тому, чтобы успѣхи прошедшіе, надежды настоящія — не оправдались въ будущемъ? . . . .

ДВѢ МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ.

1.

Гей зъ уснѣ Днѣпра да до вершины
 Семсопъ рѣчокъ и чопырѣ ;
 Да усѣ воны да у Днѣпрѣ впали ,
 У Днѣпрѣ правный несказанный .
 Да повѣйте вѣпры низовыи
 Ой на парусы безодный ! —
 Ой сидишь козакъ да на деменѣ (1) ,
 И вонъ деменомъ повершае ,
 И на Чорне море поглядае :
 Ой плыве судно , однимъ одно ;
 Тамъ Турчинъ сидишь изъ Туркеню ,
 А Туркениа сидишь , вона не гулае ,
 И шовковенькій рушникъ вышивае .
 Ой кому сей рушникъ буде ?
 Ой чи Турчину , чи Ташарину ,
 Ой чи козаковѣ молодому ?
 Ой се буде да Кошовому
 Да Кошовому молодому .

(*) Деменъ — Корма

Збѣралися комисары
 Пѣдъ царськи палашы ,
 Пишуть листы на Вкраину
 Пѣдъ аршины браши.

Написали на Вкраинѣ
 Вдовиного сына :
 Ой шожь козакъ уродливый ,
 Доходить аршина. —

Ой зачужь спара ненька ,
 Ой зачуче маши :
 О дежь шебе мѣй сыноньку ,
 Я маю сховаши. —

На щожь мене , мапусенько ,
 Ты маешь ховашѣ :
 Буду шобѣ изъ споллицѣ
 Червонны слапи ! —

На щожь минѣ , мой сыноньку ,
 Червонны швои ?
 Що нѣкому поховаши
 Головоньки минѣ ! —

Пховаюшь , моя нене ,
 Тебе добры люде ,
 Ой якъ мене молодого
 До тебе не буде. —

Вдовицѣ сынокъ вдовиченко
 Коня наповае ;
 Ёго ненька шаресенька
 Въ окно поглядае.

Вдовинъ сынокъ вдовиченко
 Коника сѣдае ;
 Ёго ненька ошаресенька
 Сильненько рыдае.

Вдовинъ сынокъ вдовиченко
 На коня сѣдае ;
 Ёго ненька ошаресенька
 Крыжемъ упадае.

Вдовинъ сынокъ вдовиченко
 Зъ двора выѣжае ;
 Ёго ненька ошаресенька
 За ошременъ хапае. —

Ой въ городѣ въ Очаковѣ
 Вдарили изъ лука :
 Да вже-жъ шобѣ , вдовинъ сыну,
 Зъ машкою розлука !

У городѣ въ Очаковѣ
 Вдарили зъ гарматами : (1).
 Уже-жъ шобѣ , вдовинъ сыну ,
 Машки не видаши !

---

(1) Изъ лушки.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЛЕВАННЫ Ж. П. РИХТЕРА.

Посвящено Е. А. Б.

§ 103.

Честь, Прямота, Твердая Воля, Правдивость, Неуслашимость противъ грозящихъ бѣдъ, Мужественная Терпѣливость въ перенесеніи настоящихъ, Опкровенность, Уваженіе къ самому себѣ, Презрѣніе къ мнѣнію, Справедливость, Наспойчивость — всѣ сіи, и подобныя имъ слова, выражаютъ одну только сторону духовной натурѣ чловѣка: нравственную силу и возвышенность. Другая заключаетъ въ себѣ все, что относится къ жизни другихъ; царство любви, милости, крошости, благодѣтельности; — ее можно назвать нравственной красотой.

Первая болѣе сосредоточивается въ самой себѣ, другая обращается ко внѣшнему, къ чужому я; одна предшавляетъ полюсь отражающей, другая припугивающей; у первой кумиръ идея, у второй жизнь; но въ обѣихъ разная возвышенность надъ собою, надъ собственнымъ я, на которое ссылаются всѣ спраси, всѣ прегрѣшенія противъ оныхъ звѣздъ-близнецовъ сердца, ибо честь уничтожаетъ себялюбіе, такъ же какъ и любовь. Любовь, въ чужомъ я,

ищешь не того, что въ себя убьгаешь: она видишь въ немъ и объемлешь одно только изображеніе божества. Бога находимъ мы два раза: одинъ разъ въ себя, другой внѣ себя — въ себя какъ око, внѣ себя какъ свѣшь. Вездѣ между тѣмъ одинъ и шопъ же чистый, эфирный огонь, положительно ли онъ исходитъ, или оприцательно входитъ, все равно; одинъ предполагаетъ непременно другаго, и слѣд. прешьяго; связующаго и соединяющаго обоихъ. — Въ царствѣ духовномъ нѣтъ собственно ни внѣшняго, ни внутренняго. Любовь необходимо утверждена на истинной нравственной силѣ, какъ сладкій плодъ на здоровой вѣтви; одна лишь слабость, подобно Везувію, шрепещетъ для опустошенія.

§. 104.

Здѣсь мы будемъ разсматривать только разницу явленій, а не шожество ихъ основанія. Они показываютъ намъ мушину, созданнаго болѣе для нравственной силы, или чести, женщину для нравственной красоты, или любви. Изъ предыдущаго положенія можно было оба нравственные полюса съ перемежняющимся перевѣсомъ раздѣлить на оба пола, слѣдовательно любовь опдѣлать женскому, силу мужскому полу. Но къ чему выводы слѣдствій шамъ, гдѣ говоришь само дѣло? Сіе духовное раздѣленіе повшоряется въ меньшемъ видѣ въ каждомъ ошдѣльномъ существѣ: но объ

впомъ послѣ. Теперь разсмотримъ какими средствами воспитаніе можешь, развишемъ нравственной силы, образованъ юношу для его назначенія.

§. 105.

Иной вѣкъ нуждается въ мужахъ - созидателяхъ; другой въ мужахъ - утвердителяхъ; въ наше время нужны и шѣ и другіе. Однако воспитатели, кажешся, ничего сполько не бояшся, какъ возмужалости нашихъ юношей; копорыхъ они спараются сколько возможно обезсилишь. Дѣтскія комнапы и школы суть шолько преддверія храма, Римлянами посвященнаго блѣдному спраху (Pavor et Pallor). Воспитатели, наказаніями, поспутками, хошяшъ привишь спрахъ, а мужество проповѣдывающъ одними словами, какъ будто его слишкомъ уже много на свѣтъ. Не предприимчивость увѣнчивается похвалою, а уступчивость. Въ боевомъ порядкѣ Неспора (*) робкіе поставлены были въ середину; шакъ и въ нашемъ гражданспвенномъ порядкѣ: въ самыхъ вышнихъ и въ самыхъ нижнихъ сословіяхъ болте живешъ дѣятельнаго мужества, нежели сколько могушь внушишь всѣ школьные учителя. Они вселяющъ ученикамъ своимъ желаніе бышь Ирокезцами, почишающими зайца божествомъ, и сами спараются ихъ возвысиль до сего шрусливаго божества. Древніе, вперяя силу, за-

(*) Гомеръ Ил. IV. 297.

бывали челоѣколюбіе, им же дѣлаемъ прошивное. Извѣживающіе насивники могутъ извинить себя тѣмъ, что не умѣютъ отличать границъ, черезъ которыя перескучать не должно. Смѣлость дѣшею, не имѣя надлежащаго перевѣсу одуманности, легко перейши можешь въ дерзкое своеволие и сразишь учителя и счастье. Не забудемъ однако, что лѣта не силы умножаютъ, а только свѣтъ, и что пилангриму жизни легче нанять и дѣшею путешествовать, нежели обрубя ноги и крѣпко придрать ихъ опять, какъ къ поновленной снѣгу. — Начнемъ, какъ войны, съ простой хреброски, дойдемъ попомъ до мужества, до чести.

§. 106.

Тѣло есть панцырь души. Закалимъ его въ спаль, разождемъ, ошудимъ. Пусть каждый ошець, по возможности, ошгородитъ подлѣ своего дома маленькое гимнастическое ристалище (Shnerfenthal). Даже улица, на которой ребенокъ по волѣ бѣгаешь, бѣсишься, падаешь, карабкаешься, шумишь, ему не бесполезна. Уличныя раны здоровья ранѣ школьныхъ, легче заживающъ и лучше выучивающъ ошнерцлвашься. Рѣзвый Англинскій юноша снѣгованншя спепенный Членъ Парламента; изъ первыхъ Римлянъ-разбойниковъ рождающъ добродѣтельный, собою цѣлому жертвующій, Сенаторъ. — Римляне пускали кровь ош-

важному чрезъ мѣру. Школьная розга пускаетъ шакже кровь, а охладительная мещода запоровъ, замковъ и пр. дѣлаетъ бездѣйственной и оспальную. Никогда не должно ослаблять какую бы шо ни было силу, — это не худо нѣсколько разъ повшорить, — а шодько укрѣдишь прошиводоложные ей мускулы. Мальчика 12 лѣтъ, необузданнаго и дерзкаго, не шрудно научишь оспорожной одуманности: спдишь пройши съ нимъ анатомическую или хирургичесую книгу; но это цѣлительное средство, какъ сулему, можно употреблять въ рѣдкихъ шолько случаяхъ, и шо въ самыхъ малыхъ приемахъ. Ослабленіе шѣлесныхъ силъ производитъ ослабленіе душевныхъ; а все духовное оставяешь вѣчные, неизгладимые слѣды, — и раненая, изломанная рука заживаетъ скорѣе, нежели раненое, ищерзанное сердце. Впрочемъ, въ комнашахъ больныхъ дѣшей, у насъ поршашъ и больныхъ и здоровыхъ: здоровыхъ сурувосью, больныхъ нѣженьемъ и слабосью; между шѣмъ какъ заняше умшвенное было бы больному лучшее цѣлебное средство: каршники, сказки, игры на подушкахъ, и всякое подобное возбужденіе духовныхъ силъ скорѣе всякаго лелѣнья способшуютъ выздоровленію. — Здоровье ешь первая шепенъ къ мужешву, шѣлесное упражненіе въ спраданіяхъ — вторая. — Въ наши новѣйшія времена не шолько это средство оцкинули, но часто мучашъ ребенка, не для шого, чшобы онъ это мученье умѣлъ

переносишь, а именно для того, чтобы не вынесъ и опдѣлался ошъ него признаніемъ вины. Ужасно! — Какъ повѣришь, чтобы наука воспитанія, принявъ на себя видъ пышокъ, зашла такъ далеко, что силу душевнаго укрѣпленія подчинила шлесному, и швердось сочла удвоеннымъ пресупленіемъ? — Тупъ шочно такая же ошибка въ расчешъ, какъ у Локка, когда онъ совѣтуешъ склонность къ каршочной игрѣ ишпрѣбиль приневоленнымъ въ ней упражненіемъ: скука, произведенная послушаніемъ, гораздо опаснѣ самой лѣчимой болѣзни. — Не шяжель ли грѣхъ прошивъ воспитанія, украшенный привычкою обычай, шлесно наказывашъ дѣшей въ присущіи другихъ для шакъ называемаго примѣра? — Или ребенокъ раздѣляешъ какъ *холодный свидѣтель* чувствива *разгоряченнаго* воспиташеля, не сошпрадаешъ слушая жалобный вопль товарища, не гнушашся опврашительнымъ зрѣлищемъ злоупотребленія силы прошивъ слабости — и шогда, не знаю, что ошалоось уже шеряшь его сердцу? — или, сочувствувешъ вполнѣ наказанному, и слѣд. находить наказаніе несоразмѣрно превышающимъ вину; — и шогда принесло ли оно ему какую пользу? — или наконецъ, чувшвуя вмѣстѣ и жалось, и ужась ошъ боли, изъ шпраха удвоивашъ повиновеніе и умалешъ душу. — Однимъ словомъ, при дѣшяхъ не употребляешъ шрогихъ наказаній; довольшвуешъ шой выгодой, или вредомъ, ка-

кую доставишь вамъ можете невидимая ихъ угроза.

Лучше бы выдумать разныя упражненія для мужесшвеннаго перенесенія шѣлеснаго спраданія, школы въ споическомъ духѣ; — мальчики сами играютъ иногда такимъ образомъ. Въ Мексикѣ дѣши связываютъ иногда руку съ рукой и кладутъ между ими горящіе угли, для испытанія кто долѣ выдержитъ боль. Въ дѣпспивѣ Моншаня дворяншво считало сшыдомъ учиться фехтовать; ибо тогда побѣда зависѣла бы не ошъ одной храбросши. Древніе Дашчане не позволяли себѣ даже мигать, получая раны въ лицо. — Чшо прежде могли цѣлые народы совершать, чшо слѣдовашельно было даромъ не одной природы, а образованія, шо, кажется, легко повшоритъ въ опдѣльныхъ лицахъ.

Не показывайте никогда сожалѣнія къ боли, лучше шумите ею. Если маленькое дитя прибѣжало къ вамъ, жалуюсь на какую нибудь рану, шо пущь немного подождетъ вашего вниманія, скажите ему хладнокровно: „погоди, докончу строчку! или: довяжу спицу.“ — Прикажете ему принести вамъ чшо нибудь; дѣяшельность искуснѣ другаго вынимаетъ занозу спраданія: воинъ въ жару сраженія не чувствуетъ полученныхъ ранъ. — Далѣ: шщательнѣе берегите ухо ребенка, нежели взоръ его. Ухо ешть органъ страха: чущкія жи-

вопныя прусливѣе другихъ. Какъ музыка съ своими сладкими шонами, какъ тихій нѣжный голосъ, такъ и крикъ и звукъ владычюшъ непосредственно нашимъ сердцемъ. Неопредѣленный шонъ, невнятный для боязни, хуже шемношы. Всякое безобразное чудовище опредѣляется, какъ скоро можно остановишь его на мѣстѣ; но бездна звука чѣмъ долѣе длится, тѣмъ менѣе проясняется, тѣмъ ужаснѣе шановишся. Одна маленькая дѣвочка, замѣтивши прубочисша по необыкновенной его запачканности, испугалась тогда шолько, когда услышала непонятный ей шумъ его чищенья. — Всякому новому звуку слышише дашь ласковое, знакомое названіе, на пр. въпру. Въ наше время всему человѣчеству нужны правила, укрѣпляющія противъ шпраха. Въ каждомъ ребенкѣ, рядомъ съ романшической надеждой безконечныхъ небесъ, живеть романшическій шпрахъ безконечнаго оркуса. Вы распворяете имъ ужасную бездну сего оркуса, называя какимъ нибудь неопредѣленнымъ именемъ всесильный предметъ ихъ романшическаго шпраха. Сочинишель эшой книги самъ погрѣшилъ въ шомъ передъ своими дѣтьми: желая опниашъ у нихъ опшращеніе къ нѣкоторымъ людямъ, онъ сказалъ имъ: бойшесь шолько злаго. Эшими словами опшлекъ онъ шпрахъ, разсѣянный по видимымъ, измѣняющимся предметамъ, и сосредоточилъ его въ зажигашельную шочку одного невидимаго существа, кошорое и носили они съ собою

всюду и видѣли вездѣ. — Ни въ какомъ волненіи души, (даже и въ любви) фантазія не властвуетъ такъ сильно, не создается такъ самовольно, какъ въ снахъ. Дѣши хощи и слыно вѣршишь родителемъ, хощи пребудушь ошъ нихъ крѣпкаго слова, вооружающаго прошивъ всѣхъ привидѣній; но съ эшимъ словомъ въ сердцѣ, побѣждены бывають фантазіей. — Иногда, осмотриши тщательнѣе предметъ сна, шляну на пр. съ просыней на палкѣ, сгромоздивши его сами, дѣши бѣгушь попомъ съ ужасомъ ошъ него прочь. — Они не столько боялся того, что разъ испугало ихъ, какъ того, что родители испуганнымъ голосомъ называютъ, или показываютъ, на пр: *мышь*. — И для того старайшесь избѣгать всякой внезапности въ рѣчахъ; никогда вечеромъ не говорите: смотри! или что еще спрашивае: слушай! — избѣгайте также внезапнаго появленія. Тутъ чувства не укрощають, а разжигаютъ воспламененную фантазію, и существенность исчезаетъ въ быспрошъ воображенія. Боязнь грозы происходитъ по большей части ошъ быспрошъ, съ кошорою молніи напряженному взору разсвѣкаетъ черное небо. Еслибъ молнія долго на небѣ оспавалась, мы боялись бы ее меньше.

Также не давайше читателю дѣшишь никакихъ описаній разныхъ шѣлесныхъ снаданій, въ разговорахъ не представляйте имъ сихъ страшныхъ картинъ. Въ дѣшихъ,

изъ ужаса плѣсной муки, фантазія легко приводитъ къ спраху духовъ; шаковыя пре-
ображенія дѣлаются шамъ, гдѣ мы о нихъ
не думаемъ — во снѣ. — Сонъ, сей испо-
линскій живописецъ душъ, духовъ и хаоса,
рисуетъ изъ едва примѣтныхъ испуговъ дни
чертежи пѣхъ чудовищныхъ фурій, кошорыя
въ каждомъ челоуѣкъ будятъ и пипающъ спя-
щій спрахъ духовъ. Вообще сны дѣтей спо-
ютъ вниманія, даже по сравненію съ наши-
ми. — У насъ повшоряешся всегда опголосокъ
нашего дѣлспва, — что же у нихъ? — Кому
изъ насъ не являлись неизъяснимыя, не-
жданныя предчувствія будущей радости или
горя, какъ вѣніе внезапнаго вѣперка изъ
ущелья горъ? Кому не случалось при но-
вомъ мѣсположеніи, обспоянельствѣ,
знакомствѣ, увидѣшь вдругъ какъ-бы въ
шускомъ зеркалѣ прежнее время жизни,
неясно опшуда повшоряющееся? Кому въ
позднихъ снахъ своихъ, въ жару горячки,
не предспавлялись шѣ ужасныя пресмыкаю-
щіяся, шѣ уродливыя лица, какимъ нѣшъ
образа, нѣшъ воспоминанія во всей пре-
ней его жизни? — Не подземныя ли по-
оспашки древнихъ, младенческихъ грѣзъ,
кошорыя, какъ чудовища морскія, ночью
выходятъ изъ бездны? —

Особливо скрывайте ваши собственныя
слезы, чужимъ или своимъ бѣдамъ онѣ
льются. И робость и мужество равно
заразительны. Боязнь опща съ двойной
силой повшоряешся въ сынѣ: гдѣ великанъ
шрепещешъ, какъ можешъ не упасшъ карла?

Опещъ не долженъ никогда быть передъ своимъ сыномъ съ несчастнымъ, справедливымъ лицомъ: буди въ жизни много такихъ пошеръ, кошорыя превышаютъ пошерю самаго себя! — Можно пересмаширивашъ грозящую бѣду, предвидѣшь скорбную учасшь въ будущемъ; но при шомъ показывашъ страха и унынїя не должно. Экземплары Элегїи и *libris tristium* пусть будишь только напечатаны для жены и для друга. — И однако же обыкновенно случашся совсѣмъ прошивное: дома, (какъ будишь спѣны должны уже непремѣнно ограждашь слабосшь) въ норѣ своей, морской ракъ сбрасывашъ кожу, кошорою, какъ лапашми, вооружался на воздухъ, и смѣлый орелъ въ гнѣздѣ пришашивашся около шпенцовъ своихъ, кошорыѣ такимъ образомъ не видяшь дерзкихъ полетовъ его по небу.

§ 107.

Мужественное перенесенїе полученныхъ ранъ и бодрое ожиданїе грядущихъ, укрѣпляютъ другъ друга попеременно, пошому и я позволяю себѣ переходить отъ одного къ другому. Мужество соспоиня не въ шомъ, чшобы сльшо предавашся опасносши; но въ шомъ, чшобы видѣшь ее, и видя преодолѣшь. — *Это „ не больно „ не сдѣлаешъ пользы мальчику, ибо въ такихъ случаяхъ и агнецъ возшашешъ подобно льву; — но: чтожь? это только больно!“* — Въ груди каждаго человека (върѣшшому смѣло) ешь нѣчто, до чего равн:

Ч. VI. Но XXI и XXII. 3

не достигаютъ, на что опереться можно всегда, какъ на твердую ось небесную, и въ него уйши отъ всего, не только отъ боли!

Есть твердость противъ фантазій и будущаго, есть также противъ фантазій и настоящаго: первое есть боязнь, второе испугъ. — Если выбираешь одно изъ двухъ, лучше боязнь, нежели испугъ, разумелся для дѣтей, а не для взрослыхъ. Боязнь, (говоришь Кардиналь Рець) больше прочихъ душевныхъ волненій ослабляетъ разумъ; но испугъ ошнмаетъ его совсѣмъ и замѣняетъ безуміемъ. — Можно такъ расчетливо преподавать боязнь и такими приемами, что она сдѣлается только поощрительницей мыслей и дѣйствій, а не вредомъ для обихъ. — Испугъ же напротивъ сражаетъ какъ молнія, обезоруживаетъ и убиваетъ въ одно и то же время. Киаружи утверждаетъ, что дѣти, съ которыми обходящя грубо и которыхъ воспитываютъ страхомъ, подвержены сумасшествію.

Испугъ можетъ надолго поселить страхъ, но боязнь испуга не производитъ: фантазій будущаго; каждый настоящій предметъ находишь ниже воображаемаго.

Противъ испуга, выключая здоровья, нѣтъ много средствъ, кромѣ знакомства съ предметомъ, его вселившимъ; самый неустрашимый испугаться можетъ, какъ на пр. Римляне слоновъ, или самый храбрый Европейецъ огромныхъ уродовъ, сошедшихъ, положимъ, съ луны, которыхъ вредъ и сила ему неизвѣстны.

Вооружимъ же юношу прошивъ . . . всѣхъ бурь случайности электрическими грозами, нарочно для него произведенными. По несчастію, нынѣшня сидячая жизнь Европейскихъ коллегій, ученыхъ ихъ застѣданія, не очень къ мужеству приучающъ. Забавно то, что всѣ хоша немного важныя мѣста, должности, награды, соединены съ понятиемъ о сидѣньи. — Это сидѣнье, если не слѣдствіе, то по крайней мѣрѣ причина страха. Кто сидитъ, когда слышитъ о набѣгѣ непріятеля, придетъ въ отчаяніе отъ его нападенія; яша, единственное мѣсто, гдѣ Гомеровскій Ахиллъ былъ узвлемъ, скорѣе всего спасетъ насъ отъ извы. — И въ наши времена бѣгство могло бы почищаться храбростію, еслибъ не слѣдовала за нимъ непріятельская погоня. Наполеонава золотна не достало бы врагу, бѣгущему на всѣ золотыя мосты по дорогамъ.

Такъ какъ два раза одного не испугаешься, то мнѣ кажется, что, приготовивъ первый шуточный испугъ дѣшамъ, можно предохранить ихъ отъ втораго, истиннаго. Я иду, на пр. съ девятидѣшнымъ моимъ Павломъ въ густой лѣсъ гулять; вдругъ нападаютъ на насъ шрое вооруженныхъ, замаскированныхъ людей, съ кошорыми я за день напередъ въ шомъ условился. У насъ одиѣ палки, у разбойниковъ же сабля и пистолезъ, холоснымъ зарядомъ заряженный. Присутствіе духа, рѣшимость, могутъ одиѣ спасти насъ. Одиѣ деретсѣ съ шремѣ. (Павла считаешь ничево, хоша

и кричу ему, чтобы онъ помогая мнѣ). У перваго я рукой отнюжу пистюль, кошкою и сирѣяешь мимо, другому палкою выбиваю саблю изъ рукъ, и поднявши ее, бросаю на прешьяго. Всѣ прое обращены шѣмъ въ бѣгство; мы преслѣдуемъ ихъ, но не далеко; — и я насмѣшками надъ прусосшью бездѣльниковъ, кошорымъ никогда не доспаетъ мужесшва, показываю шоварицу своему, что храбрость и мужесшво больше значашъ, нежели число и сила. Однако же шакія игры не всегда годяшся, и самому мнѣ не нравяшся, пошому что *это неправда*, и пошому, что не всегда удаченъ ихъ успѣхъ: шогда ничего ошъ нихъ не ошпаешся, кромѣ возбужденнаго шпраха. Разсказывайше какъ можно больше повѣсшей, гдѣ мужесшво дѣйшвуешъ и побѣждаешъ: это лучшее крѣпительное средство.

Можно другіе еще выдумашъ храбрые подвиги для ночи, чтобы сколько можно ослабишъ вѣру въ привидѣнія, и доведши ее до плоской шущешвенности; совсѣмъ же искоренишъ сей шпрахъ можешъ шолько Богъ въ другой жизни. Даже шпрахъ грозы нельзя совсѣмъ уничтожишъ; веселосшъ и спокойшвіе шпаршихъ ешъ въ семъ случаѣ лучшей способъ. Пугаешъ насъ шолько то, къ чему мы не привыкли, и пошому городское воспитаніе имѣешъ преимущесшво передъ деревенскимъ, приучая глазъ и ухо ребенка къ большему количесшву предметовъ. — Нигдѣ (не исключая даже шпраха) и ни въ чемъ человекъ не роспешъ шакъ скоро, какъ въ мужесшвѣ. Ночныя игры,

ночныя пушешествія, собранія многихъ мальчишковъ вмѣстѣ, — (общество всегда прибавляетъ смѣлости, шакже и страха), повѣсти о Герояхъ, почти баснословныхъ, каковъ на пр. Карлъ XII, — шверже и шверже заковываютъ панцырь на груди.

§. 108.

Еще нѣсколько вспомогащельныхъ словъ къ крѣпительнымъ лѣкаршвамъ мужества, прежде нежели перейдемъ къ средшвамъ, дающимъ крѣпость духу.

Пересмотримъ, начиная отъ шакировъ, до мучениковъ Христіанства, любви, долга, свободы, что заславило ихъ презрѣшь мнѣніе, собшвенныя желанія, спокойствіе шѣлесное, нышку? Одна приросшая къ сердцу мысль! — Дайше шакую вашему сыну; пускай живетъ она для него, назовише ее коша *честью*, и вы сдѣлаеши его мужемъ. Съ нею нѣтъ страха непобѣдимого.

Каждый юноша воображаетъ себя какое нибудь ремесло, сосщояніе и ш. д. смиришельнымъ, рабочимъ домошъ жизни; другое же (обыкновенно опщовское) бельведеромъ своихъ надеждъ. Разорите аши сбивчивые воздушные и адскіе замки; они какъ шюрмы дѣлають его безсильнымъ игралицемъ страха и желаній. Познакомше его — не мершвыми разсказами, а живымъ обзорніемъ — со вѣтми радощами каждаго сосщоянія; пускай сморитъ онъ на жизнь, какъ на веселый лагерь дѣшельности, гдѣ каждый, даже и слуга, раз-

билъ свою палашку. Гораздо вреднѣе смолить съ отвращеніемъ на какое нибудь бѣдное ремесло, съ боязнію убѣгать его, нежели привязывашь къ нему надежду, желаніе, стремленіе къ улучшенію. Надежда больше ославляетъ намъ разсудка, ума и счастья, нежели страхъ. — Старайшесь также, чтобы единство воли царствовало въ поступкахъ юности. На пр. онъ хотѣлъ что нибудь сдѣлать или взять; заставьше его сдѣлать, взять. Также не предлагайте ничего два раза.

Созидайте въ немъ понятіе объ обязанности внутренней выше чувствъ: онъ проситъ что нибудь запрещенное, не прячьте эту вещь, но придвиньте ближе, чтобы онъ могъ чувствомъ побѣдить предсавленіемъ. — Пускай ваше приказаніе сполнитъ предъ нимъ обнаженное, безъ всякихъ прикрасъ и смягченій. Снисходительное смягченіе правилъ даетъ власть и могущество случаю, ни къ чему не приучающему: не то нужно, чтобы дѣло совершилось, а то, какъ оно совершилось. — Точно также не уважайте отказовъ вашихъ: обойтись безъ нихъ не возможно; не затрудняйте себя ваше необходимое, простое *нѣтъ*, а сыну вашему упражненіе въ самоотверженіи! — Смирная покорность необходимости укрѣпляетъ; покорность прихоти другаго ослабляетъ: будьте же дѣлами вашимъ необходимостью, рокомъ! — Послушаніе само по себѣ не имѣетъ никакой цѣны; — хорошо ли оно, если дѣши слушающа всѣхъ и всякаго? — Но побуди-

шельная онаго причина, благоговѣйная, исполненная любви доверенность, преданность необходимости, — вещь что даетъ ему весь и благородство. Только штъ, которые повинуются изъ страха, шановались современемъ лицемеры; лавстецы, своевольные бунны, вырвавшіеся изъ подъ надзора власти.

Вы унижаете юную душу (или лучше сказать убиваете), когда велише (прежде того возраста, въ которой понимають политическія отношенія) учивымъ бышь съ кѣмъ нибудь не за одно достоинство человека или шарика: пускай не осдѣпленные золошомъ и почесшами, они смотряють одинакими глазами на всѣхъ людей. Ребенокъ по природѣ есть Діогенъ прашивъ всякаго Александра, и со всякимъ Діогеномъ крошкѣй Александръ: пускай штъ и осдѣпается, пускай не дошронется до него расслабляющая заспѣнчивость, произведенная чинами и знашностью.

Одно великое сохраняешъ здоровымъ сердце юноши: что же, исключая науки, что можете разширить его лучше Ошечества и любви къ нему, даже и теперь, въ алмазной иглоши нашего времени? — Школы должны бы по настоящему раздувать священнои сей огонь, однако не Тиршесвыми одами, ш. е. не воспламененьемъ къ древней, поникшей или падшей землѣ, но огненными пѣснями ошечественныхъ пошовъ.

Никакое ученье не находишь столько учившей, как ученье о счастьи, о наслажденіяхъ жизни, какъ будшо оно не развиваешся и вцолнѣ не царствуетъ въ сердцѣ каждой кошки, коршуна и прочихъ живопныхъ! Намъ ли учишь тому, что скопина знаетъ? Развѣ дужь человѣческой долженъ, какъ цешавръ, входить вооруженный въ обласъ духовнаго міра? — Изъ какого побужденія будемъ дѣшмя спускашь излишесшво себялюбил скорѣ другихъ просшупковъ; приспрасше къ бѣдъ, скорѣ нежели оспрасшь къ распрямъ (какъ будшо кулаки меньше стояшь вниманія, нежели зубы)? — Если вы хошите вдохнуть любовь къ достоинсшву чистому, къ справедливости, къ Религii, какимъ нибудь другимъ способомъ, нежели просшымъ изображеніемъ сихъ небесныхъ дочерей, если даже спавите *подлѣ* ихъ священнаго образа выгоду сущесшвенную, деньги и другія земныя блага, копорыя всѣ съ радосшю должны бышь принесены имъ въ жершву, шо оскверняете чистосшу души, унижаете ее, дѣлаете способною къ лукавсшву, къ лицемерію. Такъ холодный Нордъ южнаго шигра сжимаешъ въ кошку, крокодила въ ящерицу.

Если жизнь война, то *воспитатель* будь *поэтъ*, и вдохновительныя его пѣсни пускай вызывають юношу на бой; пускай приучають его смощрѣшь на жизнь не какъ на переходъ ошъ одного наслажденія къ другому, ошъ весеннихъ цвѣшовъ къ плодамъ осени, но какъ на время, нужное

для созрѣнія великому предпріятію. Однимъ словомъ, пусть цѣль его будетъ дѣшельность, а не наслажденіе. Наслажденіе и себя и насъ скоро ищощаешь, стремленіе никогда. Тотъ человекъ счастливъ, который всю жизнь свою посвящаетъ, на пр. на образованіе, воздѣланіе какой нибудь земли, или на омысканіе пошеряннаго острова, или широшы морской, и п. д. — Въ Лондонѣ убивають себя тѣ, которые родились въ довольствѣ, а не тѣ, которые сами пріобрѣтають богатство, и на оборотъ не бѣдные, а обдѣнявшіе. Скупой умираетъ сарый, и не пресыщенный, а удовольствованный жизнью; между тѣмъ какъ наслаждающійся наслѣдникъ его дѣшельнаго копенія чахнетъ ошъ шомительной скуки. Я гораздо бы лучше хотѣлъ бытъ садовникомъ, которой 15 лѣтъ росшишь и лелѣешь драгоцѣнное алое, разверзающее ему наконецъ небесный цвѣшокъ свой, — нежели вельможею, котораго на спѣхъ зовуть взглянуть на его разцвѣвшую красу.

Не бойшесь возбудишь соревнованіе: оно ешь не иное что, какъ полько грубая оболочка уваженія собственнаго, или напунуны, видимыя покровы нѣжныхъ крыльевъ, поднимающихъ выше земли и выше цвѣшовъ ея. Дѣлше однако похвалу между вашими учениками, если хошите, чтобъ честолюбіе частное перешло къ честолюбію общему, желанію чеспи цѣлому и пошомъ достигло до возвышеннаго, благороднаго достоинства духовнаго. Почеш-

иые знаки' ваши пусть будутъ имъ не зна-
комъ опличія за пройденными ступени, но
знакомъ ободренія и поощренія къ выс-
шимъ, и наконецъ пусть похвала ваша ра-
дуетъ ихъ больше вашею радостью, неже-
ли наслажденіемъ собственнаго опличія.

§ 109.

Человѣкъ, крѣпостью своею подобенъ
будучи желѣзу, уподоблется ему и по срод-
ству его съ стѣрой: раскаленная полоса же-
лѣза, припронувшись къ стѣрѣ, падаетъ рас-
пущенными каплями въ низъ — такъ слу-
чается и съ человѣкомъ въ пылу страстей.
Разъ просто спроситъ даетъ силу, какъ
комета свѣтлыя ночи? Съ нею вмѣстѣ она
исчезаетъ. — Сильные люди временъ про-
шедшихъ, правители или судьи своего вѣка,
образцы нашего, вышли всѣ изъ спонче-
ской школы; спраши служили имъ какъ
мараны при осадѣ, а не какъ машица въ
кровать дома, или коромысло въ вѣсахъ.

Что съ силой, шже и съ свѣтомъ, ко-
порой, по мнѣнію Гельвеція, спраши бро-
саютъ на предметы. Онъ свѣтитъ, какъ
въ бурю свѣтитъ морская пѣна, ударяясь
объ ущесы, для того, чтобы корабли шли
мимо и осерегались. — Зыбкіе, опасные
маяки!

Старайтесь, чтобы сынъ вашъ какъ
можно больше выкалъ, вслушивался въ спон-
ческую школу — не столько увѣщаніями,
сколько примѣрами истинныхъ ошибокъ

всѣхъ времяхъ. — Спокка не будешь считашь онъ Голландцемъ или дикимъ, если вы покажете ему, что прямой зародышъ сердечнаго огня пылаешъ именно въ шѣхъ людяхъ, которые пишали волю посмоиную, досташочную на цѣлую жизнь, а не руководствовались порывами и проходящими волями спраски; назовише на пр. Со-краша или Напона II, въ теченіе всей жизни вѣчнымъ, но шикимъ вдохновеніемъ одушевленыхъ.

§ 110.

Этой долгой, постоянной волей, окывающей всякое внутреннее волненіе, предспавше не одну близкую цѣль, — но цѣль безконечную: идею, — центральное солнце каждаго стремленія. — Вся жизнь будешъ такимъ образомъ исполнена силы или величія; ошдѣльные же порывы, дѣйствія силы или величія могутъ иногда быть удѣломъ и слабого. — Мы нигдѣ не видимъ каменныхъ утесовъ, одиноко возвышающихся, но сдѣленные вмѣстѣ, цѣлые хребты горъ, соединясь, возносяшся надъ облаками.

Неизмѣнная воля, хотѣніе непрерывное, могутъ стремишся шолько ко всеобщему, божественному, къ наукѣ, Религии, искусству. . .

Какъ человекъ въ противуположность сколу, для котораго существующъ одни ошдѣльные предметы, распространяешъ міръ чувствуемый, изьясняетъ міръ постигаемый: шакъ и идея сдизаетъ желанія въ стремленіе повсемѣстное, всеобъемлющее.

Никакое воспитаніе не можетъ научить этой идеальности, ибо она есть самое внутреннее, самое сосредоточенное я. — Но въ каждомъ надобно предполагать его и слѣд. оживлять. Жизнь зажигается только жизнью: высокимъ примеромъ, насмѣшливымъ, или историческимъ, или (что соединяетъ оба) *Поэзіей*.

Настоящее, ш. е. живое, не всегда такъ подь рукою, какъ Галлевіскія оловяныя фигуры для дѣшей; конечно мы могли бы найти его въ цѣломъ, — спойло бы только вспомнить многія сердцекрѣпительныя самоощверженія во время опечесвенной войны, копорыми Плущархъ также, какъ и древними, могъ бы снискашь себѣ безсмертіе; — но Плущарха-то у насъ нѣтъ: великое или не признано, или забыто, и потому при самомъ прекрасномъ настоящемъ мы еще имѣемъ нужду въ великомъ прошедшемъ, какъ перелетныя птицы въ свѣтлыхъ, лунныхъ ночахъ для лѣтнія въ теплыя страны. По несчастію, юношѣ представляють всегда священнымъ идеаломъ родителей его, или учителя, или нѣкоторыхъ знакомыхъ. — Напрасно и бесполезно! Человѣкъ, мѣняющій ежедневно въ глазахъ ребенка праздничное и будничное свое платье, никогда не пробудитъ въ душѣ того чистаго восшорта, въ кошоромъ всѣ звѣзды юношескаго идеала движущся и сияють. Если образцы прекраенаго должны вести дѣшей по ихъ дорогѣ, зачѣмъ же выбирать темныя вмѣсто свѣтлыхъ и блестящихъ?

Но Клію, Муза прошедшаго, предлагаешь намъ свое содѣйствіе, и съ нею вмѣстѣ лучезарный олице ея, Аполлонъ. Наподняше душу юноши свѣсплымъ міромъ героевъ, великими людьми, съ любовью изображенными во всемъ ихъ разнообразіи: и врожденный, недостигаемый идеалъ, хранящійся въ сердцахъ каждого, пробудился и оживецъ для него.

Пусть также глядишь онъ смѣло въ глаза всякому поэтическому идеалу: привыкнувъ къ чистому его сіянію, взоры вынесушь свѣспъ двухъ идеаловъ высшихъ: шого, кошорой совѣспъ изображаешь намъ, и идею о Богѣ.

Камне совѣспуецъ (и справедливо), чшобы юношамъ представляли непременно полушаріе наше, освѣщенное шеперешнимъ чешовѣчешвомъ, не для шого, чшобы внушишь терпимосшь къ посредешвенности — нешперпимосшь въ шакомъ случаѣ полезше — но для шого, чшобы сіяніе чуждаго намъ внѣшняго міра — изъ драгоценныхъ ли камней исходящее, или въ капляхъ росы играющее — опразилось на ихъ розовомъ ушрѣ. Чрезвычайно вредно дѣшямъ (вредше даже изображеній людей діаволовъ, ибо о главъ адскихъ духовъ и безъ шого слышашъ они ежедневно) — изображение смѣшанныхъ характеровъ, для шого, чшобы изъ оныхъ извлекали они достойное подражанія. Собшвенная ихъ смѣшанная напура, слѣдовашельно, шакое же имѣеть право на вниманіе, и пошому можешъ засшавиль

ихъ довольствоваться ею. Чему научает-
ся юноша въ сложной нравственности ша-
кого многобожія? Прижънясь къ себѣ удоб-
ное уравненіе победы надъ порокомъ, съ
подчиненностью ему. — Для Евангельской
проповѣди о шерпимости человѣческихъ сла-
бостей легче всего взять вамъ шексть —
въ немъ самомъ.

Въроятно педагоги возстануть про-
тивъ шакого идеализированія юношества
(педагоги, преслѣдующіе все великое, какъ
охотники слоновъ, чтобы послѣ ручныхъ,
беззубыхъ и навьюченныхъ держали въ
конюшняхъ). „Все это, скажутъ они,
„прекрасно для Романа. Такое напряжен-
„ное изощреніе будетъ и лишнимъ и без-
„толковымъ въ дѣйствительномъ мѣрѣ, въ
„которомъ мы жить должны, и который
„не соображается съ мечтами незрѣлаго
„юноши. — Говоря романическимъ языкомъ,
„на свѣтъ нѣтъ ни фениксовъ, ни василис-
„ковъ, а обыкновенныя земныя и водныя
„животныя. — Молодой человѣкъ обязанъ,
„какъ и старой, примѣняться къ людямъ
„своего времени, и выкинуть изъ головы пу-
„стыхъ исполиновъ. — Середина вѣрная
„дорога вездѣ: — вошь каковы должны быть
„люди, говорящъ юношамъ; но не смотри
„на то, что они не шаковы, пускай жи-
„вуть въ томъ кругу, гдѣ имъ жить на-
„значено. Идеальность тогда только полу-
„чается вѣсь и цѣну, когда дѣйствуешь для
„полезной существенности. Въ Цирихѣ на
„пр. каждый ученый, Правомъ ли онъ учил-

„ся, Философiи, или Политикъ, записывающ-
 „ся въ цехъ шкачей, башмачниковъ, сто-
 „лярровъ и пр. — Только шакъ, а не ина-
 „че образуются опечесшву граждане, при-
 „носящiе чешь родителемъ и наставни-
 „камъ.“

Съ послѣднимъ я согласенъ. — Но еже-
 ли съшь и время опнимающъ и безъ того
 наши силы, то почему же должны мы пу-
 скашь дѣшей своихъ на поприще, обезси-
 ливъ ихъ прежде воспитанiемъ? Не уже ли
 въ позднихъ годахъ нашихъ, спускаясь все
 ниже и ниже по равнинѣ жизни, будемъ мы
 ждашъ возвышенiй, вмѣсто обмкновенныхъ
 ямъ, лощинъ и плоскостей? — Не уже ли
 намъ нечего предупреждашь, опережашъ? —
 Съ духовными очами обходишь по край-
 ней мъръ шакже, какъ съ очами тѣлесными:
 имъ сначала дають очки, едва выпуклые,
 кошорыя немного уменьшають, ибо упош-
 ребленiе очковъ само собою прiучаешъ къ
 сшекламъ больше выпуклымъ, больше умень-
 шающимъ предметы. Опаснѣ всего и хуже
 каженся вамъ то, что юноша можешъ вы-
 бранъ своимъ идеаломъ что нибудь суще-
 ственное? но самаго худаго, самаго вред-
 наго, чтообъ онъ идеаль свой не облекъ
 въ шемную сущешвенность, вы не опасает-
 шесь? — О, какъ часто бываетъ это и
 безъ вашего содѣйствiя! Спѣлый подсолнеч-
 никъ, съ своими полными зернами, пере-
 снаешъ обращашъ къ солнцу и вершѣшься
 за нимъ. — Пышный Рейнь находить ско-
 ро свою равнину, по кошорой капишь безъ

блестящихъ водопадовъ, и падаютъ грузъ свой въ Голландію. — Ньюшорые просупки, ошибки неопытности, излишества — что они въ сравненіи съ этою невыразимою бѣдностью, когда безъ священнаго огня юности, безъ крыльевъ, безъ великихъ намереній, всступаютъ на узкое, холодное поприще жизни, съ такою же почвою нагошю, съ какой обыкновенно изъ него выходятъ? — Какъ можешь жизнь созрѣть безъ жаркаго юношескаго идеала, и вино безъ Августа? — Все прекрасное, совершенное людьми, если даже оно совершилось въ холодныхъ годахъ спарости, есть только поздно созрѣвшее сѣмя, упавшее съ дерева жизни, въ раю дѣшства роспущемъ: все прекрасное есть исполняющаяся мечта юности. Или вы никогда не видали, какъ человекъ чрезъ цѣлую жизнь свою слѣдуешь и руководствуешься однимъ первымъ кумиромъ раннихъ лѣтъ своихъ? Чѣмъ же замѣните вы эту пушевоидишельную звѣзду? — Кормиломъ умнаго самолюбія? — И что же? что въ самомъ дѣлѣ одно нужно человеку? — Право, не сила для прижесенія жертвы — человекъ охотно при видѣ божественнаго сбрасываетъ съ себя все, что въ себѣ земнаго имѣеть, все что не нужно Божественному. — Не сила нужна ему, а вѣра, лицезрѣніе Божества, достойнаго лучшихъ человѣческихъ приношеній. — Испребите же въ душѣ его Идеаль, жезленъ и храмъ, и жертвенникъ, и все!

ПОЪЗДКА НА ИМАТРУ.

Наше пушешествіе было въ началѣ Сен-шября. Пусшась въ пушь около полуночи, мы проѣхали, не замѣшивъ и многолюдную Черную рѣчку, и песчанья окрешности Пипера, и очаровашельную Паргалу, кошорой имя, по спранному прошиворѣчю, на Финскомъ языкѣ означаешъ чорпа. На разсвѣшъ подѣзжали мы уже къ спанціи Бълоосшрову, гдѣ поразилъ насъ первый признакъ приближенія границы — не сполпъ и не памяшникъ, а шаможенный служишель. Зъвая, вышелъ онъ посмошрѣшъ на дорогу, и не замѣшивъ на ней ни одной повозки со спороны Финляндіи, печальнымъ маршемъ ворошился доспашъ въ свою землянку. Изъ Бълоосшрова мы ѣхали по скапу возвышенія; по лъвую спорону спелешся широкая равнина, усъянная лъсомъ, кошорая вдали сливаешся съ синею полосою Финскаго залива; изъза лъса мелькаюшъ каменные спроенія Сесшрорѣцкаго оружейнаго завода, кошорый, говоряшъ, примѣчашельнѣе Тульскаго, но до сихъ поръ не имѣешъ счаспія найши своего Гаммея. — Но вошъ коляска кашишся въ глубину оврага, переѣзжаешъ бревенчашый мостъ, подѣ кошорымъ шумишъ рѣчка Сесшра, пробираясь по каменьямъ, и — мы въ великомъ Нняжешвъ Финляндскомъ.

Невольню скучая однообразіемъ равнинъ, я давно былъ жаденъ къ разсказамъ очевидцевъ о горисстой Финляндіи, и съ любо-

пышествомъ разсматривалъ ея ландшафту, которая оплещена какъ будто кружевомъ излучистыхъ озеръ, рѣкъ и заливовъ. Начало дороги обмануло пышныя наши ожиданія. Мы жали плечами, видя вокругъ себя природу пощую, безсильную. Чухонскія лошади, еловыя и березовыя рощи, хлѣбныя одонья на поляхъ, усѣянныхъ каменьями, деревенскія хаты и хозяйва, раздѣляющіе ихъ съ домашнею скопиною — все это поражало насъ микроскопическою мѣлкостью. Правда, природа въ своей цѣлости цѣлнла какимъ-то грустнымъ величіемъ: иногда расширялись передъ нами волнистыя поляны, подъ которыми лежалъ блѣдный небосклонъ Сѣвера; взоръ шерялся на лѣсахъ, желтыхъ отъ осенняго холода, и шщечно искалъ хоть одной хижины, хоть одного дома, который бы напомнилъ о жильяхъ человеческихъ; иногда въ споронѣ отъ нашей дороги шянулось синей полосой пушистое озеро съ грядою оспрововъ, ни къмъ не обитаемыхъ. Но когда мы начали приближаться къ Выборгу, природа намъ предспавила совсѣмъ другія картины. Почва спала иеровною; по бокамъ гладкой шоссе лежали уродливыя величимою куски гранита. Въ иномъ мѣстѣ лежали они на верху бугра, и взгроможденные неправильными грудями, издали походили на развалины городской стѣны или на древнее кладбище вполиновъ; въ другомъ покрывали они великое проспранство разбросанными нѣлами, словно великаны здѣсь состязались бипвою

и мешали другъ въ друга сія скалы. Вообще видъ эшаго края возбуждаешъ мысль о великомъ первобытномъ мірѣ, насильственно разрушенномъ враждебными стихіями; съ симъ согласиешся и мнѣніе естественныхъ испытателей. Мы съ удивленіемъ встрѣчали гранишныя скалы саженей въ 6 или 8 вышиною, гдѣ время успѣло произвести плѣснь, и эша плѣснь подросла мохомъ и папоротникомъ, изъ-за копорыхъ выглядывала недоросль березы. Сколько вѣковъ пошребно, было пролежать мершвому камню, прежде чѣмъ духъ жизни пробудилъ на его поверхности новую расшительность!

Въ продолженіе дороги, мы встрѣшили одну только большую деревню, населенную Рускими: эшо Красное село, по Чухонски Киреле, близъ озера того же имени. Въ оспальныхъ живущъ Чухонцы: нечистота, бѣдность одежды, безпечность, замѣшная во всякомъ ихъ движеніи, заспавляющъ вѣришь шому, что за 120 лѣтъ предъ симъ, когда сія страна доспалась Пешру I, ея жители даже не умѣли плести себѣ лапшій. Эшо принудило Государя выслать изъ Казани и Нижняго Новгорода 6 мастеровашыхъ мужиковъ, копорые наспавили Чухонское племя сему важному искусшву. — Узкій лобъ, свѣшлые глаза, волосы свѣшлые, прямые, курносое лице со ршомъ, заспегнушымъ ушами, и подбородкомъ почти безволосымъ, росшь немногъ болѣе двухъ-аршиннаго — вопшь на:

ружность крестьянина, происходящаго отъ древняго племени Финновъ. Жены не пригожѣ своихъ сожигелей; онѣ поставляютъ красону въ шомъ, чшобы зачесывашъ вверхъ свои волосы шакъ крушо, чшо виски морщашся и волосы выпадають прежде времени; онѣ носяшъ паншалоны, вѣрояшно для защиты отъ холода, и на многихъ мы замѣшили подосашыя чешвероугольныя епанчи въ родѣ Шотландскихъ plaids. Но при сей непривлекательной наружности маймисшровъ (шакъ они зовушъ сами себя) звуки языка ихъ напоминають музыкальное нарѣчiе Ишалии. Въ Чухонскомъ языкѣ мало согласныхъ, а какія есть, шѣ произносятся съ мягкошю, удивительною даже для Рускаго слуха. Когда полупьяный ямщикъ распѣвалъ намъ народную свою пѣсню, съ припѣвомъ:

Хала ли - ли, хала ли - ли,

Хала ли-ли, ла - ла,

мы съ удовольствiемъ прислушивались, и заславляли его переводить, сколько умѣлъ онѣ, любовныя и не слишкомъ благоприсшюныя слова ея. — Кромѣ Краснаго села, мы замѣшили на дорогѣ приходское село Кивиная, любопынное своимъ крѣпкимъ высокимъ мѣстоположенiемъ и упоминаемое подъ именемъ Кивена въ походѣ воеводѣ Іоанна Грознаго прошивъ Густава Вазы 1557. года. Къ Выборгу подъѣзжали мы около 7 часовъ вечера; вправо, на возвышенности, видѣли мы дачу, освѣщенную заходящимъ солнцемъ; влѣво были ушесы, бросавшіе шѣнь свою на загородное кладбище Чухон-

ское, смиренно лежащее у подошвы ихъ. Прямо впереди, на берегу залива возвышался Выборгскій замокъ, заложенный Шведами въ концъ 13 вѣка и осѣненный съ 1710 года прехцвѣшнымъ Русскимъ флагомъ. Скоро, протѣхавъ незаспроенный форшпашъ, мы вкачили въ подъ шлагбаумъ, правильной Вобановской крѣпости, оконченной при Екашеринѣ II; ночевали въ виду самаго замка, въ гостинницѣ, копорой хозяинъ Ипаліанецъ. Семейство его говорить по Нѣмецки, и при насъ шанцовали Шведскую кадрили, преподанную какимъ-то пріѣзжимъ изъ Гельсингфорса Весприсомъ. — На другое утро пустились далѣе, и снова обогнувъ вчерашній форшпашъ, сворошили на Кексгольмскую дорогу, къ мосту, копорый называется Корельскимъ, вѣроятно потому, что Кексгольмъ въ старину извѣстенъ былъ Русскимъ подъ именемъ Корелы. Отсюда древній Выборгъ и башня гошическаго замка его предшаляются въ выгоднѣйшемъ видѣ. Гористою дорогою, освѣжаемые воздухомъ рѣзкимъ и здоровымъ, прокашили мы 60 верстъ до станціи Сѣтола. Около дороги между простѣками нерѣдко мелькають саженой на 20 в длину голыя гряды цѣльнаго гранита, или одинокіе огромные камни, изъ копорыхъ одни удивляють уродливостію, другіе правильнымъ подобіемъ гробницъ, домовъ, или капищъ. Поблизости Выборга мы замѣтили на нѣкопорыхъ камняхъ нумера, и изъ того заключили, что они предназначены для Пе-

шербургскихъ зданій или памятниконъ ; но это были, разумѣешь, не самыя крупныя ; ибо, пока Механика не приведетъ болѣе силъ въ распоряженіе чловѣка, всѣ сокровища Америки не смогутъ поднять сіи громады, передъ копорыми скала, поддерживающая нашъ монументъ Петра Великаго, кажется маленькимъ обломкомъ.

Станція Сепола спойшь на правомъ берегу Воксы. Рѣка, имѣя въ ширину саженой 30, вытекаешъ за при версны выше сей деревни изъ большаго озера Саймы, которое неправильными своими рукавами общаешся со всею системою внутреннихъ водъ Финляндіи. Вокса служишь прошомъ, чрезъ которой воды Саймскія изливаюшся въ озеро Ладожское, куда она впадаетъ при Нексгольмъ. Токъ ея, въ длину имѣющій версъ 130, быстро бѣжитъ по дну каменишному, неровному, и часто теряешся въ небольшихъ сквозныхъ озерахъ. Первый порогъ Воксы встрѣчаешся неболѣе полуверсты выше селенія Сеполы. Порогъ сей, котораго дѣйствіе увеличивается крупными камнями, зашрудняющими печеніе рѣки, даешъ ей такую быстроту, что она, по разсказамъ обывашелей, круглый годъ не замерзаешъ до самаго водопада Имашры, начинающагося четыре версны внизъ отъ Сеполы. Здѣсь, два кремнишыя берега, изъ копорыхъ правый выше лѣваго, спѣснили русло рѣки, шакъ, что въ самомъ узкомъ мѣстѣ оно не шире 5 саженой. Первое препяшствіе встрѣшилось у лѣваго берега; часъ воды шпе-

каешь прямо; но главная струя, съ какимъ-то опшальнымъ усиленіемъ расширилась, опскакиваетъ къ крутому правому берегу, опсражается опъ него еще сильнѣе, вспрѣчькаетъ посрединѣ массу воды, слѣва општолкнутой, спекается съ нею въ огромный бугоръ, высоко мечетъ брызги и съдую пѣну въ воздухъ, снова распадается, и — нѣсколько разъ повшоривъ по же безуспѣшное движеніе, съ воаростающею силою и спономъ, наконецъ огромнымъ водянымъ хребтомъ ударяешь влѣво, и прорвавшись вонъ изъ воропъ гранишныхъ, спѣшишь разлишься въ озеро, гдѣ далеко можно еще слѣдишь клубящуюся пѣну. Но сего недовольно для полного понятія объ ужасной быспропѣ Имапры. Въ по самое время, какъ водяныя массы спекающа съ боковъ и одна у другой опспоривающъ выходъ изъ шѣснины, — гранишное дно, изрышное порогами, заспавляетъ рѣку паданъ съ одной подводной спупени на другую; струя, низвергнушая внизъ, силится вырваться на волю, и своимъ давленіемъ усугубляетъ шумъ и яросшь водопада. Вышины сихъ спупеней измѣришь не возможно, ибо онѣ совершенно попомощены водною массою, и ихъ существованіе обнаруживается полько ея неровнымъ наклоненіемъ. Еще менѣе надежды узнать въ эпомъ мѣспѣ глубину воды, ибо все въ нее опущенное вмигъ увлечено спремленіемъ попока. Но если судишь по глазомѣру, уровень озера, въ которое рѣка выливается изъ своего заключенія, сажень по крайней мѣрѣ на 9 ниже по-

верхности того мѣста, гдѣ берега сѣснились; разстояніе же отъ озера заключаешъ въ себѣ около $\frac{1}{4}$ версты: шакова крушость пещенія!

Въ первый разъ мы взглянули на Имапру, еще не дохавъ до станціи, съ высоты праваго берега. Вокса текла такъ глубоко, пѣсно, что первое впечатлѣніе вовсе не отвѣчало ожиданіямъ, и наше сердце, не следуя привычкѣ путешественниковъ, билось ни сколько не сильнѣе обыкновеннаго. За то, когда спустились мы по деревянной лѣспницѣ къ самому водопаду, когда прошлись возлѣ его, подъ брызгами волнъ, отъ копорыхъ отдѣляли насъ одни зубчатые слои гранита, когда взобрались на утесъ, вдающійся въ воду при самомъ истоцѣ рѣки въ озеро, и вся длина текущей наклонности представилась глазамъ нашимъ: сознаюсь, воображеніе самое шугое не могло бы осмѣяться равнодушнымъ. Это неушомимое перзаніе стихій, и мысль, что оно вѣчно; этошъ шумъ, копорый кажется безпреспанно возроспающимъ и наконецъ оглушаетъ совершенно; эта спранныя пропѣлюжность береговъ, черныхъ какъ спанца, съ пѣнистою волною, копорая вдругъ ударилась высоко о пещеры, въ нихъ прорышья, и потомъ на нѣсколько времени обратишь свое спремленіе въ спорону, между пѣмъ какъ вода, ею заброшенная, серебрянымъ каскадомъ стекаетъ въ рѣку до прихода новой волны, еще огромнѣйшей; самыя эшпощія березы, висящія съ утесовъ и оро-

шенныя паромъ водопада: всѣ сіи предметы въ своей совокупности очаровываютъ душу и оспающа неистощимыми въ памяти.

Долго любовались мы симъ необыкновеннымъ явленіемъ природы. — Возвращаясь на берегъ, мы занялись чтеніемъ надписей, въ которыхъ прежніе посѣщители разсудили заблаго передать имена свои попомству. Намъ встрѣшилось много именъ Шведскихъ и Нѣмецкихъ, нѣкоторые Англійскія, но ни одного классическаго Русскаго. Имамра, не смотря на свою близость отъ столицы, видно, несчастливѣе водопадовъ Европы и Америки: тамъ пленный зритель услаждаетъ свое самолюбіе, перечитывая книжку съ именами мужей славныхъ, которые, подобно ему, нѣкогда любовались тѣмъ же зрѣлищемъ; она несчастливѣе даже уединенной Олонецкой Суны, которая по крайней мѣрѣ внушила Державина.

Пріѣхавъ на станцію, мы, не теряя времени, перевезлись чрезъ рѣку на весельномъ поромѣ, и взявъ одноколки съ провожающимъ Чухонцемъ, который порусски понималъ только слово Имамра, отправились смотрѣть водопадъ съ лѣваго берега. Онъ подрывъ и совершенно нависъ на нихъ. Немного въ сторону, параллельно съ рѣкою, идетъ по немъ гряда камней, на которыхъ видны явные признаки того, что они были нѣкогда подводными. Это внушаетъ догадку, что рѣка нѣкогда имѣла другое русло и приведена въ нынѣшнее ка-

кимъ нибудь великимъ переворопомъ естественнымъ; сія догадка согласуется съ мѣстнымъ повѣрьемъ, будто Вокса дѣйствительно шекла когда-то по симъ камнямъ и приняла нынѣшній шокъ послѣ землетрясенія, бывшаго въ часъ смерти Христовой. — Дошедши до озера, куда спускаешь и водопадъ, мы нашли у берега множество бревенъ и шестовъ, когорыя, будучи брошены выше, снесены сюда водою; оконечности ихъ были обшочены такъ кругло, что шокарь не могъ бы дать имъ большей правильности. Слишкомъ въ верстѣ ниже есть мѣсто, гдѣ Чухонцы подбираютъ въ рѣкѣ камешки, ею же обдѣланные: зашѣлилось и симметриа формъ удивительны! Впрочемъ свойство воды обшачивать правильно швердыя вещества, есть общее всѣмъ водопадамъ и быстрымъ рѣкамъ въ мѣрѣ; мнѣ самому случалось видѣть шакіе камни съ Ніагары, кои ничѣмъ не опличаются отъ собранныхъ нами на Иманрѣ.

Смеркалось, когда мы возвратились къ нашей станціи: а пока успѣли ошобѣдать свѣжею форелью и собраться въ пущь, зошелъ уже мѣсяцъ. Провзжая мимо, мы невольно сошли взглянуть зпослѣдніе на Иманру съ высокаго берега: надъ нами густой паръ носился пеленою въ лучахъ блѣдой луны, а подъ ногами нашими водопадъ со спомомъ кашилъ свои вѣчношерзающіяся волны. Опѣхавъ 7 верстѣ, коляска нечаянно спала, и мы среди шоржественнаго молчанія ночи ясно, внимали шуму пошо-

ка на разстояніи 12 верстъ. Мы снова остановились и здѣсь прислушались въ послѣдній разъ: звуки водопада глухо умирали въ отдаленіи. . .

По возвращеніи въ Выборгъ, первую нашу забаву на другое утро было осмотрѣть при достопримѣчательности: замокъ, Финскую кирку, сохраняющуюся въ томъ видѣ, какъ она построена въ XIII вѣкѣ, и Монгероз, извѣстный садъ, принадлежащій Барону Николаи, нашему Министру въ Копенгагенѣ. — Монрепо расположено въ 2 верстахъ отъ города, по берегу залива, который отъ Выборга далеко вдается внутрь земли. Сія дача сначала была принадлежностію Выборгскаго Намѣстничества, и отдѣлана съ великими издержками Герцогомъ Виртембергскимъ, въ бытность его въ сей важной должности. Императоръ Павелъ пожаловалъ ее своему Секретарю, отцу нынѣшняго Барона. Садъ сей шѣтъ болѣе примѣчательнѣе, что главными красками онъ одолженъ самой природѣ. Живопись равнинъ не можешь надивиться новоспелости и разнообразію каршинъ, вслѣдствіе которыхъ на каждомъ шагу: по видишь вы ширину залива и лѣсистыя холмы другаго берега; по проходишь мимо скалъ отвѣсныхъ, гладкихъ какъ стѣна, или изрытыхъ пощочками, испещренныхъ мохомъ и древесными корнями. Дорога ваша сдузилась; вы входите въ пещеру, садитесь; надъ головою вашею выдался огромный гранитъ; онъ нѣсколькими щочками касается другой скалы, его поддерживающей; минуша — и онъ

рухнешся: что спасетъ васъ? его равновѣсiе, и шолько. Возвращаешся; васъ ошпанавливаетъ бухна въ видѣ полумѣсяца; въ самой его срединѣ возвышается къ небу гранишный курганъ, увѣнчаный скромнымъ обелискомъ изъ дикаго Олонецкаго мрамора: это памятникъ любви брашской, памятникъ двумъ Графамъ Броглю, братьямъ супруги хозяина, падшимъ на полѣ бiшвы въ опечешвенную войну 1812 года. Есть другой памятникъ, посвященный любви сыновней: переправытесь на плошкѣ къ сему ошрову, кошорый съ вашей спорони заросъ деревьями, взойдите по неровнымъ спупенямъ изъ обваливагоса камня: вы на Лудвигшпейнъ; передъ вами небольшое готическое зданiе; внутри его спюльш бюсты родителей Барона; по бокамъ два мраморные памашника; немного ниже, ходъ въ подземелье, гдѣ по обычаю, дозволенному церковью Люшеранскою, спюльш ошкрышыя гробы двухъ покойниковъ. Сей ошровъ мѣсно для печали; обойдите нѣсколькo шаговъ за бесѣдку съ бюстами, но не оспупитесь: вы на краю спремнины, гдѣ глубоко бьюшся волны при ея подножiи, и васъ не спасетъ дерево, вкоренившееся ниже близъ подошвы. . . . .

Сшаринная Римская кирка спюльш неподалеку ошъ нынѣшняго Русскаго Собора; она не высока и сосшавляетъ продолговатый чешвероугольникъ шаговъ въ 50 длиною; стѣны ея складены изъ огромныхъ шесаныхъ каменевъ, между кошорыми

опшверстія задѣланы щебнемъ и цеменшомъ; кровля снаружи спущена по обѣимъ споронамъ на образецъ Голландской и покрыва черепицею, а внушри сдѣлана сводомъ, копорый поддерживается гипическими выпыми пиласпрами. Полъ сосшавленъ весь изъ надгробныхъ камней; на нѣкопорыхъ время не успѣло еще совершенно изгладить надписи и гербы погребенныхъ подъ ними выпязей. Мы разобрали одну надпись 17 вѣка; но прильжное изслѣдованіе върно опкрыло бы гораздо древнѣшійя. Сія церковь современна основанію города, и не мудрено: ибо Шведы, покоряя себѣ Корелію, не смотрѣли на то, что ея родители большею частію были еще прежде крещены Новгородцами, мо спѣшили обращашь ихъ къ върѣ Лапинской. Шведскій Король Виргеръ въ грамотѣ, изданной около 1300 года, выражаешся шакимъ образомъ: „Язычниковъ Кореловъ, копорые издавна причиняли какъ нашимъ, шакъ и инымъ посѣшителямъ Воспочнога моря, покражи, грабежи, испязанія безчисленныя, не щадя ни пола, ни возраста, у живыхъ сдирая кожу или вырѣзывая внушренность, мы, убѣдивъ ихъ Божіимъ милосердіемъ, обратили къ Христіанству, ради распросстраненія единства въры католической, и вмѣстѣ собользнуя спраданіямъ спраждушнихъ; а пошомъ съ великимъ воиншвомъ и многонруднымъ иждивеніемъ соорудили крѣпость Выборгъ, во славу Бога и Свяшья Дѣвы.“

Древняя крѣпость, шо ешть замокъ, и принадлежащія оному спроенія, занимающь

небольшой укрепленный островъ, соединяемый мостами съ шѣмъ и другимъ берегомъ залива. Не трудно оплестишь древнѣйшія части его, складенныя изъ такихъ же неровныхъ камней, какіе мы видѣли въ сѣнахъ Финской церкви, опѣ позднѣйшихъ кирпичныхъ построекъ; къ числу сихъ послѣднихъ принадлежишь и башня, которая однако уже существовала при взятіи Выборга Рускими. Вышиною она саженой въ 26, и съ ея верхушки открываея обширный видъ, съ одной стороны на гористыя окрестности, съ другой на заливъ и гавань Шпралзундъ, верстахъ въ 5 опѣ города, въ которой оснаваивающіяся крупныя суда. Опшуда намъ показывали извѣстный Козакъ - камень, лежащій на дорогѣ къ Гельсингфорсу; онъ примѣчашеленъ по темному преданію о смерти козака, убитаго на немъ. Шведами въ то время, когда Пешръ Великій осаждалъ городъ. — Внутри пушоты башни мы видѣли деревянную модель желѣзнаго колеса, копорымъ поднимались на высоту артиллерійскія орудія, когда военное искусство гордилось еще твердыми высокими и не поснигало вѣрнѣйшей обороны, въ наше время доставляемой омирными окопами. Южный уголъ замка кончаеяся небольшою башенкою, въ которой можно видѣшь круглую комнату со сводомъ и шѣсными окошками; здѣсь нѣсколько дней жилъ Пешръ Великій по завоеваніи Выборга, и до сего времени помнишь мѣсто его кровати, кошорая давно опвезена въ Пешербургъ на

сохраненіе. Въ шрехъ комнашахъ, прилежащихъ къ сему ночлегу Петра, расположенъ Архивъ официальныхъ документовъ на Русскомъ языкѣ со времени присоединенія города къ Россіи; въ числѣ ихъ находящіяся нѣкошорыя бумаги за подлинною подписью Апраксина, Меншикова и другихъ вельможъ незабвеннаго времени Пепрова. Дрезвнѣйшіе памятники на языкѣ Шведскомъ, относящіеся къ Испоріи города, хранящіяся, сказывали намъ, въ Архивѣ суда городскаго. — Внутри замка на возвышеніи подлѣ главной башни сохранился останокъ обвалившейся стѣны; на ней замѣтны слѣды глубокой древности, и весьма вѣроятно, что она есть наслоящее, первое ядро замка; все же остальное поощеніе приспроено въ послѣдствіи. На другой сторонѣ залива, саженьхъ во 100 ошъ крѣпости, намъ показывали мѣсто бапарей, съ кошорыхъ ве громил ядра Рускія: это голый гранитъ, на кошоромъ вырѣзаны крестъ и вензеловое имя Петра. Почеркъ сего вензеля новъ, однако никакой изъ спорожиловъ Выборгскихъ не запомнишь, когда онъ былъ написанъ.

Сколько перемѣнъ видѣли стѣны сего замка съ темныхъ временъ древности, когда шлоши дикихъ Нореловъ со спрахомъ и шрапешомъ оходилель приносиль скудную дань звѣряныхъ шкуръ Коменданту Шведскому, — дошого дня, когда отважный Пепръ, высплавивъ Шведскій флагъ на своихъ шлюпкахъ и спрѣляя пущыми залпами по Рус-

скимъ осаднымъ башареймъ, обманывалъ оспорожность гарнизона Выборгскаго, и въ виду непріятели подвозилъ помощь войску, осаждавшему крѣпость. Сколько воспоминаній пробуждающъ сія спѣны съшой поры, когда неспройные рашники Московскіе подспупали къ нимъ и бѣжали въ ужасъ отъ *Выборгскаго треска*, до шой славной минушы, когда Адмиралъ Апраксинъ шоржешвенно възжалъ въ покоренный городъ, и въ его свишъ смиренно слѣдовалъ Пешръ Великій! . . .

Часть Финляндіи, обитаемая Емью, издавна плашила дань Новгородцамъ. Около 1160 года, при Ерикѣ Свяшомъ, Шведы, пользуясь междуособіемъ и слабосію Россіи, покорили вновь эту страну, избильную хлѣбомъ и мѣхами; но завоеваніе не могло бытъ прочно, пока Новгородцы, владя Корелюю, могли вшоргашься въ оное и опустошашь, когда хощли. Дѣйшвишельно Корелія, огражденная Финскимъ заливомъ, Невою и озеромъ Ладожскимъ, служишь для сего края ешешвенною воинскою границею и, шакъ сказашь, ворошами Финляндіи. Сдѣлавъ върояшно сіе соображеніе, Шведскій Великій Маршалъ Торкель Кнушонъ въ 1293 послалъ войско въ Корелію, которое основало Выборгъ при Финляндскомъ заливѣ и Кексгольмъ при Ладогѣ; но Новгородцы, скоро смекнувъ дѣло, взяли послѣдній городъ присшупомъ и срыли его до основанія. Неупомимый Торкель усшремился въ другую сторону, разбилъ

Новгородцевъ близъ Невы, и на Южномъ берегу ея при устьѣ Охоты заложилъ деревянную крѣпость Ландскрону. Удалясь въ Швецію, онъ повѣрилъ крѣпость воеводѣ Спену, которъ былъ вишнякъ весьма храбрый, но имѣлъ одну несчастную посьловицу: „На что безпокоишь великаго Маршала!“ Вѣрный этому правилу, онъ хладнокровно дожидался, и не просилъ подкрѣпленія, пока Новгородцы съ своимъ Великимъ Княземъ Андреемъ Александровичемъ подошли и испребовали злополучнаго Спена съ его посьловицей и крѣпостию. Немного спустя, около 1320 года, Россіане при искокѣ Невы изъ Ладожскаго озера основали городъ Орѣховъ, нынѣ Шлиссельбургъ, и заключили миръ со Швеціею, въ свѣдѣствіе котораго за нами осѣлся городъ Нексгольмъ и печеніе Сеспры рѣки. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ берегами Невы и Ладожскаго озера перевѣсъ воинскій утверждёнъ былъ за Россіей; сіе обстоятельство и соединеніе государствъ подъ одну державу были причиною того, что всѣ послѣдующія войны наши со Швеціею были наступательныя. При великомъ Князѣ Василѣ Димитріевичѣ Новгородцы имѣли предмѣстія Выборга. Въ 1495 году, по Р. Х., въ годъ несчастную для Швеціи, Іоаннъ III, дѣйствуя заодно съ Королемъ Датскимъ, послалъ войско подъ Выборгъ; оно разсѣлось отъ страха, причиненнаго пороховымъ взрывомъ, которъ окрестные жители приписали колдовству,

и помирили долго подъ названіемъ Выборгскаго преска; но разорило околородокъ сего города. На слѣдующій годъ одно ополченіе Московское двинулось къ Абову, близь коего разбило 7000 - ный непріятельскій корпусъ, не смотря на присущствіе въ семъ городѣ самаго правителя Швеціи, Спена Спура; другое, зашедши со стороны Ланландіи, разорило берега Торнео и всю Финляндію изъ конца въ конецъ. Въ 1557 воеводы Іоанна IV разбили полководцевъ Гусшава Вазы недалеко отъ Выборга, и смиривъ гордость Короля, принудили его подписать въ мирномъ шраکشѣ соглашеніе сноситься впредъ не прямо съ Царемъ Московскимъ, но съ его Новгородскими Намѣстниками. Но слава сихъ подвиговъ зашмилась въ началѣ 17 вѣка, и Сполбовскимъ миромъ Россія отдала Швеціи нешолько всю Корелію, но Ингрію и другія земли, занятыя Делгардіемъ во время смяшенія. Только геній Пешра и обшояшельства особенныя, имъ же сошворенныя, могли возвращить намъ перевѣсъ рѣшительный. Сколько трудовъ эпо сполло, о томъ можно судить по осадѣ Выборга: еще въ 1706 году приступали къ сему городу 20 т. Россіянъ, и возвратились безъ успѣха. Въ 1710 *добывало* Выборгъ 18000 - ное войско, съ 60 пушками, 30 мортирами, предводимое Царемъ и Адмираломъ Апраксинымъ, и пособляемое флотомъ, который мѣшалъ подвозу всякой помощи къ крѣпости: и шущъ осада кончилась не прежде 2½ мѣсяцевъ. При самыхъ пе-

реговорахъ о миръ Нейшпадскомъ, когда Шведское могущество давно было низложено, Россійскій Дворъ, довольный пріобрѣтеніемъ Ингрии и Балшійскихъ областей, охотно отказался бы отъ Корелии; но дипломатическая ловкость уполномоченнаго Генерала Брюса сберегла для него важное обладаніе Выборгомъ. Оно послужило краеугольною ступенью къ завоеванію всѣхъ земель на воспокъ отъ залива Бошническаго. Абовскимъ договоромъ 1783 года предѣлы Выборгской Губерніи распространены до Нейшлоша и береговъ Кюмени; а Фридрихсгамскій миръ подчинилъ Русской державѣ новую Финляндію, которая, подъ именемъ Великаго Княжества, соединена со шкурою и получила отъ щедрости Императора Александра утвержденіе первобытныхъ своихъ правъ и преимуществъ. Если разсмотримъ лишь сіихъ происшедшій въ отношеніи къ Географіи, то всякому конечно покажется примѣчательнымъ, что въ началѣ 14 вѣка стояла на Охтѣ крѣпость Шведская Ландскрона, а въ началѣ 19 близко той же Охты построены за Петербургскою засѣною пороховой заводъ, съ тѣмъ, что бы легче подвозить огнесрѣльные снаряды къ покоренію всей Финляндіи до Ледовитаго Океана.

ДРЕВНІЕ ГРЕКИ.

Греки были не только вѣчными младенцами, по словамъ Египетскаго жреца, но и вѣчными юношами. Если позднѣйшіе стихотворцы — произведеніе времени, и въ особенноти Германскіе — произведеніе временъ; то Греческіе стихотворцы за-спали упреннее время, росли въ край полудня. Поэтическая дѣйствительность, вмѣсто шни, бросала одинъ свѣтъ и опиражалась въ поэтическихъ твореніяхъ. Вообразимъ себѣ страну, гдѣ все способствуетъ къ стихому вдохновенію, гдѣ найдешь счастливую средину между бѣдностію и излишнимъ обиліемъ природы, между зноемъ и холодомъ, между вѣчными облаками и однимъ пухлымъ небомъ; шу средину, безъ коей Діогенъ не могъ бы существовать; — страну, исполненную горъ, какъ вѣчныхъ преградъ между различными племенами, какъ хранищелей и разсадниковъ свободы и силы, но гдѣ также разсплаались очаровательныя долины, какъ тихія колыбели пѣвцовъ: легкой вѣтерокъ несешь опшуда по скользкимъ волнамъ къ благословенной Іоніи, въ творческій рай Адама поэзіи — Омира. Прибавимъ къ тому шу средину, дарованную фанпазіи самимъ климатомъ, между Норманомъ и жителямъ Аравіи, подобно стихому солнечному огню между луннымъ сіяніемъ и быспрымъ

земнымъ пламенемъ — народъ свободный, гдѣ рабы были конечно осуждены на трудъ и ремесла, но гдѣ зато вольный гражданинъ жилъ единственно для упражненій въ гимнастикѣ и музыкѣ, но естъ, для образованія тѣла и души. Победы бойцовъ на Олимпійскихъ играхъ были также славны, какъ и торжества Геніевъ, и Пиндаръ не былъ знаменитѣе своего предмета. Философія была наукою цѣлой жизни, и ученикъ соспарывался въ садахъ своего учителя. Юное чувство Поэзіи не попало подъ убійственный рѣзецъ любомудрыхъ изслѣдователей и сохранилось невредимо, и пламенно предъ остроумнымъ сомнителемъ философъ, которые въ нѣсколько олимпиадъ обошли весь преиспренный міръ. Прекрасное, подобно войнѣ за отчизну, принадлежало всѣмъ союзникамъ и, подобно Делійскому храму Аполлона, соединяло всѣ Греческія племена. Человѣчество было болѣе дружно съ Поэзіей; Эсхиль желалъ, чтобы въ надгробной его были описаны только воинскіе его подвиги, а за подвиги поэтическіе Софокль получилъ начальство надъ войсками въ Самосѣ, и для торжества его погребенія Афиняне испросили перемиріе отъ осаждавшаго ихъ Лисандра. — Поэзія не была окована, скорочена въ стѣнахъ душевной столицы; но свободно парила надъ всею Греціею, и выражаясь на всѣхъ Греческихъ нарѣчійхъ, соединила всѣ различныя племена въ одно сердце; внутреннія и вѣншія войны за свободу испытыва-

ли, пинали народную дѣшельность, и самое приморское положеніе городовъ способствовало къ тому. Но воинскій духъ Грековъ не мѣшалъ ихъ умственному развитію: для нихъ война была щипомъ, тогда какъ для Римлянъ она была мечемъ. Наконецъ скажемъ также объ эпомъ чувствъ прекраснаго, которое, по словамъ Эвоараша, заставляло юношей спорить о мужской красотѣ, которое живописцамъ воздвигало сшапуи, даже храмы, и обогшворило юношу послѣ его смерти, или при жизни возводило въ достоинство жреца, за по единственно, что онъ былъ прекрасенъ собою; — по чувство красоты, для котораго шеашръ былъ важнѣе войны, которое съ такимъ же шрепешомъ ожидало сужденія народа о какойнибудь поэмѣ, какъ приговора къ смерти, и которое всю Грецію заставляло праздновать торжество стихотворца или художника. Страна, гдѣ все было украшено, отъ одежды до фуріи, подобно какъ въ жаркихъ климатахъ всякое явленіе въ воздухѣ или лѣсахъ, даже хищный звѣрь, пролетаетъ и мчится въ блестящихъ огненныхъ краскахъ; тогда какъ хладное, неизмѣримое, однообразное море заключаетъ въ вѣдрѣ своемъ одни сѣдыя чудовища. Страна, гдѣ на всѣхъ улицахъ, во всѣхъ храмахъ звучныя струны искусства раздавались сами собою, подобно Доловымъ арфамъ. Цѣлый народъ, въ упоеніи прекраснаго, съ религіею, которая увеселяла и зрѣніе и сердце, которая примирала боговъ празднествамъ:

ми, и какъ бы храмъ уже былъ Олимпомъ, учреждала одни радостныя игрища и искусствва, и веселыми хорами, какъ виноградными лозами, обнимала при чепверши года. Тотъ же народъ, дружный съ своими богами, близкій къ нимъ, опъ самыхъ опдаленныхъ баснословныхъ временъ, гдѣ, какъ на высокомъ холмѣ, его предки - герои казались исполинами и шерялись между богами, до насющаго, гдѣ вся природа оживлялась ими, гдѣ во всякой роцѣ шайлось какое нибудь божество или споялъ храмъ его, гдѣ для каждаго челоуѣческаго вопроса и желанія, равно и для каждаго цвѣшка, божество олицетворялось, и гдѣ небесное, подобно шихому голубому вѣиру, вездѣ окружало земное — когда самая жизнь въ народѣ уже шакъ свѣшла, когда въ самый полдень предъ нимъ блестящъ шощ очаровашельный мѣръ, кошорый у другихъ народовъ существуешъ въ одной Поэзи, — шо для шакихъ юношей, живущихъ между розами и подъ Авророю, какъ разыграюшя ушреннѣ сны Поэзи, когда они задремлюшъ подъ ними — какъ смѣшаюшя ночные цвѣшы съ дневными — какъ перенесушъ они весеннюю жизнь земли на небо Поэзи — какъ привяжушъ они самое горе къ веселію поясомъ Венеры?

(Съ Нѣмец. А. В.)

МНѢНІЕ О МАЛОРОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ И ПРАВОПИСАНІИ ОНАГО.

Въ N 20 Вѣстника Европы за 1829 годѣ помѣщена была *сообщенная* Издашелемъ Малороссійская пѣсня и замѣчаніе, касающееся предложеннаго мною правописанія Малороссійскаго, и мнѣнія о семъ языкѣ. Мнѣ пріятно было въ сочинителѣ замѣчанія онаго найши еще новаго послѣдователя *главному основанію* правописанія моего, въ слѣдствіе коего всегда удерживающся коренныя гласныя буквы, и тольکو опшмѣчающся особымъ значкомъ, если выговаривающся иначе. Онъ *принимаетъ* сіе основаніе, и тольکو обнаруживаетъ несогласіе свое опноспительно предлоговъ *зѣ* и *одѣ*, кои, по его словамъ, не всегда должны бышь упошребляемы вмѣсто *сѣ* и *отѣ*. Онъ ссылается на всѣхъ Малороссіянъ въ шомъ, что они предлоги сіи, *предшествуемые* согласными буквами: к, п, с, ш, хв (ѣ), ц, ч, ш, щ — произносятъ просшо какъ *сѣ* и *отѣ*, а *послѣ* всѣхъ прочихъ согласныхъ какъ *зѣ* и *одѣ*.

Если слова *предшествуемые* и *послѣ* — пославлены сочинителемъ замѣчанія умѣшно, шо онъ можешъ бышь и правъ; тольکو безъ примѣровъ я сего не понимаю. Еслижъ, какъ кажешся, они по ошибкѣ пославлены вмѣсто *послѣдуемые* и *предѣ*;

то слишкомъ поспѣшное сдѣлано рѣшеніе, будто я пишу совершенно несправедливо. Не полагаясь на собственную память звуковъ, сошлюсь на Малороссійскихъ писателей нашихъ и на пьесы, кои помѣщены были въ В. Европы. Ихъ примѣрами можно доказать, что и *предѣ* сказанными согласными буквами предлогъ *зѣ* употребляется. Такъ просвѣщенный авторъ *Твердовскаго*, хотя и не принимаетъ моего правописанія въ главномъ, но пишешь: *зѣ* кухни, *ни-зѣ* кимъ, *зѣ* писку, *зѣ* прогонища, *зѣ* печи, *зѣ* чоршомъ и проч. Въ Грамматикѣ Г. Павловскаго встрѣшите: *зѣ* покоемъ, *зѣ* корчмы, *зѣ* симъ, *зѣ* цышками; у Кн. Цершелева: *зѣ* симъ; въ стихотвореніи *Молодица* (В. Е. 1829 N 9): повій *зѣ* того краю. Наконецъ и въ *Енеидѣ* Кошляревскаго найдутся примѣры, подтверждающіе принятое мною правило: предлогъ *зѣ* (принимашь ли его всегда за измѣненіе предлога *сѣ*, какъ въ Польскомъ языкѣ *z*; или иногда какъ сокращеніе предлога *изѣ*, употребляемаго весьма часто вмѣсто *сѣ*) пишеть во всѣхъ случаяхъ, хотя иногда говорять и *сѣ*. Русскій предлогъ *со* — по Малороссійски *зо* (*зо* мною, *зо* всѣмъ). Что Малороссійскому языку свойственъ звукъ *з*, видно изъ словъ *знайшовѣ* и ш. п., кои въ Русскомъ употребляются безъ сего звука (нашелъ. . .). Впрочемъ я не могу сказать ничего положительнаго о словахъ сложныхъ съ симъ предлогомъ, и не распространяю на оныя сказаннаго правила; но и правило

замѣчателя: будшо предлоги сія должно писать по правописанію древняго Славянскаго (?) или Русокаго (?), не изъясно онъ возраженій опносительно сложныхъ словъ. Припомъ и въ Русокомъ правописаніи не всъ одного мнѣнія касательно употребленія буквъ *з* и *с*: напр. Г. Пенинскій сперва напечаталъ второе исправленное изданіе Славянской Грамматики, а попомъ изданіе шрешіе вновь изправленное, и сія перемѣна одѣлана вѣроятно въ слѣдствіе законовъ правописанія Славянскаго, болѣе объяснившася послѣ втораго изданія: не угодно ли Гну замѣчателю сдѣлать такое заключеніе! — Чшо касаешся до предлога *одъ*, шо и его ставилъ я вездѣ для единообразія, вмѣсто *отъ*, по примѣру Сербскаго языка, въ коемъ сія частица имѣеть всѣ шѣ значенія, какъ и въ Малороссійскомъ (см. Малорос. Пѣсни стр. 202). Припомъ Малороссійская частица *отъ* значить шо, чшо въ Русокомъ *отъ*: *от* - се или *от* - це (вошь эшо, эшо); *от* - ще (вошь чшо) и проч. — Я такъ распросиранился о сихъ двухъ чаошицахъ, ибо надобно было показать, чшо замѣпившій частныя ошибки моего правописанія едвали не самъ ошибаешся, шѣмъ болѣе надобно было, чшо онъ изъ сего выводить дальнѣйшія слѣдствія порядкомъ совсѣмъ не законнымъ. Симъ однакожъ я не думаю защищать правописанія моего во всѣхъ частностяхъ; я вижу самъ ошибки онаго и спаряюсь исправлять ихъ, хотя эшо не служить ни-

сколько къ его опроверженію. Всякая система допускаетъ частныя усовершенія, и не можешь быть изъясною оныхъ; но только она можешь быть названа прочною и удовлетворительною, основаніе коей не измѣняется частными поправками, и которая удовлетворяетъ большому числу случаевъ. Таково, смѣю думать, употребленіе коренныхъ гласныхъ буквъ въ Малороссійскомъ правописаніи, гдѣ буква одна и ша же выговаривается иначе, по разнымъ произношеніямъ (*кѡнь* — произносится въ разныхъ мѣстахъ различно: *кинь*, *кюинь*, *куинь*, *кунь*, *кюнь*, *кынь*). Посему главное дѣло здѣсь будетъ состоять въ нахожденіи коренной гласной буквы, — въ томъ, чтобы понять происхожденіе слова; причемъ не всегда можно вдругъ попасть на истину. Такъ на пр. у меня ошибочно было писано: *лѣнь* — счесть, *лѣчити* — счищать; ибо, при одинаковомъ выговорѣ, сіе слово должно писаться съ буквою *ѣ* тогда только, когда оно означаетъ врачеваніе (особенно внутреннее): *лѣчу*, *лѣкарскій*; но въ первомъ значеніи должно писаться съ буквою *и*: *лицу* — счищаю, *линь* — счесть или число, *лицьба* счесть или счищаніе.

Сочинитель замѣчанія, указавъ на недоказанныя ошибки мои относительно двухъ предлоговъ, приписываетъ подобныя неправоподобности *принятому* (будто бы мною) *ложному мнѣнію*, что Малороссійскій языкъ происходитъ отъ Русскаго и Польскаго, отъ

ихъ смѣшенія. Помомъ онъ утверждаетъ, что сей языкъ нельзя производить непосредственно ни отъ Великороссійскаго, ни отъ Польскаго; что онъ по множеству формъ древняго Славянскаго языка, *утерянныхъ* въ Русскомъ и Польскомъ, и по другимъ особенностямъ, ему только свойственнымъ, отличенъ отъ всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій, и ш. л. Говоря сіе, онъ взводитъ на меня неблазны, и желая обвинить меня, самъ оправдываетъ, ибо защищаетъ то мнѣніе, которое (не знаю, первый ли я, да и не претендую на то; по крайнѣйшѣрѣ самъ по себѣ) я высказалъ въ моемъ изданіи пѣсень, вопреки существующему мнѣнію, будто Малороссійскій языкъ есть только нарѣчіе Великороссійскаго, и сворченное Польскимъ. — Изъ сказанаго мною (Мал. II. стр. XII.), что форма пѣсень Малороссійскихъ, какъ и самый языкъ, занимаетъ „средину между Польскими и Рускими“ — вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ ихъ смѣшеніемъ. Я именно говорилъ (спр. XXXV и 183): „что во многихъ свѣдѣніяхъ сей языкъ ближе Великороссійскаго, и Польскаго къ прочимъ языкамъ Славянскаго корня, шакъ, что его можно почти считать двѣнадцатымъ среднимъ въ системѣ сихъ нарѣчій, какъ и самое положеніе, ширая, гдѣ говорятъ симъ языкомъ, что изслѣдователь Грамматики Малороссійскаго языка увидѣлъ бы въ немъ нѣрѣдко свойства (ш. е. слова и ихъ формы), идущія прямо отъ Славянскаго корня и ушра-

„ченныя въ Русокомъ; могъ бы открышь не-
 „споянные законы упошребленіемъ и мѣст-
 „носными зашемненныя. — Дѣлая указанія на
 „другіе языки, я шарался показашь сродство
 „онаго съ словами Польскаго и другихъ Сля-
 „вянскихъ нарѣчій, и имѣлъ въ виду показа-
 „ніе: въ какихъ еще языкахъ повшорились
 „слова Малороссійскія, а не изъ какого язы-
 „ка перешли они въ Малороссійскій.“ — Для
 доказательства его особенноти, я указалъ
 въ предисловіи на нѣкоторыя формы его,
 на *пр.* на *неопредѣленное* наклоненіе, ко-
 торое (какъ и въ церковномъ, Сербскомъ
 и Богемскомъ) оканчивается *собошвенно* на
ти; на *будущее* время нѣкоторыхъ глаго-
 ловъ, Порусски неупошребляющееся и со-
 ставленное въ подобіе церковнаго языка
 (ходиш — иму, — имешъ, — име; ходиш
 — имемъ, — имеше, — имушь). Въ чис-
 слѣ особеннотей языка у меня упомянушь
 и лаконизмъ его, о которомъ сочинилъ
 замѣчанія говоривъ какъ о доводѣ, будшо
 бы его мнѣнія. Я могъ бы болѣе развить
 мимоходомъ сказанную мысль оную объ осо-
 бенноти языка Малороссійскаго, еслибъ
 имѣлъ больше досуга на занятіе симъ пред-
 метомъ, который люблю и, какъ Малорос-
 сіянинъ любящій Исторію, Поэзію и все
 относящееся къ его родинѣ. Но я доволенъ
 буду и шѣмъ, если успѣлъ показашь начала,
 кои ненаименовавшійся сочинилъ повшо-
 рилъ въ своемъ замѣчаніи и принимаетъ ихъ
 въ основаніе особаго Разсужденія. Мнѣ пріятно
 будешъ видѣшь, если начашки мои ему,

или кому другому, послушавъ къ дальнѣйшимъ выводамъ и слѣдствіямъ, хотя, признаюсь, я никакъ не ожидалъ, чтобы можно было сказанныя особенности почтешъ достаточными причинами къ заключенію, что на Малороссійское нарѣчіе должно смотрѣть какъ на остатокъ древняго языка нашихъ предковъ (р), какъ почтешъ сочиншель замѣчанія. Еще менѣе ожидалъ я, чтобы можно было, пользуясь чьимъ либо мнѣніемъ, опшнмашъ оное у него, а ему приписывашъ то мнѣніе, которое онъ оприцаешъ, и слѣдствія, будшо бы изъ сего имъ оприцаемаго мнѣнія происходяція.

М. Максимовичъ.